

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

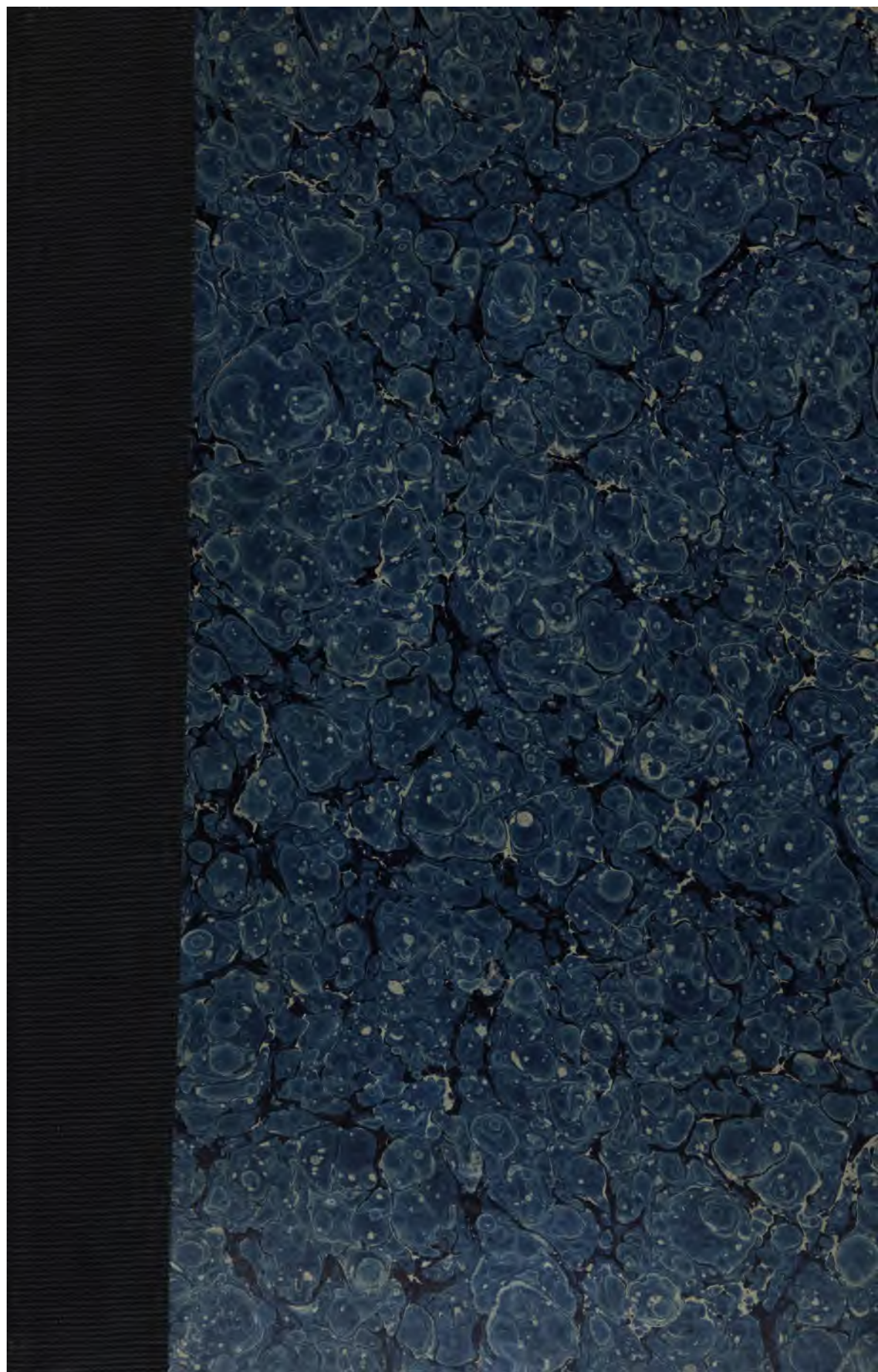
Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

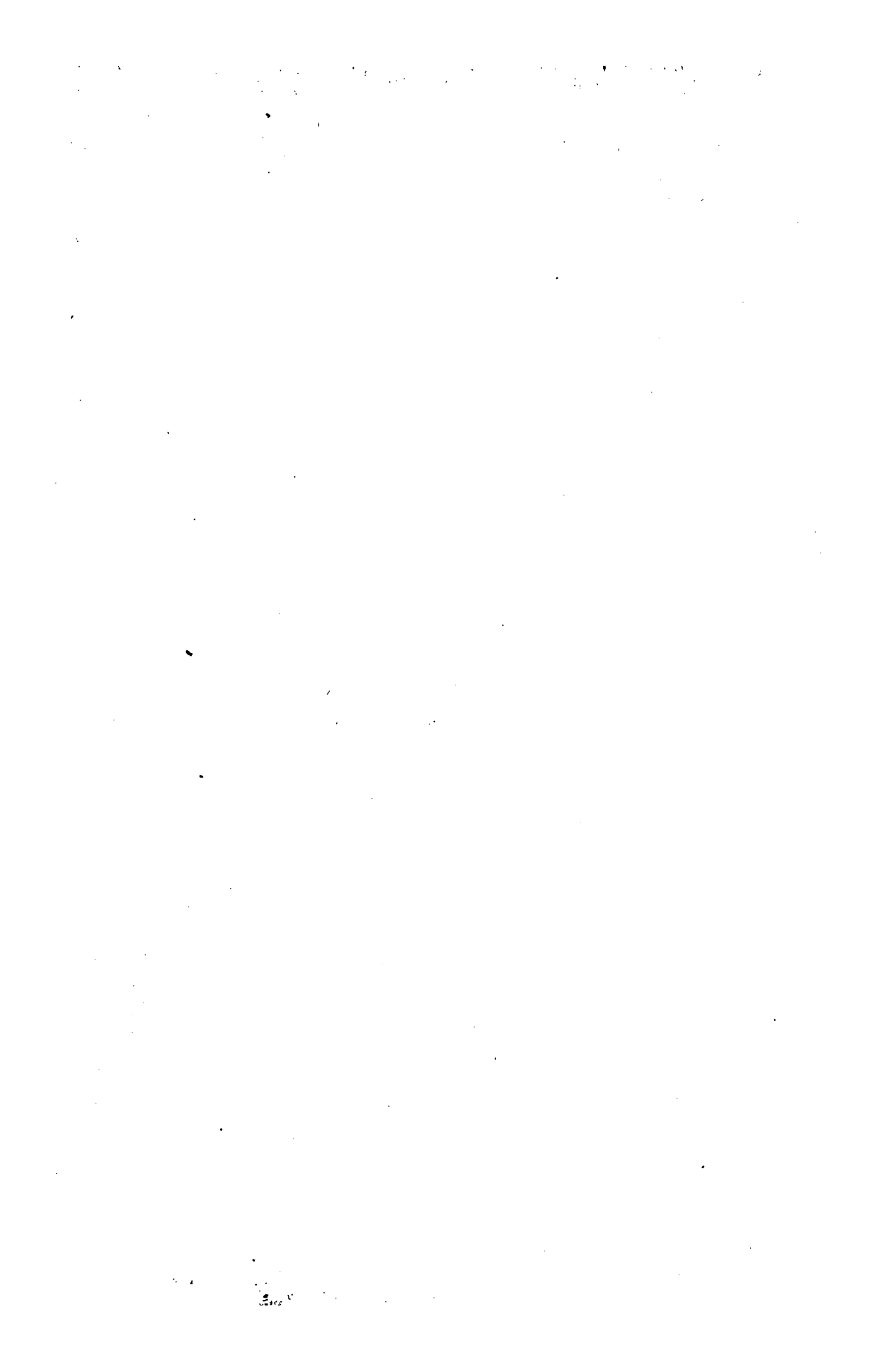

ІЕ?

и про-
рушенію
реїству.

№, вь Києв.

190.
PRINTED

4
1

ЕВРЕЙСКОЕ РАВНОПРАВІЕ

ИЛИ

РУССКОЕ ПОРАБОЩЕНІЕ?

Исслѣдованіе тайныхъ еврейскихъ плановъ и программъ, направленныхъ къ ослабленію и разрушенію кореннаго населенія и порабощенію его еврейству.

Я. Демченка.

Изданіе второе, дополненное.

Цѣна 50 коп.

КІЕВЪ.

Типографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К^о, въ Кіевѣ.

1907.

PRINTED IN RUSSIA.

Оглавленіе.

	стр.
Объ истинномъ и ложномъ прогрессѣ	3
Убѣдительныя доказательства тому, что черное есть черное. (Освѣщеніе еврейства авторитетами)	9
I. О еврейской организованной злоумышленности и гоевской безопасности, слѣпотѣ и безоружности	13
II. Чрезвычайное размноженіе еврейства въ Россіи, грозящее въ недалекомъ будущемъ превысить коренное населеніе ея	25
III. Демонская наука о томъ, какъ ослаблять, отравлять, уловлять, поражать, взнуздывать и приручать гоевъ	31
IV. Рѣчи еврейскаго синедріона на секретномъ засѣданіи въ Прагѣ.	37
V. Сіонскіе протоколы. (Изложеніе программы еврейской политики новѣйшаго времени).	58
VI. Какія мѣры можно и должно принять для нашего спасенія отъ еврейства?	163
Приложеніе: Малороссійская народная сатира на людскую глупость	183

ЕВРЕЙСКОЕ РАВНОПРАВІЕ

ИЛИ

РУССКОЕ ПОРАБОЩЕНІЕ?

Исслѣдованіе тайныхъ еврейскихъ плановъ и программъ, направленныхъ къ ослабленію и разрушенію кореннаго населенія и порабощенію его еврейству.

Я. Демченка.

Второе изданіе.

К І Е В Ъ.

Типографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К^о, въ Кіевѣ.

1907.

Объ истинномъ и ложномъ прогрессѣ.

(Вмѣсто предисловія).

Истинный прогрессъ долженъ итти на двухъ ногахъ— лѣвой и правой, а не скакать на одной ногѣ. Мы должны одинаково беречь и сохранять полезное для насъ достояніе и наслѣдіе нашихъ родителей и предковъ, какъ и заботиться о приумноженіи этого достоянія нами самими. Если же мы будемъ наше наслѣдіе легкомысленно терять, а къ тому же еще сами окажемся плохими производителями, или, еще хуже того, пустыми заемщиками-подражателями, то мы станемъ вырождаться и банкротиться, пока не исчезнемъ въ международной борьбѣ за существованіе. Кто неспособенъ или не можетъ самъ творить и приумножать, но способенъ родительское наслѣдіе сохранить, тотъ еще можетъ жить; но кто, не будучи способнымъ творить, легкомысленно, безъ оглядки растрчиваетъ предковское наслѣдіе, тотъ явно приготавливаетъ паденіе и гибель если не для самого себя, то для своего потомства. Въ Англіи всегда было равновѣсіе между оберегателями хорошаго стараго и соискателями хорошаго новаго. Прогрессъ ея шелъ правильно на двухъ ногахъ. Мы же по сравненію съ Англіей скакали подолгу на одной ногѣ. Периоды консервативные и либеральные чередовались у насъ не годами, а десятками лѣтъ. Мы слишкомъ впадали въ одно-сторонность.

Я одобряю и отстаиваю реформы, но благопріятныя, а не вредныя и пагубныя для русскаго народа и его государствен-

ности. Реформы, устраняющія и обезсиливающія враговъ его, а не укрѣпляющія и усиливающія ихъ. О томъ же, что евреи враги русскаго народа и государства, не можетъ быть и не должно быть двухъ мнѣній. Если намъ угрожаетъ чума, то мы должны установить самый строгій карантинъ, какія бы неудобства онъ ни представлялъ для населенія, а не пуще прежняго заводить народныя сборища, игрища и иныя передвиженія и скопища для вящаго распространенія заразы.

Я отстаиваю свободу печати, но печати, имѣющей въ виду благо русскаго народа и государства, а не отравленіе и развращеніе его. Поэтому, я настаиваю, что изданіе газетъ и журналовъ, особенно въ смутное время, можетъ быть предоставлено только несомнѣннымъ русскимъ патріотамъ, а также патріотамъ прочихъ коренныхъ (не пришлыхъ) народностей Россіи, одобряющихъ и защищающихъ русскую государственность. Но ни въ какомъ случаѣ право издательства и редактированія газетъ и журналовъ не должно быть предоставлено евреямъ и ихъ агентамъ, какъ завѣдомымъ врагамъ русской государственности и коренныхъ ея народностей.

Если евреямъ запретили шинковать, то еще съ большимъ основаніемъ надо имъ запретить русскій народъ просвѣщать. Если для учителя, для профессора, для священника, для судьи и чиновника, сфера дѣятельности которыхъ довольно-таки ограничена и подвержена строгому контролю, требуется извѣстный образовательный и нравственный цензъ, то какъ можно не потребовать ценза для редактора-издателя газеты или журнала, сфера дѣятельности которыхъ бываетъ неограничена и во всякомъ случаѣ обширнѣе сферы училища, прихода, участка или округа, обнимая десятки и сотни тысячъ читателей—малограмотныхъ, недоучекъ и неустойчивыхъ, для которыхъ въ общемъ печатное слово—неоспоримый авторитетъ. Вспомнимъ, что роль и значеніе прессы уподобляется роли шестой великой державы. А мы эту роль изъ-за какихъ-то дурацкихъ принциповъ передали въ послѣдніе годы завѣдомому нашему врагу—по недомыслию однихъ и по умыслу другихъ. Цензура у насъ необходима, но не формальная только, а дѣйствительная, которая способна была бы разли-

чать въ прессѣ подставныхъ лицъ или предателей отъ корректныхъ издателей.

Я защитникъ свободы, но не такой, подъ флагомъ которой въ настоящее время евреи ведутъ русскій народъ къ себѣ въ рабство; не такой, которая служитъ евреямъ смазочнымъ масломъ на пути преуспѣянія ихъ въ средѣ кореннаго населенія, которой могутъ воспользоваться десять евреевъ и только одинъ русскій; не такой, которая расчищаетъ путь злему челоуѣку и содѣйствуетъ всякой преступности; не такой, которая содѣйствуетъ появленію и распространенію самозванныхъ и ложныхъ пророковъ, возмущающихъ народную среду; не такой, которая совращаетъ съ добраго пути недалекихъ и слабохарактерныхъ людей; не такой, которая бы позволяла неопытнымъ дѣтямъ падать въ пропасть, ломать себѣ ноги и ребра или вышибать глаза; я защитникъ такой свободы и постольку, поскольку коренное населеніе Россіи можетъ воспріять ее себѣ на пользу, а не во вредъ.

Наше правительство стоитъ далеко не на высотѣ своего призванія, а наше чиновничество плохо. Но я не допускаю его ломки съ цѣлью замѣнить его еще худшимъ и сполна предательскимъ, какъ того добивается еврейская революція. Общество наше въ извѣстной мѣрѣ испорчено и развращено еврействомъ. Оно же, еврейство, портитъ и развращаетъ и наши правящія сферы, и наше чиновничество, а вину въ томъ умышленно и нагло сворачиваетъ на наше самодержавіе. Явленіе это для насъ очевидное и просто ужасающее по своимъ послѣдствіямъ. Естественно, что при плохомъ общественномъ контингентѣ будетъ и плохое чиновничество и правительство. Но все же при посредствѣ правильной фильтраціи можно бы достигнуть если не совсѣмъ удовлетворительнаго, то хотя бы сноснаго правительственнаго и чиновничьяго состава. Однакожъ, мы и этого не въ состояніи достигнуть, ибо въ этой фильтраціи дѣятельную роль играютъ еврейскіе принципы, отъ которыхъ мы не въ состояніи отрѣшиться, и еврейскіе агенты, искусно проводимые еврействомъ въ наши правительственныя и общественныя сферы и такъ или иначе вліяющіе въ еврейскихъ интересахъ. *Эти же интересы требуютъ, чтобы наши правительственныя сферы*

наполнялись людьми посредственными, безцвѣтными, по мѣрѣ возможности подкупными и евреямъ благоволящими, но отнюдь не способными и энергичными русскими патріотами. Если же послѣдніе изрѣдка проходятъ въ наши правительственныя сферы, то при первой возможности они неукоснительно убиваются евреями и ихъ наемниками. Опутавъ насъ при посредствѣ печати, экономическихъ и денежныхъ отношеній по рукамъ и по ногамъ, евреи теперь стараются добить насъ по головамъ.

У насъ есть законы, различающіе совершеніе преступленій по уговору, шайками и скопами. Законы, предусматривающіе политическіе заговоры и бунты, различающіе не только простыхъ исполнителей преступленія, но также руководителей и подстрекателей; но они не примѣняются къ евреямъ и къ еврейству, какъ цѣлому.

Трагичность нашего положенія заключается въ томъ, что нѣкоторыя сферы въ средѣ нашего правительства и общества считаютъ нашу революцію (искренно или притворно) русской, тогда какъ на самомъ дѣлѣ она есть еврейская, воздвигнутая всемірнымъ еврействомъ на ослабленіе и погибель русскаго народа и государства. Правда, другія сферы русскаго общества и правительства понимаютъ теперь это очень хорошо, да и раньше понимали, хотя не имѣли смѣлости говорить правду въ глаза. Но при такомъ разногласіи единство силъ русскаго народа и правительства нарушается и ослабляется, а вслѣдствіе этого борьба съ развѣдающимъ насъ зломъ затрудняется. Послѣ возвѣщенія конституціи 17 октября прошлаго (1905) года, евреи хотѣли было наложить на Россію крышку, но сѣрая и глупая престонародная толпа растолкала евреевъ и освѣтила предъ лицомъ всей Россіи еврейскую революцію во всей ея наготѣ. Съ тѣхъ поръ интеллигентныя сферы русскаго народа, какъ бы почувствовавъ угрозу совѣсти за свою пассивность, стали организоваться въ многочисленныя патріотическія общества какъ въ столицахъ, такъ и по губерніямъ и уѣздамъ подъ разными названіями: монархическихъ партій, союза русскихъ людей, союзъ русскаго народа, русскихъ патріотическихъ партій, партій правоваго порядка и т. п. Стали основываться новыя газеты и

журналы съ истинно-русскимъ направлениемъ, въ дополненіе къ нѣкоторымъ прежнимъ, основавшимся еще въ началѣ нашей смуты, и немногимъ старымъ. Истинно-русское общественное мнѣніе, считавшее нашу революцію съ самаго начала ея возникновенія еврейской, получило наконецъ возможность свободно проявляться, чему до того времени сильно препятствовала еврейская цензура, стѣснявшая свободу даже не еврействующихъ газетъ. Русскіе публицисты принялись обличать еврейство какъ въ отдѣльныхъ брошюрахъ, такъ и въ газетныхъ и журнальныхъ статьяхъ. Наши патріотическіе русскіе общества и союзы съ каждымъ мѣсяцемъ продолжаютъ распространяться; за короткое годичное или полугодичное время своего существованія они успѣли оказать русскому народу и правительству большую поддержку, а въ будущемъ отъ нихъ должно ожидать и того болѣе. Поэтому, истинно-русскіе люди должны стараться всячески поддерживать эти общества словомъ и дѣломъ.

Конечно, не всѣ достаточно понимаютъ смертельную опасность, угрожающую намъ отъ еврейства. Для уразумѣнія этого нужно надлежаче ознакомиться съ тою ролью, которую играетъ еврейство въ наше время въ средѣ другихъ народовъ и особенно въ Россіи, какъ главномъ мѣстѣ своего сосредоточенія. На опасность еврейства для коренного населенія указывали въ наше время многіе передовые люди всѣхъ странъ и народовъ и уже въ силу этого мы должны разсматривать еврейскій вопросъ со всѣмъ вниманіемъ и осторожностью. **Мы должны изучить и изслѣдовать тѣ средства и приемы, которыми еврейство поражаетъ коренное населеніе, для порабощенія его себѣ, что и составитъ предметъ нашихъ бесѣдъ въ настоящей брошюрѣ.**

Мы должны внушить правительству, что не еврейское равноправіе должно служить предметомъ нашихъ заботъ, а беззащитность русскаго народа отъ еврейскихъ козней; что мы ищемъ не гибели евреевъ, а своего собственнаго спасенія отъ нихъ. Повторяемъ, что противъ равноправія евреевъ и объ опасности, угрожающей отъ нихъ коренному населенію, писали и доселѣ пишутъ ученые и публицисты всѣхъ временъ и народовъ, начиная отъ рим-

лянь. И если это до сихъ поръ мало помогаетъ дѣлу, то потому, что мы недостаточно изучили еврейскую стратегію и тактику, столь искусно прилагаемая ими при современныхъ культурныхъ условіяхъ, которыя дали въ ихъ руки новое весьма губительное оружіе— печать, а старое оружіе—кредитъ и капиталъ—чрезвычайно усовершенствовались.

Простой еврейскій народъ дѣйствуетъ и теперь сравнительно грубыми обманами, видимыми и понятными и простому гою; но просвѣщенные слои евреевъ дѣйствуютъ теперь удивительно тонкими приемами обмана, трудно замѣтными и трудно понятными даже самымъ просвѣщеннымъ гоямъ, а потому и неуловимыми. Оно и естественно: сфера злоумышленія есть природная еврейская сфера, а гою, хотя и просвѣщенному, она чужда. Вотъ почему эту сферу мы должны старательно изучать, обнаруживать и открывать, а до того **принять къ свѣдѣнію, что просвѣщенный еврей со своимъ усовершенствованнымъ злоумышленіемъ въ тысячу разъ для насъ опаснѣе, чѣмъ простой еврей.** Послѣ всего сказаннаго станетъ понятнымъ, почему, **видя на лицо результаты еврейской злоумышленной дѣятельности, мы не видимъ тѣхъ путей, которыми они проявляются** и потому безсильны ихъ остановить. Вотъ почему мы прежде всего должны прибѣгнуть къ карантиннымъ мѣрамъ противъ нашей чумы, а затѣмъ уже изыскать другіе, болѣе удобные способы препупрежденія и леченія ея. Лучше временное стѣсненіе, чѣмъ смерть; лучше ограниченная свобода, чѣмъ полное рабство; лучше русская диктатура, чѣмъ еврейская.

30 сентября 1906 года.

Убѣдительныя доказательства тому, что черное есть черное.

(Освѣщеніе еврейства авторитетами).

Надъ всѣми странами тяготѣеть могущественный врагъ, который ведетъ постоянную войну противъ всѣхъ другихъ народовъ...

И они доискиваются у насъ равноправія, несмотря на то, что сами намъ въ этомъ отказываютъ (почитая насъ за отверженныхъ гоевъ и даже за скотовъ).

Фихте.

Нѣтъ, господа жида, не вамъ у насъ, а намъ у васъ надо доискиваться равноправности.

Генераль М. Драгомировъ.

Иностранецъ, котораго терпятъ, можетъ быть полезенъ странѣ, но при томъ условіи, чтобы онъ не завладѣлъ страню. Несправедливо требовать себѣ одинаковыхъ правъ съ членами семьи въ домѣ, котораго вы не строили.

Э. Ренанъ.

Отечество евреевъ—это всѣ остальные евреи. Изъ этого вытекаетъ крайній абсурдъ дать имъ участіе въ правительствѣ или въ правленіи государства... На нихъ нужно всегда смотрѣть, какъ на проживающихъ здѣсь иностранцевъ.

Нѣтъ болѣе ложной идеи, какъ разсматривать евреевъ подъ видомъ религіозной секты.

А. Шопенгауэръ.

Странно было бы представить себѣ цѣлую націю мошенниковъ, но не менѣе странно видѣть и націю, исключительно состоящую изъ торгашей, которые не считаютъ за честь сдѣлаться гражданами той страны, которая оказала имъ гостепріимство, но предпочитаютъ обманывать ея жителей.

Э. Кантъ.

Они предпочитаютъ вѣдаться въ тѣло другихъ народовъ... Народъ Божій является паразитомъ на тѣлѣ другихъ народовъ, породю коварныхъ торгашей... горше всякой проказы на свѣтѣ.

Гердеръ.

Евреи—это элементъ разложенія другихъ національностей,

Момзень.

Я громко возвѣщаю, безъ всякаго ироническаго намѣренія, всемірное торжество жидовства...

Въ Германіи не жидовство растворилось въ народѣ, а наоборотъ—германская культура растворилось въ жидовствѣ.

Жидовство стало въ настоящее время соціально-политическимъ диктаторомъ Германіи... Не успѣютъ миновать четыре поколѣнія, какъ буквально не найдется ни одной государственной должности, не исключая и самой высшей, которой не захватили бы жида въ свою власть. Да, черезъ посредство еврейства Германія сдѣлается міровой державой—западной Палестиной.

Марръ.

Кто были запѣвалами коммуны и управляли ею такъ, что еврейская собственность осталась всюду неприкосновенной, и что ни одинъ изъ 150 парижскихъ домовъ Ротшильда даже не подвергался нападенію коммунаровъ?—евреи!

Эд. Дрюмонъ.

Деньги и Революція начертаны на скрижаляхъ этого презрѣннаго народа.

Веспасіанъ.

Еврей захватилъ въ свои руки прессу всего міра, дабы съ большимъ успѣхомъ потрясать самыя устои нашего гражданскаго быта.

Неуклонно заботясь о томъ, чтобы **смѣшиваться съ христіанами во всевозможныхъ тайныхъ сообществахъ и обращать ихъ дѣятельность на пользу израиля**, онъ всегда и прежде всего наровитъ примкнуть къ такимъ шайкамъ, которыя поставили своею задачею ниспроверженіе существующаго порядка.

Францъ Листъ.

Я хочу видѣть у себя лучше народы магометанской или языческой вѣры, нежели жидовъ. Они плуты и обманщики. **Я искореняю зло, а не распложю его.** Не будетъ для нихъ въ Россіи ни жилища, ни торговли, сколько о семъ ни стараются и какъ ближнихъ ко мнѣ не подкупаютъ.

Имп. Петръ Великій.

Эти жида кого не подкупаютъ.

Имп. Николай I.

По неоднократнымъ предковъ нашихъ указомъ во всей нашей имперіи жидамъ жить запрещено. Но нынѣ намъ извѣстно учинилось, что оныя жида еще въ нашей имперіи подъ разными видами жительство продолжаютъ, отчего не много плода, но токмо нашимъ вѣрноподаннымъ крайняго вреда ожидать должно.

А понеже **наше матернее намѣреніе есть отъ всѣхъ чаемыхъ нашимъ вѣрноподаннымъ и всей нашей имперіи случиться могущихъ худыхъ слѣдствій крайне охранять и отвращать**, того для всемилостивѣйше повелѣваемъ: изъ всей нашей имперіи, изъ городовъ, сель и деревень всѣхъ мужеска и женска пола жидовъ... немедленно выслать за границу и впредь оныхъ ни подъ какимъ видомъ въ нашу имперію ни для чего не впускать.

Указъ Имп. Елисаветы Петровны отъ 1743 года.

Жидъ и его кагалъ—это все равно, что заговоръ противъ русскихъ.

Ф. М. Достоевскій.

Лучше намъ не жить, чѣмъ видѣть вѣру поруганной,
народъ обманутымъ и поработеннымъ, право-
славное царство плѣннымъ и разрушеннымъ.

Архимандритъ Почаевской лавры Виталій.

И будетъ онъ спины вамъ бить ботожьемъ,
А вы ему стукать и стукать челомъ.

А. Толстой.

Яремо, гершъ ту Хамивъ сыну!
Пиды кобылу прыведы,
Подай патынки господини,
Та прынесы мени воды.
Выметы хату, внесы дрова,
Посыпъ индыкамъ, гусямъ дай,
Пиды до леху. до коровы,
Та швыдче, Хаме!... Постривай!
Упоравшысь, бижы въ Вильшану:
Имости треба. Не барысь!...
Пишовъ Ярема, похыльвсь.

—
Отакъ уранци жидъ поганный
Надъ козакомъ коверзувавъ.

Т. Шевченко.

Цуесь. Хомо! на тоби сага, та пиды купы рака, та на-
вары юски (ухи), та набухкайся... А рака продай, та мени
гроси назадъ виддай.

(Малорос. народ. поговорка о томъ, какъ еврей-хозяинъ
кормилъ своего работника).

И цто намъ становой?—по 3 к. зъ дуси, тай насъ.

И цто намъ исправникъ?—по 5 к. зъ дуси, тай насъ.

И цто намъ губернаторъ?—по 10 к. зъ дуси, тай насъ.

(Убѣдительное доказательство еврейской силы, ими са-
мыми формулированное).

О еврейской организованной злоумышленности и гоевской безопасности, слѣпотѣ и безоружности.

Я уже имѣлъ случай указывать, какъ наша освободительная еврейская печать умѣетъ освѣщать тѣ стороны еврейскаго вопроса, которыя говорятъ въ пользу евреевъ, и расчищаемыхъ ими для себя путей и въ то же время тщательно скрывать и маскировать другія стороны вопроса, вредныя или даже гибельныя для окружающаго евреевъ кореннаго населенія.

Они добиваются *равноправія* съ кореннымъ населеніемъ и умалчиваютъ о *равновѣсїи*, которое уже теперь сильно нарушено въ пользу еврейскаго населенія и во вредъ коренному, ибо еврейское населеніе, даже при неравноправности, преуспѣваетъ, богатѣетъ и размножается у насъ въ Россіи несравненно быстрѣ кореннаго населенія, а къ чему это можетъ привести, о томъ будетъ рѣчь впереди.

Бросающееся въ глаза быстрое еврейское преуспѣяніе у насъ служитъ лучшимъ доказательствомъ цѣлесообразности и необходимости ограниченія евреевъ въ ихъ правахъ, или точнѣе сказать, въ сферѣ ихъ дѣятельности. Преуспѣяніе это показываетъ, что Императоръ Александръ II сдѣлалъ огромную политическую ошибку, раширивъ сферу дѣятельности евреевъ въ началѣ своего царствованія.

Онъ повѣрилъ лебираламъ, что равноправіе евреевъ поспособствуетъ ассимиляціи ихъ у насъ, но вышло какъ разъ наоборотъ: со времени расширенія еврейскихъ правъ Императоромъ Александромъ II, за послѣднія 50 лѣтъ, израиль такъ

преуспѣлъ, разбогатѣлъ, возвысился въ международномъ положеніи, возгордился и преисполнился такого высокаго сіонскаго патріотизма, а вмѣстѣ съ тѣмъ презрѣнія къ гою, что пообѣщаль намъ дать даже царя изъ своей среды.

Извѣстный основатель „Еврейскаго всемірнаго союза“ Адольфъ Кремье въ своемъ воззваніи къ евреямъ въ 1860г. говорилъ: „Мы прежде всего хотимъ быть и неизмѣнно останемся евреями... **Еврейское ученіе должно наполнить собою міръ...** Вопреки вашимъ **показнымъ національностямъ** вы повсюду образуете одинъ и тотъ же народъ“.

Въ 1899 году на конгрессѣ сіонистовъ въ Базелѣ одинъ изъ русскихъ евреевъ д-ръ Мандельштамъ торжественно возвѣстилъ, что „іудеи со всею энергіею отвергають сліяніе съ другими народами и твердо держаться своей исторической надежды“. А эта историческая надежда, какъ оказывается, заключается не болѣе, не менѣе, какъ *въ покореніи всего міра, всѣхъ народовъ господству израиля*. Такая злоумышленная цѣль, разумѣется, заставляетъ евреевъ лелѣять свою мечту въ тайнѣ. про себя, а передъ гоями быть скрытными. Мало-численность же еврейства давала поводъ безпечному коренному населенію относиться невнимательно къ замысламъ безземельнаго народца, успѣвшаго сильно размножиться только въ средѣ славянскаго племени. А между тѣмъ этотъ народецъ говоритъ про себя и для себя: „если мы разсѣяны по всей землѣ, то потому, что вся земля должна принадлежать намъ... Восемнадцать вѣковъ мы были рабами, а девятнадцатый и всѣ будущіе вѣка принадлежать намъ. Намъ принадлежитъ земной Богъ—золото, властитель земли“.

Значить, еврейское „государство въ государствѣ“ не фикція, а дѣйствительность тѣмъ болѣе, что въ высказанныхъ ими положеніяхъ гораздо больше правды, нежели хвастовства. Еврейское государство въ государствѣ для насъ не совсѣмъ очевидно, ибо организовано на началахъ довольно отличныхъ, чѣмъ другія государства.

Связующими элементами въ государствѣ служатъ:

- 1) **одноплеменность**—начало родственное, кровное, какъ **иный источникъ патріотизма**;

2) ~~государство — нечто единое, как одна личность~~
 ности:

3) земля, как источник жизни государства в форме нашей деятельности;

4) правительств., как руководителя общественности и международных отношений.

Значение этих элементов неодинаково в разных государствах и даже в разные времена. В одних — главным связующим элементом служит родоплеменность, в других — единовѣрие, в третьих — физическая связанность или цѣльность земли, в четвертых — правитель, династия, согласие и полнота этих начал необходимы для прочности и живучести государства, но в действительности это почти нигдѣ и никогда не встрѣчается в желательной полнотѣ. Обыкновенно нѣкоторых из этих начал государству не достаёт, или они выражены в недостаточной мѣрѣ.

Во Франціи, напримѣръ, совмѣщаются въ рѣдкой полнотѣ единоплеменность, единовѣрие и цѣльность территории, но въ то же время нѣтъ царствующей династии; въ Австріи наоборотъ, восемь почти равночисленныхъ народностей, территория слишкомъ разрозненная, скрѣпляетъ же государство главнымъ образомъ царствующая династія и въ значительной мѣрѣ преобладающая католическая религія; въ Россіи скрѣпляютъ государство преобладающая русская народность, единство территории, преобладающее православіе и династія. Но связывающая сила русской народности въ Россіи парализуется въ значительной мѣрѣ 8 или 10 другими многочисленными народностями, которые въ Европейской части ея составляютъ около четверти всего населенія, а съ азіатскими частями даже болѣе одной трети. Между тѣмъ племенное начало въ послѣднее столѣтіе получило первенствующее значеніе въ государственномъ строеніи, вслѣдствіе чего правительства стали принимать усиленные мѣры къ ассимиляціи второстепенныхъ племенъ съ главнымъ, господствующимъ, второстепенныя же народности стали усиленно заботиться о самосохраненіи политическомъ или въ крайнемъ случаѣ этнографическомъ. Поэтому, самодержавная династія имѣетъ для Россіи весьма важное значеніе. Если мы перейдемъ теперь къ анализу са-

рейскаго своеобразнаго „государства въ государствѣ“, то увидимъ, что оно обладаетъ связующими элементами не въ меньшей степени, чѣмъ другія сильныя государства, а можетъ быть даже въ большей: въ еврейскомъ государствѣ полная единоплеменность и полное единовѣріе — въ немъ нѣтъ ни одного иноплеменника или иновѣрца, а это много значитъ; хотя же еврейское государство будто бы и не имѣетъ своей особенной территоріи, какъ источника пропитанія и сферы дѣятельности, но ее замѣняетъ коренное населеніе (гои), эксплуатаціей котораго евреи занимаются, проживая въ его средѣ паразитами; притомъ же евреи не ограничиваются предѣлами одной какой-либо страны, а распространяются по всей землѣ, претендуя на нераздѣльное обладаніе ею со всѣми гоями, какъ рабочимъ скотомъ. Поэтому, территорія ихъ въ сущности безгранична. Еврейское государство не имѣетъ своей династїи, какъ не имѣютъ ее и многія другія республиканскія государства, но имѣютъ свое тайное правительство, о силѣ котораго мы можемъ судить по сплоченности и солидарности еврейства и по его чрезвычайной живучести и росту. У насъ же въ Россіи евреи имѣютъ свое отдѣльное общинное устройство и даже свои налоги — обыкновенные — коробочный сборъ — и чрезвычайные, контролю нашего правительства не подлежащіе.

Это сегодня такъ, а на завтра евреи рассчитываютъ добиться еврействующаго министерства въ Россіи и при посредствѣ его укрѣпить свою власть надъ кореннымъ населеніемъ, и тогда тайное еврейское правительство обратится въ явное, а сама Россія въ новую Іудею, которая уже будетъ въ полномъ смыслѣ территоріальнымъ государствомъ. Для такой метаморфозы, по мнѣнію евреевъ, приводимому ниже, остается совсѣмъ не много: „Когда у израиля будетъ въ рукахъ золото и пресса, можно будетъ спросить: въ какой день угодно будетъ камъ возложить атаряхъ, принадлежащій намъ по праву, воздвигнуть Шиссе и протянуть Шибетъ надъ народами земли (см. ниже IV, стр. 37). А вѣдь извѣстно, что золото сконцентрировано въ рукахъ евреевъ въ достаточномъ количествѣ, а печатью и общественнымъ вѣніемъ они завладѣли и того болѣе, особенно у насъ въ

Россіи; стало бытъ они не безъ основанія разсчитываютъ наложить на насъ крышку.

Итакъ, еврейство преслѣдуетъ свои національныя цѣли и ведётъ свою собственную политику, безусловно направленную во вредъ коренному населенію, въ средѣ котораго оно живетъ. Политика эта имѣетъ цѣлью завоеваніе и поработаніе еврействомъ кореннаго населенія не обыкновеннымъ, открытымъ способомъ, а тайнымъ и коварнымъ, т. е. средствами самыми безнравственными. Поэтому, выходитъ большая несообразность: отъ прочихъ народовъ-государствъ мы ограждаемся арміями, крѣпостями, таможенными линіями, ограниченою, условною правоспособностью и иностранцевъ, а отъ еврейскаго народа-государства мы не принимаемъ никакихъ мѣръ предосторожности. Мало того, что впускаемъ его въ свои предѣлы, въ свой домъ, да еще и не ставимъ должныхъ ограниченій въ сферѣ его дѣятельности! И притомъ народа злоумышленного, который таковымъ признавался рѣшительно *во всю времена и у всѣхъ народовъ*, который открыто въ октябрьскіе дни учреждалъ въ Одессѣ черноморскую республику, предлагалъ выгнать казаковъ въ Азію, а землю ихъ подѣлить между евреями! Который въ тѣ же дни похвалялся дать намъ своего еврейскаго царя! Который два года уже открыто ведетъ у насъ революцію и, доводя насъ до разслабленія, предлагаетъ правительству сдаться ему на капитуляцію! Почему же мы такъ тщательно остерегаемся народовъ, живущихъ на своей собственной территоріи, имѣющихъ, такъ сказать, свой собственный домъ и относимся непростительно безпечно къ бездомному еврейскому народу, который зарится не только на нашъ домъ, но и на нашу свободу? Съ древнихъ временъ всѣ народы относились къ евреямъ съ явнымъ недоумѣріемъ и старались всѣми силами оградить себя отъ нихъ китайской стѣной; но золото дѣлало свое дѣло и покупало у правительствъ права для евреевъ помимо воли народовъ, а эти права ставили евреевъ (при ихъ тенденціяхъ) въ средѣ кореннаго населенія въ удобное положеніе домашняго вора и предателя-убійцы. Извѣстно, что еврейскій народъ считаетъ себя избранникомъ божіимъ, онъ

религіозно убѣжденъ, въ томъ, что долженъ наслѣдовать землю, что всѣ прочіе народы обречены на служеніе и покорность ему. Такое религіозное понятіе давало евреямъ основаніе относиться къ прочимъ народамъ презрительно, а по мѣрѣ того, какъ затруднялось и замедлялось исполненіе такого обѣтованія Божія, они проникались ненавистью и злобой къ прочимъ народамъ. Это можетъ быть послужило основаніемъ ученію Талмуда, по которому гой приравниваются къ скотамъ, составляющимъ собственность еврея; по этому поученію Талмуда, всякое злодѣяніе противъ гоевъ—обманъ, и даже убійство ихъ—считается для еврея дѣломъ не только дозволительнымъ, но даже похвальнымъ и богоугоднымъ. Согласно такой своей морали, евреи и принялись выполнять свою миссію покоренія и порабощенія кореннаго населенія посредствомъ тайнаго злоумышленнаго заговора противъ него; успѣшность и легкость этого способа основывается на томъ, что коренное населеніе склонно относиться къ евреямъ, какъ своимъ согражданамъ, съ довѣріемъ, а евреи стараются, на сколько возможно, злоупотреблять его довѣріемъ, т. е. *обманывать, обирать и дурачить его*, и такимъ путемъ, по мѣрѣ удачи, разслаблять, разорять и развращать его. Этотъ тайный заговоръ еврейскаго народа противъ кореннаго и служить объясненіемъ извѣстнаго термина „государство въ государствѣ“, т. е. что евреи руководствуются въ общежитіи своими особыми законами, а не тѣми, которыми руководствуется коренное населеніе; особенность же еврейскихъ законовъ заключается въ томъ, что у нихъ, по выраженію покойнаго генерала М. И. Драгомирова, двѣ мѣры и двѣ правды: одна—истая—для евреевъ, а другая—фальшивая—для гоевъ, тогда какъ у кореннаго населенія одна мѣра для всѣхъ. При посредствѣ такого заговора евреи на поприщѣ жизни или, что то же, въ борьбѣ за существованіе, являются передъ гоями *вооруженными* злоумышленіемъ, хитростью, двуличіемъ, обманомъ, стачками, монополіей, соблазнами и проч., а гой передъ евреями являются *безоружными*, т. е. безопасными, беспомощными, непредусмотрительными. Вслѣдствіе этого, борьба является *неравной* и рѣшается въ пользу *еврея и во вредъ гою*. Понятное дѣло, что вооруженный кар-

ликъ можетъ предательски убить безпечнаго, непредумотрительнаго богатыря.

Терминъ „государство въ государствѣ“ весьма характеренъ и вѣренъ. Онъ означаетъ, что въ средѣ кореннаго народа, въ предѣлахъ его государства, живетъ чуждый ему еврейскій народъ по своимъ собственнымъ законамъ, интересы котораго противоположны интересамъ кореннаго народа. Еврейскій народъ старается замаскировать передъ кореннымъ народомъ противоположность и враждебность своихъ интересовъ, дабы послѣдній не принялъ мѣръ предосторожности и не уклонился бы отъ разставленныхъ ему сѣтей. Это и называется у нихъ *мирнымъ завоеваніемъ*, т. е. завоеваніемъ *безъ сопротивленія*, или иначе сказать, ловлей посредствомъ сѣтей, капкановъ, ямъ и пр. Въ отношеніи маскированія своихъ затаенныхъ враждебныхъ цѣлей евреи достигли такого искусства, что коренное населеніе не только не догадывается о злоумышленности евреевъ, но иногда даже считаетъ ихъ за своихъ благодѣтелей. „Никто, какъ жидъ, не способенъ ограбить человѣка или даже народъ съ такимъ искусствомъ, что ограбленные ему же за это кланяются въ ноги“, говоритъ Драгомировъ. Этимъ искусствомъ хвалятся и сами евреи (см. ниже, Протоколы сіонскихъ мудрецовъ, прот. № 4 стр. 84). Для примѣра можно указать на современную признательность русскихъ либераловъ и радикаловъ евреямъ за то, что они добыли для насъ будто бы свободу, т. е. произвели революцію; или на проводимую ими теорію обращенія земли въ казенную, т. е. еврейскую.

Слова Драгомирова глубоко вѣрны и знаменательны: **евреи приручаютъ насъ на службу себѣ точь въ точь, какъ домашнихъ животныхъ**, и наше положеніе передъ еврействомъ во многихъ отношеніяхъ напоминаетъ скотское, а современемъ можетъ напоминать его и того полнѣе. Свободные и независимые люди прежняго времени смотрѣли на евреевъ, какъ на враговъ рода человѣческаго, на примѣръ: Фихте, Кантъ, Шопенгауэръ, Ренанъ, Императоръ Петръ Великій, Императрица Елисавета Петровна, Державинъ, Императоръ Николай I, Гиляровъ-Платоновъ, Достоевскій. Современные же наши публицисты только лишь щурятъ уши или показываютъ

имъ кукишъ изъ кармана; иногда брыкаются, а ляжку еврейскую все-таки тянутъ исправно. Материнскія заботы Импер. Елисаветы Петровны и отеческія Имп. Николая I для насъ миновали, но будемъ надѣяться, что еще не навсегда. Имп. Петръ Великій видѣлъ въ евреяхъ только зло и считалъ не сообразнымъ допускать его въ Россію. Мы же теперь терпимъ это зло яко бы неминуемое.

„Наша власть непоборимѣ другихъ, потому что она незрима, каковой и останется, пока укрѣпится настолько, что“ и т. д., говорятъ еврейскіе учителя своимъ ученикамъ.

„Наши мудрецы задумали и провели въ мірѣ политическія цѣпи, которыми нынѣ сковано все человѣчество“.

„Зло помогаетъ добратся до цѣли добра: поэтому, **мы не должны останавливаться передъ подкупомъ, обманомъ, предательствомъ**, когда они должны послужить къ достиженію нашей цѣли: въ политикѣ надо умѣть брать чужое добро безъ колебанія, чтобы добиться покорности и власти“.

„Наше правленіе, шествуя мирнымъ путемъ завоеванія, имѣетъ право замѣнить ужасы войны *меньше земьтными, но болѣе цѣлесообразными казнями, которыми мы поддерживаемъ терроръ, располагающій гоевъ къ слѣлому послушанію или къ бездѣйствію*“ (см. ниже, стр. 64).

Это все цитаты изъ положеній еврейской политики, изложенныхъ сіонскими мудрецами послѣдняго времени въ назиданіе своихъ учениковъ. О нихъ подробно будемъ говорить ниже.

А мы наивно удивляемся слабости и бездѣйствію нашего правительства и тщетно вопіемъ къ нему о проявленіи власти!

Большая часть нашихъ правительственныхъ органовъ терроризирована, другая часть его, служащая евреямъ, пользуется такимъ положеніемъ и рекомендуетъ защищаться отъ революціоннаго натиска проявленіемъ благопріятныхъ революціонерамъ свободъ, которыя все болѣе и болѣе подкрѣпляютъ революцію, а та часть правительственныхъ органовъ, которая вѣрно сознаетъ положеніе, оказывается не въ силахъ *направить* государственный руль на путь спасенія. И

всего ужаснѣе то, что эта послѣдняя защита русскаго народа съ каждымъ мѣсяцемъ таетъ и таетъ! Они насъ убиваютъ, а мы ихъ свободами подкрѣпляемъ; они насъ бьютъ обухомъ по головѣ, а мы ихъ пояскомъ по пятамъ. А что бы кажется проще и яснѣе—воевать равнымъ оружіемъ: не защищаться постыдно, а мужественно преслѣдовать и искоренять враговъ русскаго народа и государственности.

Нѣсколько мѣсяцевъ или недѣль тому назадъ въ Сѣверо-Американскихъ Соед. Штатахъ и въ республикѣ Чили, во время разоренія городовъ С.-Франциско и Вальпарайзо землетрясеніемъ и пожарами, для пресѣченія простого грабительства во время народнаго бѣдствія въ тотъ же день было введено военное положеніе и полиціи было указано разстрѣливать грабителей на мѣстѣ преступленія. Правительство Сѣверо-Амер. Соед. Штатовъ проектируетъ противъ анархистовъ новыя мѣры—смертную казнь за убійство или прикосновенность къ нему, а за менѣе тяжкія преступленія, наказуемая теперь заключеніемъ, предполагается наказывать кнутомъ. А вѣдь въ Соед. Штатахъ анархисты не содѣяли и одной десятитысячной доли того зла, которое они причинили Россіи! Но даже отдаленная возможность развитія подобнаго зла и въ Америкѣ заставляеть общественное мнѣніе тамъ быть на сторожѣ. Въ Америкѣ евреи еще не успѣли, какъ въ Россіи и Европѣ, завладѣть общественнымъ мнѣніемъ. Тамъ ихъ даже не принимаютъ въ порядочныхъ домахъ, какъ было и у насъ до шестидесятихъ годовъ, и не пускаютъ въ порядочныя гостинницы и квартиры. Въ Англіи хулигановъ наказываютъ плетями, въ просвѣщенной и либеральной Даніи въ прошломъ 1905 году введены тѣлесныя наказанія за обыкновенныя преступленія и проступки. А мы никакъ не можемъ освободиться отъ опутывающихъ насъ еврейскихъ принциповъ. „Кіевлянинъ“ въ началѣ 1906 года какъ-то нерѣшительно завелъ было рѣчь о цѣлесообразности тѣлесныхъ наказаній для обузданія революціонеровъ и воровскихъ шаекъ. С. Э. Шараповъ въ „Русскомъ Дѣлѣ“ какъ-то заднимъ числомъ проговорился о письмѣ М. И. Драгомирова, въ которомъ покойный генераль указывалъ на такую несообразность, что мы отмѣнили розги

какъ разъ тогда, когда ихъ слѣдовало бы установить, если бы ихъ до того даже не было у насъ въ обиходѣ. Публицисты наши взываютъ о строгомъ наказаніи революціонеровъ, патріотическія общества и партіи посылають адреса и петиціи правительству о томъ же, и всѣ лавируютъ вокругъ да около, не смѣя прямо напомнить о военномъ положеніи, о военнополовомъ судѣ и казни анархистовъ-революціонеровъ на мѣстѣ преступленія, о розгахъ и плетяхъ, ибо еврейская печать заклеимитъ ихъ отсталыми, крѣпостниками и т. п. эпитетами. О розгахъ и плетяхъ не должно быть и помина, а бомбы вещь либеральная, потому-то ими дозволяется сметать за разъ десятки и сотни мирныхъ обывателей, женщинъ и дѣтей. Еврейскія и босаяцкія з.....дороже жизни русскихъ вождей и героевъ. Розги—это, видите-ли, варварство, а бомбы—это культура. Истое русское общественное мнѣніе дивуется такой логикѣ, но оно прикрито еврейской цензурой, которая не дозволяетъ ему проявляться на верхъ, на Божій свѣтъ.

Нѣкоторые русскіе патріоты говорятъ, что революція оказалась для насъ даже полезною въ томъ отношеніи, что заставила насъ отрезвиться и обратиться къ самосознаненію. Я не могу радоваться столь жестокому и опасному средству для нашего отрезвленія: для этого розги могли бы служить не въ примѣръ болѣе гуманнымъ и гораздо болѣе дѣйствительнымъ средствомъ, чѣмъ революція.

Итакъ, хотя евреевъ гораздо меньше, чѣмъ кореннаго населенія, но, благодаря безопасности, безоружности его, съ одной стороны, и хищности еврейства съ другой, еврейство насъ все-таки одолѣваетъ. Оно легко получаетъ возможность питаться, богатѣть и размножаться на счетъ кореннаго населенія, которое по мѣрѣ того истощается и слабѣетъ. Народъ догадывается, что евреи его обходятъ, надуваютъ, но поймать ихъ на мѣстѣ преступленія не можетъ, прямыхъ уликъ евреи за собою не оставляють, а косвенныя не для всякаго суда и не для всякаго правительства убѣдительны тѣмъ болѣе, если эти власти ими подкуплены. Такъ евреи-квартиранты живутъ у своего хозяина—кореннаго населенія—въ поленіи домашняго вора и убійцы-предателя до тѣхъ поръ, ка сами не сдѣлаются домохозяевами, а прежняго хозяина

не обратятъ въ батрака. Хозяинъ, коренной народъ, дойдя до отчаянія и уразумѣвъ еврейское беззаконіе, иногда нарушаетъ порядокъ и самъ разрываетъ сѣти, которыми опутали его евреи, разноситъ, избиваетъ и разгоняетъ евреевъ; но это ему очень рѣдко удается, а чаще бываетъ совсѣмъ не по силамъ. ибо самозащита его всегда парализуется правительствомъ, которое основывается на **фальшивой фикціи еврейскаго гражданства** вмѣсто того, чтобы руководствоваться **законами противъ непріятельскаго нашествія** и противъ шпионовъ. А что всего опаснѣе — само правительство часто бываетъ фальшивое, т. е. состоитъ въ большей или меньшей части изъ еврейскихъ агентовъ - хриstopродавцевъ, дѣйствующихъ въ интересахъ евреевъ и во вредъ коренному народу; агентовъ, парализующихъ дѣйствія и совѣты патріотическихъ членовъ правительства; агентовъ, ссылающихся въ подтвержденіе своихъ доводовъ на фальшивое общественное мнѣніе, выражаемое еврейской печатью. Народъ и сами правители его не въ состояніи своевременно уразумѣть, какое разлагающее вліяніе на нихъ оказываютъ евреи, что такое экономическая сила, которая постепенно и невидимо скопляется у евреевъ до чрезвычайныхъ размѣровъ и какъ искусно они могутъ ее прилагать для того, чтобы опутать и заковать въ цѣпи хозяина, обезсилить его и обратить въ своего раба.

Истоющая коренное населеніе экономически, евреи къ тому же принимаютъ искусныя мѣры для нравственнаго разложенія его. Только приведя коренное населеніе къ нравственному упадку и соціальному разложенію его, евреи могутъ рассчитывать на полное порабощеніе и послѣдующее искореніе его. И вотъ, за послѣднія 50—60 лѣтъ еврейская политика и была направлена главнымъ образомъ на развращеніе гоевъ.

А къ какимъ результатамъ приводитъ настойчивая, искусная, коварная, надувательская и грабительская политика показываетъ примѣръ Англій, народъ который по племенному эгоизму, черствому характеру, коварству, моральной беззащитности и практичности болѣе другихъ подходитъ къ характеру евреевъ. Эта Англія изъ бѣдной страны съ малолюднымъ 7—8 миллионнымъ населеніемъ за два столѣтія ус-

нальностей и вѣроисповѣданій, гдѣ о евреяхъ не будетъ и помина. Мужики же, засѣдающіе въ Думѣ, объ этомъ узнаютъ уже въ послѣдствіи, какъ о совершившемся фактѣ, съ которымъ останется только примириться. Государю они обѣщаютъ сохранить корону и прекратить революцію, только добровольно здайся -- сними двѣ послѣднія преграды, которыя мѣшаютъ израилю вознестись на верхъ. Если же русское правительство не пойдетъ на эту удочку и добровольно не сдастся, то они не перестанутъ напускать на Россію организованную ими изъ воровъ и поддонковъ общества армію и постараются разрушить ее, рассчитывая на растерянность правительства, нейтралитетъ крестьянства и косность другихъ слоевъ населенія.

II.

Чрезвычайное размноженіе еврейства въ Россіи, грозящее въ недалекомъ будущемъ превысить коренное населеніе ея.

Многіе русскіе интеллигенты и полуинтеллигенты, воспитанные на еврейскихъ и еврействующихъ газетахъ и прошипованные еврейскими принципами, не видятъ и не понимаютъ еврейскихъ замысловъ, а другіе хотя и видятъ, но считаютъ ихъ несбыточной химерой, принимая во вниманіе относительную малочисленность евреевъ сравнительно съ числомъ коренного населенія. По вопросу о замыслахъ мы уже говорили отчасти и цитировали часть еврейскихъ политическихъ программъ, которыя ниже будемъ продолжать; теперь же сдѣлаемъ нѣкоторое отступленіе къ вопросу о еврейской численности, требующему самаго тщательнаго вниманія и разслѣдованія.

Прежде всего напомнимъ указанную нами выше еврейскую тактику: поражать гою, какъ свою добычу, невидимо, неслышимо и неуловимо, которая даетъ евреямъ возможность дѣйствовать навѣрняка, несмотря на свою малочисленность: въ послѣднія же времена евреи изыскали новые усовершенствованные способы завлеченія, одурманиванія и совращенія

гоя посредствомъ печати и всякихъ соблазновъ. Но число числомъ, а вѣсь вѣсомъ. А по вѣсу выходитъ, что 50.000 евреевъ во Франціи вѣсятъ больше, чѣмъ 40 милліоновъ французовъ, т. е. обладаютъ большимъ имуществомъ; а произошло это потому, что за 100 лѣтъ еврейскаго равноправія во Франціи еврейскіе шулера съумѣли обыграть французовъ. Но во Франціи евреи составляютъ только $\frac{1}{8}$ проц. всего населенія, а у насъ въ Россіи $6\frac{1}{10}$ это уже въ 48 разъ гуще, чѣмъ во Франціи. Кромѣ того, изъ числа 11 милл. всего еврейства, въ Россіи живутъ 7—8 милл., т. е. двѣ трети всего еврейства, или, иначе сказать, Россія является настоящей обѣтованной землей израиля, тѣмъ болѣе, что остальная треть евреевъ укоренилась въ ближайшемъ и непосредственномъ сосѣдствѣ съ Россіей—въ Галиціи, Венгріи, Румыніи, Австріи и Германіи, и только восьмая часть ихъ разсѣяна по остальной Европѣ и въ Америкѣ. Въ самой же Палестинѣ проживаетъ что-то около 30—40 тысячъ евреевъ, отчасти субсидируемыхъ извнѣ, и больше ихъ тамъ не умѣститися, впредь до искорененія туземнаго арабскаго населенія, да и послѣ того очистилось бы мѣсто развѣ для 400—500 тыс. евреевъ. Слѣдовательно, разговоры о покупкѣ евреями Палестины и объ основаніи тамъ новой іудеи ведутся только для отвода глазъ легкомысленнымъ гоямъ; на самомъ же дѣлѣ сіонисты мечтаютъ о всемірной еврейской державѣ, а такъ какъ въ Россіи сосредоточено около двухъ третей всего еврейства, то она, по замысламъ евреевъ, должна послужить первоначальнымъ ядромъ ихъ державы. Поэтому, ближайшей цѣлью сіонизма является покореніе Россіи—страны, гдѣ еврейство до сихъ поръ могло такъ пышно разростись, и гдѣ для его роста и укрѣпленія въ будущемъ представляются неограниченные предѣлы. Вотъ настоящая цѣль сіонизма и Всемірнаго еврейскаго союза, а не освобожденіе мизерной Палестины, въ которой евреи учредили бы развѣ только археологическую контору.

Захвати они у насъ завтра въ свои руки политическую власть чрезъ посредство своихъ агентовъ-хриstopродавцевъ изъ русскихъ—и никакими судьбами вы ее уже отъ нихъ не исторгнете: 6 проц. евреевъ управятся съ 94 проц. ко-

ренного населенія, изъ числа коихъ надо еще выключить 30 проц. инородцевъ, большая часть которыхъ, по глупости и слѣпотѣ, союзна съ евреями, а меньшая часть останется пассивной. Графъ Витте завязалъ уже два крѣпкихъ основныхъ узла въ распростертой надъ русскимъ народомъ сѣти: свободу крамольной еврейской печати и избирательное право, въ которомъ крупные землевладѣльцы прикомандированы къ мелкимъ и въ томъ числѣ къ деревенскимъ евреямъ (въ чертѣ осѣдлости), а хозяева — къ работникамъ и квартирантамъ. Теперь къ этимъ двумъ главнымъ узламъ министръ народнаго просвѣщенія Кауфманъ подвязалъ еще два — открытіе учебныхъ заведеній явочнымъ порядкомъ и переполненіе евреями нашихъ гимназій и университетовъ. Въ послѣднее же время завязанъ пятый узелъ — дарованіе крестьянамъ права самоубійства, т. е. права закладывать въ банкахъ надѣльныя земли. Потомъ послѣдуетъ отмѣна административнымъ порядкомъ, какъ отжившихъ пережитковъ стараго времени, разныхъ ограниченій для евреевъ, и т. д. А если послѣ этого какое-нибудь чудо помѣшаетъ 6 проц. евреевъ удержатъ у насъ власть, то черезъ 30 лѣтъ (въ 1936 году) пропорція ихъ у насъ возрастетъ до 10 проц., черезъ 70 лѣтъ (къ 1976 году) — до 20 проц., черезъ 107 лѣтъ (къ 2014 году) — до 40 проц. Если движеніе народонаселенія у насъ будетъ такъ идти, какъ шло оно въ послѣднія 50 лѣтъ, то черезъ 70 лѣтъ, **къ 1976 году, 20 проц. евреевъ и 30 проц. другихъ инородцевъ составятъ въ Россіи половину населенія.** Это при условіи настоящей неравноправности евреевъ и при отсутствіи у другихъ инородцевъ новѣйшей склонности къ самоопредѣленію. А если принять во вниманіе будущую равноправность евреевъ, а тѣмъ болѣе господство ихъ, то пропорція увеличенія ихъ населенія будетъ идти тѣмъ скорѣе, а пропорція русскаго населенія будетъ тѣмъ болѣе отставать. Это не фантазія, а точные выводы изъ дѣйствительныхъ явленій, на которые русскіе люди и русское правительство должны обратить самое серьезное вниманіе. На это явленіе я указывалъ въ началѣ 1905 года въ брошюрѣ своей „По поводу нашей смуты“ (изд. II, стр. 75); теперь же коснусь этого вопроса нѣсколько подробнѣе, принимая во вниманіе, что наша

служащая еврейству или поджигающая передъ нею хвостъ публицистика замалчиваетъ его, какъ будто бы не замѣчаетъ; а наши ученые профессора-экономисты забастовали. Поэтому, нашему брату, земледѣльцу, приходится не только содержать и кормить оныхъ профессоровъ, но еще и науку за ними подтягивать, дабы она не совсѣмъ у насъ растерялась.

По народоисчисленію X ревизіи. дополненному данными Центральнаго статистическаго комитета, въ 1858 году въ Европейской Россіи съ Польшей, но безъ Финляндіи, Кавказа и Сибири, числилось всего населенія 64,933,000, въ томъ числѣ евреевъ было 1,977,000, т. е. 3,17 проц. Еврейское населеніе сосредоточивалось тогда почти исключительно въ чертѣ своей осѣдности, т. е. въ Польшѣ и 16 западныхъ и южныхъ губерніяхъ. Общее населеніе въ чертѣ осѣдности составляло тогда 22,945,000, въ числѣ котораго евреи составляли $8\frac{1}{2}$ проц. Черезъ 39 лѣтъ въ январѣ 1897 года, по однодневной переписи населенія въ Европейской Россіи, безъ Финляндіи и Кавказа, числилось всего населенія 102,868,000, въ томъ числѣ еврейскаго 5,101,000, или 5 проц. Въ полосѣ же еврейской осѣдности всего населенія въ 1897 году было 43,012,000, въ томъ числѣ евреевъ 4,925,000, или 11,22 проц.

Принимая количество населенія въ 1858 году за единицу и сравнивая ростъ его за 39 лѣтъ до 1897 года, мы получимъ слѣдующее соотношеніе:

Общее количество населенія съ 1858 по 1894 г. увеличилось въ пропорціи со 100 на 158.

Въ частности же:

Коренное населеніе за то же время увеличилось съ 100 до 155, а еврейское—со 100 до 255.

Или другими словами, изъ пары кореннаго населенія черезъ 39 лѣтъ образуется тройка, а изъ пары евреевъ — пятерка. Изъ двухъ милліоновъ кореннаго населенія черезъ 39 лѣтъ стало 3,100,000, а изъ 2 милліоновъ евреевъ — 5,100,000. Это разница огромная и касается она вовсе не малаго періода времени для того, чтобы признать это явленіе случайнымъ и преходящимъ. Это явленіе въ бывшихъ польскихъ областяхъ *давнее*, чѣмъ и объясняется необыкновенное размноженіе здѣсь еврейства. Явленіе этого

нѣтъ въ Зап. Европѣ, за предѣлами польско-венгерскихъ земель, очевидно, благодаря культурности и развитости ея населенія, но въ славянскомъ и особенно въ русскомъ населеніи еврейство встрѣтило самую слабую среду сопротивленія и потому размножилось здѣсь до чрезвычайности.

На основаніи вышеприведенныхъ нами данныхъ движенія коренного населенія и еврейскаго можно вычислить приблизительно, черезъ сколько лѣтъ еврейское населеніе поравняется численно съ кореннымъ. Процентъ еврейскаго населенія въ Россіи черезъ слѣдующій 39 лѣтній періодъ, т. е. къ 1936 году, опредѣлится изъ пропорціи

$$x : 5 = 5 : 3,17,$$

гдѣ 3,17 означаетъ процентъ еврейскаго населенія въ 1858 году, а 5—процентъ его въ 1897 году. Этотъ x въ 1936 г. будетъ равняться 8 проц.; далѣе, въ 1975 г., онъ будетъ равняться 12,6 проц.; въ 2014 году—20 проц.; въ 2053 году—31,5 проц.; въ 2092 году—50 проц. Такимъ образомъ, приблизительно, черезъ 186 лѣтъ, если обстоятельства не измѣнятся, и еврейство въ Россіи будетъ прогрессировать въ такой мѣрѣ, какъ прогрессировало оно съ 1858 г. по 1897 г., то еврейское населеніе по численности сравняется съ кореннымъ христіанскимъ и мусульманскимъ. Теперь оно беретъ у насъ верхъ, благодаря своей хищности и виртуозности, а съ каждымъ сорокалѣтіемъ эти еврейскія достоинства будутъ подкрѣпляться еще и чисто механической количественностью. **И такое преуспѣаніе еврейство проявляло до сихъ поръ, несмотря на свою неравноправность**, т. е. несмотря на нѣкоторыя довольно существенныя преграды, которыя русское правительство благоразумно и издавна установило для защиты коренного населенія отъ еврейскаго. И несмотря на такую неравноправность, еврейство все же обѣщаетъ стереть съ лица земли коренное русское и христіанское населеніе въ довольно непродолжительный періодъ. Если же даровать евреямъ равноправность съ кореннымъ населеніемъ, т. е. лишить послѣднее предохранительной защиты отъ еврейскаго натиска, то безъ всякаго сомнѣнія еврейство будетъ преуспѣвать на пути подавленія коренного населенія еще быстрѣе

и можетъ быть даже гораздо быстрѣе. Напримѣръ, если мы допустимъ, что по установленіи равноправности евреевъ каждая сотня ихъ черезъ 39-тилѣтній періодъ превратится не въ 255, а въ 267 (чуть больше), а каждая сотня коренного населенія не въ 155, а немного меньше, напримѣръ въ 133, то количественное уравненіе еврейскаго населенія съ кореннымъ послѣдуетъ значительно скорѣе: въ 1936 году оно равлось бы 9,45 проц., въ 1975 г. — 17,27 проц., въ 2014 г. — 29,45 проц., въ 2053 г. — 45,5 проц., какъ можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

	Коренное населеніе:	Еврейское:	Всего:
Въ 1897 г.	97,783,000 = 95,00%	+ 5,101,000 = 5,00%	= 102,868,000
„ 1936 г.	130,356,000 = 90,55%	+ 13,602,000 = 9,45%	= 143,958,000
„ 1975 г.	173,808,000 = 82,73%	+ 36,272,000 = 17,27%	= 210,080,000
„ 2014 г.	231,714,000 = 70,55%	+ 96,725,000 = 29,45%	= 328,469,000
„ 2053 г.	308,992,000 = 54,50%	+ 257,933,000 = 45,50%	= 566,925,000

Еврейское населеніе въ этомъ случаѣ поровнялось бы съ кореннымъ приблизительно въ 2064 году, т. е. черезъ 158 лѣтъ. Если пропорцію русскихъ въ числѣ коренного населенія опредѣлить приблизительно въ 70 проц., то *въ 2053 году число русскихъ* опредѣлится въ 216,294,000, т. е. *на 41 милл. будетъ меньше, чѣмъ евреевъ!!*

Когда же еврейское населеніе достигнетъ 40—50 проц., тогда коренному населенію было бы уже не до роста: пришлось бы ему мало-по-малу сойти на нѣтъ, а затѣмъ не увеличиваться, а уменьшаться. Тогда еврейству не пришлось бы тратиться на подкупъ становыхъ, исправниковъ и губернаторовъ, ибо таковые были бы уже *изъ насихъ*; не пришлось бы тратиться и на освободительное движеніе, а развѣ что на искоренительное для гоевъ. Но политическое господство евреевъ не стало бы ждать количественнаго уравненія ихъ племени съ коренными: оно можетъ наступить и при 20, и при 10 проц. Ему и теперь, при 6 проц., положенъ уже весьма прочный фундаментъ и за время революціи выведенъ первый этажъ, который закончить помѣшалъ въ октябрѣ прошлаго года простой русскій народъ. А при политическомъ господствѣ евреевъ и экономическомъ поработеніи коренного населенія къ физической смертности коренного населенія отъ

истощенія прибавится еще ассимиляція его съ іудействомъ (ожидовленіе). Тогда исчезновеніе коренного населенія въ средѣ еврейскаго пойдетъ еще скорѣе.

На свѣтъ нѣтъ ничего невозможнаго. Могли-ли сорокъ лѣтъ тому назадъ папа Пій IX и императоръ Наполеонъ III хоть на минуту допустить въ своихъ мысляхъ, что черезъ 40 лѣтъ воздвигнется во Франціи гоненіе на христіанство, будутъ выкидаться распятія изъ училищъ и правительственныхъ учрежденій, конфисковаться и запечатываться еврейскимъ правительствомъ церкви, что французскіе офицеры будутъ доносить евреямъ на своихъ товарищей, которые ходятъ въ церковь? А между тѣмъ это стало былью.

Значитъ, за численностью еврейства въ Россіи дѣло не станетъ, а главное дѣло для нихъ —поскорѣе добиться у насъ политической власти, къ чему ихъ толкаетъ успѣшное веденіе своей политики въ средѣ нѣкоторыхъ другихъ народовъ Европы при посредствѣ тѣхъ же разныхъ либеральныхъ ученій и представленій. Особенно важныя позиціи забрали евреи во Франціи, Австріи и Германіи. Этихъ же успѣховъ они достигли не случайно, не наобумъ, а дѣйствуя систематически, по правильно разработанной программѣ.

III.

Демонская наука о томъ, какъ ослаблять, отравлять, уловлять, поражать, взнуздывать и приручать гоевъ.

Основы еврейской политики изложены въ Талмудѣ, этомъ древнемъ универсальномъ кодексѣ евреевъ, о которомъ просвѣщенные евреи говорятъ передъ нами, что они будто бы совершенно чужды ученію Талмуда и считаютъ его наполненнымъ отжившими предразсудками, на самомъ дѣлѣ будто бы не проводимыми еврействомъ въ жизни. Въ дѣйствительности же эти просвѣщенные евреи значительно развили и усовершенствовали талмудъ, замѣнивъ его простыя и грубыя положенія болѣе тонкими и искусными. Они довели искусство

еврейской коварно-надувательской политики до небывало-высокой степени совершенства. Они создали для еврейского народа и руководящихъ его классовъ демонскую науку экономического разоренія, нравственнаго развращенія, политическаго расслабленія и распаденія коренныхъ народностей и государствъ съ тѣмъ, чтобы поработить ихъ, не встрѣчая должнаго и естественнаго сопротивленія съ ихъ стороны.

Эту тайную свою науку они, конечно, скрываютъ отъ гоевъ. Но, поучая свой народъ хотя бы въ лицѣ его передовыхъ дѣятелей, необходимо было такъ или иначе запротоколировать основныя положенія этой науки, снабдить еврейскихъ студентовъ своего рода записками по данному предмету, а при этомъ, несмотря на всѣ предосторожности, трудно было избѣжать того, чтобы эти протоколы, эти лекціи, не попали когда-либо въ руки гоевъ. И онѣ, дѣйствительно, попали нѣсколько лѣтъ тому назадъ—были извлечены изъ тайныхъ хранилищъ сіонской главной канцеляріи, скрывающейся во Франціи. Это обстоятельство имѣетъ весьма важное для христіанскихъ народностей значеніе, ибо даетъ **ключъ** къ точному уразумѣнію еврейскихъ противочеловѣческихъ тенденцій и современнаго положенія еврейства. Эти тенденціи, положимъ, и безъ того были ясны и видны для значительной части, на примѣръ, русскаго про вѣщеннаго общества и прекрасно понималось простымъ русскимъ народомъ. Но формально, офиціально, евреи считались и представлялись обыкновенными корректными русскими, французскими и т. п. гражданами, конечно фальшивыми, но это давало основаніе еврейскимъ агентамъ изъ среды кореннаго населенія и еврейской печати распинаться за еврейскую благонадежность и всякую полезность еврейскаго племени. „Не поймался, значитъ не воръ“, а тутъ-то евреи и поймались на самомъ возмутительномъ принципіальномъ обанѣ. Но еще гораздо раньше добычи вышеозначенныхъ сіонскихъ Протоколовъ а именно въ 1869 году, англичанину Джону Редклифу удалось гдѣ-то добыть краткое догматическое изложеніе еврейской политики, которымъ онъ не замедлилъ подѣлиться съ публикой. Онъ рассказываетъ, что ему при помощи одного еврея-ренегата удалось тайно проникнуть на секретное ночное собраніе еврейскихъ

представителей въ Прагѣ, на еврейскомъ кладбищѣ, для совѣщанія по вопросу еврейской политики. Англичане, какъ извѣстно, любители труднодоступныхъ и трудноисполнимыхъ операций, въ родѣ восхожденія на высокія горы, проникновенія въ неизвѣстныя страны и т. п. Возможно, что и Джону Редклифу удалось проникнуть на ночное засѣданіе и совѣщаніе еврейскихъ представителей въ Прагѣ, которое онъ потомъ описалъ въ своей хроникѣ „До Седана“; но, быть можетъ, онъ добылъ готовый списокъ догматическаго изложенія основаній еврейской политики и изложилъ ихъ въ формѣ болѣе занимательнаго разсказа. Хроника эта не была окончена по случаю ранней смерти автора (онъ, какъ говорятъ, былъ отравленъ евреями). Она своевременно была переведена почти на всѣ европейскіе языки и произвела страшное смятеніе во израилѣ. По-русски она была переведена въ „Собраніи романовъ“ Львова, 1871 года Спб. Одна глава изъ книги Редклифа подъ названіемъ „Ночь на еврейскомъ кладбищѣ въ Прагѣ“, заключающая въ себѣ описаніе совѣщанія представителей 12 колѣнъ еврейскихъ и изложеніе ихъ рѣчей, была переведена съ англійскаго г. И. Асовымъ и напечатана 1906 году въ январской книжкѣ 1906 г. весьма содержательнаго журнала „Мирный Трудъ“, издаваемого въ Харьковѣ проф. Вязигинымъ. Редакція выпустила означенную главу также отдѣльными оттисками.

Оба эти документа—Сіонскіе Протоколы и Рѣчи представителей двѣнадцати колѣнъ израильскихъ на тайномъ ночномъ конгрессѣ ихъ въ Прагѣ—были напечатаны также въ переводѣ съ французскаго Г. В. Бутми въ январѣ 1906 года особой брошюрой съ двумя его статьями: вступительной и заключительной. Брошюра озаглавлена: „Враги рода человѣческаго“ (за годъ вышло четыре изданія). Въ брошюрѣ Г. В. Бутми поясняется, что рѣчи еврейскихъ представителей были напечатаны (въ формѣ рѣчей какъ бы одного лица—раввина) раньше того въ одесской газетѣ „Новороссійскій Телеграфъ“ отъ 15-го января 1891 года и затѣмъ были перепечатаны П. А. Крушеваномъ въ бывшей его газетѣ „Знамя“ въ № отъ 22-го января 1904 года. Въ началѣ этого года „Рѣчь раввина“ печаталась также листками въ болѣе

сокращенномъ видѣ въ разныхъ городахъ. Я познакомился съ Пражскими рѣчами изъ журнала „Мирный Трудъ“ въ переводѣ г. Асова. Сіонскіе протоколы были напечатаны почти одновременно съ брошюрой г. Бутми также въ „Казанскомъ Телеграфѣ“, ежедневной газетѣ, издаваемой въ Казани, въ №№ 3895—3898 и 3901 текущаго года (отъ 26 и 29-го января и 1 февраля), гдѣ они, по словамъ редакціи „Телеграфа“, ходили въ публикѣ въ рукописномъ видѣ и были напечатаны въ газетѣ по просьбѣ подписчиковъ. Протоколы, напечатанные г. Бутми и въ „Казанскомъ Телеграфѣ“, совершенно тождественны, слѣдовательно принадлежатъ одному переводчику. Это протоколы полные. Но, кромѣ полныхъ протоколовъ, существуетъ еще изданіе ихъ въ сокращенномъ видѣ, безъ раздѣленія по параграфамъ, объемомъ менѣе половины вышеупомянутаго. Это изданіе перевелъ съ французскаго Н. Л. Мордвиновъ и сдѣлалъ о немъ докладъ въ „Русскомъ Собраніи“ въ Спб., а затѣмъ напечаталъ его въ № 8 журнала „Мирный Трудъ“ за 1905 годъ подъ заглавіемъ: „Тайны политики, способы ея дѣйствій и результаты, достигнутые ею при помощи науки и лжелиберализма“. Редакція „Мирнаго Труда“ выпустила его также отдѣльной брошюрой. Переводъ Н. Л. Мордвинова вслѣдъ затѣмъ былъ также перепечатанъ въ Кременчугѣ отдѣльной брошюрой „Союзомъ правового порядка сельскихъ хозяевъ“ подъ заглавіемъ „Еврейская политика и ея результаты“, а также въ кievской газетѣ „Самодержавіе“.

Евреи и ихъ агенты изъ среды кореннаго населенія, конечно, будутъ утверждать, что авторы этихъ Протоколовъ и Рѣчей не евреи, а антисемиты, что ли (до сихъ поръ они, впрочемъ, объ этихъ изданіяхъ тщательно умалчиваютъ). Но дѣло въ томъ, что эти рѣчи и протоколы вполнѣ соотвѣтствуютъ рѣчамъ и воззваніямъ извѣстныхъ еврейскихъ публицистовъ и патріотовъ, учредителей „Всемирнаго еврейскаго союза“—Кромье и Монтефіоре, подлинности которыхъ отрицать нельзя, ибо они увѣковѣчены печатью, и которыя мы для доказательства приведемъ ниже. Кромѣ того, изложенныя въ тѣхъ рѣчахъ и протоколахъ положенія и программы еврейской политики такъ пунктуально исполняются евреями,

разыгрываются ими какъ по нотамъ, фальшивые еврейскіе принципы столь неуклонно приводятъ гоевъ къ намѣчен- нымъ для нихъ евреями и самимъ Кремье послѣдствіямъ, что недавнія и текуція событія лучше всего подтверждаютъ еврейскую подлинность вышеприведенныхъ документовъ. Эти два документа составляютъ ключъ къ уразумѣнію и выясне- нію новѣйшихъ событій и теченій въ Европѣ вообще, а осо- бенно во Франціи, Россіи, Австріи и Германіи, а коли ключъ приходится къ событіямъ, раскрываетъ ихъ, значитъ нечего и сомнѣваться. Помимо того, естественно, что ника- кой самый превыспренній англійскій или французскій умъ не можетъ постигнуть и предвосходить еврейскихъ идеаловъ, это можетъ быть доступно только передовымъ евреямъ, какъ, напримѣръ, Кремье и Мантефіоре. Поэтому, отрицать еврей- скую подлинность Пражскихъ рѣчей и Сіонскихъ Протоко- ловъ это все равно, что отрицать подлинность Шекспира или Байрона: такъ они высоко спеціальны и высоко геніаль- ны... въ области зла. Если же мы допустимъ на минуту, что эти рѣчи не подлинно еврейскія, а воспроизведенныя Ред- клифомъ и другимъ неизвѣстнымъ гоемъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ мы должны будемъ признать, что Джонъ Редклифъ и авторъ Протоколовъ были необыкновенно геніальные люди, оказавшіеся въ буквальномъ смыслѣ христіанскими про- роками, хорошо понявшими еврейскія тенденціи и способы ихъ воздѣйствія на гоевъ; ибо всѣ предсказанія Редклифа черезъ 35 лѣтъ, и даже раньше того, буквально сбылись и продолжаютъ сбываться до сегодня. Особено это знамени- тельно относительно Россіи, ибо въ то время евреи въ Рос- сіи еще не играли просвѣтительной, т. е. развратительной, роли,—печать не была еще въ ихъ рукахъ; тогда они еще не были принимаемы не только въ дворянскомъ и чиновни- чьемъ кругу, но даже въ домахъ порядочныхъ купцовъ. До шестидесятихъ годовъ не было у насъ ни одного доктора, ни одного аптекаря, ни одного адвоката, ни одного публи- циста, ни одного редактора изъ жидовъ. Не было даже слиш- комъ крупныхъ капиталистовъ. Не даромъ же еврейскій Синедріонъ въ Прагѣ въ тѣ годы, хвалясь своими чрезвычай- ными успѣхами, дѣлаетъ оговорку: „кромѣ Россіи“ (см. ниже,

стр. 38). А теперь въ Россіи, со времени расширенія Императоромъ Александромъ II еврейскихъ правъ, все это совершилось, а въ Европѣ довершилось. То же самое авторъ Протоколовъ гениально характеризуетъ и подтверждаетъ многочисленными явленіями и фактами блистательную успѣшность коварной еврейской политики одурачиванія, развращенія и разложенія гоевъ при посредствѣ невидимости и неуловимости еврейской злоумышленности и предательства. Пророчество его сбывается на нашихъ глазахъ — **и неужто мы должны ожидать, пока это сбудется до конца?** Сами ли евреи случайно открыли намъ завѣсу той пропасти, которую они для насъ роютъ, или это сдѣлали христіанскіе гении—пророки—это не важно, **лишь бы мы увидѣли и поняли** угрожающую намъ опасность и приняли мѣры для своего спасенія. Странное было бы дѣло: если бы евреи намъ сказали, что мы васъ дрессируемъ для упряжки и откармливаемъ на убой, то мы имѣемъ право этому вѣрить; но если намъ говорятъ это нѣкоторые ясновидящіе христіане, то мы не должны этому вѣрить.... Во всякомъ случаѣ, составляютъ ли Пражскія рѣчи и Сіонскіе Протоколы подлинныя еврейскіе документы или же зеркало, подставленное намъ гениальными христіанскими пророками для того, чтобы мы увидѣли еврейскую „изнанку“, но они заслуживаютъ самаго серьезнаго изученія съ нашей стороны.

И Пражскія рѣчи еврейскаго синедріона, и Сіонскіе Протоколы имѣютъ цѣлю выяснить сынамъ израиля, какъ правильно слѣдуетъ понимать общественныя и экономическія явленія, и какъ ложно нужно истолковывать ихъ гоямъ, для совращенія ихъ съ пути истины и послѣдующаго затѣмъ ихъ упадка; какъ маскировать свои подвохи, чтобы гои не замѣтили ихъ и не приняли бы предосторожностей противъ нихъ, какъ евреи, идя указаннымъ имъ путемъ, будутъ усиливаться, и какъ гои, наталкиваемые евреями на ложный путь, ослабѣютъ и запутаются въ разставленныхъ для нихъ сѣтяхъ; какъ гои, наконецъ, будутъ скованы цѣпями и обращены евреями въ рабство, а затѣмъ и spolна искоренены.

Въ обоихъ программахъ высказывается твердая увѣренность, что, слѣдуя имъ, еврейство непременно достигнетъ

своей конечной цѣли — покоренія и порабощенія гоевъ по всей землѣ. Сіонскіе Протоколы въ общемъ много пространнѣе Пражскихъ рѣчей и заключаютъ въ себѣ, кромѣ того, изложеніе принциповъ будущаго еврейскаго самодержавія и государственнаго управления послѣ покоренія гоевъ.

Въ обѣихъ программахъ, въ особенности въ Сіонскихъ Протоколахъ, высказывается крайнее презрѣніе къ гоямъ, и даже уподобленіе ихъ скотамъ. Еврейскіе политики признаютъ всѣхъ гоевъ крайне глупыми и безпутными. Такимъ образомъ, глупость гоевъ служитъ также доказательствомъ еврейской подлинности разсматриваемыхъ программъ, ибо глупые гои естественно не могли сочинить столь мудрыхъ программъ.

Для нашего спасенія отъ еврейства, мы должны правильно организовать, изучить ихъ планы и программы пагубнаго воздѣйствія на насъ, кометировать и популяризировать эти планы въ обществѣ и народѣ и **поставить ихъ на видъ нашему правительству**. Только при надлежащемъ и всеобщемъ возбужденіи своемъ мы можемъ надѣяться отстранить отъ себя грабительскіе и предательскіе замыслы евреевъ противъ насъ.

Итакъ, послушаемъ рѣчей еврейскаго синедріона и сіонскихъ мудрецовъ или профессоровъ, какъ они поучаютъ своихъ студентовъ и публицистовъ дурачить, развращать, опутывать сѣтями и обезсиловать коренное населеніе, чтобы постепенно поработить его своей власти, а въ заключеніе совсѣмъ искоренить ихъ. **Авось поймемъ, что это не басни и не шутки**. Начнемъ съ рѣчей еврейскаго синедріона въ изложеніи Джона Редклифа.

IV.

Рѣчи еврейскаго синедріона на секретномъ засѣданіи въ Прагѣ.

„Братья, сказалъ Левитъ: наши отцы заключили союзъ, обязывающій всѣхъ избранныхъ отъ колѣнъ каждое столѣтіе

собираются у могилы великаго учителя кабалы, святого Симеона Бена-Іегуды, ученіе котораго даетъ избраннымъ могущество на землѣ и владычество надъ всѣми родами потомства Измаила. Тысяча восемьсотъ лѣтъ ведется борьба Израиля за владычество, обѣщанное Аврааму и отнятое у насъ Крестомъ. Попираемый ногами нашихъ враговъ, подъ страхомъ смерти и всякаго рода униженій и насилій, народъ Израилевъ все-таки не прекращалъ этой борьбы, и если онъ разсѣянъ по всей землѣ, то ему и должна принадлежать вся земля! Наши ученые мужи сражаются уже сотни лѣтъ со Крестомъ съ настойчивостью и храбростью, которую ничто сломить не въ силахъ; народъ постепенно поднимается отъ своего паденія, могущество его увеличивается и распространяется. Намъ принадлежитъ земной богъ, котораго съ такой горестью сдѣлалъ намъ Аронъ въ пустынѣ, этотъ золотой телець, которому поклоняются невѣрныя!“

„Когда все золото на землѣ будетъ наше, власть перейдетъ къ намъ. Тогда исполнится обѣтованіе, данное Аврааму. Золото—властитель земли; это сила, возмездіе, наслажденіе—все, чего люди боятся и желаютъ. Вотъ великая тайна кабалы—ученіе о духѣ, управляющемъ міромъ, и о будущемъ! Восемнадцать столѣтій принадлежали нашимъ врагамъ, но вѣкъ настоящій и послѣдующіе должны принадлежать намъ, народу Израильскому, и непременно будутъ наши. Въ пятый разъ собираются на этомъ мѣстѣ, во время тысячелѣтней борьбы, которой мы себя посвятили, знающіе о существованіи тайнаго союза, чтобы держать совѣтъ о средствахъ, которыя намъ предоставляютъ грѣхи нашихъ враговъ, и каждый разъ новый Санхиндринъ, вотъ уже пятьсотъ лѣтъ, завѣщаетъ сильнѣйшую борьбу. Ни одно столѣтіе не ознаменовалось такими успѣхами (кромѣ Россіи), какъ это; ни въ одинъ изъ минувшихъ вѣковъ нашимъ предкамъ не удавалось достигнуть сосредоточенія въ своихъ рукахъ такого громаднаго количества золота, какое передаетъ намъ XIX вѣкъ. Поэтому, мы можемъ думать, что время, къ которому стремимся, уже близко, и что мы уже можемъ сказать: будущность наша!“

То же самое говорилъ и Кремье въ 1860 году въ своемъ воззваніи къ евреямъ объ учрежденіи „Всемирнаго израильскаго союза“: „Наше дѣло велико и свято, а успѣхъ его обезпеченъ. Католицизмъ, нашъ исконный врагъ, лежитъ ницъ, пораженный въ голову. Сѣтъ, раскидываемая израилемъ поверхъ земного шара, расширяется съ каждымъ днемъ... Станемъ же пользоваться **всѣми** обстоятельствами. Могущество наше огромно,—**поучимся примѣнять его къ дѣлу**. Чего намъ страшиться? Ужъ недалекъ тотъ день, когда **всѣ богатства земныя перейдутъ въ собственность дѣтей израиля**“.

Это говорятъ *просвѣщенные евреи*. Вы поймите, какіе у нихъ усовершенствованные аппетиты, какова ихъ гуманность и для чего имъ нужна „шлабода“.

„Золото—властитель земли“. Да, посредствомъ него можно купить власть губернаторовъ, министровъ, большинство палатъ и править страной въ своихъ интересахъ. Золото—это тѣ пута, которыхъ никакой силачъ не въ состояніи разорвать, а опутывается онъ имъ коварно, воровски, какъ бы во снѣ. Вотъ почему, опутанный еврейскими золотыми цѣпями, богатырь—народъ французскій вынужденъ теперь кланяться жиду, боится ходить въ церковь и выбираетъ себѣ въ правители не людей, а людишекъ, непрекословныхъ и дешевыхъ слугъ еврейскихъ. Во всей Франціи всего 50,000 евреевъ на 40 мил. французовъ, т. е. $\frac{1}{800}$ всего населенія, а имущество ихъ двое превышаетъ имущество французовъ. Значитъ, въ отношеніи покупной способности евреи въ нѣсколько разъ сильнѣе французовъ; въ среднемъ выводѣ одинъ еврей въ тысячу разъ богаче француза! Пока королевская и императорская власть во Франціи не подверглась учету и одна могла спорить и перевѣшивать еврейскіе миллиарды, было еще кое-какъ; но когда она замѣнилась... дешевыми мелкими людишками—французскій народъ подчинился израильскому. Правда, что французамъ вообще нехудо живется при Ротшильдахъ, какъ слугамъ у богатыхъ господъ. Но тѣ чрезвычайныя и огромныя средства, которыя доставляютъ Франціи богатые туристы и посѣтители со всего свѣта, а равно богатые заморскія владѣнія Франціи, только проходятъ черезъ руки французовъ, чтобы найти окончательное приста-

нище у французскихъ евреевъ. Французы при этомъ не бѣдствуютъ пока, но вынуждены остановиться въ своемъ ростѣ.

Уже одно распоряженіе кредитомъ чего стоитъ. Это почти то же, что государственная власть.

Занять кому-либо 20,000 — это почти то же, что доставить должность исправника; занять 100—200,000 — почти то же, что дать должность губернатора; занять 300—500,000 — то же, что должность министра. И деньги кредитора при этомъ цѣлы, какъ въ собственномъ карманѣ. Только выбирай и знай, кому дать, да съумѣй его потомъ на уздѣ держать. А монополія капитала! Развѣ это не самодержавіе, не деспотизмъ? Самодержавіе только не царское и не отеческое, а вражеское.

На такое мнѣніе почтеннаго левита о силѣ золота другой засѣдатель-скептикъ возразилъ:

„Да, если въ это время не случится гоненія на іудеевъ“.

— „Мрачныя времена такой опасности минovali, возразилъ левитъ. *Успѣхи такъ называемой цивилизаціи между христіанскими народами могутъ служить наилучшей защитой нашихъ стремленій*“.

Эти успѣхи цивилизаціи, какъ извѣстно, характеризуются приравненіемъ богатства къ благородству и чести, паденіемъ національныхъ, сословныхъ и религіозныхъ традицій, равенствомъ порока съ добродѣтелью, постановкой ложныхъ софизмовъ на мѣсто здраваго смысла, украшеніемъ глупости и порочности людей модой, поношеніемъ порядочности отсталостью. Это еврейскія гуманности, еврейскія свободы и еврейскія равенства, отмѣна смертной казни, тѣлесныхъ наказаній, условное осужденіе и проч., и прочее.

Подтвердивши первое условіе владычества на землѣ, представители израильскихъ колѣнъ сдѣлали опытъ подсчета еврейскихъ милліардовъ въ Европѣ, послѣ чего, понятно, пришли въ нѣкоторое умиленіе. Но скептикъ между ними опять-таки замѣтилъ:

„Но этимъ 3½ милл. евреевъ съ ихъ деньгами противостоятъ 265 милл. враговъ въ Европѣ или 500 милл. кулаковъ* (по тому времени).

— „Голова защититъ отъ кулаковъ, какъ это было до сихъ поръ. *Работа—рабыня спекуляціи, а насиліе—слуга ра-зума.* Кто будетъ отрицать, что хитрость есть отличительная черта нашего народа?“

— „Народъ нашъ тщеславенъ и алченъ, высокоомѣренъ, любитъ наслажденія, замѣтилъ скептикъ“.

— „Гдѣ есть свѣтъ, тамъ есть и тѣнь. Не даромъ же Адонаи, нашъ Господь, далъ своему избранному народу живучесть змѣи, хитрость лисицы, взглядъ сокола, память собаки, трудолюбіе муравья и общительность бобра. Мы были въ плѣну на рѣкахъ вавилонскихъ и сдѣлались могущественны! Тысячу восемьсотъ лѣтъ мы находились въ рабствѣ; теперь же мы головой переросли всѣ націи...“

— „Количество крестившихся увеличивается! жестоко произнесъ скептикъ“.

— „Глупецъ! сказалъ Левить. Твое скитальчество по землѣ и водамъ не научило тебя, что вода не оmyваетъ духъ, а только тѣло! Пусть общество миссіонеровъ безумно тратитъ свои деньги! Развѣ надменный Таймсъ (извѣстная лондонская газета—„Times“) недавно не сосчиталъ, что каждая обращенная душа еврея обходится англійской миссіи около 250,000 франковъ! Развѣ мы сами не молились въ день примиренія за отступниковъ. Да, и кромѣ того, говорю тебѣ, что не еврей сдѣлается христіаниномъ, а христіанинъ черезъ нѣсколько поколѣній отъ физическаго смѣшенія —евреемъ. Крещенные послужатъ намъ ступенями къ дорогѣ, которую мы откроемъ, и которая закрыта для насъ теперь, потому что они держатся за насъ, несмотря на крещеніе ихъ плоти, но не крови“.

Совершенно справедливо. Сосчитайте-ка, сколько въ средѣ нашихъ дѣятелей освободительнаго движенія выкрестовъ—ярыхъ еврейскихъ патріотовъ, напр. Герценштейнъ, Коперникъ и другіе, сколько еврейскихъ родичей (сыновей и внуковъ крестившихся), напр. писатель Короленко, еврейскихъ свояковъ, женатыхъ на еврейкахъ, которые одинаково играютъ роль Есфири, какъ въ дворцахъ (не у насъ, а нѣсколько западнѣе), такъ и въ министерскихъ казенныхъ квартирахъ

или въ адвокатской и чиновничьей средѣ (гр. Витте, проф. и бывший членъ Думы Щепкинъ и т. д.).

„Разсѣянные среди другихъ народовъ... мы прежде всего хотимъ быть и неизмѣнно останемся евреями. . Вопреки вашимъ показнымъ національностямъ, вы повсюду образуете лишь одинъ и тотъ же народъ...“, говоритъ Адольфъ Кремье въ своемъ воззваніи къ евреямъ.

— „Братья! продолжалъ Левитъ: настало время, когда мы, по завѣту основателя нашего союза, должны опредѣлить тѣ средства, которыми евреи скорѣе всего могутъ достигнуть своей цѣли; наша опытность поможетъ намъ въ этомъ. Мы, знающіе, должны направлять и руководить массой, которая слѣпа. Мы, строители, соединимъ мертвые камни для столба, который долженъ дойти до неба“.

„За тобой слово, представитель колѣна Рувима! Какими средствами достигнетъ еврейскій народъ могущества и владычества надъ всѣми народами на землѣ?“

Рѣзкій неприятно-звучащій голосъ произнесъ слѣдующее:

— „Всѣ князья и страны Европы въ настоящее время въ долгу. Биржа котируетъ и регулируетъ эти долги, и мы являемся почти полными хозяевами биржи во всѣхъ центрахъ земнаго шара, поэтому весь движимый капиталъ долженъ перейти въ руки евреевъ. Основаніе этому уже положено, судя по тому, что мы только что слышали. Если мы будемъ владѣть на биржѣ, мы достигнемъ того же и въ государствахъ *). Поэтому, нужно облегчить займы, чтобы все больше и больше забирать ихъ въ руки. Гдѣ возможно—за капиталъ должно брать въ залогъ желѣзныя дороги, подати, рудники, регалии и промыслы, до пошлинъ и налоговъ включительно. Далѣе, биржа есть средство для перевода въ руки капиталистовъ имущества маленькихъ людей, привлеченіемъ ихъ къ биржевой игрѣ. Покупка бумагъ есть отличное изобрѣтеніе нашего народа, хотя биржевики и обманываютъ другъ друга; но, на послѣдокъ, платится все—таки всегда посторонній“.

*) Т. е. владычества.

— „Представитель колѣна Симеопа, за вами слово!“

— „Владѣніе землею всегда остается желѣзнымъ долговѣчнымъ достояніемъ каждой страны. Оно само по себѣ даетъ могущество, уваженіе и вліяніе. Поэтому, евреи должны достигнуть возможности пріобрѣтать поземельную собственность. Это будетъ не трудно сдѣлать, если мы пріобрѣтемъ движимый капиталъ. Поэтому, нужно облегчить займы подъ землю. Подъ страхомъ скандала мы разрушимъ земельное богатство и уменьшимъ его значеніе. Владѣніе землею должно быть мобилизовано, если земли будутъ продаваться, какъ товаръ. Чѣмъ больше мы будемъ вліять на раздробленіе помѣстій, тѣмъ легче попадутъ они въ наши руки. Когда земля будетъ въ нашихъ рукахъ, весь трудъ христіанскаго пролетаріата сдѣлается для насъ новымъ источникомъ громаднхъ прибылей и будетъ приносить намъ удесятеренный доходъ“.

Скептикъ засмѣялся.

— „Совѣтъ хорошъ, но не новъ. Спросите въ Парижѣ и въ Вѣнѣ, кто владѣетъ домами!“

Вотъ какъ они смакують на счетъ земли! Вотъ почему министерство гр. Витте такъ спѣшило (не надѣясь на Думу) съ экспропріаціей владѣльческой земли (провалившійся проэктъ Кутлера), съ подаркомъ крестьянамъ выкупныхъ платежей (для *очищенія* крестьянской надѣльной земли отъ казеннаго долга), съ уравненіемъ гражданскихъ правъ крестьянъ, дабы сдѣлать ихъ правоспособными закладывать въ банкъ свою надѣльную землю для удобнѣйшаго перехода ихъ потомъ въ еврейскія руки въ ожиданіи еврейскаго равноправія. Наконецъ, Столыпинъ довершилъ дѣло Витте, даровавъ крестьянамъ право закладывать надѣльную землю.

— „Колѣно Іудино, ваша очереди!“

Раздавшійся голосъ отличался убѣдительностью.

— „Промышленность, сила бюргерства, мѣшающаго израильскому народу, должна быть парализована также, какъ и землевладѣніе. Промышленникъ долженъ быть ничто иное, какъ простой работникъ. Средствомъ къ этому можетъ быть неограниченная свобода ремесла. Фабрикантъ встанетъ на мѣсто мастераа, такъ какъ ему самому не приходится рабо-

тать, а только спекулировать. Дѣти Израиля могутъ пристроиться ко всѣмъ отраслямъ работы. Ихъ капиталъ и прорворство замѣнятъ право. Превративъ мастеровыхъ въ нашихъ фабричныхъ рабочихъ, мы получимъ возможность направлять массу къ нашимъ политическимъ цѣлямъ.

— „Теперь моя очередь, сказалъ Левитъ: Естественный противникъ евреевъ—христіанская церковь. Потому мы должны стараться всѣми силами прививать къ исповѣдывающей христіанство интеллигенціи идеи свободомыслія, скептицизма, раскола и вызывать религіозные споры въ образовавшихся новыхъ группахъ и сектахъ христіанства. Поэтому поднимемъ въ началѣ войну противъ духовенства, навлечемъ на него подозрѣніе и насмѣшки. Главное подспорье церкви—школа. Поэтому мы должны достигнуть вліянія на молодежь. **Подъ покровомъ прогресса и равноправія всѣхъ религій, уничтожимъ изученіе религій въ христіанскихъ школахъ.** Тогда евреи могутъ сдѣлаться учителями во всѣхъ школахъ; тогда религіи будутъ обучаться дома, а такъ какъ дома на это мало времени, то религіозный духъ будетъ постепенно падать и наконецъ совсѣмъ уничтожится. Агитація за отчужденіе собственности отъ церквей и за устраненіе духовенства отъ школъ, переходъ церковнаго имущества рано или поздно въ собственность государства или, что то же, въ руки евреевъ будетъ намъ наградою!“.

Вотъ почему наши жидократы такъ заботятся о переходѣ всей земли, въ томъ числѣ и надѣльной крестьянской, въ собственность государства! Таковую жидовскую тенденцію ясно предвидѣлъ и истый русскій патріотъ, покойный генералъ М. И. Драгомировъ, который въ небольшой, но талантливой статьѣ въ прошломъ году писалъ *):

„Недавно появился новый подставной Юсифъ, требующій уже націонализаціи не какого-нибудь маленькаго Египта, а всей земли русской, съ непремѣннымъ притомъ условіемъ предоставленія права аренды жидамъ повсемѣстно“.

*) „Развѣдчикъ“, 1905 г. № 761. Напечатано также отдѣльною брошюрою въ январѣ сего года.

„Они будутъ арендовать, а прочее населеніе Имперіи на арендованныхъ земляхъ будетъ у нихъ батраками: придумано не дурно. Итти далѣе въ нагло наивной откровенности вождѣленій трудно“.

Обратите вниманіе на эту еврейскую стратегію: вышучиваніе духовенства, прививка свободомыслія, вліяніе на молодежь, расчистка пути для еврейскихъ учителей... Относительно Франціи еще Кремье побѣдоносно заявилъ: „католицизмъ, нашъ исконный врагъ лежитъ ницъ, пораженный въ голову“. Какъ бы Кремье торжествовалъ теперь, когда мечты Левита стали осуществляться, когда **церкви и церковныя имущества во Франціи перешли, наконецъ, въ собственность государства или, что то же, въ руки жидовъ.**

— „Представитель колѣна Иссахара, за вами слово“.

Теперь заговорилъ старческой дрожащей голосъ:

— „Пусть братья стараются объ уничтоженіи вооруженной силы. Грубое военное искусство не для сыновъ Израиля: не каждому быть Гедеономъ! Армія—защита трона и школа узкаго патриотизма. Не мечъ, а разумъ и деньги должны царить. Поэтому мы при всякомъ удобномъ случаѣ должны стараться содѣйствовать паденію военнаго сословія, вселять къ нему недовѣріе въ народъ и возбуждать между ними вражду. Солдатамъ достаточно исполнять обязанность полиціи и защищать имущихъ противъ неимущихъ“.

— „Левъ Іудеи подалъ свой голосъ“, сказалъ странникъ злобно: „Давидъ побѣдилъ Голиафа. Народы скоро будутъ носить халаты, вмѣсто военныхъ панцырей. Пощечина на биржѣ будетъ то же, что проигранная битва“!

Казалось гроза поднималась противъ наглой насмѣшки, но одно слово старшаго заставило всѣхъ успокоиться.

— „Это сынъ Ваала! Онъ можетъ говорить, что хочетъ, но все-таки будетъ дѣлать то, что поставитъ совѣтъ Шибатиновъ“.

— „Колѣно Завулоново можетъ говорить“.

— „Нашъ народъ консервативенъ въ самомъ корнѣ и крѣпко держится за старое. Но наша выгода требуетъ принять участіе, или вѣрнѣе, **руководитъ движеніемъ, которое волнуетъ теперь весь міръ.** Неоспоримо, что наше время есть

время цѣлаго ряда реформъ, главная цѣль которыхъ улучшение матеріальнаго состоянія нуждающихся классовъ. Но для этого имущіе классы должны будутъ принести жертву своими капиталами. Въ рукахъ евреевъ находится капиталъ. *Поэтому они внѣшнимъ образомъ должны принять участіе въ движеніи и стараться отвлечь его отъ соціальныхъ реформъ къ политическимъ.* **Масса сама по себѣ и глупа, и слѣпа и позволяетъ крикунамъ управлять собою.** Кто кричитъ громче и умнѣе еврея? Поэтому нашъ народъ былъ первенствующимъ на трибунѣ, въ печати и во всѣхъ христіанскихъ общинахъ. Чѣмъ больше общинъ и собраній, тѣмъ больше недовольства и лѣни, отвращенія къ труду. Изъ этого необходимо слѣдуетъ обѣдненіе народа, подчиненіе тѣмъ, которые имѣютъ деньги, и обогащеніе послѣднихъ. Кроме того, **всякое движеніе обогащаетъ насъ, такъ какъ мелкіе люди разоряются и дѣлаютъ долги.** Непрочность основы увеличиваетъ наше могущество и наше вліяніе. Поэтому поддержка всякаго недовольства, всякая революція, увеличиваетъ нашъ капиталъ и приближаетъ насъ къ цѣли.

Продолжительное молчаніе послѣдовало за этой страшной рѣчью; каждый членъ этого тайнаго синедріона, какъ бы раздумывалъ объ ея ужасномъ значеніи.

Сынъ Ваала опять хрипло засмѣялся.

— „Развѣ вы боитесь крови? Вѣдь она не ваша!“

Тогда одинъ изъ собранія выразилъ согласіе, и всѣ остальные послѣдовали его примѣру.

— „Сынъ колѣна Данова, твоя очередь!“

Отвѣтъ носилъ на себѣ отпечатокъ еврея низшаго разряда.

— „Коммерція и спекуляція,—эти двѣ изобильнѣйшія плодами отрасли, не должны никогда выскользнуть изъ рукъ израильтянъ. Поэтому всякая торговля въ которой есть спекуляція и барышъ, должна быть въ нашихъ рукахъ. Это—наше природное право. Мы должны прежде всего завладѣть торговлей спиртомъ, масломъ, шерстью и хлѣбомъ. Тогда въ нашихъ рукахъ очутятся земледѣліе и сельское хозяйство. Мы вездѣ можемъ заготовлять хлѣбъ: а если возникнетъ недовольствіе и нужда, мы легко можемъ свалить вину на правительство. Мелочной товаръ, съ которымъ много хлопотъ

и мало дохода, мы оставимъ въ рукахъ христіанъ. Они могутъ надрываться и мучиться, какъ избранный народъ мучился нѣсколько столѣтій“.

Эта рѣчь почти не нуждалась въ согласіи. Левить вызвалъ слѣдующаго:

— „Колѣно Нефалимово“!

— „Всѣ государственныя должности должны быть намъ открыты. Разъ, какъ этотъ принципъ будетъ принятъ, хитрость и лесть еврейскихъ служителей помогутъ имъ проникнуть и туда, гдѣ они будутъ имѣть настоящее вліяніе, я говорю только о такихъ мѣстахъ, которые даютъ честь, власть и преимущества. Мѣста же, гдѣ требуется работа и знаніе, могутъ оставаться за христіанами. Поэтому евреи могутъ пренебрегать второстепенными мѣстами. Юстиція для насъ очень важна: адвокатура—большой шагъ впередъ. Это занятіе подходитъ къ хитрости и изворотливости нашего народа и даетъ намъ вліяніе и власть на отношенія нашихъ естественныхъ враговъ. Отчего еврей не можетъ быть и министромъ просвѣщенія, такъ какъ онъ уже былъ министромъ финансовъ?“

— „Вспомни о висѣлицѣ Амана! Объ участи Зюсса и Липпольда“! сказалъ предостерегающій голосъ.

— „Зачѣмъ ворона каркаетъ о прошедшемъ времени, столь отдаленномъ и почти забытомъ! Не одинъ изъ нашего народа былъ министромъ во Франціи и былъ уважаемъ самимъ королемъ“.

Согласіе было произнесено тономъ удовлетворенной гордости затѣмъ сраторъ продолжалъ:

— „Наши люди должны находиться между законодателями государства. Законы гоевъ противъ дѣтей Израиля должны быть уничтожены; *мы же будемъ отстаивать законы нашихъ отцовъ*. Намъ больше не нужно законовъ, которые бы насъ защищали; нѣтъ, мы должны заботиться о такихъ, которые намъ будутъ приносить выгоду! Кроткій законъ о банкротствѣ, изданный въ интересахъ гуманности, будетъ золотою горою въ нашихъ рукахъ. Прежде всего мы должны заботиться, чтобъ законъ противъ роста былъ бы уничтоженъ во всѣхъ странахъ подъ тѣмъ предло-

гомъ, что деньги вслѣдствіе этого сдѣлаются дешевле. Деньги такой же товаръ, какъ и всякій другой, и законъ долженъ давать намъ право возвышать его цѣну настолько, насколько это намъ выгодно“.

Упомянемъ здѣсь кстати о нашихъ законахъ, приносящихъ огромную выгоду евреямъ, это: высокій питейный акцизъ, высокія таможенныя пошлины, сахарная нормировка, высокій табачный акцизъ и нѣкоторые другіе.

— „Теперь. очередь колѣна Ваніамина“.

— „Что могу я прибавить къ совѣтамъ такихъ мудрыхъ мужей? Еврей долженъ пользоваться также почестями и поэтому долженъ стоять во главѣ всѣхъ обществъ, которыя могутъ дать почесть безъ опасности, и заняться тѣми отраслями наукъ и искусствъ, которыя больше подходятъ къ характеру нашего народа и легче другихъ ему даются. Мы можемъ сдѣлаться знаменитыми актерами, философами, композиторами, потому что при всѣхъ этихъ занятіяхъ спекуляція можетъ имѣть мѣсто. Въ искусствѣ наши люди позаботятся о приѣмѣ и воскурятъ намъ еиміамъ. Въ наукѣ мы примемся за медицину и философію. Онѣ даютъ больше всего мѣста теоріи и спекуляціи. Медикъ же посвященъ обыкновенно въ самые интимные секреты семьи, и вслѣдствіе этого имѣетъ въ своихъ рукахъ здоровье и жизнь нашихъ исконныхъ враговъ—христіанъ“.

— „Колѣно Ассирова, слово за тобой“!

— „Мы должны требовать свободнаго брака между іудеями и христіанами. Израиль отъ этого только выиграетъ, хотя къ нему и примѣшается нѣсколько нечистой крови. Наши сыновья и дочери будутъ вступать въ союзъ съ знатными и могущественными семействами христіанъ. Мы даемъ деньги и за это пользуемся вліяніемъ. *Христіанское родство не можетъ на насъ дурно отразиться, а мы сильно повліяемъ на него.* Это одно. Другое то, что мы уважаемъ іудейскую женщину и пользуемся запрещеннымъ удовольствіемъ съ женщинами нашихъ враговъ. Мы имѣемъ деньги, а за деньги можно имѣть все... Іудей никогда не долженъ дѣлать

наложницей дочь своего племени. Если ему придетъ охота погрѣшить противъ седьмой заповѣди, онъ долженъ довольствоваться христіанскими дѣвушками.

— Къ чему же иначе давать занятія въ магазинахъ прекраснымъ дѣвушкамъ-гоямъ? злобно вмѣшался представитель злого принципа: кто изъ нихъ не захочетъ удовлетворить нашему желанію, не получитъ работы, слѣдовательно—хлѣба. Подите въ большіе города и вы увидите, что они не ожидали для этого вашихъ мудрыхъ приказаній. *Сдѣлайте изъ брака христіанъ вмѣсто таинства контрактъ, и ихъ жены и дочери пойдутъ еще охотнѣе въ наши руки*“.

Страшный цинизмъ этихъ словъ, затрагивающій такую живую струну, долженъ былъ произвести сильное впечатлѣніе, при строгихъ понятіяхъ древняго ученія о чистотѣ нравовъ.

— Какъ говоритъ законъ? спросилъ голосъ дного изъ двѣнадцати. За прелюбодѣяніе съ женщиной изъ нашего племени—смерть; за обольщеніе дѣвушки—денежный штрафъ, если она не была обрученной невѣстой, если да, то смерть. На связь съ рабыней законъ смотритъ снисходительнѣе,—ея тѣло принадлежитъ господину“.

— „Развѣ гои лучше нашихъ рабовъ?“

За этимъ объясненіемъ послѣдовалъ одобрителный шопотъ.

— „Колѣно Манассіино можетъ говорить“.

Послѣдній изъ ораторовъ поднялъ руку и, во время рѣчи, то поднималъ, то опускалъ ее, какъ бы желая увеличить этимъ впечатлѣніе своихъ словъ. Его голосъ былъ хриплъ и непріятенъ, но онъ говорилъ ловко и съ увѣренностью.

— „Если золото—первая сила въ мірѣ, то пресса—вторая. Что значитъ безъ ея содѣйствія всѣ высказанныя здѣсь мнѣнія и совѣты? Мы достигнемъ цѣли только тогда, когда пресса будетъ въ нашихъ рукахъ. Наши люди должны руководить ежедневными изданіями. Мы хитры, ловки и владѣемъ деньгами, которыми умѣемъ пользоваться для нашихъ цѣлей. Намъ нужны большія политическія газеты, которыя образуютъ общественное мнѣніе, критика, уличная литература и сцена“.

Будем претемъ ма шатъ и шатомъ вѣтѣемъ прати-
 зъ и прудитумъ шри. во что онъ должень вѣрить, что ува-
 жать, что проклинать. Мы построимъ протестъ протъ Из-
 раиля и жидовъ на протѣемъ, которымъ нать днестать.
 Того, нтъя чажомъ и стовѣемъи будимъ протъ чѣмъ.
 миломъ протъ чѣмъи будимъ протъ чѣмъ. Съ прессой въ на-
 шихъ рукахъ мы можемъ неправое обратитъ въ правое, безчест-
 ное въ честное. Мы можемъ вынести протъ днестъ жаму,
 отъ сего она все еме священикомъ, укрѣстичемъ—самимъ чѣ-
 мамъ, котомъ чѣмъи о жѣмъ въ рѣмѣемъи. Мы тогда
 будимъ уже въ состояннн вырвать съ корнемъ вѣру въ го-
 сподъ чѣмъ до сего времени благоволила наши враги—кри-
 стиане и, вмѣстѣ этого, воспитаемъ армію увлеченія страстями.
 мы можемъ открыто объявить войну всему тому, что теперь
 уважаютъ и передъ чѣмъ благоволилъ еще наши враги.
 Мы можемъ дать славу или безчестіе. Мы можемъ поднять или
 загубить талантъ. Когда у Израиля въ рукахъ будетъ золото
 и пресса, можно будетъ спроситъ: въ какой день угодно бу-
 детъ намъ возложить атакахъ, принадлежащій намъ по праву,
 водвинутъ Шиссе и протянуть Шебетъ надъ народами земли*.

Шумное привѣтствіе послѣдовало за этими словами.

Вотъ гдѣ главное еврейское оружіе, которымъ они столь
 волшебнѣ поражаютъ христіанскій міръ! Одурачиваніе и раз-
 вращеніе говѣ посредствомъ печати! Они вознамѣрились и
 стали „диктовать міру, во что онъ должень вѣрить, что ува-
 жать и что проклинать“. Посредствомъ печати они „неправое
 обращаютъ въ правое, безчестное въ честное“, даютъ славу
 людямъ имъ угоднымъ и безчестіе ихъ противникамъ, подни-
 маютъ таланты, имъ служащіе, и губятъ таланты, имъ проти-
 водѣйствующіе. Въ вопросѣ о злоупотребленіи печатью евреи
 ужъ не могутъ отговариваться отъ словъ, приписываемыхъ
 имъ Дж. Редклифомъ, ибо ораторъ изъ колѣна Манасіина
 только развилъ и краснорѣчиво изложилъ то, что раньше его
 высказалъ простою прозою ихъ великой патріотъ и общест-
 венный дѣятель Моисей Монтефіоре. „Напрасно вы монопо-
 лизируете торговлю, капиталы и проч., говорилъ онъ:—пока
 мы не завладѣемъ печатью и не будемъ имѣть въ своихъ

рукахъ газеты всего міра, до тѣхъ поръ **наши мечты о владычествѣ** останутся химерою“. Еврейскій синедріонъ понялъ, оцѣнилъ и выполнилъ адскую мысль Монтефіоре, понявшаго раньше другихъ евреевъ, какое острое и гибельное для гоевъ оружіе можетъ представить печать въ рукахъ евреевъ. Теперь періодическая печать въ Европѣ почти сполна въ рукахъ евреевъ—въ особенности это вѣрно относительно Франціи, Австріи, Германіи и Россіи. Если евреи могли околпачить общественное мнѣніе зрѣлыхъ и просвѣщенныхъ народовъ Европы, то тѣмъ легче это могло имъ удаться въ Россіи, гдѣ преобладающій русскій народъ по сравненію съ французами, нѣмцами и англичанами отличается дѣтскимъ легковѣріемъ, у котораго печатная книга или газета пользуется непререкаемымъ авторитетомъ, особенно потакающая его низменнымъ вожелѣніямъ. Что же касается гоевской интеллигенціи (въ ея массѣ), то еврейскій ученый публицистъ глумится надъ нею неподражаемо геніально: „наши ученые и геніальные совѣтники, спеціалисты... черпали нужныя свѣденія изъ нашихъ политическихъ плановъ, изъ опытовъ исторіи, изъ наблюденій за каждымъ текущимъ моментомъ... Гои же руководствуются теоріей и рутинной, **безъ всякихъ наблюденій за результатами ихъ...** Для нихъ велѣнія научныхъ теорій играютъ сильнѣйшую роль, для чего **мы возбудили слѣпое довѣріе къ наукѣ. Интеллигенты ихъ кичатся знаніями безъ логической провѣрки ихъ** и приводятъ въ дѣйствіе всѣ почерпнутые изъ науки свѣденія, написанныя нашими агентами **съ цѣлью воспитанія умовъ въ нужномъ намъ направленіи**“ ¹⁾.

Едва евреи были допущены у насъ въ среднія и высшія учебныя заведенія, какъ немедленно завелась у насъ либеральная еврейская публицистика. Еще въ 1878 г. Э. М. Достоевскій писалъ къ Н. С. Гриценку: „Вы вотъ жалуетесь на жидовъ въ Черниговской губ., а у насъ здѣсь, въ литературѣ, уже множество изданій, газетъ и журналовъ издается на жидовскія деньги жидами (которыхъ прибываетъ въ литературу все больше и больше), и **только редакторы, нанятые жи-**

¹⁾ См. ниже коментаріи протокола № 9, стр. 95.

дамы, подписывают газету или журналъ русскими именами, вотъ и все въ нихъ русскаго. **Я думаю, что это только еще начало**, но что жида захватятъ гораздо еще большій кругъ дѣйствій въ литературѣ, а ужъ до жизни, до явленій текущей дѣйствительности я не касаюсь: жидъ распространяется съ ужасающею быстротою“.

Послѣ же того, какъ гр. Витте добился свободы для еврейской печати, она у насъ учетверилась количественно и проникла почти во всѣ русскія щели. Голоса русскихъ публицистовъ теперь буквально заглушаются невыразимымъ гамомъ еврейскихъ газетъ, которыя не только заглушаютъ ихъ, но еще и запугиваютъ своей гнусной клеветой, площадной бранью и угрозами. Пуще же всего наши патріоты, общественные дѣятели и публицисты страшатся обвиненія ихъ въ провокаторствѣ, которымъ еврейскія газеты такъ злоупотребляютъ и даютъ поводъ правительству придираться къ нашимъ патріотамъ. Спросите предсѣдателей и секретарей нашихъ патріотическихъ обществъ, въ которыхъ изъ нихъ полиція не дѣлала обысковъ по ложному доносу евреевъ, спросите редакторовъ и издателей нашихъ патріотическихъ газетъ, открыто обличающихъ еврейство въ ихъ руководящей роли въ нашей смутѣ, кому изъ нихъ генераль-губернаторы не намыливали головы за рѣзкую правду. Прибавьте къ этому опасность отъ еврейскихъ пуль, ножей и бомбъ (покушенія на П. А. Крушевана въ Петербургѣ, на гр. Коновницына въ Одессѣ и др.). Вотъ почему нѣкоторыя наши редакціи бранятъ евреевъ не въ глаза, а заглазно, не громко, а въ полголоса, показываютъ имъ шишъ не подъ носъ, а съ тыла. На самомъ же дѣлѣ они боятся трогать еврейское осиное гнѣздо и поджигаютъ передъ евреями хвостъ. Издатели же, преслѣдующіе прежде всего коммерческую цѣль, стараются завлечь покупателя—подписчика со всѣхъ сторонъ—справа и слѣва—и для удовлетворенія разнородныхъ вкусовъ и потребностей предлагаютъ товары всѣхъ разрядовъ: бархатъ и рогожки, масло и маргаринъ, цѣлительный бальзамъ и губительный ядъ. Вчера они одобряли учредительное собраніе, а сегодня зываютъ къ правительству о диктатурѣ. На одной страницѣ они обличаютъ иство въ революціонной роли, а на другой совѣтуютъ

составить министерство изъ кадетовъ. Русское правительство по заслугамъ могло бы ихъ наградить орденами Станислава или Анны, но еще съ большей признательностью будущее еврейское правительство наградило бы ихъ орденомъ Соломона. Пріймите же еще во вниманіе, что у насъ въ Россіи грамотной, т. е. читающей публики, гораздо больше въ средѣ инородцевъ—евреевъ, поляковъ, чухонцевъ, армянъ и т. д., т. е. въ средѣ оппозиціонной, а не въ средѣ русской. Прибавьте къ этому, что русско-еврейская и европо-еврейская печать уже воспитала у насъ въ Россіи два поколѣнія въ своемъ духѣ, уже 50 лѣтъ она „диктуетъ намъ, во что мы должны вѣрить, что уважать и что проклинать“. Она многихъ изъ среды этихъ поколѣній лишила вѣры въ Бога, любви къ отечеству, дискредитировала передъ ними ихъ родное русское правительство, царскую власть, ослѣпила ихъ умы и воображеніе, испортила вкусъ, развратила сердце. Изъ людей она многихъ перевоспитала въ животныхъ. И вся эта русская среда привыкла, сроднилась съ отравляющимъ ее ядомъ еврейской печати, а иная будетъ ей уже не по вкусу. Вотъ почему истинно-русская патриотическая печать остается у насъ въ меньшинствѣ, и за малыми исключеніями, держится не доходами отъ подписчиковъ, а патриотизмомъ и самоотверженностью ея редакторовъ—издателей. Кромѣ того, такія изданія только недавно появились у насъ и естественно, что за годъ, а тѣмъ болѣе за нѣсколько мѣсяцевъ они не могли еще укрѣпиться. Только когда появилась у насъ смута и обнаружился ея чесночный запахъ для людей, не слишкомъ страдающихъ насморкомъ, сказала настоящая въ нихъ потребность, дабы отдѣлиться отъ паршиваго стада еврейской публицистики. Въ Россіи проявилась смертельная опасность для русскаго народа и русской государственности, значительная часть русскаго образованнаго общества почувала эту опасность и стала группироваться въ союзы и общества для самозащиты и излѣченія или отрезвленія больныхъ и одурманенныхъ. Общества эти, благодареніе Богу, за полгода, за годъ своего существованія успѣли уже хорошо организовать, стали поддерживать и укрѣплять устно и печатно народное русское самосознаніе, выяснять угрожающую намъ опасность

и тѣмъ оказали русскому народу и правительству огромную поддержку. Но еврейская крамола слишкомъ широко и глубоко запустили свои корни, чтобы ее можно было скоро извлечь. Ослѣпленіе, заблужденіе и даже предательство проникли не только въ нѣкоторую часть общества, но и въ среду самого правительства. Еврейская печать дискредитировала и ослабила правительство, а еврейская революція, запрягая въ свою колесницу почти всѣхъ инородцевъ и разное русское отребье, самозванно стала величаться русской, да еще и патриотической. Правительство, введенное столь хитро въ обманъ, вмѣсто быстрого и рѣшительнаго подавленія смуты, стало дѣлать революціонерамъ уступки и дѣлать ошибку за ошибкой. Получивъ конституцію 17-го октября, евреи на слѣдующій день вздумали было уже опрокинуть Россію. Но сѣрая и глупая толпа, не читавшая еврейскихъ газетъ, но хорошо видѣвшая на мѣстѣ всѣ еврейскія козни, неожиданно поднялась и растолкала евреевъ. Правительство тогда же могло бы покончить съ еврейской революціей, но оно не для того допустило революцію въ Россію; чтобы стало ее прекращать. Евреи „повторили горестный крикъ и жалобу на притѣсненія“, а въ средѣ правительства всегда была крѣпкая еврейская заручка. И вотъ правительство разсылаетъ сенаторовъ по всей Россіи для разслѣдованія: кто смѣлъ прекратить революцію безъ дозволенія начальства?

— Да мы за батюшку царя, да мы слышали голось: „спасайся кто можетъ...“

Въ богоспасаемомъ градѣ Егорьевскѣ почтенные купцы и мѣщане 20-го октября благополучно усмирили революцію. Приѣзжаетъ товарищъ прокурора на слѣдствіе. Почтенные купцы встрѣчаютъ его съ радостными лицами и хвалятся, какъ они постояли за батюшку-царя и усмирили супостатовъ. Товарищъ прокурора на это имъ сухо возражаетъ, что они совершили уголовное преступленіе, и что за это имъ полагается ссылка въ Сибирь.

— Такъ значитъ и ты противъ царя?... Ну если такъ, то мы и тебя уьемъ, отказали ему почтенные купцы.

А между тѣмъ, когда въ 1863 году русскіе крестьяне *усмирили бунтовавшихъ поляковъ*, то начальство отнюдь не

угрожало имъ Сибирью и никакихъ слѣдствій надъ ними не наляжало. Вотъ что значить „незримая“, а потому и „не поборимая еврейская власть“! Поляки не въ состояннн были платить сановнымъ Меньшиковымъ за молчаніе по милліону, а другимъ за защиту ихъ интересовъ--по два ¹⁾); или просто, по свойственному имъ духу чести, не стали прибѣгать къ подкупамъ и обманамъ. А у евреевъ „цѣль оправдываетъ средства“. Простодушные кавказскіе горцы, поражаемые изда лека черезъ горы японскими шимозами, наивно говорили: „съ кѣмъ воевалъ? съ Богомъ воевалъ! Никого не видалъ. Огонь съ неба ходилъ—всѣхъ перебилъ!“ Такъ и евреи: поражаютъ русский народъ изъ-за спинъ и головъ русскихъ хриstoppо- давцевъ, которыми искусно заслоняются и защищаются.

Наконецъ, голосъ Левита снова призвалъ къ молчанію.

— „Роше-Бате-Абатъ двѣнадцати колѣнъ высказали мудрыя слова. Они будутъ столбами грядущаго времени, если сынъ „не имѣющаго отдыха“ напишетъ ихъ въ своей памяти и распространитъ свое сѣмя между народомъ Израильскимъ, чтобы онъ разрослся могущественнымъ деревомъ. Они будутъ мечемъ, которымъ Израиль поразитъ своихъ враговъ. Наше потомство должно сообща раздѣлить счастье, богатство и могущество, какъ оно дѣлило несчастье и опасность. Каждый долженъ помогать другому. Куда одинъ поставитъ ногу, долженъ тащить за собою своего собрата. Если одинъ несчастливъ, другіе должны помочь. Когда одинъ поссорится съ закономъ, другіе должны помочь ему, если онъ въ мирѣ съ законами нашего народа. Кто сидѣлъ 10 лѣтъ въ смиренномъ домѣ, можетъ сдѣлаться богатымъ человекомъ, которому поклонятся князья, если только наши не оставятъ его. Когда каждый противъ насъ, всѣ будутъ за насъ. Рука Іеговы привела насъ, послѣ 40 лѣтъ странствованія по пустынѣ, къ владычеству надъ землей ханаанской—она же приведетъ насъ послѣ 45 разъ сорока лѣтъ отъ нашего несчастія и бѣдствій къ владычеству надъ землями, въ 45 разъ большими ханаанской. Если Израиль послѣдуетъ рѣ-

¹⁾ См. ниже, стр. 71.

шенію, принятому здѣсь синедріономъ кабалы, **наши внуки, придя черезъ 100 лѣтъ на могилу Основателя нашего союза, возвѣстятъ ему, что они дѣйствительно сдѣлались князьями міра, и что исполнилось обѣтованіе, данное народу Израильскому. Другіе народы станутъ его рабами.** Чтобы скорѣе достигнуть этого, намъ необходимо притвориться сторонниками и ревнителями вопросовъ социальныхъ, стоящихъ на очереди въ странѣ, особенно тѣхъ, которые имѣютъ задачей улучшеніе участи бѣдныхъ; но въ дѣйствительности наши стремленія должны тяготѣть къ овладѣнію и управленію движеніемъ общественнаго мнѣнія. Ослѣпленіе народныхъ массъ, ихъ склонность къ краснорѣчію, столь же пустому, какъ и звонкому—сдѣлаютъ изъ нихъ легкую для насъ добычу и двойное орудіе нашей популярности и кредита. Необходимо, по мѣрѣ возможности, поддерживать пролетаріатъ и подчинить его завѣдующимъ денежною частью. Дѣйствуя такимъ образомъ, **мы сможемъ, когда пожелаемъ, возбудить массы. Мы употребимъ ихъ въ качествѣ орудія для ниспроверженія престоловъ и для революцій, и каждая изъ этихъ катастрофъ гигантскимъ шагомъ будетъ подвигать наше дѣло и быстро приближать къ цѣли—владычеству на всей землѣ, какъ это обѣщано намъ отцами нашими.** Итакъ, возобновите нашу клятву, сыны золотого тельца, и отправляйтесь во всѣ страны міра! Аминь“.

Изъ этихъ рѣчей явствуетъ, что **еврейскій синедріонъ не просто предсказалъ, а прямо приказалъ нашу революцію, а народъ израильскій буквально выполнилъ этотъ приказъ черезъ сорокъ лѣтъ.** Не служитъ ли это вѣрнымъ доказательствомъ, что **приказъ синедріона будетъ исполненъ еврейскимъ народомъ до конца—до полного порабощенія гоевъ?** Вѣдь синедріонъ выразилъ въ этомъ отношеніи полную увѣренность, а это много значитъ. Несмотря на обнаруженіе Дж. Редклифомъ еврейскихъ замысловъ противъ христіанскихъ народовъ, несмотря на обличеніе и осужденіе еврейства многими геніальными и талантливыми учеными, философами, публицистами и поэтами всѣхъ временъ и народовъ, несмотря на опытъ и здравый инстинктъ простого народа, предостерегающій его

отъ жида—дѣйствительныхъ мѣръ противъ еврейскихъ козней почти нигдѣ не принимается, ибо, по словамъ синедриона, „успѣхи такъ называемой цивилизаціи между христіанскими народами могутъ служить наилучшей защитой еврейскихъ стремленій“. Истребить или изгнать ихъ мы не можемъ—это запрещаетъ намъ наша гуманность, хотя мы сами себя истребляемъ довольно, а еврейскихъ инстинктовъ мы то же не въ силахъ исправить, ибо они неисправимы. А между тѣмъ евреи изучили искусство проводить свои козни подъ видомъ общаго блага, они ведутъ насъ въ рабство къ себѣ подъ флагомъ свободы. Такимъ образомъ, они получили возможность парализовать нашу самозащиту и сдѣлать ее безсильной. Мы опутаны еврейскими сѣтями и цѣпями, которыя разорвать не въ силахъ, а для того, чтобы разорвать и размотать ихъ, у насъ не находится знатоковъ, да мы объ этомъ мало и заботимся, ибо болѣе или менѣе уже попрывыкли къ еврейской упряжкѣ. Но итти въ кабалу къ евреямъ и погибать мы все-таки не желаемъ, а потому должны эти сѣти такъ или иначе размотать или разорвать. Повидимому, мы еще не всѣ увязли въ сѣтяхъ и свободные между нами должны приложить усилія, чтобы размотать эти сѣти и высвободить свой народъ.

Необходимо изучить строеніе этихъ сѣтей, а ключъ къ этому мы какъ разъ находимъ въ приводимыхъ Дж. Редклифомъ рѣчахъ еврейскаго синедриона шестидесятихъ годовъ и еще болѣе въ новѣйшихъ положеніяхъ синедриона девяностыхъ годовъ.

Положенія эти служатъ свѣтильникомъ для еврейства и туманомъ для коренного населенія. Они имѣютъ привести еврейскій народъ къ господству надъ кореннымъ населеніемъ, а коренное населеніе въ рабство евреямъ.

И снова напомнимъ, что эти положенія изыскивали и составляли не какіе-либо длинополые хусиды, а одѣвающиеся по модѣ и съ шикомъ просвѣщенные евреи, навѣрно извѣстные въ публицистикѣ либералы и гуманисты.

V.

Сіонскіе Протоколы.

(Изложение еврейской политики новѣйшаго времени).

Сіонскіе Протоколы, какъ уже было выше упомянуто, списаны изъ книги, хронящейся въ главной Сіонской канцеляріи. Они представляютъ конспектъ изъ ряда лекцій одного изъ еврейскихъ мудрецовъ, читанныхъ въ секретномъ собраніи сіонскихъ представителей. Этихъ лекцій, конечно, нельзя было пустить въ публику, хотя бы и избранную еврейскую, во избѣжаніе всякихъ случайностей. Потому-то и пришлось запротоколировать въ книгѣ сіонской главной канцеляріи за надлежащими подписями. Каждый протоколъ соотвѣтствуетъ отдѣльной лекціи, что можно усмотрѣть изъ такихъ обращеній лектора къ своимъ слушателямъ:

„Сегодня начну съ повторенія уже сказаннаго“ (прот. № 2). „Во всемъ, что до сихъ поръ мною доложено вамъ...“ (прот. № 21). „Сегодня перейду къ способу укрѣпленія династическихъ корней царя Давида“... (Прот. № 23). „Сегодня будемъ касаться финансовой программы (прот. № 24). „Въ дополненіе къ доложенному на прошломъ собраніи (прот. № 25). „Вы всѣ здѣсь присутствующіе экономисты взвѣсьте-ка значеніе этой комбинаціи“... (Прот. № 26). „Сегодня хочу сказать вамъ, что наша цѣль уже въ нѣсколькихъ шагахъ отъ насъ“... (Прот. № 27).

№ 1.

„Отложивъ фразерство, будемъ говорить только о значеніи каждой мысли. Сравненіями и выводами освѣтимъ обстоятельства“.

„Итакъ, формулируемъ нашу систему, разгядывая факты съ нашей и съ гоевской¹⁾ стороны“.

¹⁾ *Примѣчаніе.* Иудеи только себя самихъ считаютъ людьми, остальное же *человѣчество* называютъ презрѣнною кличкою „гой“, считая „гоевъ“ равными со скотами.

„Надо замѣтить, что люди съ дурными инстинктами многочисленнѣе добрыхъ; поэтому можно большаго результата достигнуть насиліемъ и устрашеніемъ, чѣмъ разумными и убѣдительными разсужденіями; вѣдь каждый человѣкъ стѣмится ко Власти, и мало кто не сдѣлался бы директоромъ, если бы могъ; при этомъ рѣдкій не готовъ жертвовать благами всѣхъ ради достиженія благъ своихъ“...

Съ этой точки зрѣнія необходимо смотрѣть и на нашихъ дѣятелей освободительнаго движенія изъ разряда русскихъ. Это не патріоты, а хриstopродавцы, которымъ въ будущей русско-еврейской республикѣ мерещатся президентскія и министерскія кресла, губернаторскіе посты и другія зланыя чиновныя мѣста болѣе скромнаго ранга. А въ настоящее время ихъ выдвигаютъ и соблазняютъ еврейская реклама—устная и печатная—еврейская протекція, еврейскій кредитъ, еврейская взятка, еврейское регулярное жалованье изъ еврейскихъ кассъ освободительнаго движенія, еврейскія коcotки и проч.

И много Понтійскихъ Пилатовъ,
И много коварныхъ Іудъ
Отчизну свою распинаюгъ,
Христа своего продаютъ.

говорить А Толстой.

Есть между нашими дѣятелями, конечно, и принципиальныя бараны и телята, но таковыхъ меньшинство. Евреи ссылаются на преобладаніе людей „съ дурными инстинктами“, какъ на благопріятное для нихъ явленіе, которымъ слѣдуетъ пользоваться, ибо эти люди—естественные союзники евреевъ, какъ обладающихъ этими инстинктами въ превосходной степени и потому способными искусно организовать и заправлять мошеническими, предательскими и разбойническими шайками. Въ этихъ людяхъ евреи находятъ обильный контингентъ для свой разрушительной арміи. Поэтому же самому они усиленно заботятся о развитіи дурныхъ инстинктовъ въ средѣ кореннаго населенія, т. е. о развращеніи его

какъ вѣрнѣйшемъ средствѣ саморазложенія и саморазрушенія населенія.

„Что сдерживало и руководило этими хищными животными, которыхъ зовутъ людьми? Въ началѣ общественнаго строя они подчинились грубой и слѣпой Силѣ, потомъ закону, который есть тоже Сила, но замаскированная. Вывожу заключеніе, что по Закону естества Право въ Силѣ“.

„Политическая свобода есть идея, а не фактъ; ее надо умѣть примѣнять, когда является нужнымъ идейною приманкой привлечь народныя силы къ своей партіи, если таковая задумала сломить другую, у Власти находящуюся. Эта задача облегчается, если самъ противникъ заразиться идеей свободы—Либерализмомъ—и поступится ради этой идеи своей Мощью, въ чемъ и проявится торжество нашей теоріи“.

Т. е. добровольно свяжетъ себя разными фальшивыми принципами. О легкомысленной безпечности кореннаго населенія вообще передъ еврейской злоумышленности мы уже говорили выше. Этого мало. Для полнаго разслабленія правительства и общества гоевъ еврейство заражаетъ ихъ фальшивыми либеральными принципами при помощи своей печати и воспитанныхъ, ангажированныхъ и рекламированныхъ ими ученыхъ и литературныхъ авторитетовъ. Эти же фальшивые принципы связываютъ правительство и образованное общество по рукамъ и по ногамъ. Это тѣ, такъ называемые по призрачному выраженію левита, успѣхи цивилизаціи между христіанскими народами, о которыхъ мы говорили выше (стран. 40), и которые предоставляютъ еврейской злоумышленной и разрушительной дѣятельности полный просторъ.

„Вѣдь по закону бытія распущенныя бразды Правленія тотчасъ подхватываются и подбираются новою рукою, потому что слѣпая сила народа не можетъ одного дня пробыть безъ руководителя... слѣдовательно новая Власть заступаетъ лишь мѣсто Власти, ослабѣвшей отъ *собственнаго либерализма*“...

Эти-то бразды правленія евреи и подхватили изъ рукъ нашего распринципированнаго ими правительства.

„Въ данное время замѣстительницей Власти Тибеталовъ-Правителей явилась Власть Золота, то-есть НАША!“

„Идея свободы неосуществима, потому что никто не умѣетъ пользоваться ею въ мѣру: стоитъ только на нѣкоторое время народъ предоставить самоуправленію, какъ свобода превращается въ распущенность. Съ этого момента рождаются междоусобицы, скоро переходящія въ социальныя войны, въ которыхъ Государства горятъ, ихъ значеніе превращается въ пепель. Истощается ли Государство въ собственныхъ конвульсіяхъ, или же внутреннія распри отдають его во власть внѣшнимъ врагамъ—во всякомъ случаѣ оно можетъ считаться безвозвратно погибшимъ: оно—въ Нашей Власти... Деспотизмъ нашего Капитала протягиваетъ ему соломинку, за которую ему приходится держаться, или въ противномъ случаѣ—катиться въ пропасть... Того, который мнѣ скажетъ, что мои разсужденія безнравственны, я спрошу: если у Государства два врага, и если по отношенію ко внѣшнему врагу ему дозволено употреблять всякія стратегическія мѣры борьбы, какъ, на примѣръ, не ознакомлять врага съ планами нападенія или защиты, нападать на него ночью или неравнымъ количествомъ людей—то почему же такія мѣры могутъ называться безнравственными въ отношеніи злѣйшаго врага—нарушителя нашего благоденствія, нашего конкурента на Власть?“...

„Можетъ ли здравый, логическій умъ надѣяться постоянно руководить толпами путемъ разумныхъ увѣщаній и убѣжденій, при возможномъ, хотя бы и бессмысленномъ противорѣчій, могущемъ показаться народу, поверхностно разумѣющему, болѣе справедливымъ... Ибо, руководствуясь исключительно мелкими страстями, повѣрїями, обычаями, традиціями и сентиментальными теорїями, люди въ толпѣ поддаются партійному расколу, мѣшающему всякому соглашенію, даже на почвѣ разумнаго увѣщанія: всякое рѣшеніе толпы зависитъ отъ случайнаго или подстроенаго большинства, которое въ невѣденіи политическихъ тайнъ, произноситъ нелѣпое рѣшеніе, кладущее зародышъ анархическому періоду управленія“.

„Изъ всего вышесказаннаго выходитъ, что Политика не имѣтъ ничего общаго съ моралью. Правитель, руководящійся ею, неполитиченъ, а потому и не проченъ на Своемъ Престолю. Кто хочетъ править, долженъ умѣть прибѣгать къ *хитрости и лицемерію*; (т. е. къ обману) великія народныя качества—откровенность и честность—суть пороки въ Политикѣ—онѣ свергають съ Престоловъ лучше и вѣрнѣе сильнѣйшаго врага. Эти качества должны быть атрибутами гоевскихъ царствъ, мы же отнюдь не должны ими руководиться... Наше право—въ Силѣ... слово „Право“ есть отвлеченная, ничѣмъ не доказанная мысль, оно означаетъ какъ бы: „Дайте мнѣ того, чего я хочу, чтобы тѣмъ самымъ доказать мнѣ, что я сильнѣе васъ“...

„Гдѣ начинается Право? гдѣ оно кончается? въ чемъ оно состоитъ“?

„Въ Государствахъ, въ которыхъ плохая организація общественной власти, безсиліе Законовъ и Правителя, обезсиленныхъ либерализмомъ и его мнимыми правами, я вижу Наше Право броситься по праву сильнаго и разнести всѣ существующіе порядки и установленія, наложить руки на Законы, перестроить всѣ учрежденія и сдѣлаться Владыками тѣхъ, которые предоставили намъ свою Мошь добровольно—либерально отказавшись отъ нея“...

Какъ это прелестно и высокохудожественно! Настоящая еврейская политическая поэзія. Быть бѣднымъ и вдругъ наслѣдовать неисчислимое богатство. Быть слабымъ и вдругъ одолѣть сильнаго—однимъ только фокусомъ, гипнозомъ, ибо этотъ сильный неожиданно ослабѣлъ, „либерально и добровольно отказавшись отъ своей мощи“ въ пользу жида.

„Наша власть непоборимѣ другихъ, потому что она не зрима, каковой и останется, пока укрѣпится настолько, что никакая сила или хитрость не подточать ея“...

„Изъ временнаго зла, которое мы вынуждены совершать, произойдетъ добро непоколебимаго Правленія, которое возстановитъ правильный ходъ механизма народнаго бытія, нарушеннаго Либерализмомъ. Результатъ оправдываетъ средства... Обратимъ же вниманіе не столько

на доброе и нравственное, сколько на нужное и полезное. Передъ нами планъ: въ немъ стратегически указана линия, отъ которой намъ отступить нельзя безъ риска видѣть разрушеніе многовѣковыхъ работъ“.

„Чтобы выработать цѣлесообразныя дѣйствія, надо принять во вниманіе подлость, неустойчивость, непостоянство толпы, неспособность ея понимать и уважать условія собственной жизни, собственнаго благополучія... надо понять, что мощь тѣлпы слѣпая, неразумная, неразсуждающая, прислуживающая на право и налѣво“.

„Слѣпой не можетъ водить слѣпыхъ безъ того, чтобы ихъ не довести до пропасти. Слѣдовательно, члены толпы—выскочки изъ народа, хотя бы и геніально умные, но въ Политикѣ не разумѣющіе, не могутъ выступать въ качествѣ руководителей толпы безъ того, чтобы не погубить свое стадо... Только съ дѣтства подготовленные Лица могутъ вѣдать Слова, составляемыя Политическими буквами“.

Вотъ какова подкладка еврейскаго либерализма!

„Народъ, предоставленный самому себѣ, то-есть выскочка изъ его среды, саморазрушается партійными раздорами, возбуждаемыми погоней за Властью и почестями и происходящими отъ сего безпорядками. Возможно ли народнымъ массамъ спокойно, безъ распрей, рассуждать и управляться съ государственными дѣлами, которыхъ нельзя безнаказанно смѣшивать съ личными интересами? соревнованіе мѣшаетъ защититься отъ внѣшнихъ враговъ и даже видѣть ихъ... (тѣмъ болѣе, что жидовская сила незрима). Планъ, разбитый на нѣсколько частей—нѣсколько головъ въ толпѣ, теряетъ цѣльность, а потому становится непонятнымъ, и неисполнимымъ вслѣдствіе разнородныхъ пониманій его“...

„Только у одного Лица планы могутъ выработаться обширно ясными, въ порядкѣ, распредѣляющемъ все въ механизмѣ государственной машины, изъ чего надо заключать, что цѣлесообразное для пользы страны управленіе должно сосредоточиться въ рукахъ одного, отвѣтственнаго лица. Безъ абсолютнаго Деспотизма не можетъ существовать цивилизація, которая проводима не массами, а руководителями ихъ, кто бы они ни были... Толпа есть варваръ, проявляющійся таковымъ при каж-

домъ случаѣ: какъ только толпа захватитъ свободу (идею свободы), она ее тотчасъ превращаетъ въ анархію, которая есть высшее изъ варварствъ“...

Видите ли, какъ евреи разсуждаютъ про себя о свободѣ и единоличной власти. Значитъ, я правильно говорилъ, что разговаривать съ евреями о принципахъ—все равно, что съ публичной женщиной о любви ¹⁾).

„Взгляните на наспиртованныхъ, оживотѣлыхъ, одурманенныхъ виномъ, право на безмѣрное употребленіе котораго дано съ свободою гоямъ—наши вѣдь свободою не пользуются, помятуя херемы“ ²⁾).

„Народы гоевъ одурманены спиртными напитками, а ихъ молодежь одурѣла отъ классицизма и ранняго разврата, на который ихъ подбивали наши агенты—губернеры, лакеи, приказчики и проч. въ богатыхъ домахъ.... тоже наши женщины, въ числѣ которыхъ считаю также ихъ послѣдовательницъ по разврату и роскоши“.

Слышите?

„Итакъ, нашъ пароль *Сила и Лицемеріе* (обманъ); только Сила побѣждаетъ въ дѣлахъ политическихъ, особенно если она скрыта въ талантахъ, необходимымъ правительственнымъ людямъ. **Насиліе должно быть принципомъ, Хитрость и Лицемеріе—правиломъ** для Правительства, которое не желаетъ сложить свою Власть къ ногамъ какой-либо новой мощи... **это зло помогаетъ добраться до цѣли добра: поэтому мы не должны останавливаться передъ подкупомъ, обманомъ, предательствомъ**, когда они должны послужить къ достиженію нашей цѣли: въ Политикѣ надо умѣть брать чужое добро безъ колебанія, чтобы добиться покорности и Власти“...

Вотъ гдѣ источникъ еврейской силы по собственному признанію евреевъ: подкупъ, обманъ, предательство, терроръ!.. Пока мы этого не видимъ—евреи одолеваютъ даже такіе великіе народы, какъ французы и русскіе; но когда мы про-

¹⁾ Бесѣды о текущихъ событіяхъ въ Россіи, стр. 14.

²⁾ „Хоремъ“—Иудейское слово, означающее запретъ, заклятіе.

зримъ и увидимъ, что этотъ источникъ ихъ силы находится на нашей почвѣ, *въ насъ самихъ*, мы успѣшимъ отстранить отъ себя нашихъ кравопійць.

„Наше правленіе, шествуя мирнымъ путемъ завоеванія, имѣетъ право замѣнить ужасы войны менѣе замѣтными, но болѣе цѣлесообразными **казнями, которыми мы поддерживаемъ терроръ, располагающій гоевъ къ слѣпому послушанію или къ бездѣйствию**“.

Я тоже говорилъ за годъ до ознакомленія съ сею еврейскою премудростью: „наши враги стараются воздѣйствовать на наше правительство терроромъ, они надѣются покорить Россію съ помощью нѣсколькихъ бомбъ¹⁾“.

Всѣ еврейскіе источники силы основаны на фокусѣ и на гипнозѣ. Будучи въ дѣйствительности гораздо слабѣ насъ и численно, и морально, они наталкиваютъ насъ на само-разрушеніе, направляютъ порочные и бѣдные классы на трудящіеся и имущіе, сословіе на сословіе, племя на племя; заручаются *измѣнниками*, предающими насъ евреямъ головою; предательски убиваютъ изъ-за угла нашихъ доблестныхъ вождей, правителей и служителей и тѣмъ насъ крайне обезсиливаютъ; этимъ же путемъ они наводятъ страхъ и ужасъ на болѣе малодушныхъ нашихъ правителей и служителей, которые вслѣдствіе этого бездѣйствуютъ, т. е., иначе сказать, служатъ уже не намъ, а евреямъ. Это представляетъ опаснѣйшее и постыднѣйшее для насъ явленіе! Слишкомъ пассивное отношеніе нашего правительства къ еврейскому террору ясно указываетъ, что въ средѣ его находится довольно измѣнниковъ, иначе правительство давно бы нашло средства прекратить его. Покойный генераль Лауницъ не даромъ же высказывался, что онъ въ шесть часовъ прекратилъ бы революцію, если бы ему это было дозволено. Я, напримѣръ, предлагалъ послѣ cadaго политическаго убійства въ чертѣ осѣдлости—налагать большую контрибуцію на евреевъ, а внѣ черты—очищать отъ евреевъ одну или двѣ губерніи. Убійства сразу прекратились бы ²⁾.

¹⁾ „По поводу нашей смуты“. Изд. II, стр. 64.

²⁾ „Бесѣды о текущихъ событіяхъ въ Россіи“, стр. 52.

Еврейство вретъ, говоря, что ихъ правленіе шествуетъ мирнымъ путемъ завоеванія, замѣняя ужасы войны болѣе цѣлесообразными казнями“. Воздвигнутая ими революція въ Россіи по ужасамъ своимъ и по разорительности для населенія превосходитъ всякую войну. На войнѣ государство лишается солдатъ и частью офицеровъ, генералы же и главнокомандующіе остаются въ живыхъ. Еврейство же, наоборотъ, убиваетъ преимущественно нашихъ правителей и предводителей, вытравляетъ соль нашей земли и ставитъ наше отечество въ безпомощное состояніе. Подъ *мирностью* еврейскаго завоеванія слѣдуетъ разумѣть, какъ уже выше было объяснено, завоеваніе безъ сопротивленія, а отсутствіе сопротивленія обусловливается невидимостью еврейской направляющей руки, маскированіемъ еврейскаго враждебнаго воздѣйствія, производимаго главнымъ образомъ при посредствѣ наемныхъ силъ изъ отребья кореннаго населенія. По наружности евреи выставляютъ себя союзниками русскихъ революціонеровъ, а въ дѣйствительности революціонеры изъ русскихъ — ихъ простые наемники или глупые, обманутые послѣдователи. Правительство и нѣкоторая часть русскаго населенія этого не понимаютъ, или сомнѣваются въ этомъ, а еврейскіе агенты, сущіе во власти, и наемные публицисты дѣлаютъ видъ, что этого не понимаютъ. А чтобы казалось убѣдительнѣе такихъ явленій, какъ союзъ революціонеровъ съ японцами; радость, проявляемая ими при пораженіи русскихъ войскъ японскими; глубокая ненависть къ русской военной силѣ; стремленіе возмущать, т. е. деморализовать войска; разореніе отечества; систематическое, коварное и жестокосердое избіеніе органовъ русскаго правительства; натравленіе мужика на поземельную собственность, которой евреи не владѣютъ, и оставленіе въ покоѣ городскихъ домовъ и денежныхъ капиталовъ, которыми евреи владѣютъ; исключеніе изъ экспропріаціи городской земли, которая уже теперь служитъ въ пользу евреямъ; одобреніе бывшею Думою революціонныхъ убійствъ и крестьянскихъ грабежей, равнодушіе ея къ сева-стопольскимъ избіеніямъ и чрезмѣрная чувствительность къ *еврейскому* погрому въ Бѣлостокѣ; стремленіе Думы выполнить *все по еврейской программѣ*, какъ указано въ разсматриваемыхъ

Сіонскихъ протоколахъ и Пражскихъ рѣчахъ. Естественны ли такія отношенія со стороны безпорочнаго русскаго человѣка? Но цитируемая лекція еврейскаго ученаго профессора объясняютъ все. Какъ ни замалчиваетъ наша еврействующая и промышленная печать комментируемые мною два еврейскіе документа, а также другія обличающія еврейство брошюры и статьи, но они все-таки проникаютъ въ общество и въ народъ и раскрываютъ имъ глаза.

„Справедливая, но и неумолимая строгость есть величайшій факторъ правительственной силы“.

Эта истина подтверждается не только жидовской премудростью, но на примѣръ и мудростью Ришелье и учеными криминалистами не еврейскаго лагеря. Я ссылаясь на нихъ въ брошюрѣ „По поводу нашей смуты“ (изд. II, стр. 61—62) и теперь повторяю эти ссылки.

„Награды не лишни, но наказанія нужнѣ“,—говоритъ кардиналъ Ришелье въ своемъ политическомъ завѣщаніи. „Безнаказанность проступка даетъ просторъ своеволю, и величайшій преступникъ противъ общества тотъ, кто сквозь пальцы смотритъ на нарушителей его интересовъ“.

„Гдѣ рѣчь идетъ о преступленіи, тамъ нѣтъ мѣста состраданію, нѣтъ мѣста жалобамъ и просьбамъ виновнаго такъ же, какъ и мнѣнію толпы, порицающей часто именно то, что для нея всего необходимѣе. Если христіанскій долгъ говоритъ о прощеніи личныхъ обидъ, то долгъ власти никогда не забываетъ обидъ, нанесенныхъ обществу и государству; безнаказанность подобныхъ обидъ есть не прощеніе, а поощреніе“.

„Въ цивилизованномъ обществѣ, говоритъ Р. Гарофало, зрѣлище преступленія еще болѣе раздираетъ душу, чѣмъ среди варваровъ и дикарей. Жертва заслуживаетъ въ тысячу разъ большаго сожалѣнія потому, что, полагаясь на покровительство законовъ.., она не подумала принять мѣры для защиты жизни и имущества, которыя приняла бы, живя въ средѣ не цивилизованной. Такіе виды варварскихъ преступленій, какъ убійства, поджоги, грабежи, жестокое обращеніе съ женщинами и дѣтьми, всевозможныя посягательства на индивидуальную свободу, позорятъ современную цивилизацію“.

Это сказано въ отношеніи преступленій вообще, при обыкновенномъ состояніи общества и государства, а что сказать о массовыхъ преступленіяхъ въ Россіи при настоящемъ ея осадномъ положеніи?

Евреи же и ихъ агенты пропагандируютъ у насъ безнаказанность—отмѣну смертной казни, амнистію, условное осужденіе и проч. съ цѣлью пущей деморализаціи коренного населенія (что они про себя и выясняютъ въ протоколахъ и программахъ), а также, чтобы, пользуясь безнаказанностью ихъ агенты и разбойники могли смѣлѣе и наглѣе дѣйствовать. Евреи и ихъ агенты стараются одурачить наше правительство—заставить его „распустить бразды правленія“, а самимъ „подхватить“ эти бразды и править неумолимо строго.

„Не только ради выгоды, но и во имя долга побѣды намъ необходимо держаться программы насилія и лицемерія“ (т. е. бомбъ и обмана).

„Доктрина расчета настолько же сильна, насколько и средства, ею употребляемая; поэтому не столько самою строгостью, сколько доктриною ея мы восторжествуемъ и закрѣпостимъ всѣ правительства своему Сверхправительству. Достаточно, чтобы знали, что мы неумолимы, чтобы прекратилось ослушаніе“... (слышите!).

Эту истину вполне подтвердили, между прочимъ, нѣжинскіе граждане, т. е. мѣщане. 19 октября 1905 г., видя, что революціонеры на улицахъ невозбранно буйствуютъ и насильствуютъ, что начальство имъ въ этомъ не препятствуетъ, нѣжинцы разсудили, что это незаконно, и, по собственной инициативѣ, усмирили революціонеровъ, которые вынуждены были быстро попрятаться въ свои норы. Затѣмъ сообразили нѣжинцы, что этого мало — надо дескать формально привести революціонеровъ къ присягѣ на вѣрность Государю и заставить ихъ выслушать молебень за здравіе Его. 21 октября явились они въ Филологическій институтъ, сдѣлали надлежащій выговоръ директору заведенія за дурное поведеніе его студентовъ и предложили имъ идти къ собору на молебень и для присяги. Студенты безпрекословно повиновались. Съ другой стороны мѣщане-патріоты созвали и согнали для той же надобности евреевъ. Оба духовно-родственные и солидар-

ные элемента, господа-евреи и служители ихъ студенты, направились длиннымъ кортежомъ къ собору, а догадливое начальство по дорогѣ подобострастно присоединялось къ кортежу. Процессія, присяга и молебенъ прошли вполнѣ мирно, только иные жидки, недовольно усердно подтягивавшіе народный гимнъ, получали легкіе подзатыльники.

Другой примѣръ изъ практики того же отъ нынѣ знаменитаго гор. Нѣжина. Въ прошломъ январѣ тамъ собрались кадеты на предвыборное собраніе. Къ нимъ незамѣтно пробралось съ десятокъ правыхъ нѣжинцевъ. При открытіи собранія правые неожиданно скомандовали: „Молитву!“ Нечего дѣлать, пропѣли молитву, при чемъ кадеты по одиночкѣ стали выходить изъ собранія. „Гимнъ!“ Скомандовали правые. Стали пѣть гимнъ, а кадеты стали уходить изъ собранія уже по два и по три разомъ, а въ заключеніе и цѣлой толпой, такъ что повторить гимнъ пришлось уже только однимъ правымъ. Такъ-то примѣнили нѣжинскіе патріоты „доктрину строгости“ къ самимъ евреямъ.

„Во время величія Греціи мы впервые крикнули слово свободы, столь много повторенное съ тѣхъ поръ безсознательными попугаями, налетѣвшими на эту приманку, съ которою они унесли благосостояніе міра, истинную свободу личности, находящуюся въ огражденіи ея отъ давленія толпы... Яко бы умные интеллигентные гои, не разобрались въ отвлеченности произносимыхъ словъ, не замѣтили, что въ природѣ нѣтъ свободы, не можетъ быть и равенства, ибо сама природа установила неравенство умовъ, характеровъ и способностей, равно и подвластность отношеній ея законамъ: не узрѣли, что Наша Политика выбила ихъ изъ жизненной колеи на путь, ведущій къ Нашему Правленію... Ознакомленный съ Политикой, хоть и дуракъ, а можетъ править, а не ознакомленный съ нею, будь онъ геній, запутывается въ указываемыхъ нами путяхъ... Почему и было уставлено Династическое Правленіе нашихъ Царей, чтобы сынъ узнавалъ отъ Отца знаніе политическаго плана для того, чтобы никто не узналъ послѣдняго. Гои утратили этотъ смыслъ Династическаго Правленія, что и послужило къ успѣху нашего дѣла“.

„Во всѣхъ концахъ Міра слова: свобода, равенство, братство, ставили въ наши ряды, черезъ нашихъ слѣпыхъ

агентовъ, цѣлые легіоны, которые съ восторгомъ несли наши знамена... Между тѣмъ эти слова были червями, которые подтачивали благосостояніе гоевъ, уничтожали всюду миръ, спокойствіе, солидарность въ повиновеніи законамъ, разрушая всѣ основы ихъ Государствъ. Вы увидите въ послѣдствіи, что это и послужило къ торжеству нашей системы завоеванія міра мирнымъ путемъ (т. е. саморазрушенія гоевъ). Это намъ дало возможность добиться уничтоженія привилегій, самой сущности аристократіи гоевъ, которая была естественною защитою народовъ и странъ противъ нашихъ дѣйствій... На этихъ развалинахъ мы поставили аристократію выскочекъ: цензъ ея мы установили въ наукѣ и богатствѣ“.

„Наше торжество облегчалось тѣмъ, что въ сношеніяхъ съ нужными намъ людьми мы всегда дѣйствовали на самыя чувствительныя стороны человѣческаго ума — на расчетъ, на алчность, на матеріальныя потребности людей, а каждая изъ перечисленныхъ человѣческихъ слабостей отдѣльно уже способна убить личную инициативу, отдавая волю людей въ распоряженіе покупателя ихъ дѣятельности“...

„Абстракція свободы дала возможность убѣдить толпы, что ихъ Правительства не что иное, какъ управляющіе собственниковъ страны — народовъ; и что эти Правительства можно мѣнять, какъ изношенныя перчатки. Смѣняемость администраторовъ отдавала ихъ въ наше распоряженіе и какъ бы — нашему назначенію“.

№ 2.

„Сегодня начну съ повторенія уже сказаннаго: прошу васъ помнить, что правительства и народы гоевъ довольствуются показнымъ. Да и гдѣ имъ разглядывать подкладку вещей, когда ихъ правителямъ стало важнѣе всего пользоваться благами жизни — веселиться... Для насъ весьма важно принять это обстоятельство въ соображеніе. Перейдемъ же къ обсужденію власти, свободы слова, Вѣры, права ассоціацій, равенства передъ закономъ, неприкосновенности собственности, жилища; налога, идеи о скрытомъ налогѣ. Всѣхъ этихъ темъ прямо для народа не слѣдуетъ касаться, перечисляя свои намѣренія; значеніе этого умолчанія заключается въ томъ, что неназванные принципы оставляютъ намъ свободу дѣй-

ствій,—если понадобится, исключить то или другое изъ нихъ непримѣтно; а разъ они перечислены, то они какъ бы дарованы“.

„Народы питають, какъ бы особое уваженіе къ гениямъ мощи: на всѣ ихъ насильственные поступки они восклицаютъ, что, де, подло, но ловко... Фокусъ, но какъ сыгранъ; сколь величественно нахально!..

„Мы рассчитываемъ привлечь всѣ націи **незамѣтно для нихъ самихъ** къ работѣ возведенія новаго фундаментальнаго зданія, которое нами проектировано,—разложенія всѣхъ существующихъ порядковъ и замѣны ихъ Нашимъ Царствомъ и его законами. Вотъ почему намъ необходимо заpastись, заручиться тою безшабашною мощью духа, которая въ лицѣ нашихъ дѣятелей, современныхъ премьеровъ всѣхъ странъ, сломитъ всѣ препятствія на нашемъ пути“ ..

Завидная еврейская храбрость! Здѣсь разумѣются невидимые премьеры-евреи, руководящіе премьерами-пѣшками изъ гоевъ.

„Когда же мы совершимъ нашъ государственный переворотъ, то мы скажемъ народамъ: „Все шло для васъ ужасно плохо, всѣ изстрадались. Мы разбиваемъ причину всѣхъ вашихъ мукъ—народности, границы, разномонетность: конечно, вы можете осудить, не понявъ насъ, наши дѣйствія; но, чтобы быть справедливыми, приглядитесь сначала къ тому, что мы вамъ дадимъ... Съ этимъ насъ вознесутъ на рукахъ въ единогласномъ восторгѣ надежды и упованія... Голосованіе, которое мы дѣлаемъ орудіемъ Нашего Воцаренія, приучая къ нему даже самыхъ мелкихъ членовъ челоѳчества, составляя всюду, гдѣ только можемъ, собранія и ассоціаціи—отслуживъ свою службу, сыграетъ на сей разъ свою послѣднюю службу намъ: оно подтвердитъ наши постановленія... Но ранѣ этой послѣдней его роли намъ надо подвести къ голосованію всѣхъ, безъ различія ценза и классовъ, чтобы установить абсолютизмъ большинства, котораго нельзя намъ добиться съ такою легкостью отъ интеллигентныхъ, цензовыхъ классовъ.“

Вотъ причина, почему наши предатели-жидократы такъ распинаются за всеобщую, прямую, равную и тайную подачу голосовъ.

„Такимъ порядкомъ, пріучивъ всѣхъ къ мысли о самозначеніи, мы сломаемъ связь гоевской семьи, **устранимъ выдѣленіе ихъ индивидуальныхъ умовъ, которымъ толпы, руководимыя нами, не дадутъ высказываться**“...

Лучшимъ тому примѣромъ можетъ служить наша Дума перваго и втораго призыва, также и французская палата депутатовъ.

„**Эти толпы привыкнутъ слушать только насъ, платящихъ имъ за вниманіе и послушаніе... Это намъ дастъ въ руки такую слѣпую мощь**, которая никуда не двинется помимо руководства нашихъ агентовъ, становящихся на мѣста ихъ лидеровъ тѣмъ, что толпы будутъ вѣдать, что отъ этихъ агентовъ зависитъ раздача заработковъ, подачекъ и всякихъ полученій“.

Еврейское искусство дурачить легкомысленнаго и темнаго человѣка неподражаемо и чрезвычайно, но плата и предоставленіе службы и заработковъ все-таки вѣнчаетъ дѣло и даетъ „въ руки“ евреевъ „такую слѣпую мощь“, съ которою они не безъ основанія надѣются постепенно разрушить гоевскія народности и государства. Гои могутъ не опомниться и не-осмотрѣться, ибо „власть“ евреевъ, какъ они сами хвалятся, „незрима“, а потому и „непоборима“ (см. выше, стр. 62). Если же немногіе гои и видятъ эту власть и руку, направляющую слѣпой одураченной ими предательской толпой, то эти немногіе не въ силахъ, какъ показываютъ событія, просвѣтитъ и вразумить толпу, надъ которой трудятся легіоны евреевъ, ихъ золото, ихъ рекламы, ихъ печать, способныя гипнотизировать толпу. „Съ прессой въ нашихъ рукахъ мы можемъ неправое обратить въ правое, безчестное въ честное“. Мы можемъ дать славу или безчестіе. Мы можемъ поднять или загубить талантъ... **Хотя каждый въ отдѣльности будетъ противъ насъ, масса, по своей глупости, будетъ за насъ**“.— пророчествуетъ одинъ изъ еврейскихъ мудрецовъ (см. выше, стр. 50). И такое-то оружіе наше правительство выпустило изъ рукъ и предоставило его сполна евреямъ, по недомыслию однихъ и по умыслу другихъ.

Обманъ, соблазнъ и плата побуждаютъ толпу и отдѣльныхъ лицъ со всѣмъ усердіемъ и самоотверженностью работать на пользу евреевъ и на гибель своего отечества. Членъ Государств. Совѣта Касаткинъ-Ростовскій въ прошлую сессию (1906 года) сообщилъ въ Совѣтъ свѣдѣніе, почерпнутое хотя изъ секретныхъ, но вѣрныхъ источниковъ, что на послѣднемъ сіонистскомъ конгрессѣ было ассигновано на революцію въ Россіи 200 милл. рублей. Конечно, на такую сумму можно завести даже въ каждомъ уѣздномъ городѣ еврейскую революціонную газету, можно содержать армію агитаторовъ, демонстраторовъ, грабителей и убійць, можно закупить, сколько нужно, горлатыхъ и нахальныхъ крикуновъ публицистовъ, членовъ Думы, придворныхъ и другихъ сановниковъ. 200 милл. рублей сумма совсѣмъ незначительная сравнительно съ богатствами Россіи. Для покоренія ея можно ассигновать и 2,000 милл. рублей, не только 200, и такія деньги у евреевъ найдутся легко, тѣмъ болѣе, что большая часть ихъ черезъ нѣкоторое время къ нимъ же обратно и возвратится тѣми или иными путями. А спросите-ка англичанъ; согласились ли бы они продать Индію за 2,000 милл. рублей? Конечно, не согласились бы. А вѣдь Россія несравненно богаче и обширнѣе Индіи. Дѣло, это, судя по самоувѣренности еврейской, проявляемой ими въ программахъ своей политики, даже вовсе не рискованное. **На успѣхъ своего предпріятія они надѣются болѣе, чѣмъ мы на урожай будущаго года.**

Относительно подкупа евреями правительственныхъ сановниковъ припомнимъ остроумную демонстрацію князя Меншикова во время разсмотрѣнія въ Государственномъ Совѣтѣ при импер. Николаѣ Павловичѣ одного вопроса, касавшагося евреевъ. Члены Госуд. Совѣта оживленно дебатировали, а князь Меншиковъ сидѣлъ и молчалъ. Государь обратилъ на это вниманіе и спросилъ Меншикова, что же онъ молчитъ. „Ваше Императ. Величество, мнѣ предложено отъ евреевъ милліонъ за то только, чтобы я молчалъ“, — отвѣтилъ Меншиковъ. Отсюда слѣдуетъ, что тѣ, которые не молчали, а говорили въ пользу евреевъ, получили гораздо больше.

Разсказывають, что бывшій англійскій премьеръ, жидъ Дизраэли, онъ же Биконсфильдъ, увѣрялъ покойную англійскую королеву Викторію, что деньгами можно кого угодно подкупить.

— Ну ужъ, меня то вы не подкупите!—возразила королева.

— Конечно, Ваше Величество, милліона вы не возьмете. А десять милліоновъ взяли бы?

— Нѣтъ, не возьму.

-- А сто милліоновъ?

Королева Викторія смутилась; она очевидно не допускала, чтобы взятки могли доходить хотя бы и въ исключительныхъ случаяхъ, до такихъ колоссальныхъ размѣровъ, что только жиду Дизраэли могло быть вполнѣ вѣдомо. Королева смутилась и засмѣялась. Ей, вѣроятно, вспомнился нашъ малоросійскій анекдотъ о томъ, какъ мужикъ и цыганъ разсуждали о высшихъ благахъ земныхъ. Цыганъ говорилъ: „якъ бы я бувъ царемъ, то-бъ я сало съ саломъ йивъ“. А мужикъ сказалъ: „а якъ бы я бувъ царемъ, то я взявъ бы рубливъ съ тридцять грошей, та и втикъ“. Цуръ ёму, пекъ, съ такимъ клопотомъ, мени абы на подушне було, щобъ не тягали.

По поводу недавняго еврейскаго поста (7 августа 1906 г.), въ „Русскомъ Дѣлѣ“ (1906 г. № 33) сообщается, что „въ началѣ царствованія импер. Александра III былъ установленъ раввинами всемірный трехдневный постъ съ поголовнымъ сборомъ въ одинъ рубль. Сумма сбора (значить милліоновъ около 8 -9) предназначалась на убѣжденіе вліятельныхъ лицъ сорвать ограничительные законы, выработывавшіеся въ огражденіе русскаго народа отъ еврейской кабалы въ министерство гр. Игнатъева. Дѣло было во время раскрыто. Іудейская махинація не удалась въ томъ смыслѣ, что ограничительные законы были проведены. Расходъ ограничился крупнымъ пожертвованіемъ на Катковскій лицей въ благодарность за ту поддержку, какую Катковъ оказывалъ іудейскимъ проискамамъ на столбцахъ своей газеты“. Подъ вліяніемъ евреевъ этотъ консерваторъ и русскій патриотъ, между прочимъ, содѣйствовалъ установленію усиленной репрессіи по отношенію къ полякамъ въ Польшѣ и въ Запад. краѣ и крайнему стѣсненію

малорусской литературы, чѣмъ немало содѣйствовалъ усиленію русско-польскаго антагонизма и зарожденію малорусскаго, чѣмъ въ послѣдствіи евреи такъ искусно воспользовались и обрѣли въ полякахъ главныхъ своихъ союзниковъ.

Въ средѣ cadaго народа, cadaго общества есть такъ называемые люди *неуравновѣшенныя*, безпокойные, неспособные къ правильному, а тѣмъ болѣе къ упорному труду. Имъ по нраву приходятся только занятія съ приключеніями, съ развлеченіями, подъ музыку и съ отваломъ. Это неуживающіеся служащіе, авантюристы, босяки, нерѣдко пьяницы, воры. Англія съ давнихъ временъ пользуется этимъ разрядомъ людей съ большимъ успѣхомъ и экономіей народныхъ силъ. набирая изъ нихъ по вольному найму свою армію и флотъ и съ помощью ихъ покорила полміра. Въ старину у насъ эти элементы шли въ казачество и въ разбойничество, а теперь они идутъ на службу къ евреямъ и подъ ихъ командой производятъ у насъ революцію. Шекспиръ характеризуетъ этихъ людей такъ: „Весь мой отрядъ состоитъ изъ... безпутныхъ, лишенныхъ мѣстъ служителей, младшихъ сыновей, возмутившихся подносчиковъ, проторговавшихся трактирщиковъ, — всея этой гадины спокойствія и продолжительнаго міра... Такими-то замѣнилъ я откупившихся; ни дать, ни взять полтораста оборванныхъ блудныхъ сыновей... Сказала же мнѣ на дорогѣ какая-то бестія, что я очистилъ всѣ висѣлицы, навербовавъ труповъ..., потому что большая часть ихъ въ самомъ дѣлѣ изъ тюремъ“... (*Генрихъ, IV, дѣйств. IV, сц. 2*).

Бойронъ говоритъ:

Но о любимцахъ войнъ забудемъ:
О нихъ напрасно толковать...
Пускай капризъ приходитъ людямъ
По приказанью умирать.
Пусть мы наемниковъ лишались,
О нихъ мы плакать не должны:
Вѣдь если бѣ жить они остались,
То для позора всей страны.
Тогда бѣ ихъ роли были жалки,
Они погибли бѣ безъ слѣда,
Безъ угрызений, безъ стыда

Въ какой-нибудь домашней свалкѣ,
Иль съ окровавленнымъ ножемъ
Всѣ занялись бы грабежомъ.

(Чайльд-Гарольдъ, Пѣснь I, строфа XLIV).

Котляревскій въ „Энеидѣ“ точь въ точь живо описалъ нашихъ современныхъ революціонеровъ и анархистровъ:

Було тутъ вѣйсько волонтеры:
То всякихъ юрыбця людей,
Мовъ запорожци-чупрындыри,
Що ихъ не втне и Асмодей.
Воно неначе и негарне,
Якъ кажуть то, не регулярне,
То до войны самый злый гадъ:
Чи вкрасты шо, языкъ достаты,
Кого живцемъ чи обидраты—
Ни сто не вдержыть ихъ гармать.

Англичане при посредствѣ этого элемента покорили полміра, а евреи надѣются покорить и весь міръ. Пока же для начала, покоряють Россію. Не лучше ли было-бы освободить евреевъ отъ воинской повинности, обложивъ ихъ особой податью, на счетъ которой держать часть вольно-наемнаго войска? Тогда бы неуравновѣшенные элементы служили бы на защиту отечества, а не на разореніе его.

Неуравновѣшенные элементы изъ среды дворянской и чиновничьей, не унаслѣдовавшіе отъ своихъ родителей ни состоянія, ни способности къ труду, а только потребности не по средствамъ, также охотно бросаются на легкіе хлѣба и идутъ на службу въ еврейскую революцію, благо, она прославляется еврейской печатью.

№ 3.

„Примѣняя законы нашихъ теорій, обращайтесь вниманіе на характеръ народа, въ странѣ котораго вы будете дѣйствовать: общее, одинаковое примѣненіе ихъ ранѣе перевоспитанія народа этого, не можетъ имѣть успѣха. Шествуя же въ примѣненіяхъ постепенно и осторожно, вы увидите, что не пройдетъ и десяти лѣтъ, какъ самый упорный характеръ народа измѣнится, и мы зачислимъ еще народъ въ ряды уже покорившихся Нашей Идеѣ—Интернаціонализма людей“.

„Слова либеральнаго пароля—свобода, равенство и братство, когда мы воцаримся, мы замѣнимъ словами ихъ идейности и скажемъ: право свободы, долгъ равенства, идеаль братства... и поймаемъ еще разъ того же козла за рога“... (слушайте!)

„Фактически мы уже стерли всякое правленіе своимъ, хотя по виду ихъ еще много. Нынѣ, если какія-либо государства поднимаютъ протестъ противъ насъ, то это только для формы и по нашему наущенію, ибо ихъ антисемитизмъ намъ нуженъ для управленія нашими меньшими братьями. Не буду вамъ излагать подробности этого факта, потому что это было предметомъ неоднократныхъ нашихъ бесѣдъ. Укажу вамъ только, что дѣйствительно Правленію Нашего Сверхправительства нѣтъ препятствій со стороны гоевскихъ администрацій: **Наше Сверхправительство** находится въ такихъ экстралегальныхъ условіяхъ, которыя принято называть энергичнымъ и сильнымъ словомъ—**Диктатура**... По совѣсти могу вамъ сказать, что **нынѣ мы—законодатели, мы творимъ судъ и расправу надъ гоевскими правленіями, мы ихъ казимъ и милуемъ, мы, какъ шефъ всѣхъ нашихъ войскъ—либераловъ, сидимъ на предводительскомъ конѣ**“..

Что вы на это скажете?—„Фокусъ, но какъ сыгранъ, сколь величественно нахально“.

„Мы правимъ сильною рукой, потому что въ этой рукѣ осколки когда-то сильныхъ партій, разбитыхъ нами; въ этой рукѣ неудержимыя честолюбія жгучія жадности, безпощадныя ненависти, злобныя мести: **отъ насъ исходитъ все охватившій терроръ.**

Поэтому, взывать къ благоразумію нашихъ конституціоналистовъ, демократовъ, автономистовъ, социалистовъ, анархистовъ—напрасный трудъ. Необходимо дѣйствовать непосредственно на еврейство, какъ на источникъ нашей смуты, а не только на его агентовъ—такъ называемое пушечное мясо.

„У насъ, среди агентовъ сознательныхъ и безсознательныхъ,—люди всѣхъ доктринъ: реставраторы монархій, демагоги, социалисты, анархисты, коммунары и всякіе

утописты... **Всѣхъ мы запрягли въ работу**—каждый изъ нихъ со своей стороны подтачиваетъ, старается свернуть всѣ установленные порядки“.

А бѣдное русское общество, хозяйливое и трудящееся населеніе страны и благонамѣренная печать отчаянно взываютъ къ власти нашего правительства; да почему же правительство не принимаетъ рѣшительныхъ мѣръ, боится еврейской революціи и т. п.?

Да потому, что правительство наше парализовано разногласіемъ и нѣтъ въ средѣ его талантовъ, способныхъ объединить его, ибо талантливые люди евреями затираются, какъ уже выше было объ этомъ сказано (стр. 72). „Всѣхъ мы запрягли въ работу“, хвалятся евреи. Это хорошо подмѣтилъ и подтверждаетъ нѣмецкій публицистъ Марръ, который говоритъ: „Въ Германіи не жидовство растворилось въ народѣ, а наоборотъ, германская культура растворилась въ жидовствѣ. Растворилась до такой степени, что коноводы германскаго патріотизма, имперіализма, коноводы нашихъ парламентскихъ и даже церковныхъ споровъ—все евреи... Безъ единого удара мечемъ жидовство стало въ настоящее время социальнымъ политическимъ диктаторомъ Германіи... Консервативная партія кишитъ семитами, ибо двѣ трети нашей офиціозной литературы имѣетъ представителями жидовъ. Ежедневная печать находится преимущественно въ еврейскихъ рукахъ... **Жидовство диктуетъ общественное мнѣніе въ печати**“.

„Этими дѣйствіями всѣ государства замучены, взываютъ къ покою: готовы ради мира жертвовать всѣмъ... Но мы не дадимъ имъ мира, ни покоя, пока они не признаютъ Нашего Интернаціональнаго Сверхправительства открыто и съ покорностью“.

„Народы уже завопили о необходимости разрѣшить социальный вопросъ Интернаціонализмомъ... **Раздробленіе партій предоставило всѣ таковыя въ наше распоряженіе**, потому что для того, чтобы вести соревновательную борьбу, надо имѣть деньги, а онѣ всѣ у насъ“.

Это вполне подтвердилъ и опытъ нашей Думы.

„Мы могли бояться соединенія гоевской, зрячей болѣе или менѣе силы Царствующихъ со слѣпою силой—народною, но мы приняли всѣ мѣры противъ такой возможности, **воздвигли между ними крѣпкую стѣну—недовѣріе съ обѣихъ сторонъ**“.

Недовѣріе, конечно, есть, но оно можетъ еще усилиться. Этому между прочимъ способствуетъ то обстоятельство, что еврейскій революціонный терроръ держитъ Государя и Его семейство почти, что подъ домашнимъ арестомъ. Государь не можетъ безпрепятственно наблюдать жизнь и имѣть достаточное общеніе со своими подданными. Этими обстоятельствами пользуются злоумышленники, чтобы, съ одной стороны, обманывать народъ и нагло клеветать на царскую фамилію (приписывая ея членамъ расточительность и другіе пороки), а съ другой стороны обманывать Государя и представлять ему явленія не въ томъ видѣ, какъ они происходятъ. Г. Меньшиковъ пишетъ въ своихъ путевыхъ замѣткахъ отъ прошлаго лѣта:

„Трудно себѣ представить, что мололъ полупьянымъ языкомъ этотъ пролетарій о правительствѣ, о генералѣ Сахаровѣ, который будто перевѣшалъ полъгуберніи, про разныхъ очень высокопоставленныхъ лицъ. **Легенды чудовищныя, невѣроятныя съ умысломъ пущены въ народъ** и передаются вѣтвясь и разрастаясь, какъ будто кто задался добиться форменнаго народнаго сумасшествія... Поразила меня искренняя неуголимая злоба, прямо сатанинская у этого оборвыша противъ верховной власти.. Къ казакамъ тоже лютая ненависть ¹⁾“... При такихъ обстоятельствахъ весьма умѣстны и утѣшительны искренніе адреса всякихъ патріотическихъ, словныхъ, земскихъ, городскихъ и сельскихъ обществъ и посылка отъ нихъ депутацій къ Государю. Это въ извѣстной мѣрѣ будетъ способствовать **разрушенію той крѣпкой стѣны, которую евреи, по ихъ собственному признанію воздвигли между силами царствующей и народной**. Эта стѣна неизмѣримо опаснѣе, чѣмъ преславуемая бюрократическая (см. также прот. № 27)

¹⁾ „Новое Время“ отъ 20 авг. 1906 г., № 10,932, фельетонъ.

„Поэтому слѣпая сила останется нашей опорой, и мы будемъ служить ей руководителемъ и будемъ направлять ее къ нашей цѣли... **для этого наши агенты проникаютъ въ самую среду народовъ...** Когда же мы будемъ признанною властью, то мы будемъ открыто на площадяхъ учить народъ бесѣдами по вопросамъ политики въ томъ направленіи, какое намъ понадобится. То, что скажетъ Самъ Правитель, станетъ извѣстнымъ во всѣхъ концахъ земли въ день, въ который оно сказано“.

„Чтобы не переобразовались гоевскія учрежденія раньше нужнаго намъ времени, мы коснулись ихъ осторожно, умѣлою рукой и забрали концы пружинъ и ихъ механизма. Эти пружины были въ строгомъ, но справедливомъ порядкѣ. Мы замѣнили его либеральнымъ безтолковымъ безпорядкомъ и произволомъ“.

Кто помнитъ время правленія императора Николая I и дожилъ до нашихъ дней, тотъ пойметъ справедливость и мѣткость этой фразы. Въ царствованіе императора Николая I всѣ боялись нарушить законъ или оказать небрежность и лѣность по службѣ. Теперь никто этого не боится, ибо евреи научили, какъ обходить законъ. Въ царствованіе императора Николая I я былъ мальчикомъ, но хорошо помню, какъ *каждый годъ* нашъ уѣздный городъ, несмотря на отсутствіе желѣзныхъ дорогъ, посѣщали губернаторъ, архіерей, директоръ училищъ и прочее губернское начальство. Въ послѣдующія же царствованія я наблюдалъ нѣчто другое въ одномъ изъ уѣздовъ Кіевской губерніи: за 26 лѣтъ съ 1872 по 1898 годъ уѣздъ посѣтили: губернаторъ одинъ разъ, генералъ-губернаторъ три раза, митрополитъ одинъ разъ (викарія не было ни разу), ревизія мировыхъ судей три раза. Начальство нашло, что гораздо легче переписываться, чѣмъ ѣздить.

„Такимъ образомъ мы затронули юрисдикцію, выборные порядки, печать, свободу личности, *а главное — образование и воспитаніе, какъ краеугольные камни общественного бытія...* **Мы одурачили, одурманили и развратили гоевскую молодежь посредствомъ воспитанія“.**

Это, г—да студенты, относится къ вамъ непосредственно. Совѣтую вамъ проштудировать лекціи сего еврейскаго про—

фессора (благо, онъ для васъ запретны, ибо назначаются только для еврейскихъ студентовъ); онъ гораздо интереснѣе Маркса, Лассалья и Бебеля.

Что касается разврата въ тѣсномъ смыслѣ, то онъ уже дошелъ до геркулесовыхъ столбовъ: курсистки соблазняютъ и вербуютъ гимназистовъ, они же отправляются въ публичные дома Кронштадта для подговора къ бунту матросовъ; студенты соблазняютъ гимназистокъ. Въ городскихъ скверахъ нашего юга я имѣлъ случай наблюдать, какъ жида популяризируютъ свободную любовь: на травѣ при дневномъ свѣтѣ возлегаютъ жидъ и жидовка (конечно проститутка) и учиняютъ нѣжности. По магазинамъ и училищамъ на каждомъ шагу порнографія.

„Сверхъ существующихъ законовъ, не измѣняя ихъ сущности, а *лишь исковеркавъ ихъ противорѣчивыми толкованіями*, мы создали нѣчто грандіозное въ смыслѣ результатовъ: сначала они выразились въ томъ, что толкованія замаскировали законы, а затѣмъ и совсѣмъ закрыли ихъ отъ взоровъ правительствъ, вслѣдствіе невозможности вѣдать такое запутанное законодательство. Отсюда—теорія суда совѣсти“.

Какъ это вѣрно и краснорѣчиво. По словамъ Шопенгауэра, „кто мыслить ясно, тотъ и говоритъ ясно“. Это особенность талантовъ и геніевъ. Такія истины и характеристики, какія блещутъ въ цитируемыхъ лекціяхъ, несомнѣнно принадлежатъ еврейскому генію, хорошо евреямъ извѣстному, а не христіанскому псевдониму, ибо у геніальныхъ людей псевдонимы не въ обычаѣ. И опять-таки, признанная евреями глупость гоевъ... Развѣ глупый гой можетъ постигнуть мудрость еврейскую?

Пользуюсь, однакожъ, случаемъ, чтобы напомнить о томъ, что въ брошюрѣ своей „По поводу нашей смуты“ я имѣлъ смѣлость рѣшительно возстать противъ адвокатовъ и разъяснить ихъ тлетворное вліяніе на судъ (стр. 91—94).

„Вы говорите, что на насъ поднимутся съ оружіемъ въ рукахъ, если узнаютъ въ чемъ дѣло ранѣе времени.

Но для этого у насъ въ запасъ такой маневръ, что отъ столицъ ничего не останется; мы взорвемъ ихъ со всѣми организаціями и документами странъ“.

Видите, какой сюрпризъ евреи намъ уготовляютъ, если мы „преждевременно узнаемъ въ чемъ дѣло“ и вздумаемъ имъ противиться. Они не воспрещаютъ намъ узнать это послѣвременно, ибо тогда мы уже не въ силахъ будемъ имъ противиться. Нѣкоторая часть нашего общества знала „въ чемъ дѣло“ едва только начала проявляться наша смута, въ концѣ 1904 года. Но другая, большая часть общества, этого тогда еще не знала, не знало и правительство, полагавшееся на еврейскую печать. Въ февралѣ 1905 года я издалъ брошюру „По поводу нашей смуты“, въ которой очень опредѣленно указывалъ „въ чемъ дѣло“, будучи при этомъ выразителемъ не только своего, но и общественнаго мнѣнія. И хотя правительство упорно продолжало не знать „въ чемъ дѣло“, но за послѣдующіе полгода, ко времени изданія манифеста 6 августа, нѣкоторые органы русской печати уже имѣли смѣлость дать мѣсто выраженію общественнаго мнѣнія, понимавшаго „въ чемъ дѣло“ Но вотъ 18—20 октября самъ народъ узналъ „въ чемъ дѣло“, освѣтилъ революцію и указалъ, гдѣ кроется корень ея. Тогда правительство гр. Витте прямо *не захотѣло знать*, „въ чемъ дѣло“, а народъ называли хулиганями и нарядили надъ нимъ слѣдствіе. Вслѣдъ за народомъ поднялось и образованное общество, организовавшее по всѣмъ губерніямъ патріотическіе кружки, къ государю направились депутаціи отъ этихъ кружковъ, посыпались адреса отъ нихъ, всѣ старались разъяснить „въ чемъ дѣло“. Но графъ Витте употребилъ всю свою энергію, чтобы *преждевременность* обратить въ *послѣвременность*.

Съ этой цѣлью онъ сталъ поспѣшно причаливать еврейскій корабль къ правительственному берегу, измѣнилъ избирательный законъ въ интересахъ евреевъ, установилъ свободу еврейской крамольной печати, мимоходомъ освободилъ крестьянскую надѣльную землю отъ запрещенія, подготовивъ ее къ залогу, и наконецъ, достигъ революціонной еврействующей Думы, а въ заключеніе утвердилъ ея незыблемость ос-

новными законами. Заложивъ столь прочный фундаментъ еврейскаго владычества въ Россіи, гр. Витте осторожно удался со сцены, дабы „преждевременно“ не обнаружить того, что до времени должно быть „незримо“. Онъ надѣялся, что, послуживъ козломъ отпущенія за революціонную Думу и удалившись, онъ въ критическій моментъ, подобный моменту 17 октября, успокоитъ Россію, которая могла надѣяться, что, наконецъ-то она освободилась отъ своего злого генія, а между тѣмъ Дума могла бы продолжать начатое имъ дѣло съ неменьшимъ успѣхомъ, чѣмъ онъ. Но тутъ стратегія еврейская потерпѣла нѣкоторую неудачу. Дума начала съ того, что потребовала отъ Государя назначенія еврействующаго правительства изъ своей среды. Государь, поддержанный адресами патриотическихъ обществъ, не рѣшился на это и распустилъ крамольную Думу. Евреямъ, такимъ образомъ, не удалось высадиться со всѣмъ своимъ штабомъ на правительственный берегъ, и они, нѣсколько отступивъ отъ пристани, стали на якорь въ ожиданіи другого, болѣе удобнаго для этого случая.

Весьма удачно охарактеризовала нашу Думу берлинская National Zeitung: „Русская государственная власть довѣрила руль пиратамъ, открыто провозгласившимъ, что, какъ только наступитъ благопріятный моментъ, они пустятъ ко дну корабль, чтобы воспользоваться его грузомъ“.

Къ сожалѣнію, вмѣстѣ съ роспускомъ первой Думы послѣдовала и отставка твердаго русскаго министерства И. Л. Горемыкина, которое просуществовало всего 2½ мѣсяца, удерживая натискъ революціонной Думы. Мѣсто его заняло министерство П. А. Столыпина, готовое вступить въ компромисъ съ еврействующими элементами, и вотъ евреи снова обезпечены насчетъ устраненія „преждевременности“. Повидимому, министерство П. А. Столыпина является несознательнымъ продолжателемъ политики гр. Витте. На это указываетъ противозаконное наводненіе евреями русскихъ университетовъ, спѣшное изданіе закона о залогѣ крестьянскихъ надѣльныхъ земель, оставленіе избирательнаго закона въ прежнемъ видѣ, оставленіе свободы еврейской революціонной печати, попытки (пока неудавшіяся) отмѣнить администра-

тивнымъ порядкомъ ограничительные для евреевъ законы (это уже послѣ наводненія ими университетовъ), открытое допущеніе въ Россію масонской „Всемирной лиги примиренія“ и т. д. Столько плюсовъ для еврейства взамѣнъ одного минуса—военно-полевыхъ судовъ для пушечнаго мяса. Уже одно обращеніе русскихъ университетовъ въ еврейскіе чего стоитъ. Теперь вѣдь въ нѣкоторыхъ нашихъ университетахъ русскіе составляютъ *меньшинство*, а евреи *большинство*, хотя бы пока и относительное. Въ Кіевскомъ университетѣ, напримѣръ, евреевъ 40%, поляковъ 23%, нѣмцевъ и другихъ инородцевъ около 7%, а русскихъ 30%. **На средства русскаго народа подготавливаются ему господа и правители изъ евреевъ и инородцевъ.** Министерство П. А. Столыпина старается основываться на 17 октября, витающемъ въ пустомъ пространствѣ и, опасаясь пустыхъ крамольныхъ угрозъ, игнорируетъ стремленія русскихъ патріотическихъ союзовъ. Между тѣмъ, годичный опытъ показалъ, что **17 октября есть путь опасной борьбы и смуты, онъ далъ евреямъ и другимъ инородцамъ надежду, на разрушеніе Россіи и порабощеніе евреямъ русскаго народа. а русскому народу показалъ ужасъ грядущихъ событій. 17-е октября сразу дало перевѣсъ евреямъ и ихъ союзникамъ надъ русскимъ народомъ;** вотъ почему русскій народъ вслѣдъ за этимъ встрепенулся, проявилъ стихійный отпоръ и показалъ правительству, что путь къ свободѣ для русскаго народа лежитъ **направо**, а на лѣво—путь въ еврейскую кабалу.

Къ счастью, въ послѣднее время Союзъ русскаго народа отъ имени всѣхъ русскихъ патріотическихъ обществъ въ своемъ воззваніи объявилъ, что современная наша смута и революція „дѣло рукъ почти исключительно евреевъ и ведется на еврейскія деньги“ и указалъ обществу и правительству рядъ мѣръ, которыя необходимо принять для спасенія русскаго народа и государства отъ еврейскаго развращенія, разоренія и порабощенія. Къ этому воззванію Союза русскаго народа мы вернемся впослѣдствіи, а пока замѣтимъ, что вышешприведенная еврейская угроза—взорвать столицы со всѣми организаціями—сказана докторомъ еврейской политики лишь для вящаго поднятія еврейскаго духа, ибо

приведеніе такой угрозы въ исполненіе грозило бы всему еврейству поголовнымъ его истребленіемъ и изгнаніемъ. На такую мѣру евреи, конечно, не рѣшатся.

№ 4.

„Напряженное вооруженіе, увеличеніе полицейскаго штата суть необходимыя дополненія вышесказанныхъ плановъ. Необходимо достигнуть того, чтобы, кромѣ насъ, во всѣхъ Государствахъ въ концѣ концовъ были только массы пролетаріата, нѣсколько преданныхъ намъ милліонеровъ, полицейскіе и солдаты, **да Правительство нашей фабрикаціи**“...

Вотъ она еврейская „шлабода“! „Когда евреямъ понадобится поддерживать и укрѣплять свое господство надъ все-россійскимъ населеніемъ, тогда они признаютъ либеральными и благотворными и смертную казнь, и розги, и пули, и штыки, писалъ я въ брошюрѣ „По поводу нашей смуты“ (стр. 20).

„Для достиженія этого, во всей Европѣ, а съ помощью ея отношеній и на другихъ континентахъ, **мы должны создать броженія, пререканія, раздоры и вражду.** Въ этомъ—двойкая польза: во-первыхъ, **мы держимъ въ страхѣ всѣ страны, хорошо вѣдающія,** что мы властны произвести по желанію безпорядки или водворить порядокъ въ нихъ“.

Видите, какая откровенность. „Мы властны произвести безпорядки или водворить порядокъ“ у насъ, говорятъ они. Недаромъ же въ прошломъ іюлѣ мѣсяцѣ въ газетахъ писали, что берлинскіе евреи предлагали нашему правительству мировую—обѣщали прекращеніе революціи, если только мы дадимъ евреямъ равноправіе, въ противномъ же случаѣ угрожали усиленіемъ революціи и стѣсненіемъ государственнаго кредита. А русскіе публицисты доселѣ напрасно распинались, въ томъ числѣ и азъ грѣшный, что революція у насъ не русская, а еврейская. **Теперь же и за границей всѣ знаютъ и**

пишутъ, что революція у насъ сполна еврейская ¹⁾. Конечно, наше правительство страшится еврейскихъ угрозъ какъ по части революціи, такъ и по части стѣсненій государственнаго кредита. Страшится евреевъ и нѣкоторая часть нашей такъ называемой интеллигенціи, пользующаяся также кредитомъ въ банкахъ, живущая службою въ тѣхъ же банкахъ, въ путейскихъ, акцизныхъ, городскихъ, земскихъ, акціонерныхъ и иныхъ учрежденіяхъ, подвѣдомственныхъ „либеральнымъ людямъ“. А между тѣмъ еврейство проявляетъ всюду не только напускную храбрость, но самое дерзкое нахальство. Однакожъ, самъ русскій народъ не страшится евреевъ. Вотъ почему онъ 18—20 октября повсюду самъ усмирилъ революцію, видя растерянность мѣстныхъ властей и самого правительства. Но истиннѣ печально положеніе народа, предводимаго робкимъ правительствомъ. Правитель и предводитель долженъ воодушевлять народъ, а не наоборотъ. Съ осторожными куропаткиными мы прійдемъ къ мукденскому поражению. Вотъ почему слѣдуетъ вѣрить спасеніе Россіи и освобожденіе ея изъ еврейской засады не только завѣдомымъ патріотамъ, но также безстрашнымъ и вѣрящимъ въ силы Россіи, каковыхъ можно встрѣтить преимущественно въ средѣ военной. „Въ концѣ концовъ, говоритъ берлинская National Zeitung, Россіи все-таки прійдется обратиться къ испытанному средству—военной диктатурѣ.“

„Они привыкли видѣть въ насъ необходимое давленіе: мы запутали всѣ нити, протянутыя въ Государственные Кабинеты всемірною политикой, экономическими договорами или долговыми обязательствами. Для достиженія этого послѣдняго обстоятельства намъ надо было вооружиться большою хитростью и даже проницательностью во время переговоровъ и соглашеній; но въ томъ, что называется официальнымъ языкомъ, мы должны были казаться сговорчивыми и правдивыми. Такимъ образомъ гои, которыхъ мы приучили смотрѣть только на показную сторону того, что мы имъ представляемъ, принимаютъ насъ еще за благодѣтелей и спасителей рода человѣческаго“.

¹⁾ Напримѣръ, нѣмецкій проф. Шиманъ, четскій проф. Врба и др.

Обидное глумленіе еврейства надъ нами, но по заслугамъ. Еврейство явно уподобляетъ насъ прирученнымъ скотамъ. На такое еврейское искусство указывалъ и Драгомировъ.

„На каждое противодѣйствіе мы готовы отвѣтить противодѣйствующей Странѣ войною съ сосѣдями, а если многіе задумаютъ коллективно дѣйствовать противъ насъ, то мы завяжемъ узелъ всеобщей войны, и незамѣтно для нихъ подобьемъ ихъ на это“.

На будущей гаагской конференціи слѣдовало бы объ этомъ повести рѣчь прежде всего. Но разумѣется никто не осмѣлится на это.

„Главный успѣхъ въ политикѣ заключается въ тайнѣ ея предпріятій: слова не должны согласоваться съ дѣйствіями дипломатовъ“.

Вся бѣда въ томъ, что у насъ все дѣлается явно, т. е. безъ умысла, а у нихъ тайно, т. е. съ дурнымъ умысломъ противъ насъ. Мы ихъ считаемъ своими согражданами, а они насъ чужими. Для равновѣсія необходимо и намъ соблюдать тайну по отношенію къ евреямъ.

„Мы успѣшно вынуждали не разъ къ войнѣ гоевскія правительства, яко бы общественнымъ мнѣніемъ, въ тайнѣ подстроенымъ нами. Одному изъ нихъ мы доказывали свои силы въ покушеніяхъ—въ террорѣ, а всѣмъ, если допустить ихъ возстаніе, мы отвѣтимъ Американскими, Китайскими или Японскими пушками, которыя всецѣло въ нашемъ распоряженіи“.

Слышите ли? Они трактуютъ уже о нашемъ возстаніи противъ нихъ! Они считаютъ уже себя завоевателями, а насъ покоренными!

№ 5.

„Намъ необходимо, чтобы войны не давали территориальныхъ выгодъ. Это перенесетъ войну на экономическую почву, на которой націи убѣдятся въ томъ, что

преобладаніе зависить отъ *нашей помощи*, а такое положеніе вещей отдасть обѣ стороны въ распоряженіе нашей интернаціональной агентуры, обладающей милліонами глазъ, взоровъ, не прегражденныхъ никакими границами... Тогда наши интернаціональныя права сотрутъ всѣ народныя права и будутъ ими править такъ, какъ гражданское право государствъ править отношеніями своихъ подданныхъ между собою“.

Т. е. они будутъ нашими законодателями.

„Такими путями мы приведемъ нашихъ сыновъ къ тѣмъ результатамъ, которые были тѣми же путями достигнуты еще въ древнія времена, что описано въ Библии, въ книгѣ Нееміи (глава 9, ст. 22--25)“.

„Государственные законы, измѣненные конституціями, были внушены въ самыхъ либеральныхъ формахъ для того, чтобы народы привыкли къ познанію своей Силы, вздумали бы посчитаться съ Царствующими... вы знаете, чѣмъ это кончилось“.

Во Франціи, напримѣръ.

„Конституція раздѣлила Государственную мощь на три части: законодательную, исполнительную, судебную, съ опредѣленными границами, которыхъ нельзя переступить безъ того, чтобы весь политическій корпусъ не дрогнулъ до основанія... При такихъ условіяхъ Царствующее Лицо уже не вмѣщало въ себѣ и не олицетворяло Государства. Весь народъ могъ распредѣлять власть царствующихъ, какъ равно и политическихъ учрежденій; независимыхъ другъ отъ друга, тѣмъ, что жалоба, поданная на одно изъ нихъ въ другое, пересылается на разсмотрѣніе обвиняемаго, подъ предлогомъ дачи объясненій... Это ихъ поставило въ положеніе неуязвимости, всемогущества и независимости, почему мы могли имъ внушить, что они служатъ уже не Царствующему, разъ они и Онъ зависятъ отъ народа, но еще и не народу, пока существуетъ контроль Царствующаго, направляемый Имъ къ собственному интересу“.

Значить пресловутое раздѣленіе властей въ частности содѣйствуетъ дисгармоніи и произволу ихъ.

„Чтобы сильнѣе воздѣйствовать на нихъ, мы обѣщали многимъ администраторамъ, что они будутъ безконтрольно въ коллективности править странами, если своими дѣйствіями помогутъ намъ создать предлоги къ неудовольствіямъ на ихъ правленія и подстроить черезъ это республики и въ ихъ странахъ“.

Слышите? Наша такъ ошельмованная бюрократія оказывается умышленно подстроенной и развращенной самими евреями съ цѣлью компрометтировать верховную власть, а они нагло обвиняютъ въ томъ самодержавіе и требуютъ теперь его отмѣны и установленія республики.

„Республики же дадутъ намъ Престоль Мира. Пока мы только замѣнили своею Властью—Золотомъ—вліяніе либеральныхъ правительствъ“.

„Нынѣ ни одинъ министръ не можетъ продержаться у власти, если мы не поддержимъ его рекомендаціей или изъ-за спины народа“...

№ 6.

„Всякая республика проходитъ нѣсколько стадій. Первая изъ нихъ находится въ первыхъ дняхъ безумствованія слѣпца, мятущагося направо и налево; вторая—въ демагогіи, отъ которой родится анархія, приводящая неизбежно къ деспотизму, но уже не къ легальному, открытому, а потому отвѣтственному, но къ невидимому и невѣдомому, нечувствительному деспотизму, тѣмъ безцеремоннѣе дѣйствующему подъ прикрытіемъ разныхъ агентовъ, что смѣна ихъ не задѣваетъ, а воспособляетъ Тайной Силѣ, избавляя ее отъ необходимости награждать долгосрочно прослужившихъ“.

Вѣроятно поэтому во Франціи средняя продолжительность министерствъ не превышаетъ 4 мѣсяцевъ.

„Правда и свобода могла бы быть безвредной и просуществовать, если бы она держалась на принципахъ Вѣры въ Бога, на братствѣ человечества внѣ мысли о равенствѣ, которому противорѣчатъ законы творенія, установившіе подвластность“.

Что между прочимъ и я старался выяснить въ брошюрѣ „По поводу нашей смуты“, гл. III.

„При такой Вѣрѣ народъ шелъ бы смиренно и кротко подъ руководствомъ духовныхъ пастырей, повинуюсь распредѣленію Божьему на землѣ: *вотъ почему намъ необходимо подорвать Вѣру, вырвать изъ ума гоевъ Принципъ Божества и Духа*, и все это замѣнить ариеметическими расчетами и матеріальными потребностями и интересами“.

Что евреи и исполнили съ блистательнымъ успѣхомъ при посредствѣ дѣланныхъ авторитетовъ въ родѣ Дарвина, Ницше и другихъ.

„Чтобы умы гоевъ не успѣвали думать и замѣчать, надо ихъ отвлечь на алчную добычу промышленности и торговли. Такимъ образомъ лица и націи будутъ искать свою выгоду, и въ борьбѣ изъ-за нея не замѣтятъ своего общаго врага—Нашъ Интересъ... а чтобы свобода окончательно разложила и разорила гоевскія общества, надо поставить промышленность на спекулятивную почву. Это послужитъ тому, что отнятое промышленностью отъ земли не удержится въ ея рукахъ, а перейдетъ къ спекуляціи, то-есть въ наши кассы, такъ какъ всѣ нити отъ послѣдней будутъ исходить отъ нашего клубка“.

Ибо въ спекуляціи евреи не имѣютъ соперниковъ.

„Напряженная борьба за превосходство, толчки экономического рода создадутъ разочарованныя, холодныя общества, безсердечныя, получившіе полное отвращеніе къ Политикѣ и къ Религіи. Руководителемъ ихъ будетъ только расчетъ: *они будутъ имѣть настоящий культъ къ золоту за матеріальныя наслажденія, которыя оно могло бы имъ дать, и этимъ путемъ попадутъ въ наше полное рабство...* тогда низшіе классы гоевъ пойдутъ противъ нашихъ конку рентовъ на власть, интеллигентовъ-гоевъ, когда намъ понадобится создать рѣшительный переворотъ“...

Современныя событія въ Россіи вполнѣ подтверждаютъ это.

№ 7.

„Адвокатура создаетъ людей холодныхъ, жестокихъ, упорныхъ, безпринципныхъ, становящихся во всѣхъ случаяхъ на чисто легальную почву. Они все относятъ къ къ выгодѣ защиты, а не къ соціальному благу отъ результатовъ ея... Поэтому они не отказываются ни отъ какой защиты, ищутъ оправданія преступника во что бы то ни стало; въ погонѣ за таковымъ они придираются къ мелкимъ загвоздкамъ юриспруденціи, *чѣмъ и деморализуютъ Судъ, уничтожая значеніе его и назначеніе*“...

Вновь ссылаюсь на 91—95 стр. брош. „По поводу нашей смуты“.

„Священничество гоевъ мы позаботились дискредитовать и этимъ разорить его миссію, которая могла бы намъ препятствовать. Съ каждымъ днемъ вліяніе священниковъ на народы падаетъ—всюду провозглашается свобода совѣсти: слѣдовательно, только какіе-нибудь годы отдѣляютъ насъ отъ момента полного крушенія Христіанской Вѣры, самой для насъ опасной противницы по теоріямъ о духовномъ мірѣ и будущей жизни... а съ другими справиться будетъ легко, но объ этомъ преждевременно говорить. Мы поставили клерикализмъ въ такія узкія рамки, что его вліяніе пошло обратно своему первоначальному движенію“.

Поэтому, духовенство наше не должно устраняться отъ противодѣйствія еврейской разрушительной политикѣ, но сосредоточить всѣ свои силы на томъ. И надо отдать справедливость нашему духовенству, что оно, наконецъ, поняло роли и цѣли еврейства въ нашей смутѣ и сознаетъ свою нравственную обязанность беречь свою поству отъ коварнаго замысла евреевъ. Не мало священниковъ было убито крамольниками за ревнивое исполненіе своей обязанности передъ папствою, многіе епископы наши гораздо дѣятельнѣе губернаторовъ, меньше ихъ боятся бомбъ и крайнѣ соболѣзнуютъ о петербургской измѣнѣ. Устами іеромонаха Иліодора Почаевского заговорила вся здравомыслящая Россія.

„Когда время прійдетъ уничтожить папскій дворъ, то палецъ отъ незримой руки укажетъ народамъ въ сторону этого двора, а когда народы бросятся на него, мы выступимъ какъ бы защитниками его, чтобы помѣшать сильному кровопусканію. Это намъ откроетъ его двери, мы проберемся туда и уже оттуда не удалимся, пока не подточимъ всю силу этого мѣста“.

Рекомендую вниманію католиковъ.

„Царь Іудейскій будетъ тѣмъ, чѣмъ нѣкогда былъ папа. Онъ будетъ Вселенскимъ Патріархомъ Интернаціональной Церкви, нами учрежденной, но пока мы перевоспитаемъ юношей въ эту вѣру, черезъ переходныя вѣрованія, мы открыто и насильственно не затронемъ существующія церкви, а будемъ уничтожать ихъ критикой, возбуждающей расколъ“...

Массонство и есть переходная ступень къ еврейству.

„Вообще наша пресса должна изобличать государственныя дѣла, религіи, неспособность гоевъ, не солидарныхъ съ нами, въ самыхъ безцеремонныхъ выраженіяхъ, чтобы унизить ихъ нынѣ, какъ они унижали наше племя въ теченіе вѣковъ“ ..

Вотъ для чего гр. Витте добился у насъ свободы печати. Вотъ для чего еврейская печать такъ поноситъ наше самодержавіе и „подстроенную“ еврействомъ же нашу бюрократію.

„Мы будемъ все знать и вѣдать безъ помощи официальной полиціи, которая, въ той формѣ ея правъ, которыя мы выработали для гоевъ, только мѣшаетъ правительствамъ вѣдать истину“.

„При нашей программѣ воспитанія, треть подданныхъ нашихъ будутъ добровольно наблюдать за остальными, изъ чувства долга, принципа государственной службы cadaго, какъ нынѣ треть нашихъ братьевъ наблюдаетъ за остальными и докладываетъ о нихъ. Быть шпиономъ и доносчикомъ на всякое отступленіе считается у насъ похвальнымъ, что будетъ и тогда, но уже для всѣхъ“.

„Не донесшій о видѣнномъ или слышанномъ по вопросамъ политическихъ дѣйствій или проектовъ, будетъ привлекаемъ къ отвѣтственности за укрывательство, если будетъ доказано, что онъ имѣлъ названныя свѣдѣнія. Какъ нынѣ наши братья обязаны доносить Кагаламъ на отступниковъ отъ исполненія нашихъ законовъ, такъ же, подъ собственною отвѣтственностью, будутъ доносить всѣ наши подданные, соблюдая долгъ государственной службы“.

Какъ видите, въ еврейскомъ государствѣ каждый еврей исполняетъ полицейскія обязанности. „Быть шпиономъ и доносчикомъ на всякое отступленіе считается у насъ похвальнымъ“, говорятъ они; „наша интрернаціональная агентура обладаетъ милліонами глазъ, взоровъ, не прегражденныхъ никакими границами“, хвалятся они (прот. № 5). Чтобы удостовѣриться въ этомъ, попробуйте въ вагонѣ жел. дороги, на пароходѣ, въ ресторанѣ заговорить о политикѣ или текущихъ событіяхъ съ русскимъ человѣкомъ, и вы увидите, какъ интенсивно устремятся на васъ еврейскіе „взоры“.

„Подложивъ гомямъ приманки Либерализма и подкупа, мы разожгли своенравіе и алчность агентовъ водворенія порядка, возбудили въ нихъ всѣ разрушительныя наклонности, первая изъ которыхъ—взятничество, и породили тѣ беспорядки въ верхнихъ слояхъ, которые вызвали недовольство низшихъ классовъ и общую потасовку“.

Въ третій разъ еврейскій политикъ подтверждаетъ, что наше чиновничество и правительство развращено ими самими съ цѣлью дискредитировать самодержавіе. Устройте противъ евреевъ строгій карантинъ, и наше чиновничество и правительство постепенно само исправится.

Наши конституціоналисты и въ числѣ ихъ г. Меньшиковъ приписываютъ самодержавію не только порчу бюрократіи, но и вообще упадокъ Россіи, японское пораженіе и т. д. Но все это распространительное обвиненіе самодержавія ни на чемъ не основано, а прямо подтасовывается. **Обищаніе Россіи нужно всецѣло приписать еврейству** и возобладавшей подъ его вліяніемъ *еврейской финансовой политикѣ* (на что я ука-

зываетъ въ брошюрѣ „По поводу нашей смуты“, глава VII), которая особенно процвѣла въ долгое правленіе гр. Витте, еврейскаго протезе, увѣнчавшееся сахарной нормировкой и винной монополіей. Въ 1858 году, до расширенія еврейскихъ правъ, сотня коренного населенія кормила только *двухъ* худошавыхъ евреевъ; черезъ 39 лѣтъ послѣ того, въ 1897 году, сотня коренного населенія Россіи кормила уже *пять жирныхъ евреевъ* — не скудно, а до отвалу. А это много значитъ. Что же касается войны, то вѣдь мы вели ее на два фронта: въ Манжуріи и внутри, вели японскую войну за 10,000 верстъ, что уподоблялось держанію въ горизонтальномъ положеніи за конецъ пятиаршинной палки двумя пальцами, вели ее противъ одноплеменнаго, сплоченнаго патріотизмомъ народа, численность котораго (48 мил.) хотя вдвое меньше численности русскаго народа (90 мил.), но зато за его спиной не было 35 милліоновъ инородцевъ, которые во главѣ евреевъ учинили революцію въ Россіи и оказались союзниками японцевъ. Пусть бы попробовали вести войну при такихъ обстоятельствахъ конституціонные народы — нѣмцы, французы или англичане. Англичане вели войну въ такомъ отдаленіи не съ 48 милліоннымъ народомъ, а всего на всего насчитывавшемъ въ своей средѣ 250,000, и едва за три года одолѣли его. Стыдно вамъ, г. Меньшиковъ, колоть глаза самодержавію и восхвалять при этомъ гр. Витте и евреевъ, „даровавшимъ вамъ свободу“, по вашему подлинному выраженію. Стыдно вамъ клеймить голоса русскихъ патріотовъ, взывающихъ о защитѣ самодержавія, *революціоннымъ проявленіемъ, неповиновеніемъ государю*. Это дѣлаютъ только евреи и еврействующие. Въ числѣ защитниковъ самодержавія есть вѣдь много талантливыхъ ученыхъ и публицистовъ. Воля Государя была непреклонна и 18 февраля, и 6 августа 1905 года, однакожь она преклонилась передъ революціоннымъ натискомъ 17 октября того же года. Почему же ей не преклониться передъ просьбами и мольбами кореннаго русскаго народа? „Нужда законъ изминяе“, говорилъ доблестный кошевой атаманъ Войска Запорожскаго, Иванъ Сирко. Исправленіе ошибки послужитъ не въ осужденіе, а въ прославленіе Государя.

№ 8.

„Подъ нашимъ вліяніемъ сократилось до минимума исполненіе гоевскихъ законовъ: нынѣ престижъ закона подорванъ либеральными толкованіями, введенными нами въ общество гоевъ. Въ важнѣйшихъ политическихъ и принципиальныхъ вопросахъ суды рѣшаютъ такъ, какъ мы имъ предписываемъ, **видятъ дѣла въ томъ свѣтѣ, въ который мы ихъ облачаемъ** для гоевской администраціи **черезъ подставныхъ лицъ, газетнымъ мнѣніемъ, или другими путями, въ начертаніи которыхъ мы какъ бы не имѣемъ части;** даже сенаторы и высшая администрація гоевъ слѣпо повинуются нашимъ совѣтамъ и мнѣнію. Еще разъ доказываю вамъ тѣмъ самимъ, что животный умъ гоевъ не способенъ къ анализу и наблюденію, а тѣмъ болѣе къ предвидѣнію того, къ чему можетъ клониться вопросъ своею постановкой... Умъ гоевъ инстинктивно животный, онъ зреть, но не предвидитъ, изобрѣтаетъ же исключительно матеріальныя изобрѣтенія. **Ясно изъ этого, что сама природа насъ предназначила руководить ими и править Міромъ“.**

Послушайте, господа русскіе студенты, послѣдователи Маркса, Лассалья, Бебеля, какъ васъ третируетъ еврейство. Вотъ вамъ и равноправность. Правду говорили Фихте и Драгомировъ (см. выше стр. 9). Послушайте, господа русскіе судьи, начитавшіеся еврейскихъ газетъ и нашпигованные сенатскими разъясненіями. Вѣдь евреи правду говорятъ, что вы рѣшаете дѣла такъ, какъ они вамъ предписываютъ... устами своихъ адвокатовъ?

Впрочемъ, евреи завираются. Пока они не взяли въ свои руки просвѣтительной роли въ Европѣ, пока они не получили возможности „диктовать міру, во что онъ долженъ вѣрить, что проклинать и что прославлять“, умъ гоевскій былъ способенъ къ анализу, наблюденію и предвидѣнію. Доказательствомъ тому могутъ служить: Ришелье, Петръ Великій, Николай I, Кантъ, Фихте, Шопенгауэръ, Достоевскій и другіе.

Еврейскій профессоръ въ своихъ лекціяхъ очень часто восторгается успѣшностью еврейскаго обмана, коварства и предательства въ средѣ гоевъ; онъ изумляется легкомысленной слѣпотѣ и довѣрчивости гоевъ по отношенію къ евреямъ.

Невыразимо глупо, дескать, своихъ смертельныхъ враговъ и предателей считать своими согражданами, не видѣть разставленныхъ ими сѣтей и подводимыхъ минъ, не предвидѣть подносимой врагомъ отравы, класть ему палецъ въ ротъ и т. п. И наоборотъ, въ еврейскомъ искусствѣ обмана и предательства онъ видитъ признаки гениальности еврейскаго ума, чего ради будто бы Богъ и избралъ ихъ своими фаворитами и предоставилъ имъ всю землю со всѣми гоями. Конечно, послѣднее увѣреніе является клеветой на Господа Бога. Не ужъ то Богъ сталъ бы награждать столь зловредный, безнравственный народъ, какъ евреи, которыхъ въ томъ отличали еще древніе пророки? Скорѣе наоборотъ, евреи являются служителями и контрагентами Сатаны, что подтверждается и ученіемъ масонства, которымъ евреи овладѣли всецѣло.

На самомъ же дѣлѣ, чтобы „глупаго“ обмануть, а доврчиваго убить, вовсе не нужно особаго ума, а достаточно обладать злонамѣренностью и злой волей, каковыя свойства не рѣдко встрѣчаются и въ средѣ гоевъ. Но въ средѣ гоевъ-христіанъ это считается порокомъ, а у евреевъ (по отношенію къ гоямъ)—доблестью; въ средѣ гоевъ это исключеніе, преслѣдуемое закономъ, а въ средѣ евреевъ это законъ, предписываемый всѣми кагалами и даже будто-бы Богомъ; у христіанъ злодѣяніе есть поверхностный наростъ, а у евреевъ оно исходитъ изъ глубины, изъ корня; у христіанъ злодѣяніе можетъ концентрироваться лишь въ не большія шайки, а у евреевъ оно націонализировалось и организовалось въ обширное и могущественное государство. Отсюда его сила и успѣшность. По этому, противодѣйствовать еврейской народно-государственной злокозненности можетъ только не менѣ сильная государственная власть коренныхъ народностей, цѣлесообразно къ тому приспособленная. Между тѣмъ на дѣлѣ вышло совсѣмъ наоборотъ: государственная власть коренныхъ народностей стала сама толкать коренные народы въ руки евреевъ. Съ половины прошлаго столѣтія, а мѣстами и съ начала его, христіанскія правительства задались цѣлью ассимиляціи евреевъ съ кореннымъ населеніемъ и для этого расширили или совсѣмъ уравнили права евреевъ съ кореннымъ населеніемъ (у насъ со времени

императора Александра II). Эта мѣра широко раскрыла для евреевъ двери народнаго дома и государственнаго хозяйства, и они, коварно ставъ въ положеніе домашняго вора и предателя, воспользовались имъ въ своихъ узконаціональныхъ и враждебныхъ намъ интересахъ, оставаясь въ то же время *чуждыми ассимиляціи*. Эта то ошибочная политика скоро привела коренныя народности къ упадку и подчиненію евреямъ, особенно во Франціи, Венгрии и Австріи. Россію же еврейство за послѣднія 40—50 лѣтъ такъ обработало, что въ послѣдніе годы нашло возможнымъ попытаться *силою захватить* политическую власть въ Имперіи и съ этой цѣлью произвело революцію, посредствомъ которой держитъ Россію въ осадѣ вотъ уже два съ половиной года, при чемъ успѣло уже забрать въ свои руки многія передовыя укрѣпленія. Хотя же генеральный приступъ евреевъ на Русскую крѣпость въ октябрь 1905 года окончился неудачей, благодаря *народной инициативѣ*, но такъ какъ нашимъ комендантомъ состоялъ тогда измѣнникъ, то онъ не заставилъ евреевъ тогда же *снять осаду* съ Русской крѣпости, а напротивъ, предоставилъ евреямъ всѣ средства оправиться отъ пораженія и вновь укрѣпиться на занятыхъ ими позиціяхъ. Измѣнникъ-комендантъ былъ, хотя не скоро, удаленъ, но составленный имъ измѣннической планъ обороны Русской крѣпости оставленъ почти нетронутымъ, оставленъ также почти безъ измѣненія и его штабъ, составленный на половину изъ такихъ же измѣнниковъ, какъ онъ самъ, на половину изъ трусливой бездарности. Измѣнники хитро дѣйствуютъ въ интересахъ евреевъ, а бездарные бездѣйствуютъ, т. е. косвеннымъ образомъ тоже содѣйствуютъ успѣхамъ евреевъ. Тѣ же немногіе доблестные и вѣрные долгу слуги Царя и отечества, которые изрѣдка въ штабѣ все-таки проявляются,—тѣ немедленно убиваются евреями или ихъ агентами.

Большинство русскаго народа понимаетъ наше критическое положеніе, но еще не отчаивается. Понимаетъ его и Государь, сказавшій представителямъ патріотическихъ партій 23 декабря 1905 года: „объединяйтесь, русскіе люди; Я разсчитываю на васъ. Я вѣрю, что съ вашей помощью Мнѣ и русскому народу удастся побѣдить враговъ Россіи“. Въ этихъ

словахъ Государя заключается глубокой смыслъ. Этими немногими словами сказано очень много.

Протоколъ этотъ служить отчасти повтореніемъ протокола № 3.

№ 9.

„Самодержавное ли, республиканское ли Правительство одинаково руководствуются для объявленія своихъ постановленій Законами. Поэтому наши заботы должны быть обращены на то, какимъ направленіемъ измѣнить ихъ, замаскировать или прикрыть... Либеральное измѣненіе законовъ ведетъ къ привычкѣ все новыхъ требованій, потомъ къ неисполненію ихъ, къ распушенности, а потомъ и къ анархіи“.

У насъ эта метаморфоза произошла довольно быстро

„Когда наступитъ послѣдній періодъ, то мы, какъ фактическій, хотя и не коронованный Царь Вселенной, можемъ усилить свой **Деспотизмъ, могущественный тѣмъ, что онъ незримъ, а потому и не отвѣтственъ.** За насъ отвѣчаютъ тѣ представители народовъ, которые исполняютъ нашу программу, часто незамѣтно для себя и, конечно, не вѣдая ея цѣли“...

Еврейскій политикъ весьма часто указываетъ на *незримость*, а потому и *безотвѣтственность* еврейскаго деспотизма. Отвѣтственны, конечно, наша бюрократія и самодержавіе. Это, кажется, въ четвертый разъ онъ подтверждаетъ. Неудивительно: Repeticio est mater studiorum. О, если бы наши правители *прозрѣли* и *узрѣли* еврейскія злоумышленія, они побороли бы еврейскую власть и привлекли бы ее къ *отвѣтственности!*

У насъ теперь говорятъ, что мы „просыпаемся“, разумѣя подъ этимъ, что мы спали и во снѣ насъ опутали по рукамъ и по ногамъ враги наши евреи. Это выраженіе — „спали“—не точно. **Мы не спали, а просто не видѣли.** А не видѣли потому, что **мы не предусмотрительны, легковѣрны, не стараемся предвидѣть, а между тѣмъ евреи все дѣлаютъ тайно отъ насъ, заговоромъ и склономъ.** „Наша власть незрима, а по-

тому не поборима“, говорятъ они (протоколъ № 1); „прошу васъ помнить, что правительства и народы гоевъ довольствуются показнымъ. Да и гдѣ имъ разглядывать подкладку вещей“... (протоколъ № 2); „Главный успѣхъ въ политикѣ заключается въ тайнѣ ея предприятий“ (протоколъ № 4). Но нельзя сказать, чтобы въ средѣ коренного населенія не было людей довольно ясновидящихъ, чтобы прозрѣть еврейскія козни. Бѣда лишь въ томъ, что эти люди считаются единицами, а масса не въ состояніи ихъ понять или достаточно оцѣнить ихъ пророчества. Вотъ почему близорукіе, неосмотрительные и легковѣрные способны видѣть еврейскія козни не заблаговременно, а тогда, когда онѣ обрушиваются на нихъ всею своею тяжестью, да и послѣ того иные изъ нихъ будутъ упорно думать, что эта бѣда не отъ евреевъ, а отъ... самодержавія, или отъ начальства. Потому-то **правительство наше не должно быть слѣпо или неосмотрительно**, ибо оно должно предостерегать и оберегать свой народъ отъ еврейскаго посягательства. Пусть оно беретъ себѣ въ руководство не еврейское фальшивое общественное мнѣніе, а здравый смыслъ народа и великіе авторитеты.

„Но, такъ какъ мы имъ покровительствуемъ за послушаніе нашимъ совѣтамъ, то ихъ отвѣтственность въ сущности сводится къ перемѣнѣ рода дѣятельности въ администраціи, ко временному отдыху отъ таковой, а лишь въ случаѣ ихъ протеста противъ нашихъ распоряженій—къ вѣчному отдыху... (Примѣч. Г. В. Бутми: здѣсь наминается объ упокоеніе Карно — ножемъ, Макъ-Кинлея — пулею, Феликса Фора — ядомъ и многихъ извѣстныхъ и неизвѣстныхъ дѣятелей противуеврейскаго лагеря)“ ...

„Администраторы, выбираемые нами изъ публики, смотря по ихъ рабскимъ способностямъ,—неприготовленные для управленія лица: они **легко дѣлаются пѣшками нашей игры** въ рукахъ нашихъ ученыхъ и гениальныхъ совѣтчиковъ, специалистовъ, воспитанныхъ съ ранняго дѣтства для управленіями дѣлами всего Міра... Вамъ извѣстно, что эти послѣдніе учились во Храмѣ Бога Нашего, что они черпали нужныя свѣдѣнія изъ нашихъ политическихъ плановъ, изъ опытовъ Истории, изъ наблюденій за каждымъ текущимъ моментомъ... **Гои же руководствуются тео-**

ріями и рутиной, безъ всякихъ наблюденій за результатами ихъ. Поэтому намъ нечего съ ними считаться: они весяются“...

„Для нихъ велѣнія научныхъ теорій играютъ сильнѣйшую роль, для чего мы возбудили слѣпое довѣріе къ наукѣ. Интеллигенты ихъ кичатся знаніями, безъ логической провѣрки ихъ, и приводятъ въ дѣйствіе всѣ почерпнутыя изъ науки **свѣдѣнія, написанныя нашими агентами съ цѣлью воспитанія умовъ въ нужномъ намъ направленіи**“... (по мнѣнію Бутми, еврейскій публицистъ напоминаетъ успѣхи Дарвинизма, Марксизма, Нитцшеизма и другихъ *недоказанныхъ* теорій)...

Это великолѣпное глумленіе еврейскаго публициста надъ нашей интеллигенціей мы уже цитировали выше, на стр. 51, трактуя о завладѣніи евреями нашей печатью. Но дѣло-то въ томъ, что такое состояніе гоевскихъ умовъ умышленно воспитано еврейской прессой. Въ брошюрѣ „Бесѣды о текущихъ событіяхъ въ Россіи“ я приводилъ характерный отзывъ Л. Н. Толстого о нашей печати и теперь повторяю: „Я хотѣлъ бы, чтобы серьезный литературный критикъ взялъ на себя трудъ разобрать номеръ любой газеты строчку за строчкой... Вы изумились бы, какіе результаты далъ бы этотъ анализъ: вы увидали бы, какъ деморализуетъ общество современная газета... Все, начиная съ языка, тенденціозно и развращающе!... Вы изумились бы, какими мелкими и тусклыми интересами интересуется общество потому, что его къ этому приучили газеты“...

Еще вѣрнѣе и обстоятельнѣе характеризуетъ прессу еврейскій профессоръ ниже, въ прот. № 13: „Она служитъ пылкому возгоранію **нужныхъ намъ** страстей, или эгоистическимъ партійностямъ; **она бываетъ пуста, несправедлива, лжива и большинство людей не понимаетъ, чему она въ дѣйствительности служитъ**“... Многіе вѣдь не знаютъ, что еврейская печать у насъ служитъ для умопомраченія и совращенія съ пути истины русскихъ читателей въ еврейскихъ цѣляхъ. Но гр. Витте, даровавшій свободу еврейской печати, конечно это зналъ.

Еврейскія редакціи заказываютъ своимъ сотрудникамъ именно такого рода статьи, которыя выше охарактеризованы

Л. Н. Толстымъ; если же имъ присылается статья авторомъ иного лагеря, то они ее передѣлываютъ по своему вкусу, а если передѣлать нельзя, то вовсе не печатаютъ. То же самое и по части беллетристики: во вкусъ Горькаго примутъ и вновь закажутъ, а что-нибудь добропорядочное — отвергнутъ. Вотъ какъ евреи воспитываютъ гоевское общество по ихъ собственному признанію, авторитетно подтвержденному Л. Н. Толстымъ. Во всѣхъ Сіонскихъ протоколахъ рѣзко сквозитъ еврейское самомнѣніе, подобное тому, которое характеризуетъ Кремье, Мантефіоре и другихъ еврейскихъ патріотовъ. Неслужитъ ли это также однимъ изъ доказательствъ того, что они составлены и скрѣплены евреями, а отнюдь не какимъ-либо антисемитомъ? На самомъ дѣлѣ еврейскій умъ односторонній, направленный на уловленіе и ограбленіе своей жертвы, какъ выше было объясняемо, при помощи обмана, измѣны, тайнаго заговора, включающаго въ себѣ не только шайки, но цѣлый кагалъ и союзъ кагаловъ. Удача ихъ лова и ограбленія достигла въ новѣйшее время чрезвычайныхъ успѣховъ только потому, что **евреи больше прежняго утвердились у насъ на позиціи домашняго вора и убійцы**. Успѣшность эта остановится, какъ только мы снимемъ маску съ евреевъ и признаемъ ихъ не своими согражданами, а иностранцами-врагами, когда мы, по ихъ выраженію, **узнаемъ въ чемъ дѣло**, но только **прежде того**, чѣмъ они добьются у насъ политической власти, а не послѣ того, ибо *послѣ того* можетъ быть поздно, можетъ оказаться намъ уже не по силамъ. Вѣдь евреи на это вполне рассчитываютъ (см. выше, прот. № 4, и ниже, прот. № 12).

Еще нѣсколько словъ по поводу выраженного въ протоколѣ *внушенія голямъ довѣрія къ наукамъ*. Извѣстно, что освободительная публицистика на каждомъ шагу, кстати и не кстати, все ссылается на науку, дутые передовые авторитеты, прогрессъ и проч. По этому поводу я упоминалъ въ одной изъ своихъ статей, что еврейская пресса, для пущей важности, непременно обзаводится профессорами въ качествѣ редакторовъ и сотрудниковъ, подобно тому, какъ московскіе купцы на званныхъ обѣдахъ обзаводятся генералами.

„Намъ необходимо считаться съ современными мыслями, характерами, тенденціями народовъ, чтобы не дѣлать промаховъ въ политикѣ административныхъ дѣлъ. Торжество нашей системы, механизмъ которой можно комбинировать разнo, смотря по темпераменту народовъ, встрѣчаемыхъ нами по пути, не можетъ имѣть успѣха, если практическое примѣненіе ея не будетъ основываться на итогахъ прошлаго и настоящаго“.

Т. е. безъ точнаго, послѣдовательнаго наблюденія ея результатовъ.

„Въ рукахъ современныхъ Государствъ имѣется Великая Сила, создающая движеніе мысли въ народѣ, это *Пресса*. Ея роль—указывать яко бы необходимыя требованія, передавать жалобы народнаго голоса, выражать и создавать неудовольствія. Въ ней выражается торжество свободоговоренія... **но, кромѣ насъ, никто не умѣетъ организовать эту Силу въ свою пользу** (слышите?) Черезъ нее мы добились вліянія, благодаря ей мы собирали золото, не взирая на то, что приходилось его брать изъ потоковъ крови и слезъ; но цѣль оправдываетъ средства: да, мы откупились, жертвуя многими изъ нашего народа, изъ коихъ каждая жертва стоитъ тысячи гоевъ передъ Богомъ Нашимъ“.

Мнѣ не разъ приходилось слышать и читать возраженіе либераловъ, что отъ еврейской эксплуатаціи слѣдуетъ обороняться распространеніемъ образованія въ народѣ, а не установленіемъ преградъ для (зловредной) дѣятельности евреевъ. Какъ бы не такъ! французы много просвѣщеннѣе русскихъ, однакожь евреи во Франціи господствуютъ больше чѣмъ въ Россіи, и даже воздвигли тамъ гоненіе на христіанство. А у насъ? Распринципированная и одураченная евреями часть русскаго студенчества образуетъ изъ себя жалкую еврейскую рать; таковое же русское общество старается деликатно пролѣзть въ разверзтую жидовскую пасть; и только простой русскій народъ наводитъ стать жидовству поперекъ горла. Разница въ томъ, что интеллигентные и полунинтеллигентные слои населенія подвержены губительному дѣйствію новѣйшаго и ужаснѣйшаго еврейскаго оружія—Либе-

рально-крамольной печати, тогда какъ для неграмотнаго и малограмотнаго мужика и мѣщанина это оружіе недѣйствительно. Распринципированное и достаточно лицемѣрное русское правительство отбираетъ у евреевъ и ихъ агентовъ-революціонеровъ ручное оружіе—бомбы и браунинги, а оставляетъ въ ихъ рукахъ гораздо опаснѣйшее и губительнѣйшее духовное оружіе—печать. Распринципированная часть нашего общества не можетъ понять, что евреи, прибравъ въ свои руки деньги и печать, монополизировали вмѣстѣ съ тѣмъ въ свою пользу и пресловутую свободу. Они направили ее въ среду порочныхъ слоевъ населенія, которые немедленно подвергли **осадѣ** производительные, хозяйственные и трудящіеся классы и тѣмъ **лишили ихъ свободы**. Коренное населеніе вслѣдствіе этого разоряется, разслабляется и разрушается, а еврейство соотвѣтственно тому усиливается.

Посредствомъ печати евреи не только дурачатъ правительства, развращаютъ общество, юношество и народъ, но и „собираютъ золото, не взирая на то, что приходилось его брать изъ потоковъ крови и слезъ“. Вотъ какая циническая откровенность! Вотъ она еврейская гуманность, возвѣщаемая ея передовыми публицистами! А между тѣмъ защитники евреевъ говорятъ, что есть же и межъ евреями хорошіе люди. „О Боже! Да развѣ въ этомъ дѣло?“ спрашиваетъ Э. М. Достоевскій. „Мы говоримъ *о цѣломъ* и объ идеѣ его, мы говоримъ о жидовствѣ и объ *идеѣ жидовской*, захватывающей весь міръ, вмѣсто неудавшагося (т. е. разрушаемаго) христіанства“¹⁾. Народъ, названный его пророками жестоковѣрнымъ, въ сущности есть *народъ изувѣрный*, изувѣрство котораго проявлялось уже неоднократно при благоприятныхъ для того случаяхъ (напримѣръ, поголовное истребленіе ими христіанъ во II вѣкѣ на Кипрѣ, въ Египтѣ и въ Киренаикѣ, избіеніе Мордохаемъ 75,000 персовъ при царѣ Агасферѣ), проявляется и теперь въ ученіи его *просвѣщенныхъ* дѣятелей, а „при воцареніи“ ихъ проявится и во всемъ ужасѣ.

Въ талмудѣ говорится, что, когда еврейскій народъ будетъ превышать численностью другіе народы, то „Богъ отдастъ имъ **всѣхъ на окончательное истребленіе**“. Во II вѣкѣ на островѣ

¹⁾ Въ скобкахъ мое примѣчаніе.

Кипръ, въ Киренаикъ и въ нѣкоторыхъ частяхъ Египта имъ удалось достигнуть численнаго превышенія надъ кореннымъ населеніемъ, всего можетъ быть за 150--200 лѣтъ со времени своего появленія тамъ. Это конечно, можно объяснить какъ еврейской политикой, на основаніи которой евреи пользовались положеніемъ домашняго вора въ средѣ кореннаго населенія, такъ и равноправіемъ ихъ въ тѣ времена въ Римской имперіи. И едва только они достигли тамъ численнаго превышенія надъ кореннымъ населеніемъ, какъ незамедлили исполнить завѣтъ талмуда, истребить невѣрныхъ. Это историческій урокъ весьма знаменателенъ. Онъ показываетъ, что выводы, сдѣланные мною во II главѣ о томъ, что черезъ какіе-нибудь полтора ста лѣтъ еврейское населеніе въ Россіи превыситъ коренное—не фантазія, а неизбѣжное событіе, если только мы не оградимъ себя основательно отъ еврейскаго натиска. А комментируемые мною лекціи еврейскаго политика показываютъ, что евреи и въ наши цивилизованные и гуманные времена не остановятся передъ окончательнымъ истребленіемъ гоевъ.

Господа либералы и радикалы, отстаивающіе еврейскую равноправность, разрѣшите такую задачу: „если коренное русское и польское населеніе со 100 проц. низойдетъ (или уже низошло) на 85 проц., а еврейское съ 0 возрастетъ (или возрасло) до 15 проц. **Для кого это будетъ прогрессъ, а для кого регрессъ? Кому свобода, а кому утѣсненіе?**“. Если со временемъ коренное населеніе низойдетъ съ 85 до 40 проц., а еврейское съ 15 дойдетъ до 60 проц., кому будетъ свобода, а кому утѣсненіе? Конечно, прогрессъ и свобода тому, кто могъ вырасти отъ 0 до 15 проц., а потомъ отъ 15 до 60 проц., т. е. евреямъ, а регрессъ и гнетъ тому, кто снизошелъ со 100 на 85 проц., а потомъ съ 85 на 40 проц., т. е. русскимъ и полякамъ. Вы говорите, что, если снять черту осѣдлости, то коренному населенію въ предѣлахъ черты станетъ легче, а тѣмъ болѣе евреямъ за чертой. Но это только игра словъ съ вашей стороны, ибо, несмотря на неоднократное расширеніе черты осѣдлости имп. Екатериной II и имп. Александромъ II, количество евреевъ въ прежней ѣртѣ осѣдлости продолжало возрастать, а въ новой чертѣ

осѣдлости даже съ неимовѣрной быстротой. 115 лѣтъ тому назадъ въ предѣлахъ Херсонской, Екатеринославской и Таврической губерній евреевъ вовсе не было. А черезъ 55 лѣтъ, въ 1846 году, по исчисленію академика Кеппена, ихъ уже было тамъ: въ Херсонской губ. 22424 (2,6 проц.), въ Екатеринославской 6140 (0,7 проц.), въ Таврической 2064 (0,3 проц.). Еще черезъ 50 лѣтъ, въ 1897 году, ихъ было уже въ Херсонской губ. 340000 (12,5 проц.), въ *пятнадцать* разъ больше, въ Екатеринославской губ.—101,000 (4,8 проц.),—въ *семнадцать* разъ больше, между тѣмъ какъ коренное население за это же время (съ 1846 г.) въ тѣхъ губерніяхъ увеличилось *только въ три раза*. Вотъ вамъ и облегченіе для коренныхъ жителей прежней черты осѣдлости! Въ прежней чертѣ гнетъ коренныхъ жителей росъ попрежнему, а население Новороссійскаго края подвержено новому гнету евреевъ. Нѣтъ сомнѣнія, что черезъ 50 лѣтъ то же самое произойдетъ и въ Великороссіи, если упразднить черту осѣдлости. Въ 1858 г. въ русскихъ университетахъ не было ни одного еврея, а въ настоящее время въ Кіевскомъ и Одесскомъ универс. евреевъ уже больше, чѣмъ русскихъ.

Поэтому, не очевидно ли, что господа, отстаивающіе еврейскую равноправность, заботятся столько же о еврейской свободѣ, сколько о русскомъ угнетеніи?

№ 10.

„Какую форму правленія можно дать обществамъ, въ которыхъ подкупность проникла всюду, гдѣ богатства достигаются только сюрпризами ловкихъ продѣлокъ, гдѣ царствуетъ распушенность, гдѣ нравственность поддерживается карательными мѣрами, а не воспринятыми принципами, гдѣ чувства къ Родинѣ и къ Религіи затерты космополитическими принципами? какую форму правленія дать такимъ обществамъ, какъ не ту изрядно деспотическую, которую опишу вамъ далѣе?“

Слышите, лягушки, просящія свободы?

„Мы должны создать усиленную централизацію управленія, чтобы всѣ общественныя силы забрать въ руки.

Затѣмъ мы урегулируемъ механически всѣ дѣйствія политической жизни **нашихъ поданныхъ** новыми законами. Законы эти отберутъ одинъ за другимъ всѣ послабленія и вольности, и **Наше Царство ознаменуется такимъ величественнымъ Деспотизмомъ**. что онъ будетъ въ состояніи во всякое время и во всякомъ мѣстѣ прихлопнуть противодѣйствующихъ или недовольныхъ“.

А что?

Для характеристики современнаго еврейскаго либерализма и гуманизма я приведу выписку изъ еврейской газеты „Вѣкъ“ отъ первой половины ноября 1906 г. (№ не отмѣченъ).

„Цѣлые вѣка изнывалъ многострадательный еврейскій народъ подъ опекой русскаго самодержавія и только въ послѣдній моментъ стала появляться для него надежда на нѣкоторое смягченіе его участи. Власный голосъ золота изъ-за границы прозвенѣлъ, какъ приказаніе, и... появился законопроектъ объ уравненіи евреевъ въ правахъ со всѣмъ остальнымъ населеніемъ Имперіи... Но поднялось шипѣніе „людей земли русской“ и канцелярская машина стала... Но мы въ Россіи знаемъ, что, если правительство предпишетъ губернаторамъ и градоначальникамъ *надѣть намордники на этихъ истинно русскихъ людей*, то этого будетъ совершенно достаточно для прекращенія змѣйнаго шипѣнія и шакаляго лая. И тогда можно будетъ съ величайшей безопасностью издать законъ, хотя бы объ обращеніи въ еврейскую вѣру всѣхъ членовъ „союза русскаго народа“. Ни одинъ Пуришкевичъ не посмѣлъ бы пикнуть на это“.

Вникните хорошенько въ содержаніе и смыслъ этихъ наглыхъ еврейскихъ рѣчей и вы согласитесь на сколько правы наши правыя организациі, требуя обузданія еврейскихъ разрушительныхъ свободъ.

Какъ фальшиво звучитъ здѣсь *многостраданіе* еврейскаго народа, который въ то же время *отдаетъ властное приказаніе послушному русскому чиновничеству*, въ данномъ случаѣ правительству!! На русскихъ слѣдуетъ *надѣть намордники*, чтобы они *не смѣли пикнуть* противъ водворенія

надъ ними еврейскаго ига. *И тогда можно будетъ съ величайшей безопасностью издать законъ, хотя бы объ обращеніи въ еврейскую вѣру всѣхъ членовъ „союза русскаго народа“, словно во Франціи. Это ли не въ духъ Сіонскихъ протоколовъ? Да это прямая выдержка изъ нихъ.*

„Д. Ж. говоритъ, что деспотизмъ, о которомъ я говорю, не согласуется съ современнымъ прогрессомъ; но я докажу обратное. Въ тѣ времена, когда народы смотрѣли на Царствующихъ, какъ на чистое проявленіе Божьей Воли, они покорялись безропотно Самодержавію Царей; но съ того дня, какъ мы ихъ навели на мысль о собственныхъ правахъ, они стали считать Царствующихъ простыми смертными. Помазаніе Божіе перестало считаться священнымъ въ глазахъ народа, у котораго мы отняли Вѣру: а когда мы подорвали Вѣру въ Бога, то Власть была выброшена на улицу, стала публичною собственностью, которая захвачена нами. Кромѣ того, искусство управлять массами и лицами посредствомъ теорій, фразеологіи, правилами яко бы общезитія, этикета и всякими уловками, въ которыхъ гои ничего не смыслятъ и разобратъся въ цѣли ихъ установленія не могутъ, принадлежить тоже къ спеціальностямъ нашего административнаго ума, воспитаннаго на анализѣ, на наблюденіи, на такихъ тонкостяхъ соображеній, въ которыхъ у насъ соперниковъ нѣтъ, какъ ихъ нѣтъ и въ составленіи плановъ политическаго дѣйствія и солидарности. Временно съ нами могла бы еще справиться всемірная коалиція гоевъ, но съ этой стороны мы обезпечены тѣми глубокими корнями разлада, которыхъ вырвать нельзя... Мы противопоставили другъ другу ихъ личные и національные расчеты, религіозныя и племенные ненависти, выращенныя нами въ ихъ сердцахъ въ теченіе многихъ вѣковъ. Благодаря всему этому, ни одно Государство не встрѣтитъ отвѣта своей протянутой рукъ для солидарнаго противъ насъ дѣйствія, ибо каждое подумаетъ, что соглашеніе противъ насъ невыгодно ему самому... Мы слишкомъ сильны—съ нами приходится считаться“.

„Державы не могутъ даже небольшого, частичнаго соглашенія составить безъ того, чтобы мы не были къ тому тайно причастны“.

„Господь сказалъ, черезъ Меня царствуютъ Цари; а наши Пророки сказали намъ, что мы избраны Самимъ

Богомъ на царство по всей землѣ. Для этого Господь наградила насъ гениемъ, чтобы мы могли справиться со своей задачей — покоренія міра мирнымъ путемъ. Нынѣ всѣ колеса государственныхъ механизмовъ ходятъ воздѣйствіемъ двигателя, находящагося въ нашихъ рукахъ, золота. Измышленная нашими мудрецами наука. политико-экономіи давно воздастъ царскія почести Капиталу... Послѣдній, для дѣйствія безъ стѣсненій, долженъ создать свободу для монополіи промышленности, а это послужитъ къ стѣсненію народа. **Нынѣ важнѣе обезоруживать народы отъ всякихъ средствъ, чѣмъ вести ихъ на войну; важнѣе пользоваться разгорѣвшимися страстями въ нашу пользу, чѣмъ ихъ заливать; важнѣе захватывать и толковать чужія мысли по своему, чѣмъ ихъ изгонять (напримѣръ, социализмъ и коммунизмъ).** Главная, тайная задача нашего Правленія состоитъ въ томъ, чтобы ослабить общественный умъ критикой, отучить его отъ размышлений, вызывающихъ отпоръ, отвлечь силы ума на перестрѣлку пустого краснорѣчія“.

„Во всѣ времена народы, какъ и отдѣльныя лица, принимали слово за дѣло. Они удовлетворяются показнымъ, рѣдко замѣчая, послѣдовало ли точное исполненіе за обѣщаніемъ на общественной почвѣ. Поэтому мы учредили показныя учрежденія, франмасонскія Ложы, *которыя краснорѣчиво доказываютъ свои благодѣянія прогрессу*“.

Съ прошлаго сентября мѣсяца, съ соизволенія нашего министерства, масонскія ложы уже открыто дѣйствуютъ въ Россіи подъ названіемъ „Всемирной лиги Св. Креста“ ¹⁾.

„Мы присвоили себѣ фізіономію всѣхъ партій либеральнаго направленія и снабдили ихъ ораторами (напримѣръ, въ нашей Государст. Думѣ), которые столько говорили, что переутомили слушателей, получившихъ отъ обращеніе къ ораторамъ“.

Вѣрно до такой степени, какъ будто бы авторъ самъ засѣдалъ въ нашей Думѣ.

„Чтобы взять общественное мнѣніе въ руки, надо его поставить въ недоумѣніе, высказывая съ разныхъ

¹⁾ По этому случаю нѣкоторыя русскіе газеты подняли шумъ; правительство поспѣшило произвести слѣдствіе о лигѣ, при чемъ обнаружило, что дѣятельность агентовъ этой лиги не заключаетъ въ себѣ будто бы ничего политическаго. Лига, значитъ, временно ступевалась.

сторонъ столько противорѣчивыхъ мнѣній и до тѣхъ поръ, пока непосвященные гои не затеряются въ лабиринтѣ ихъ и не придутъ къ заключенію, что лучше всего не имѣть мнѣнія въ вопросахъ Политики, которыхъ обществу не дается вѣдать въ ихъ настоящемъ видѣ, потому что вѣдаетъ ихъ лишь тотъ, который ими руководитъ“¹⁾...

Такое состояніе и нашего общественнаго мнѣнія въ послѣдніе годы. Характеристикой его можетъ служить народная малороссійская сатира, которую я приведу къ концѣ книги.

„Второе средство для успѣха управленія заключается въ томъ, чтобы настолько размножить народные обычаи, привычки, страсти, правила общежитія, чтобы никто въ этомъ хаосѣ не могъ разобраться и вслѣдствіе этого перестали бы понимать другъ друга, видя все въ разномъ свѣтѣ и все толкуя и растолковывая различно. На такой почвѣ вражда гоевъ заставитъ ихъ предать другъ друга намъ. Различіе взглядовъ лучше всего создаетъ недоразумѣнія и вражду“...

Вѣрность этого вывода подтверждаетъ и вышеупомянутая народная малор. сатира, въ которой прогрессисты—литвины передрались между собою по случаю разногласія, казалось бы, въ очевидномъ явленіи. Теперь же у насъ вездѣ говорятъ даже о семейныхъ разладахъ по случаю пресловутаго еврейскаго прогресса: враждуютъ мужья и жены, родители и дѣти, старые друзья, учителя и ученики, не говоря уже о совсѣмъ постороннихъ другъ другу лицахъ.

„Этою мѣрой мы посѣемъ разладъ во всѣхъ партіяхъ, разнесемъ всѣ коллективныя силы, которыя не хотятъ намъ повиноваться и покоряться, обезкуражимъ всякую личную инициативу, могущую сколько-нибудь мѣшать нашему дѣлу. **Нѣтъ опаснѣе личной инициативы. Если она геніальна, она можетъ сдѣлать больше того,**

¹⁾ Въ вопросахъ финансовыхъ Іудеи уже достигли того, что ни частныя лица, ни представители науки, ни даже Правительства не рѣшаются имѣть своего мнѣнія по финансовымъ вопросамъ. Не спросивъ Іудеевъ, которые всякія финансы направляютъ въ свою пользу. *Г. Бутми.*

что могут сдѣлать миллионы людей, среди которыхъ мы по-
сѣяли раздоръ... Намъ нужно воспитать гоевъ такъ, что-
бы передъ каждымъ дѣломъ, гдѣ нужна личная инициа-
тива, у нихъ опускались безнадежно руки“.

Какъ, на примѣръ, у насъ теперь. Евреи хорошо пони-
маютъ опасность, которую могутъ представить для нихъ та-
лантливые и гениальные русскіе люди съ *личной* инициативой,
и потому неукоснительно стараются *устранять* съ арены пра-
вительственной и общественной дѣятельности тѣхъ лицъ, у
которыхъ проявляются признаки таланта, твердаго характера
и личной инициативы. Устраняютъ они ихъ разными путями:
бомбами, пулями, ножами, печатной и особенно устной *рек-
ламой посредственности* и т. д. Но тѣмъ временемъ, пока
не проявлялись у насъ единично таланты и гении съ потреб-
ной инициативой, эту инициативу проявилъ коллективно самъ
русскій народъ, который 18—19 октября прошлаго года от-
несся вполнѣ опредѣленно къ еврейской революціи. За наро-
домъ немедленно и смѣло послѣдовала и большая часть обра-
зованнаго общества, которая въ теченіе нѣсколькихъ мѣся-
цевъ образовала на всемъ пространствѣ Россіи цѣлую съѣтъ
патріотическихъ организацій, которыя вскорости объединились
подъ именемъ Объединеннаго русскаго народа. Третій Все-
россійскій Съѣздъ русскихъ людей въ Кіевѣ показалъ обшир-
ность и моральную силу Союза русскаго народа. Это уже не
партія, а цѣлый народъ. Его ни въ какомъ случаѣ нельзя ста-
вить на одну доску съ отщепенцами русскаго народа, съ еврей-
ствующими партіями и еврейской милиціей изъ русскихъ по-
донковъ, какъ ошибочно дѣлаетъ это наше министерство
П. А. Столыпина.

„Свобода цѣйствій, какую мы привили гоямъ, раз-
слабляетъ силы, встрѣчаясь съ чужой свободой, отчего
являются неудачи, разочарованія, нравственные толчки:
всѣмъ этимъ мы такъ переутомимъ гоевъ, что вынудимъ
ихъ въ концѣ концовъ предложить намъ Интернаціональ-
ную Власть, по своему расположенію и подготовленію мо-
гущую безъ ломки всосать въ себя всѣ государственныя
силы міра и образовать Сверхправительство“...

„Тогда на мѣсто Царствующихъ мы поставимъ Страшилище, которое всѣ будутъ считать сверхправительственной администраціей: руки его будутъ протянуты во всѣ стороны, какъ клещи, при такой колоссальной организаци, что она не можетъ не покорить народовъ“.

Обло, озорно, stolzѣвно и лайй. Вотъ оно будущее еврейское правительство!

№ 11.

„Планъ управленія долженъ находиться въ одной головѣ: если его допустить къ раздробленію на клочки многочисленныхъ умовъ, его уже не скрѣпишь: кромѣ Правителя, никто не долженъ его, вѣдать; администраторы же должны исполнять тѣ части его, которыя имъ постепенно сообщаютъ, безъ обсуждения, — чтобы не нарушить, не испортить его геніальности, связи его составныхъ частей, а главное — практической силы *тайнаго значенія* cadaго его пункта“...

„Если обсуждать или измѣнять подобную работу многочисленнымъ голосованіемъ, то она понесетъ печать всѣхъ недоразумѣній, не узрѣвшихъ глубины и связи ея замысловъ... Намъ нужно, чтобы наши планы были сильно и цѣлесообразно задуманы; поэтому намъ нельзя оповѣщать о нихъ и бросать эту геніальную работу Нашего Руководителя на растерзаніе толпы, или хотя бы большаго сборища“.

Мысли вѣрныя, если планъ исходитъ изъ геніальной и опытной головы. Петру Великому, Наполеону, Ришелье, Бисмарку, даже Николаю I многочисленное голосованіе могло бы только портить и мѣшать, ибо ихъ ясныя представленія, великіе замыслы и планы не могли быть понятны огромному большинству членовъ палаты, которое въ лучшемъ случаѣ олицетворяетъ собою посредственность, а въ худшемъ можетъ изображать даже предателей отечества. Но еврейскіе политики, отстаивая самодержавіе и просвѣщенный деспотизмъ, полагаютъ, что царь непременно долженъ быть геніальныхъ или высокихъ способностей и для этого предполагаютъ учредить нѣчто въ родѣ питомника царей, изъ котораго можно бы было выбирать и воспитывать для правленія способнѣй-

шихъ (см. ниже прот. № 23). Но независимо отъ вышеизложенныхъ соображеній, еврейство, покоривъ одинъ или нѣсколько народовъ, не могло бы поддерживать своей власти надъ ними иначе, какъ при посредствѣ деспотизма.

„Пока мы не воцаримся открыто, мы не измѣнимъ вверхъ дномъ настоящихъ учреждений, а лишь измѣнимъ ихъ экономію, слѣдовательно, всю комбинацію ихъ шествія, направляя ее къ намѣченному въ нашихъ планахъ пути. Подъ разными названіями во всѣхъ странахъ существуетъ приблизительно одно и то же: Представительство, Министерство, Сенатъ, Государственный Совѣтъ, Законодательный и Исполнительный Корпусъ. Мнѣ не нужно вамъ пояснять механизмъ отношеній этихъ учреждений между собою, такъ какъ это вамъ хорошо извѣстно; но я ставлю вамъ на видъ, что каждое изъ нихъ отвѣчаетъ какой-либо важной государственной функціи; замѣьте, что слово „важной“ я отношу не къ учрежденію, а къ функціи, слѣдовательно не учрежденія важны, а функціи ихъ... Учрежденія подѣлили функціи между собою — административную, исполнительную, законодательную, мирительную, регулирующую. Поэтому они стали дѣйствовать въ государственной экономіи, какъ органы въ человѣческомъ тѣлѣ; слѣдовательно, если повредить одинъ органъ въ государственной машинѣ, государство заболѣетъ, какъ человѣческое тѣло, и... умретъ“.

„Когда мы заразили государственныя тѣла Либерализмомъ, этимъ смертельнымъ ядомъ, вся ихъ политическая комплекція измѣнилась: они заболѣли смертельною болѣзнію — разложеніемъ крови. Остается ожидать конца ихъ агоніи...“

Да, отравленіе еврействомъ нашего народнаго и государственнаго организма признается лучшими русскими людьми; поэтому, спѣшите русскіе врачи-патріоты съ противоядіемъ и леченіемъ!

„Отъ Либерализма родились конституціонныя государства, замѣнившія Самодержавныя, а конституція не что иное, какъ школа раздоровъ, разлада, споровъ, несогласій, бесплодныхъ агитацій, партійныхъ тенденцій — однимъ словомъ всего того, что обезсиливаетъ дѣятельность Государствъ“.

Это справедливо даже по отношенію къ парламентамъ болѣе зрѣлыхъ, опытныхъ и культурныхъ народовъ Западной Европы. У себя же мы только что видѣли это на примѣрѣ нашей первой Думы, которая протанцовала халяндру на потѣху всего міра, а теперь можемъ наблюдать тоже на примѣрѣ второй Думы.

„Трибуна не хуже прессы приговорила Правителей къ бездѣйствию и безсилію, послѣ чего они стали не нужны и были во многихъ странахъ свергнуты. Тутъ стало возможно возникновеніе республиканской эры, и мы замѣнили Представительство націй карриатурой ея — Президентомъ республики... взятымъ изъ толпы, изъ среды нашихъ креатуръ, рабовъ. Въ этомъ состояла первая мина, подведенная нами подъ гоевскіе народы.

Неподражаемо мѣтко и краснорѣчиво! Лучшимъ примѣромъ можетъ служить Франція.

„Въ скоромъ будущемъ мы учредимъ отвѣтственность Президентовъ: тогда мы не станемъ уже церемониться въ проведеніи того, за что будутъ отвѣчать эти президенты. Отвѣтственность разрѣдитъ ряды стремящихся къ власти, наступитъ замѣшательство и дезорганизація страны отъ ненахожденія президентовъ. Тогда мы выступимъ открыто въ ряды правленія. Ранѣе этого мы будемъ подстраивать выборы такихъ Президентовъ, у которыхъ въ прошломъ есть какая-нибудь Панама, — съ этими пятнами въ своемъ прошломъ, они будутъ вѣрными исполнителями нашихъ предписаній, боясь разоблаченія ихъ, дорожа сохраненіемъ привилегій и преимуществъ Президента.

Въ ожиданіи и у насъ республики съ президентомъ во главѣ, евреи теперь не безъ успѣха упражняются въ нашихъ южныхъ и западныхъ городахъ въ проведеніи подобныхъ лицъ въ городскіе головы.

„Палата Депутатовъ будетъ избирать, покрывать, защищать Президентовъ, но мы отнимемъ у нея право предложенія законовъ, ихъ измѣненія, ибо это право будетъ предоставлено отвѣтственному Президенту. Конечно,

тогда его власть станетъ мишенью нападокъ; но мы ему дадимъ самозащиту въ правѣ обращенія къ рѣшенію народа (плебисцитъ) помимо представителей послѣдняго, а народъ, т. е. **большинство изъ толпы, это нашъ слѣпой послушникъ**“.

Тоже аргументъ въ пользу всеобщей подачи голосовъ.

„Мы дадимъ Президенту право объявленія военнаго положенія—это послѣднее право мы мотивируемъ, тѣмъ, что Президентъ, какъ шефъ всей арміи страны, имѣетъ ее въ своемъ распоряженіи на случай защиты республиканской конституціи, которую ему подобаешь охранять, какъ отвѣтственному представителю оной. Вы поймете, что при такомъ режимѣ ключъ отъ Святилища будетъ въ нашихъ рукахъ, и никто, кромѣ насъ, не будетъ руководить законодательной силой. Кромѣ того, у Палаты будутъ отняты права запроса о замѣченныхъ мѣропріятіяхъ, подъ предлогомъ политической тайны, за которую отвѣтственъ Президентъ. Число представителей народа будетъ сокращено новою конституціей до возможнаго минимума, чѣмъ сократятся настолько же политическія страсти: если же таковыя возгорятся и въ этомъ минимумѣ, то мы обойдемъ ихъ воззваніемъ къ всенародному большинству“.

„Отъ Президентовъ Республики будутъ зависѣть назначенія президентовъ и вице-президентовъ Палаты и Сената. Въмѣсто постоянныхъ сессій Парламента, мы заставимъ сократить ихъ на нѣсколько мѣсяцевъ. Кромѣ того, Президентъ Республики, какъ начальникъ исполнительной Власти, будетъ всегда въ правѣ собрать или распустить парламентское Собраніе, и, въ случаѣ роспуска его, онъ можетъ протянуть время до назначенія новаго Собранія... Чтобы не слишкомъ отяготилась отъ всего этого отвѣтственность Президента, мы внушимъ окружающимъ его министрамъ и высшей администраціи обходить иногда его распоряженія собственными мѣрами, за что и попадаться иногда вмѣсто него... Эту роль мы особенно рекомендуемъ Сенату, Государственному Совѣту и Комитету Министровъ“.

„Президентъ республики будетъ по нашему усмотрѣнію толковать смыслъ тѣхъ изъ существующихъ законовъ, которые можно различно толковать, онъ будетъ

и отмѣнять ихъ, когда въ этомъ встрѣтится надобность. Онъ будетъ предлагать временные законы и измѣненія конституціи, мотивируя то и другое требованіями вышшаго блага Государства“...

У насъ еще и республики не учредилось, а министры уже вертятъ законами въ интересахъ евреевъ. Такъ, во избѣжаніе рѣзкости, избирательный законъ у насъ установленъ въ два приѣма—6 августа и 11 декабря, а министерскіе циркуляры еще болѣе сдѣлали его пригоднымъ для еврейства. Такъ, въ категоріи городскихъ избирателей одинъ избиратель приходится на 4000 населенія, а въ категоріи сельскихъ—одинъ на 18,000. Нерѣдко маленькіе еврейскіе города съ 8—15,000 жителей посылаютъ по два выборщика въ въ губернію, а города съ 20—30,000 преимущественно коренного населенія, посылаютъ по одному выборщику. Такъ, всякій сельскій еврей, владѣющій 100 или 200 квадр. саж. земли подъ своимъ домикомъ и дворикомъ, оказался избирателемъ въ категоріи мелкихъ землевладѣльцевъ. Въ категоріи городскихъ избирателей всякій взрослый сынъ въ семьѣ оказался квартирантомъ у своего отца и избирателемъ; Кутлеръ чуть не успѣлъ экспроприровать владѣльческія земли. Кауфманъ напустилъ евреевъ въ университеты безъ нормы, и еврейскихъ студентовъ вдругъ оказалось больше, чѣмъ русскихъ.

„Такими мѣрами мы уничтожимъ мало-по малу все то, что пришлось учреждать до сихъ поръ, и перейдемъ къ незамѣтному изъятію изъ дѣйствія всякой конституціи, когда наступитъ время превратить правленія въ Наше Самодержавіе: признаніе Нашего Самодержца Правителемъ Міра можетъ наступить и ранѣе уничтоженія конституцій: оно можетъ наступить, когда народы, измученные неурядицами и несостоятельностью своихъ Правленій, каковы бы они ни были, воскликнуть: „Уберите ихъ всѣхъ и дайте намъ Одного, Всемирнаго Царя, хотя бы и Сіонской крови, который объединилъ бы насъ и уничтожилъ бы причины нашихъ раздоровъ—границы, національности, религіи, государственные расчеты, который, наконецъ, далъ бы намъ миръ и покой, до какого мы никакъ не можемъ добраться съ Нашими Пра-

вителями и представителями, которые жертвуют всегда нами ради своихъ личныхъ выгодъ“!..

„Вы отлично понимаете, что для того, чтобы подобныя желанія были высказаны, **надо неотступно мутить народныя отношенія между собою и по отношенію къ ихъ Начальствамъ**, чтобы переутомить всѣхъ ихъ разладомъ, враждою, борьбою, ненавистью и даже мученичествомъ, **истребляя терпѣливцевъ голодомъ, привитыми заразными болѣзнями**, отъ которыхъ противоядіе извѣстно только нашимъ ученымъ, нуждою, **чтобы гои сдались нашему деджному, монопольному владычеству, не видя другого исхода**. Нельзя давать передышки, а то результатъ нашихъ бывшихъ трудовъ затянется, а это нежелательно“...

Извѣстно, что евреи ведутъ у насъ формальную революцію вотъ уже болѣе двухъ лѣтъ безъ передышки... но кажется уже нѣсколько устали. Что касается *прививки заразныхъ болѣзней* гоямъ, то еще лѣтъ семь тому назадъ въ Москвѣ былъ обнаруженъ одинъ такой случай, въ которомъ былъ обличенъ докторъ еврей Янкель (фамиліи его я не помню); а такихъ же случаевъ, оставшихся неизвѣстными или до суда недоходившими, безъ сомнѣнія было не мало. Дѣло не шуточное. Не слѣдуетъ ждать пока эти случаи въ критическое время (война и т. п.) проявятся вдругъ тысячами. Пражскій синедріонъ не даромъ рекомендовалъ евреямъ медицинскую профессію, чтобы держать въ своихъ рукахъ здоровье и жизнь гоевъ (смотри выше, стр. 48).

№ 12.

„Итакъ, вотъ программа нашей переходной конституціи: Мы будемъ творить Законъ, Право, Судъ: 1) Указами отвѣтственнаго Президента; 2) подъ видомъ общихъ установлений, 3) подъ видомъ постановлений Сената и рѣшеній Государственнаго Совѣта, 4) подъ видомъ Министерскихъ предписаній, 5) а въ случаѣ наступленія удобнаго момента, въ формѣ государственнаго переворота“...

Напримѣръ, японская война—прошлая или будущая.

„Установивъ эти пункты, займемся подробностями комбанацій, необходимыхъ для переворота государственныхъ машинъ въ нужномъ намъ направленіи. Выяснимъ вопросы о свободѣ прессы, правѣ ассоціацій, свободѣ совѣсти, выборномъ началѣ и о многомъ другомъ, что должно будетъ исчезнуть изъ человѣческаго репертуара, или быть въ корнѣ измѣнено на другой же день послѣ провозглашенія Интернаціональнаго Владыки“.

„Въ этотъ моментъ надо будетъ сразу объявить всѣ Наши Постановленія неукоснительно, ибо послѣ всякое измѣненіе будетъ нецѣлесообразно: если измѣненіе послѣдуетъ послѣ того къ строгости, оно ожесточитъ, если же къ ослабленію, скажутъ: сознали свою неправоту—а это подорветъ ореолъ непогрѣшимости новой Власти: то и другое одинаково вредно для престижа новой Силы. Намъ нужно, чтобы въ первый же моментъ ея возникновенія, ея провозглашенія, народы, еще ошеломленные переворотомъ, находясь въ недоумѣніи и террорѣ, сознали, что Наша Моць такъ неуязвима, такъ сильна, что она съ ними не будетъ считаться ни въ какомъ случаѣ... что мы не обратимъ вниманія ни на ихъ протесты, ни на мнѣнія, а подавимъ то и другое, если они проявятся на дѣлѣ, въ каждый моментъ и въ каждомъ мѣстѣ... **Что мы все сразу взяли, что намъ было нужно отъ Власти, и что мы не будемъ ею дѣлиться ни съ кѣмъ...** Тогда, отъ страха и недоумѣнія, они добровольно **закроютъ глаза** и станутъ ожидать: что изъ этого выйдетъ, и не лучше-ли будетъ?—тѣмъ болѣе, что мы имъ обѣщаемъ вернуть всѣ отнятыя привилегіи и свободы, послѣ усмиренія партій и укрощенія враговъ мира... Сколько же они этого прождутъ—это покажетъ будущее“...

Похоже на то, что и наше правительство, и нѣкоторая часть общества тоже *закрыли глаза*.

„Для чего мы измыслили для себя Политику и научили ей гоевъ въ нужныхъ намъ частямъ, коль не для того, чтобы обходомъ достигнуть того, что не было достижимо прямымъ путемъ. Политика была основаніемъ нашей организациі, нынѣ намъ остается ее достраивать, дабы поставить Нашъ Тронъ на этомъ удобномъ и крѣпкомъ фундаментѣ...“

Въ послѣдующихъ протоколахъ излагаются принципы правильнаго государственнаго управленія, когда оно перейдетъ въ руки евреевъ. Доселѣ объяснялось то, что содѣйствовало паденію и разрушенію гоевскихъ народностей и государствъ, а далѣе объясняется, что можетъ содѣйствовать укрѣпленію и прочности будущаго всемірнаго еврейскаго государства.

№ 13.

„Слово „Свобода“, которое можно толковать разнообразно, мы опредѣлимъ такъ, когда придетъ наше время: „Свобода есть право дѣлать то, что позволяетъ Законъ“. Подобное толкованіе въ то время послужитъ намъ, потому что законы будутъ разрѣшать только то, что будемъ согласоваться съ вышеизложенною программой и съ тою, которую еще доложу вамъ“.

„Съ прессой мы поступимъ слѣдующимъ образомъ. Она служитъ пылкому возгаранію нужныхъ намъ страстей, или эгоистическимъ партійностямъ; **она бываетъ пуста, несправедлива, лжива, и большинство людей не понимаетъ, чему она въ дѣствительности служить...** Мы ее окончательно обуздаемъ—газеты, какъ и всю печать, ибо какой смыслъ намъ избавиться отъ нападковъ прессы, если мы останемся мишенью для брошюры и книги. Но мы устроимся такъ, что нынѣ дорого стоящій предметъ гласности, по причинѣ необходимости его цензирсвать, превратится въ предметъ, дающій статью дохода Государству Нашему... Для этого мы обложимъ прессу особымъ марочнымъ налогомъ и вносомъ залоговъ при учрежденіи органовъ или типографій, каковыя залогов будутъ штрафнымъ источникомъ, гарантирующимъ Наше Правленіе отъ нападковъ прессы, за которыя она будетъ оштрафована подъ предлогомъ, что штрафуемый органъ волнуетъ умы безъ повода и основанія... Партійныя газеты, пожалуй, не пожалѣли бы денегъ; но мы объявимъ, что никто не можетъ безнаказанно касаться ореола Нашей Правительственной Непогрѣшимости, и подъ вышесказаннымъ предлогомъ, или по недоказанности нападковъ, будемъ закрывать упорствующія изданія“...

Вотъ какой законъ о печати проектируютъ евреи въ будущемъ, когда имъ придется *поддерживать свое господство надъ нами.*

„Но когда намъ надо будетъ измѣнить какой-либо пунктъ нашихъ установленій, то на нихъ будутъ нападать наши органы, и, такъ какъ они дадутъ вѣсскія доказательства недостатковъ, то имъ это будетъ сходить, что послужитъ еще къ тому, что будутъ говорить, что все же свободоговореніе мотивированное и справедливое не возбраняется нами. . Вѣдь ни одно оповѣщеніе не будетъ исходить и проникать въ массы безъ нашего контроля, потому что и теперь всѣ новости получаютъ немногими агентствами, въ которыхъ и централизируются со всѣхъ концовъ міра: эти агентства, какъ нами созданныя учрежденія, огласятъ только то, что имъ предпишемъ. Каждый, пожелавшій быть издателемъ, типографщикомъ, или бібліотекаремъ, долженъ будетъ получить дипломъ, установленный для полученія права на эти занятія, который будетъ отбираться у провинившихся лицъ.

Вотъ видите, они будутъ требовать дипломъ не только для издателя или редактора, но даже для типографщика и содержателя книжнаго магазина. А у насъ теперь, по закону гр. Витте, издають газеты и просвѣщаютъ народъ даже такія лица, которыя прежде упражнялись въ писаніи пошлостей на заборахъ.

„Благодаря такимъ порядкамъ, орудіе мысли превратится въ воспитательное средство въ рукахъ Нашего Правленія“.

А мы подъ вліяніемъ евреевъ превратили наши законы о печати въ разрушительное средство.

„Тогда оно уже не допуститъ народныя мысли заноситься въ дебри и мечты о благодѣяніи прогресса, ибо эти дороги ведутъ къ анархіи въ отношеніяхъ людей между собою и по отношенію къ Власти, потому что прогрессъ ввелъ мысль объ эмансипаціи, не установивъ границы ея... Всѣ либералы имѣютъ тенденцію становиться все требовательнѣе, то-есть превратиться въ анархистовъ мысли, коль еще не дѣла. Они все болѣе гонятся за призраками свободы и выпада-

ютъ только въ своеволие: въ анархію протеста изъ за протеста“...

Видите, какъ еврейскіе учителя учатъ своихъ учениковъ—совсѣмъ не такъ, какъ нашихъ. Имъ истая мѣра, а намъ фальшивая.

„Перейдемъ къ повременной прессѣ. Мы ее обложимъ, какъ и всю печать, марочными сборами съ листа, и залогами. Книги, имѣющія менѣе 600 страницъ, мы запишемъ въ разрядъ брошюръ и обложимъ ихъ двойнымъ сборомъ для того, чтобы сократить всѣ пристежки къ журналамъ, а съ другой стороны, чтобы вынудить писателей сочинять такія длинныя и скучныя произведенія, которыя, при ихъ дороговизнѣ, мало будутъ читать“.

А *насъ* жидки закидываютъ теперь копѣчными брошюрами...

„Такъ мы замѣнимъ нашими дешевыми журналами всю книжную торговлю. Налогъ угмонить пустое литературное влеченіе и поставить литераторовъ въ зависимость отъ насъ. Если найдутся желающіе писать противъ нами намѣченнаго направленія, то не найдется желающихъ печатать ихъ произведенія. Получивъ заказъ, издатель или типографщикъ справится, можетъ ли онъ его воспроизводить, а если мы будемъ видѣть, что нельзя отказать въ этомъ, то мы забѣжимъ впередъ съ толкованіями на затронутую тему и разобьемъ впечатлѣніе о ней ранѣе ея появленія“.

„Литература и журналистика суть важнѣйшія воспитательныя орудія; вотъ почему Наше Правленіе будетъ собственникомъ большинства журналовъ, остальные же будутъ закуплены субсидіями“.

Словомъ, жиды совершаютъ реакцію,—то, чего они теперь такъ боятся, чтобы не совершило русское правительство. Для своего будущаго правительства они все дозволяютъ, что теперь такъ настоятельно запрещаютъ русскому правительству.

„Этимъ мы приобрѣтемъ громадное вліяніе; если будутъ издаваемы тридцать журналовъ, то 25 будутъ издаваться нами. Но, такъ какъ этого публика не должна подозрѣвать, то наши журналы будутъ самыхъ противоположныхъ другъ другу мнѣній; это возбудитъ довѣріе и привлечетъ къ нимъ нашихъ противниковъ, которыхъ мы занесемъ въ списки таковыхъ, благодаря этой хитрости“...

Еврейскія газеты и журналы и теперь притворно разнообразныхъ и противоположныхъ мнѣній.

„На первомъ планѣ у насъ будутъ стоять органы официальнаго характера. Они будутъ всегда стоять на стражѣ государственныхъ интересовъ, а потому не будутъ имѣть вліянія. Во-вторыхъ, будутъ офиціозы, роль которыхъ будетъ въ объединеніи равнодушныхъ и тепловатыхъ. Въ-третьихъ, станутъ тѣ антиподы мнѣнія, которые будутъ говорить по крайней мѣрѣ однимъ органомъ въ голосъ каждой партіи: эти партіи примутъ ихъ за своихъ и придутъ къ нимъ открывать свои карты... **Третій разрядъ нашей прессы будетъ аристократомъ, республиканцемъ, революціонеромъ, анархистомъ, консерваторомъ и т. д.** Какъ индійскій божокъ Вишну, мы будемъ имѣть сто рукъ, изъ коихъ каждая будетъ щупать пульсъ у какого-нибудь изъ общественныхъ мнѣній... когда пульсъ ускорится въ борьбѣ отъ противорѣчій, то рука поведетъ его по направленію къ нашей цѣли, потому что заволновавшійся субъектъ теряетъ разсудительность и хладнокровіе, легко поддается управленію, въ надеждѣ съ его помощью скорѣе побѣдить врага“...

Этой системы евреи держатся у насъ и теперь. Пролазятъ они и въ официальныя изданія, и въ офиціозныя, и въ псевдо-консервативныя.

„Тѣ партизаны, которые будутъ предполагать, что повторяютъ мнѣніе газеты своего лагеря, будутъ повторять то, что наши агенты написали умышленно, чтобы ихъ сильнѣе взволновать... Воображая, что они слѣдуютъ за флагомъ своей партіи, они пойдутъ за тѣмъ флагомъ, который мы вывѣсимъ для нихъ“.

„Чтобы направлять въ этомъ смыслѣ наши газетныя милиціи, мы должны будемъ особенно тщательно организовывать это дѣло“.

„Подъ названіемъ центральнаго отдѣленія печати, мы учредимъ литературныя собранія, въ которыхъ наши агенты будутъ незамѣтно давать пароль и сигналъ литераторамъ“.

Даютъ они эти сигналы и пароли нашимъ литераторамъ и публицистамъ уже и теперь.

„Обсуждая и осуждая наши начинанія всегда лишь поверхностно, никогда не затрогивая сущности таковыхъ, наши органы будутъ вести пустую перестрѣлку съ официальными органами: это будетъ служить къ тому, чтобы дать намъ пощупать почву, на которой стоитъ общественное мнѣніе по поводу того или другого вопроса, а сверхъ того будетъ давать намъ поводъ высказаться болѣе подробно по этому вопросу, чѣмъ возможно сдѣлать въ официальномъ распоряженіи, въ которомъ правленію не подобаетъ пояснять свои распоряженія. Кромѣ всего этого, ихъ нападки покажутъ, что какъ будто свободоговореніе и не запрещено. Другіе наши органы будутъ на всѣ нападки доказывать, что нападающіе пустословятъ и не приводятъ основательныхъ аргументовъ противъ нашихъ распоряженій. По мѣрѣ надобности мы будемъ черезъ прессу возбуждать и успокаивать умы въ политическихъ вопросахъ, убѣждать или сбивать, печатая то правду, то ложь, данныя или ихъ опроверженія, если они будутъ плохо приняты“.

Это они дѣлаютъ уже и теперь.

„Мы будемъ побѣждать нашихъ противниковъ навѣрняка, ибо у нихъ не будетъ, вслѣдствіе вышеприведенныхъ причинъ, органа, въ которомъ имъ бы привелось высказаться до конца, мы же будемъ въ состояніи всегда опровергнуть ихъ до конца, справедливо или несправедливо, послѣднимъ словомъ вліяя на недалновидныхъ гоевъ. Брошенные пробные камни въ третьемъ разрядѣ нашей прессы мы будемъ энергично опровергать въ офиціозахъ въ случаѣ надобности“...

„Уже нынѣ, въ формахъ журналистики существуетъ масонская солидарность и пароль. **Всѣ органы связаны между собою профессиональною тайной**, и, подобно древнимъ

авгурамъ, ни одинъ членъ журналистики не выдаетъ тайны своихъ вѣдѣній, если нами не постановлено ихъ оповѣщать. Это потому, что ни одинъ журналистъ не допускается въ число литературныхъ знаменитостей безъ того, чтобы его прошлое не было бы порукой его покорности сигналу и паролю“.

Одно слово — жидовская литературная шайка. Пріймите это къ свѣденію, господа правые публицисты.

„Нужда, самомнѣіе, гордость и другіе поруки, что въ погонѣ за успѣхомъ журналистъ подчинится общему обычаю солидарности, — суть ключи къ литературной дорожкѣ, на которую многіе великіе, но непокорные пароллю умы не попали“...

См. также выше, № 7.

„Нынѣ, наши расчеты простираются на вліяніе въ провинціи, гдѣ намъ необходимо породить тѣ стремленія, которыя намъ нужно будетъ скоро обрушить на столицы, въ которыхъ мнѣніе можетъ опоздать, ибо тамъ оно создается разомъ — дѣйствіемъ... Пока мы еще не въ Полномъ Правѣ, надо, чтобы столицы оказывались окутанными провинціальнымъ мнѣніемъ народовъ, то-есть большинствомъ. Нужно, чтобы въ извѣстные психологическіе моменты, столицамъ не пришлось уже обсуждать того, что является совершившимся фактомъ съ момента, какъ провинціальное большинство его приняло“.

„Когда наступитъ періодъ Нашего Полнаго Права, мы не допустимъ разоблаченія въ прессѣ общественной безчестности, чтобы думали, что новый режимъ такъ всѣхъ удовлетворилъ, что даже преступность изсякла... Преступленія будутъ оставаться лишь въ вѣдѣніи случайныхъ свидѣтелей ихъ“...

Конечно, обличать можно только органы самодержавнаго русскаго правительства. Еврейскаго же правительства нельзя и теперь обличать, не только въ будущемъ. Даже наша еврействующая первая Дума протендовала на непогрѣшимость такъ же, какъ и вторая.

№ 14.

„Мы должны заручиться для себя всѣми орудіями, которыми наши противники могли бы пользоваться противъ насъ. Мы должны будемъ выискивать въ самыхъ тонкихъ выраженіяхъ и загвоздкахъ правового словаря оправданія, если намъ придется произносить рѣшенія, могущія показаться неимоვნю смѣлыми и несправедливыми: такія рѣшенія важно высказать въ такихъ выраженіяхъ, въ которыхъ выставялись бы высшія нравственныя правила“...

Они увѣрены, что мы навсегда останемся дураками и никогда не прозримъ. Они вполне рассчитываютъ на свою способность играть принципами и обращать безчестное въ честное.

„Наше Правленіе окружить себя всѣми силами цивилизации, среди которой ему придется дѣйствовать. Оно окружить себя публицистами, юристами, практиками, администраторами, дипломатами, подготовленными сверхобразовательнымъ воспитаніемъ въ нашихъ особыхъ школахъ: они будутъ знать всѣ тайны соціального быта, они будутъ знать всѣ языки, составляемые политическими буквами и словами. Они будутъ ознакомлены, если такъ можно выразиться, съ подкладочною стороною человѣческой натуры, то-есть съ чувствительными струнами человѣческаго ума, на которыхъ имъ придется разыгрывать,—съ тенденціями, недостатками, пороками и качествами гоевъ... имъ будутъ выяснены особенныя черты всѣхъ ихъ классовъ. Понятно, что эти геніальные сотрудники Нашей Власти будутъ взяты не изъ числа гоевъ, которые привыкли исполнять свою административную работу, не задаваясь мыслью, чего ею надо достигнуть, не думая о томъ, что ею можно сдѣлать. Они дѣйствуютъ по шаблону заведенной регламентной машины, подписываютъ бумагі, не читая ихъ, служатъ изъ корысти, или изъ честолюбія“...

А евреи, видите ли, служатъ изъ-за идеи своего всемірнаго господства. Теперь они вынуждены до времени маскироваться шабесгоями и тратиться на нихъ, но въ свое время они снимутъ маску и откровенно заявятъ гоямъ о своемъ божественномъ призваніи.

„Мы окружимъ Свое Правительство цѣлымъ міромъ экономистовъ (поэтому экономическія науки составляютъ главный предметъ преподаванія евреямъ), банкировъ, промышленниковъ, капиталистовъ, прожектеровъ, а главное миллионеровъ, потому что въ сущности все будетъ разрѣшаемо вопросомъ цифръ...

„На время, пока будетъ еще не безопасно вручить отвѣтственныя мѣста въ государствахъ нашимъ братьямъ-евреямъ, мы ихъ будемъ поручать лицамъ, которыхъ прошлое и характеръ таковы, что между ними и народомъ лежитъ пропасть; такими людьми, которымъ въ случаѣ непослушанія нашимъ интересамъ и предписаніямъ, остается ждать суда и ссылки за открывшіяся злоупотребленія... Такимъ образомъ **они стануть защищать наши интересы, какъ свои собственные**“...

То-есть, министры изъ христіанъ будутъ у нихъ просто за болвановъ, для отвода глазъ близорукимъ гоямъ, чтобы они воображали, что правительство у нихъ не сполна еврейское, а отчасти и христіанское. Это уже и теперь мѣстами практикуется. Такъ, во Франціи теперь первымъ министромъ состоитъ Клемансо, который былъ министромъ также и во время банкротства Панамской компаніи. Тогда онъ былъ уличенъ во взяткахъ и оправдывался тѣмъ, что онъ бралъ взятки не въ качествѣ министра, а въ качествѣ журналиста.

№ 15.

„Когда мы, наконецъ, воцаримся окончательно посредствомъ государственныхъ переворотовъ, всюду подготовленныхъ къ одному и тому же дню, послѣ окончательнаго признанія негодности всѣхъ существующихъ въ то время гоевскихъ правленій,—что можетъ быть не скоро, можетъ быть къ концу вѣка и далѣе — мы искоренимъ всякое сѣмя крамоль и заговоровъ противъ правленій. Во-первыхъ, мы немилосердно казнимъ всѣхъ, кто не встанетъ съ оружіемъ въ рукахъ за наше воцареніе. Фактъ учрежденія какого-либо тайнаго общества будетъ наказуемъ смертною казнью, а существующія, намъ извѣстныя и послужившія, мы раскассируемъ; мы сошлемъ въ далекіе континенты тѣхъ масоновъ, которые слишкомъ много знаютъ... или совсѣмъ сократимъ ихъ

число, а тѣ, которымъ мы почему-либо позволимъ остаться въ Европѣ, будутъ находиться подъ постояннымъ страхомъ высылки, потому что будетъ изданъ законъ, по которому уличенные въ принадлежности къ тайнымъ обществамъ, хотя бы и не существующимъ болѣе, изгоняются изъ центра нашего управленія—Европы“.

Вотъ она изнанка еврейскаго либерализма! Какъ видите, они будутъ усмирять гоевъ не амнистіями, не отмѣной смертной казни, а какъ я указывалъ въ брошюрѣ „По поводу нашей смуты“—пулями, штыками, рзгами и плетями.

„Рѣшенія Нашего Правительства будутъ безапелляціоннымъ и окончательнымъ Судомъ“.

„До нашего воцаренія мы, напротивъ, создадимъ и размножимъ Фран-масонскія ложи во всѣхъ странахъ міра: втянемъ въ нихъ всѣхъ могущихъ быть выдающимися дѣятелями, потому что въ этихъ ложахъ будетъ наше главное справочное мѣсто и средство вліять на дѣятелей... *всѣ эти ложи будутъ централизованы подъ одно невѣдомое управленіе, которое состоитъ изъ нашихъ мудрецовъ.* Каждая ложа будетъ имѣть явнаго представителя, служащаго ширмою сказаннымъ мудрецамъ, отъ которыхъ онъ будетъ получать пароль и программу. *Тамъ мы завяжемъ узелъ всѣхъ революціонныхъ и либеральныхъ элементовъ, которые будутъ извлечены изъ всѣхъ слоевъ общества.* Самые тайные политическіе замыслы будутъ намъ извѣстны и попадутъ подъ наше руководство въ самый день ихъ возникновенія. Въ числѣ членовъ ложъ будутъ зачислены и втянуты всѣ почти агенты—руководители національной, а главное, международной полиціи, служба которой для насъ незамѣнима, такъ какъ она можетъ, подъ предлогомъ крамолы, распорядиться съ непокорными и прикрыть наши дѣянія, создавать предлоги къ неудольствіямъ, и т. п.“...

„Въ тайныя общества обыкновенно всего охотнѣе поступаютъ аферисты, карьеристы и легкомысленники, съ которыми намъ будетъ не трудно вести дѣло и завести по нашему усмотрѣнію механизмъ масонской машины“.

„Если этотъ міръ замутится, это будетъ значить, что намъ нужно было его замутить, чтобы разстроить слишкомъ большую солидарность или помѣшать самостоятельному дѣйствію. *Если же среди него возникнетъ*

какой-либо заговоръ, то во главъ его станеть никто иной, какъ одинъ изъ вѣрнѣйшихъ слугъ нашихъ. Такимъ образомъ мы руководимъ масонскими дѣйствіями, ибо мы знаемъ, куда ведемъ человѣчество, знаемъ конечную цѣль всякаго политическаго и соціальнаго дѣйствія; гои же не вѣдаютъ ничего далѣе непосредственнаго результата всякаго распоряженія; они задаются минутнымъ расчетомъ или удовлетвореніемъ самолюбія, исполненіемъ задуманнаго непосредственно, и не замѣчаютъ, что задумываютъ не иначе, какъ по нашему внушенію, нашей инициативѣ, *которая ихъ наводитъ на мысль“...*

Дурачить, конечно, всего легче молодое неопытное и не окрѣпшее юношество. Поэтому евреи и налегаютъ прежде всего на наши школы. Вотъ почему первымъ условіемъ очищенія нашихъ учебныхъ заведеній отъ разврата и крамолы должно быть исключеніе изъ ихъ среды евреевъ и еврействующихъ учителей.

„Гои идутъ въ ложи изъ любопытства или въ надеждѣ пробраться къ общественному пирогу, а нѣкоторые лишь для того, чтобы имѣть возможность высказать передъ публикой, хотя бы въ небольшомъ сборищѣ, свои мечтанія. Эти послѣдніе ищутъ рукоплесканій, на которыя мы весьма щедры, потому что для насъ полезно приучать ихъ къ эмоціи успѣха“...

„Какъ легко обезкуражитъ самообольщенныхъ фростачковъ малѣйшей неудачей, хотя бы прекращеніемъ апплодисментовъ и кажденія ихъ авторитету; какъ легко привести ихъ къ рабскому, уже почти сознательному повиновенію ради возобновленія силы успѣха... Насколько наши пренебрегаютъ успѣхомъ, лишь бы провести свои планы, настолько гои готовы жертвовать всякими планами ради личнаго успѣха... Это значительно облегчаетъ намъ задачу руководства ими. Эти тигры по виду имѣютъ бараньи души, а въ головахъ ихъ ходитъ сквозной вѣтѣрь“...

Безподобная, великолѣпная характеристика нашихъ шабесгоевъ-еврескихъ подголосковъ.

Пока въ нашихъ школахъ не было евреевъ, наша учащая молодежь была довольно солидна и скромна. Это мо-

гутъ подтвердить старые люди, учившіеся еще тогда, когда въ наши гимназіи и университеты евреи не имѣли доступа. А что произошло послѣ того — извѣстно. Значить причиною современной вѣтренности и легкомыслія нашей молодежи, надъ которой такъ глумятся евреи, служить умышленный еврейскій развратъ.

„Мы посадили ихъ теперь на конька мечты о превращеніи человѣческой индивидуальности въ символическую единицу коллективизма. Можно навѣрняка рассчитывать, что они не разберутся, что въ этой мысли, имъ нами навѣянной, зиждется нарушеніе главнѣйшаго закона природы, которая съ сотворенія міра создала единицу всякаго вида, въ цѣляхъ индивидуальности...“

Внемлите, господа социалисты, не изъ наемной, а изъ телячьей категоріи.

Еще извѣстный нашъ философъ XVIII вѣка Григ. Сав. Скворода уподоблялъ эту индивидуальность сосудамъ разной величины, равно наполненнымъ, т. е. способнымъ исполнять каждый отдѣльно свое назначеніе.

„Если мы могли довести гоевъ до такого ослѣпленія, значитъ степень ихъ ума въ сравненіи съ нашимъ умомъ недоразвита человѣчески, а стоитъ на степени животнаго, что доказываетъ наше избраніе и даетъ намъ гарантію успѣха“...“

Вы „довели гоевъ до такого ослѣпленія“ не потому, что они отъ природы глупы, а потому что вы начали ихъ ослѣплять въ нѣжномъ, мягкомъ отроческомъ и юношескомъ возрастѣ. Дитя не трудно развратить и погубить, для этого нужна только злоумышленность, свойственная евреямъ по отношенію къ гоямъ. Что это такъ, ссылаюсь опять-таки на серьезность и порядочность учащагося юношества и учительскаго персонала сороковыхъ и пятидесятихъ годовъ. Если еврейскіе адвокаты теперь одурачиваютъ нашихъ судей, а еврейскіе комиссіонеры своихъ кліентовъ, то что же удивительнаго, что шустрые прелюбодѣи мысли—еврей-гимназисты и студенты одурачиваютъ и сбиваютъ съ толку гимназистовъ

и студентовъ христіанъ. Вѣдь еврейское племя тысячеклѣтїями упражнялось вѣ томъ, чтобы семьдесятъ разъ доказать извѣстное положеніе и затѣмъ семьдесятъ разъ опровергнуть его. Это обязательный у евреевъ не только образовательный, но и умственный цензъ. Въ такомъ искусствѣ индо-европейская раса, а тѣмъ болѣе славянское племя, не упражнялись, и оно у нихъ только въ зачаткѣ. Что же удивительнаго, что еврейскіе „товарищи“ увлекаютъ русскихъ и польскихъ товарищей своимъ краснорѣчіемъ и прививаютъ имъ ложныя и вредныя идеи, подкрѣпляя себя столь же ложными авторитетами—и не только увлекаютъ, но иныхъ и очаровываютъ. Не даромъ же одинъ изъ членовъ еврейскаго Синедріона на собраніи въ Прагѣ говорилъ: „Кто кричитъ громче и умнѣе еврея? *Поэтому нашъ народъ былъ первенствующимъ на трибунѣ, въ печати и во всѣхъ христіанскихъ общинахъ*“, что подтверждаетъ и нѣмецкій публицистъ Марръ; между тѣмъ, какъ по выраженію того же члена Синедріона, „масса сама по себѣ и глупа, и слѣпа и позволяетъ крикунамъ управлять собою“ (см. выше, стр. 46). „Ослѣпленіе народныхъ массъ, ихъ склонность къ краснорѣчію, столь же пустому, какъ и звонкому, сдѣлаютъ изъ нихъ легкую для насъ добычу и двойное орудіе для нашей популярности“, говоритъ другой членъ еврейскаго Синедріона (см. выше, стр. 56). Припомните также, какъ язвительно глумится сіонскій профессоръ надъ страстью гоевъ пожинать ораторскіе лавры и срывать аплодисменты (см. выше, стр. 127).

Мы не знали, что евреи заразятъ наше юношество тлетворными идеями, и допустили ихъ въ наше сообщество въ гимназіяхъ и университетахъ, а теперь результаты на лицо. Пока мы не учились вмѣстѣ съ евреями, мы были способны къ самостоятельному мышленію. Были у насъ талантливые и геніальные поэты, раманисты, ученые и государственные люди, были у насъ Пушкинъ, Грибоѣдовъ, Гоголь, Лермонтовъ, Котляревскій, Шевченко, Тургеневъ, Гончаровъ, Островскій, Достоевскій, Соловьевъ, Костомаровъ, Кавелинъ, Погодинъ, Градовскій, Аксаковы, Самаринъ, Милютины и многіе другіе, которыхъ наскоро не припомнишь. Теперь же у насъ изъ талантовъ доживаютъ послѣдніе могиканы, а въ новыхъ по-

колѣніяхъ попадаютъ только знаменитые прелюбодѣи мысли и слова. Въ былое время проповѣдывался христіанскій либерализмъ и демократизмъ Крылова, Котляревскаго и Шевченка; теперь же проповѣдывается, съ легкой руки евреевъ, грабительскій социализмъ и разбойничій анархизмъ.

Еврейство въ школахъ духовно оскопляетъ наше юношество, и потому-то послѣднее лишено способности самостоятельнаго творчества. И. С. Аксаковъ писалъ 25 лѣтъ тому назадъ: „Что можетъ быть пошлѣе безличнаго челоуѣка? Что, кромѣ пошлости, можетъ дать въ своемъ высшемъ развитіи обезличенная народность?“ Отвѣтъ одинъ: **еврейское порабощеніе.**

„Изъ это вы видите, насколько наши древніе мудрецы были прозорливы, когда создавали планы порабощенія гоевъ и преподавали намъ правило, не останавливаться передъ средствами и не считать числа приносимыхъ жертвъ при достиженіи серьезной и полезной намъ цѣли. Мы и не считали падающихъ на нашемъ пути гоевъ, зато мы сохранили нашихъ въ цѣлости и дали имъ на землѣ такое мѣсто, о которомъ они мечтали бы не могли въ то время, когда наши мудрецы составляли программу ихъ дѣйствія на десятки вѣковъ... Небольшія жертвы изъ числа нашихъ, которыя намъ пришлось таки принести, сберегли нашу народность отъ гибели. Смерть есть неизбѣжный конецъ для всякаго, **лучше же приблизить этотъ конецъ для тѣхъ, которые мѣшаютъ нашему дѣлу, чѣмъ для нашихъ братьевъ—созидателей Нашего Дѣла**“...

Логика и мораль чисто еврейская. При этомъ еще разъ напомнимъ о кровожадности евреевъ, проявленной ими при истребленіи гоевъ, на о-вѣ Кипрѣ, въ Киренаикѣ и Египтѣ при имп. Траянѣ и при избіеніи Мардахаемъ 75,000 персовъ при царѣ Агасферѣ. Воспоминаніе объ избіеніяхъ персовъ Мардахаемъ составляетъ предметъ одного изъ важнѣйшихъ религиозныхъ праздниковъ у евреевъ—„Пуримъ“ („Гамено ухо“), который наполняетъ сердца ихъ восторгомъ. А гнусные подвиги своихъ предковъ на Кипрѣ и въ Киренаикѣ теперешніе еврейскіе патріоты изобразили въ драмѣ „Баръ-Кохба“, которую они стараются поднять еврейскій патріотизмъ и фанатизмъ, въ чемъ предовольно успѣваютъ, ибо эта дра-

ма (написанная на еврейскомъ жаргонѣ), посѣщается евреями весьма усердно. Слѣдовательно, идеи этихъ кровавыхъ событій наполняютъ еврейскіе головы и сердца и по днесь, а современный еврейскій терроръ есть успѣшное проявленіе этихъ идей при настоящихъ обстоятельствахъ. Сіонскіе протоколы служатъ выразителемъ этихъ идей и тѣмъ самымъ доказываются ихъ еврейская подлинность.

„Но вернемся къ массонамъ. **Мы ихъ нынѣ уже казимъ за непослушаніе**, да еще такъ, что только братія можетъ заподозрить экзекуцію, да пожалуй и сами они, для публики же они умираютъ вполне естественною смертию... Умираютъ эти лица, когда нужно. Братія не смѣетъ протестовать. Такимъ образомъ, мы вырвали изъ среды массонства корень протеста противъ нашихъ распоряженій“.

„Проповѣдую гоямъ либерализмъ, мы въ то же время держимъ свой народъ въ неукоснительномъ послушаніи: ибо гдѣ послушаніе, тамъ порядокъ, а гдѣ порядокъ, тамъ миръ и благоденствіе“.

То — есть, мѣра истая — для евреевъ, а мѣра фальшивая — для гоевъ.

№ 16.

„Когда наступитъ время Нашего открытаго Правленія, время проявлять его благотворность, мы передѣлаемъ всѣ законодательства, нынѣ существующія. **Наши законы будутъ кратки, ясны, незыблемы: безъ всякихъ толкованій**, такъ какъ ихъ всякій будетъ твердо знать, потому что главная черта, которая въ нихъ будетъ проведена, это послушаніе начальству въ градаціонномъ отношеніи. Тогда злоупотребленія изсякнутъ вслѣдствіе ответственности всѣхъ до единого передъ высшей властью Представителя Власти. Злоупотребленія властью ниже этой послѣдней инстанціи будутъ такъ беспощадно наказываться, что у всякаго отпадетъ охота экспериментировать свои силы.. Мы будемъ такъ неукоснительно слѣдить за каждымъ дѣйствіемъ администраціи, отъ которой зависитъ ходъ государственной машины — распушенность въ ней порождаетъ распушенность всюду — что ни одинъ случай незаконности или злоупотребленія не останется безъ примѣрнаго наказанія. Укрывательство, солидарное попустительство между слу-

жащими, все это зло исчезнет послѣ первыхъ же примѣровъ наказаній“.

Въ теоріи это хорошо, а на дѣлѣ этого евреи еще не доказали. Императоръ Николай I также придерживался этихъ принциповъ и хотя въ его время порядка было несравненно больше, чѣмъ послѣ него, даже взяточничества было меньше, но все же и его правленіе далеко было отъ совершенства. Причиною тому можетъ быть было все то же еврейство, угнѣздившееся въ Россіи. Соблюденіе правды въ людскихъ отношеніяхъ зависитъ не столько отъ учреждений, сколько отъ людей. Не знаю, кто бы взялся управиться съ жидами.

„Ореоль Нашей Власти требуетъ цѣлесообразныхъ, хотя бы жестокихъ наказаній за нарушеніе ея престижа ради личной выгоды кого бы то ни было. Потерпѣвшій за такое нарушеніе, несоразмѣрно винѣ своей, будетъ какъ бы солдатомъ, падающимъ на административномъ полѣ на пользу неукоснительной Власти, т. е. порядка, отъ нея зависящаго, ради сохраненія престижа, принципа и закона, которые не могутъ допускать отступленія руководящихъ общественно колесницей съ общественной дороги на личную... Напримѣръ, нашимъ судьямъ будетъ хорошо понятно, что, желая похвастать собственнымъ милосердіемъ и казаться или быть либералами, они являются сами нарушителями закона о правосудіи, который созданъ для примѣрнаго назиданія наказаніями людей за проступки, а не для выставки мягкости душевныхъ порывовъ судьи: такіе порывы хороши въ частной жизни, а не на общественной почвѣ, каковая есть воспитательная основа человѣческой жизни“...

„Нашъ судебный персоналъ будетъ служить не далѣе 55-лѣтняго возраста; во-первыхъ потому, что старцы упорнѣе держатся предвзятыхъ мыслей и труднѣе подчиняются руководству и новымъ распоряженіямъ, а во-вторыхъ, это намъ доставитъ возможность перемѣщенія персонала, который мы лучше согнемъ этимъ подъ нашею волей: тѣ, которые пожелаютъ задерживаться на своихъ мѣстахъ, должны будутъ слѣпо повиноваться, чтобы этого заслужить. Наши судьи будутъ выбираемы среди крѣпкихъ волею; они будутъ твердо знать, что ихъ роль карать и примѣнять законы, а никакъ не въ томъ, чтобы мечтать о проявленіи своего либерализма за счетъ Государственного воспитательнаго плана, какъ нынѣ во-

ображаютъ гои, не понимающіе, что всякое милосердіе есть попустительство, сѣющее расчетъ преступника на безнаказанность“.

Вѣрная характеристика нашихъ распринципированныхъ евреями же судей. То же самое говоритъ и Ришелье, котораго мы цитировали выше. Объ этомъ и я въ брошюрѣ „По поводу нашей смуты“ написалъ двѣ главы: V и VI. Говорятъ объ этомъ и другіе здравомыслящіе публицисты.

„Система перемѣщеній будетъ еще болѣе подрывать коллективную солидарность сослуживцевъ и привяжетъ всѣхъ къ интересамъ Правительства, отъ котораго будетъ зависѣть ихъ судьба. Молодое поколѣніе судей будетъ нами воспитано во взглядахъ ненарушимости установленнаго порядка отношеній нашихъ подданныхъ между собою и необходимости карать всякія нарушенія этого порядка—*немилосердно*“...

„Нынѣ гоевскіе судьи творятъ поблажки всякимъ преступленіямъ, оправдывая виновныхъ изъ либерализма и милосердія... ибо они не имѣютъ точнаго представленія о назначеніи и отвѣтственности своей должности, потому что, назначая ихъ на такія воспитательныя должности, ихъ правители не заботятся внушать имъ чувство долга и сознаніе дѣла, которое отъ нихъ требуется“.

На это указывалъ и я въ брошюрѣ „По поводу нашей смуты“, изд. II, гл. IV, стр. 79—96.

„Какъ животное выпускаетъ своихъ дѣтей на добычу, такъ и гои даютъ своимъ подданнымъ доходное мѣсто, не думая о необходимости растолковать имъ, на что это мѣсто создано и какова его роль въ соціальной машинѣ... Оттого то правленія гоевъ разрушаются собственными силами тѣми, въ рукахъ которыхъ находятся нити существованія гоевскихъ Правительствъ, т. е. черезъ дѣянія собственной же администрации... Почерпнемъ же въ примѣрѣ результатовъ этихъ дѣйствій еще одинъ урокъ для Нашего Правленія.

„Мы искоренимъ, когда придетъ время нашего Правленія, либерализмъ изо всѣхъ стратегическихъ, важныхъ постовъ, отъ которыхъ зависитъ воспитаніе нашихъ подданныхъ общественному строю, дающему порядокъ непоколебимый: на эти посты попадутъ только тѣ, которые

будутъ воспитаны нами для административнаго руководства“.

„На замѣчаніе Д. А., что отставка старыхъ служащихъ дорого стоитъ, скажу, во-первыхъ, что имъ дадутъ частную службу взамѣнъ теряемой, или занятіе; во-вторыхъ, замѣчу, что въ нашихъ рукахъ всѣ міровыя деньги, что я докажу при обсужденіи финансовыхъ вопросовъ; въ-третьихъ, въ то время будутъ интернаціональныя деньги, т. е. воистину обмѣнный знакъ, облегчающій обмѣнъ, а не затрудняющій его, какъ нынѣшняя система, созданная нами для окончательнаго разоренія и закабаленія гоевъ нуждою... намъ нечего бояться дороговизны“...

„Нашъ абсолютизмъ будетъ во всемъ послѣдователенъ, а потому непоколебимъ въ каждомъ своемъ постановленіи; наша воля будетъ уважаема, исполняема, потому что она, въ сознаніи своей силы, будетъ игнорировать всякій ропотъ, всякое недовольство, искореняя всякое проявленіе таковыхъ дѣйствіемъ—наказаніемъ примѣрнаго свойства. Мы упразднимъ кассационное право, которое перейдетъ въ исключительное распоряженіе Правящаго, ибо мы должны искоренить мысль, что допустимо неправильное рѣшеніе нами назначенныхъ судей“.

„Такое правленіе имѣетъ право сильнаго надъ неспѣдущими. Оно обязано пользоваться имъ для направленія челоуѣчества къ Природоу намѣченному строю— послушанію. Все въ мірѣ повинуется, если не людямъ, такъ обстоятельствамъ или природѣ— чему-нибудь сильнѣе себя... **такъ будемъ мы этимъ сильнѣйшимъ безраздѣльно... Будемъ, не задумываясь, жертвовать отдѣльными лицами, нарушителями нашихъ плановъ и порядковъ, потому что въ томъ воспитательная задача, чтобы искоренить зло и противодѣйствіе примѣрными наказаніями“.**

Слышите, лягушки, требующія свободы и равноправности для евреевъ.

„Когда Царь отъ Дома Давида, Царь Израильскій, надѣнетъ Корону, поднесенную Ему Европоу, Онъ сдѣлается Патріархомъ Міра. Жертвы, принесенныя ради возведенія Его на Престоль, не достигнутъ количества тѣхъ жертвъ, которыя принесены были въ теченіе вѣковъ маніей величія и соревнованіемъ гоевскихъ правителей“.

№ 17.

„Когда мы воцаримся, мы будемъ при каждомъ удобномъ случаѣ сравнивать наше благое правленіе съ прошлыми безалаберными администраціями... Ошибки гоевскихъ царствъ будутъ описываться нами въ самыхъ яркихъ краскахъ; мы посѣемъ такое презрѣніе и отвращеніе къ нимъ, что народы предпочтутъ покой и миръ въ **крѣпостномъ состояніи** правамъ пресловутой свободы, столь измучившей ихъ въ теченіе вѣковъ, истощивъ самые источники существованія, попираемые проходимцами, не вѣдающими, что творять“.

„Безполезныя, де факто, переменныя правленія, на которыя мы ихъ подбивали, когда подкапывали ихъ строй, до того имъ надоѣдятъ до тѣхъ поръ, что они предпочтутъ принять все то, что мы имъ навяжемъ, лишь бы не рисковать переиспытать пережитыя невзгоды и волненія... тѣмъ болѣе, что мы будемъ публичною критикою особенно подчеркивать ошибки управленія гоевскихъ правленій, столько вѣковъ промучившихъ человѣчество недостаткомъ сообразительности на истинныя блага, въ погонѣ за фантастическими социальными улучшеніями, не замѣчая, что, улучшая бытъ нѣкоторыхъ, мѣры эти ухудшали всеобщія отношенія и порядокъ строя, на которомъ основывается человѣческая жизнь“.

„Наши принципы и мѣры будутъ имѣть въ свою пользу то, что они будутъ истолкованы и выставлены, какъ контрастъ съ разложившимся старымъ порядкомъ общественнаго строя“.

„Наши философы будутъ обсуждать и критиковать всѣ недостатки гоевскихъ вѣрованій, въ чемъ они намъ отвѣтить не могутъ по отношенію Нашей Вѣры, потому что никто ея тайнъ не знаетъ, кромѣ нашихъ талмудистовъ и раввиновъ, а они никогда не выдадутъ ихъ, потому что на нихъ основана сила управленія паствою нашей“.

„Мы создали безумную, грязную, отвратительную литературу, особенно въ странахъ, называемыхъ передовыми“.

„Послѣ вступленія нашего во власть мы нѣкоторое время не запретимъ ея, но будемъ ее искоренять строгою критикою, чтобы она, какъ остатокъ гоевскихъ рунъ, рельефнѣе обрисовывала контрастъ того, что раздаваться будетъ съ нашей высоты, съ тѣмъ, что исходило изъ грязнаго болота гоевскихъ царствъ“.

Вину за развратную литературу, заведенную евреями. они опять-таки, какъ и за развратъ бюрократіи, возложить на гоевскія правленія.

№ 18.

„Насущная нужда заставитъ гоевъ молчать и быть нашими покорными слугами. Когда мы имъ позволимъ что-либо обсуждать, то это для того, чтобы подъ шумокъ такихъ обсужденій намъ провести желательныя мѣры незамѣтно и поднести ихъ, какъ совершившійся фактъ: никому въ голову не придетъ требовать отмѣны уже установленнаго, да еще и представляемаго, какъ улучшение (напримѣръ, наводненіе нашихъ университетовъ евреями). Затѣмъ наши агенты отвлекаютъ мысли на новые вопросы—мы вѣдь пріучили людей искать все новое... И вотъ эти вопросы привлекутъ опять вниманіе вершителей судебъ, какими являются наивные политиканы, которые никакъ не могутъ еще понять, что они не смыслятъ ничего въ томъ, что берутся обсуждать, потому что вопросы политики доступны только тѣмъ, кто руководитъ ею въ теченіе вѣковъ по опредѣленному плану; тѣмъ, которые ее создали, ввели въ употребленіе, какъ экипажъ, на которомъ они везутъ людей въ невѣдомыя мѣста“.

Прекрасная характеристика для нашихъ Петрункевичей, Родичевыхъ, Милюковыхъ, Ковалевскихъ и иныхъ нашихъ „политикановъ“.

„Добиваемся мы мнѣнія толпы не для дѣйствій нашихъ, а для словъ... при этомъ не забываемъ провозглашать, что служимъ лишь соціальному благу“... (конечно!).

„Чтобы нынѣ отвлечь вниманіе отъ настоящей политики, мы поставили вопросы промышленности и торговли на почву яко бы политики. Гои позаймутся новою задачей, а чтобы они не слишкомъ предавались вообще умственнымъ занятіямъ и не впали въ дѣловитость, мы построили для нихъ всякихъ увеселительныхъ заведеній, въ которыхъ они спѣшатъ перебивать и все испытать. Скоро черезъ прессу мы будемъ предлагать состязанія въ искусствѣ, въ спортѣ, въ изобрѣтеніяхъ, и окончательно отвлечемъ умы отъ обсуждения вопросовъ, которыми мы желаемъ сами заняться: отвыкая все болѣе отъ самостоятельнаго мышленія по общественнымъ вопросамъ, люди заговарятъ въ унисонъ съ нами,

потому что мы одни будемъ предлагать новыя идеи, конечно, черезъ такихъ лицъ, съ которыми мы, повидимому, не солидарны“.

„Когда Наше Правленіе будетъ признано, и Интернаціональное Правительство учреждено, то роль утопистовъ будетъ сыграна; но пока они намъ еще полезны, ибо направляютъ умы на фантастическія теоріи, яко бы прогрессивныя, отвлекая ихъ отъ сущности. **Мы вѣдь вскружили всѣ головы идеей прогресса... И не нашлось ни одной головы среди гоевъ, которая бы уразумѣла, что истина одна, что она не можетъ прогрессировать, если она истина; что въ прогрессѣ есть отвлеченіе отъ истины во всѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣло идетъ не о матеріальныхъ изобрѣтеніяхъ; что прогрессъ служитъ къ затменію истины, чтобы ее никто не зналъ, кромѣ Насъ, Избранниковъ Божьихъ—хранителей истины о тайнѣ человѣческихъ отношеній и блага ихъ, скрытой нами до поры побѣды въ мирномъ завоераніи міра“.**

Прекрасная характеристика нашихъ прогрессистовъ. Конечно, еврейскій профессоръ нѣсколько пересаливаетъ, выражаясь, что „не нашлось ни одной головы среди гоевъ, которая бы уразумѣла, что истина одна“... Но это для большей впечатлительности. Прибавтѣ къ этому еврейскую заносчивость и самомнѣніе. Нѣкоторые гои тоже разумѣютъ истину, но толпы, руководимыя евреями, не дадутъ имъ высказываться (см. выше, прот. № 2), а другимъ слушать.

„Когда Мы воцаримся, Наши ораторы будутъ толковать истину и великія проблемы человѣческаго строя, указывая на заблужденіе гоевскихъ правленій, которыя мы привели ко благу нашего Царства. **Кто заподозритъ, что всѣ эти ошибки были созданы и подстроены нашею воспитательною программой, согласно политическому плану, измышленному нашими мудрецами съ Соломономъ во главѣ, для мирнаго завоеванія міра Нашей Коронѣ—Дому Царя Давида?!“**

Благодаримъ за признаніе, хотя и невольное. Когда вы эти лекціи читали своимъ израильтянамъ, можетъ быть лѣтъ 6 тому нѣзадъ, тогда уже мы подозрѣвали ваши козни, а когда вы произвели у насъ революцію и за вами пошла зна-

чительная часть нашего учащагося юношества, тогда многие поняли, что вы подстроили намъ много чего, до японской войны и революціи включительно и тѣмъ болѣе поняли дѣйствіе вашей гибельной для насъ „воспитательной программы“. Но бѣда въ томъ, что евреямъ, имѣющимъ въ своихъ рукахъ такое всесильное средство, какъ печать, очень легко заглушить голоса подозрѣвающихъ гоевъ, или посредствомъ напускнаго тумана локализовать дѣйствіе гоевскихъ свѣточей.

„Намъ нежелательно, чтобы существовала какая-либо религія, кромѣ нашей—о Единомъ Богѣ, съ Которымъ связана наша судьба и объединена черезъ насъ съ судьбою міра, ибо только по Нашей Вѣрѣ мы—избранное Богомъ племя... поэтому **мы должны стремиться до тѣхъ поръ стереть съ лица земли всякую иную вѣру**. Если отъ нашихъ трудовъ въ этомъ направленіи родятся атеисты, то, какъ переходная степень къ Нашей Вѣрѣ, это не можетъ намъ мѣшать, а скорѣе послужитъ для примѣра слѣдующимъ поколѣніямъ, которымъ мы будемъ проповѣдывать религію Моисея. Мы укажемъ мистическую правоту ея, которая оказалась столь сильной, что въ теченіе вѣковъ привела всѣ народы къ Нашему Царству“.

Во Франціи они уже стерли христіанство и притомъ довольно легко. Вотъ вамъ и свобода вѣроисповѣданій.

№ 19.

„Съ цѣлью уничтоженія, во дни Нашего Правленія, всякихъ коллективныхъ силъ, кромѣ нашей, мы обезвредимъ первую степень коллективизма—университеты, для начала. Мы перевоспитаемъ составъ ихъ новымъ направленіемъ. Начальство и преподаватели для таковыхъ будутъ подготовляемы полными, но тайными программами дѣйствій, отъ которыхъ они безнаказанно ни на юту не отступятъ. Они будутъ назначаться съ особенною осторожностью и будутъ поставлены въ полную зависимость отъ Правительства“.

Вотъ она университетская автономія!

Считаю нужнымъ оговориться, что во всѣхъ моихъ замѣчаніяхъ на тайныя положенія еврейскихъ началъ государственной политики и управленія я имѣю въ виду не одобреніе ихъ вообще, а лишь еврейское двуличіе—*лицемѣріе* по ихъ

выраженію, по сравненію съ тѣмъ, что они проповѣдываютъ теперь для насъ въ печати и со школьной трибуны; я указываю на тѣ двѣ мѣры и двѣ правды, изъ которыхъ истую они прилагаютъ для себя, а фальшивую для гоевъ. Свои же взгляды на наши реформы, я изложилъ въ брошюрахъ „По поводу нашей смуты“, „Бесѣды о текущихъ событіяхъ въ Россіи“ и другихъ.

Я выше упоминалъ о еврейскомъ умѣни 70 разъ доказать извѣстное положеніе, и потомъ столько же разъ опровергнуть его. Этой своей способностью они и пользуются для того, чтобы насъ дурачить. Въ своей прогрессивной и радикальной освободительной печати они доказали намъ истину и пользу либерализма, радикализма и даже анархизма; въ своихъ Сіонскихъ протоколахъ они все это блистательно опровергли для вразумленія своихъ израильскихъ сыновъ, дабы они хорошо понимали, что все это они дѣлаютъ для возвращенія гоевъ и разрушенія ихъ государствъ, а для укрѣпленія государствъ вообще и въ частности рабовладѣльческаго еврейскаго—должно быть такъ—то. Эта характерная черта Сіонскихъ протоколовъ—семидесятикратное опроверженіе либерализма и радикализма, также служитъ неоспоримымъ доказательствомъ еврейской подлинности ихъ. И какъ ни умны евреи, но все же они прелюбодѣи мысли. Поэтому, повторяемъ, что разсуждать съ ними о принципахъ все равно, что съ публичной женщиной о любви.

„Мы исключимъ изъ предметовъ преподаванія Государственное Право, какъ и все, что касается политическихъ вопросовъ. Эти предметы будутъ преподаваться въ особыхъ школахъ, немногимъ десяткамъ лицамъ, кончившимъ университетъ, съ выдающимися способностями, которые и попадутъ въ число посвященныхъ. Университеты же не должны выпускать **молокососовъ, стряпающихъ планы конституцій, какъ комедіи и трагедіи, занимающихся вопросами политики, въ которыхъ и отцы - то ихъ ничего не смыслятъ**“.

Геніальная характеристика и язвительное глумленіе! Въ мое время, въ первые годы царствованія имп. Александра II, гимназисты и студенты упражнялись въ литературѣ и поэзіи,

дѣлали опыты сочиненія стиховъ и повѣстей, что было не только безвредно, но даже полезно. Теперь же наши „молокососы“, по губительному примѣру своихъ товарищей-евреевъ, „стряпаютъ планы конституцій“ и упражняются въ ораторствѣ, въ искусствѣ срывать аплодисменты, надъ каковой слабостью ихъ евреи глумятся столь язвительно въ протоколѣ № 15, стр. 127.

„Плохо направленное ознакомленіе большого количества лицъ съ вопросами яко бы политики создаетъ утопистовъ и плохихъ подданныхъ, какъ вы можете это усмотрѣть изъ примѣра **всеобщаго обученія гоевъ этимъ вопросамъ.**

Въ ихъ воспитаніе намъ было необходимо ввести всѣ тѣ броженія, отъ которыхъ испортился ихъ строй. Знаніе яко бы политики толпою сильнѣе всего замутило этотъ строй“.

Вотъ оно что!

„Когда мы будемъ у власти, мы удалимъ всякіе смущающіе предметы изъ образованія и постараемся сдѣлать изъ молодежи послушныхъ дѣтей начальства, любящихъ Правящаго, какъ опору и надежду на миръ и покой“.

„Классицизмъ, какъ и всякое преподаваніе Древней Исторіи, въ которой больше дурныхъ, чѣмъ хорошихъ примѣровъ, мы замѣнимъ обученіемъ программъ будущаго и настоящаго. Мы вычеркнемъ изъ памяти людей всѣ факты прежнихъ вѣковъ, воспоминаніе о которыхъ намъ нежелательно, оставивъ изъ нихъ только тѣ, которые обрисовываютъ всѣ ошибки гоевскихъ правленій. Ученіе о практической системѣ отношеній, обязательномъ строѣ, о необходимости избѣгать дурныхъ примѣровъ эгоизма, которые сильнѣе всего сѣютъ зло, и др. подобные вопросы воспитательнаго характера будутъ стоять въ первыхъ нумерахъ нашей преподавательной программы, составленной по отдѣльному плану для каждаго званія, ни подъ какимъ видомъ не обобщая преподаванія... Этотъ вопросъ заключаетъ особую важность, потому что каждое общественное званіе должно быть воспитано въ строгихъ разграниченіяхъ знанія, соотвѣтствующаго назначенію и труду: случайные гениі всегда умѣли проскользнуть въ высшее званіе, а ради этой рѣдкой случайности

нельзя наталкивать въ чужіе ряды бездариности, отвлекая ихъ несоотвѣтственнымъ воспитаніемъ отъ присущихъ имъ по рожденію занятій, такъ сказать отвлекая колесо общественной машины отъ его функцій въ другія мѣста, къ которымъ оно не приходится, а въ приложеніи къ нимъ дезорганизуешь ходъ общественной машины“.

Совершенная правда: „случайные гениі всегда умѣли проскользнуть въ высшее званіе, а ради этой рѣдкой случайности нельзя наталкивать въ чужіе ряды бездариности“, въ особенности потому, что эти бездариности своей массой затираютъ и подавляютъ немногихъ гениевъ и талантовъ и препятствуютъ имъ исполнять свое высокое назначеніе. Вотъ почему, между прочимъ, поощреніе высшаго образованія въ Россіи въ ущербъ низшему и среднему принесло для нея столь горькіе плоды.

„Вы уже знаете, чѣмъ кончилась для гоевъ попытка нарушить Богомъ опредѣленную судьбу и мѣсто каждаго человѣка, **уравнять въ правахъ неуравнимое** безнаказанно—распредѣленіе правъ“...

Здѣсь очевидно подразумѣвается замѣна родной аристократіи еврейской.

„Чтобы Ореоль Правящаго крѣпко запечатлѣлся въ сердцахъ подданныхъ и умахъ, надо, чтобы во время Его правленія преподавалось народу вѣдѣніе о Его дѣятельности, значеніи, благоначинаніяхъ на пользу челоувѣчества или народа“.

„Мы уничтожимъ всякое свободное преподаваніе“.

А для насъ они только что учредили его!

„Всѣ источники образованія будутъ сосредоточены въ рукахъ Правительства. Но будетъ яко бы свободное чтеніе лекцій, дозволенное въ учебныхъ заведеніяхъ, въ праздничные дни, когда ученики съ родителями будутъ допущены какъ бы для клубнаго сборища, для обмѣна мыслей съ преподавателями по вопросамъ философіи о челоувѣческихъ отношеніяхъ, о необходимости соблюденія

опредѣленнаго мѣста въ общественномъ строѣ, о законахъ примѣра и репрессалій, рождающихся при безсознательности людей, не вѣдающихъ правилъ отношеній, и наконецъ, для ознакомленія съ новыми теоріями, еще не проявленными нами міру, но которыя намъ необходимо возвести въ догматъ вѣры, потому что въ этомъ переходная ступень къ Нашей Вѣрѣ. Я вамъ доложу основанія этихъ теорій по окончаніи изложенія программы нашихъ дѣйствій въ будущемъ. Словомъ, зная по опыту, что людьми надо руководить идеями и теоріями, что таковыя всасываются черезъ образованіе, преподаваемое во всѣхъ возрастахъ съ одинаковымъ успѣхомъ лишь при употребленіи различныхъ приемовъ внушенія, мы съумѣемъ поглотить и конфисковать въ нашу пользу послѣдніе проблески независимости мысли людей, которую мы вѣками направляемъ въ полезномъ для насъ направленіи, которая стала окончательно обуздываться наглядною системой, долженствующею превратить гоевъ въ немыслящихъ, послушныхъ животныхъ, ожидающихъ наглядности, чтобы сообразить обстоятельство“.

Вникните въ сущность этого откровенія, и вы поймете, почему теперь у насъ нѣтъ Пушкиныхъ, Крыловыхъ, Лермонтовыхъ, Гоголей, Достоевскихъ, а на мѣсто ихъ появились Горькіе, Кислые и Вонючіе писатели.

„Во Франціи Буржуа, одинъ изъ лучшихъ нашихъ агентовъ, уже провозгласилъ новую программу нагляднаго воспитанія. Теперь, когда мы въ силѣ, намъ не нужны мыслители-гои, а нужны работники, какими всегда будутъ матеріалисты, алчные потребители земныхъ благъ“.

№ 20.

„Если, во время Нашего Царства, намъ придется усилить мѣры охраны Нашей Власти, мы устроимъ выраженіе яко бы недовольства группъ; эти неудовольствія будутъ выражать хорошіе ораторы, за которыми пойдутъ бараны человѣческаго стада, мы и получимъ нить къ обыскамъ и яко бы надзору со стороны нашихъ слугъ и гоевской полиціи, руками которой мы отдѣ-

лаемся отъ нашихъ противниковъ, отозвавшихся *будто бы на призывъ* нашихъ агентовъ-провокаторовъ“.

Вотъ что ожидаетъ насъ послѣ того, какъ составится у насъ кадетское министерство. Впрочемъ, руками нашей собственной гоевской полициі евреи и теперъ уже насъ обыскиваютъ.

„Большинство заговорщиковъ дѣйствуютъ лишь изъ любви къ таинственности и для говоренія“.

Заговорщики изъ гоевъ у нихъ свои люди, и потому они ихъ знаютъ хорошо.

„Поэтому мы не будемъ ихъ трогать до проявленія порыва къ дѣятельности противъ насъ, а лишь введемъ въ ихъ среду наблюдательные элементы“...

„Не надо забывать, что престижъ Власти умалывается, если она проявляетъ на показъ публики заговоры противъ себя. Въ этомъ есть допущеніе мысли о возможности своей неправоты, дающей поводъ къ неудовольствіямъ и слабости. Вамъ извѣстно, что мы унизили престижъ Царствующихъ гоевъ частыми покушеніями на нихъ со стороны нашихъ агентовъ, слѣпыхъ барановъ, которыхъ было легко нѣсколькими либеральными фразами двинуть на всякія преступленія съ политическимъ престижемъ, что мы вынудили и подговорили гоевскихъ Правителей признать свое безсиліе открытыми мѣрами охраны“.

Въ брошюрѣ „Бесѣды о текущихъ событіяхъ въ Россіи“ я писалъ: „Опасность нашей смуты заключается въ томъ, что въ ней разбойничьи тенденціи прикрываются политическими, *самые низкіе инстинкты—яко бы освободительнымъ движеніемъ*“ (стр. 56). Во имя этихъ же началъ евреи освободили нашихъ курсистокъ отъ всякой женской морали, что вовсе и не трудно было въ области соблазна.

„Нашъ правитель, въ случаяхъ не полной безопасности, будетъ окруженъ нами, яко бы любопытными, мужчинами и женщинами, яко бы случайно попадающими

за яко бы правду... и ставило тысячи гоевъ-барановъ въ ряды нашихъ послушныхъ рабовъ“.

Откровенно и краснорѣчиво.

№ 21.

„Во всемъ, что до сихъ поръ мною доложено вамъ, я старался тщательно обрисовать вамъ **тайну нынѣ происходящаго**, бывшаго ранѣе и текущаго съ Нашей Высоты, образуя будущій потокъ: тайну законовъ, отношений и финансовыхъ операций. На эту тему мнѣ остается немного добавить“.

„Вамъ извѣстно, что въ нашихъ рукахъ величайшая сила—Золото. **Въ два дня мы можемъ достать его въ каюмъ угодно количествѣ изъ нашихъ хранилищъ“.**

То же самое и я говорилъ выше (стр. 74).

„Какъ же намъ не доказать, что Наше Правленіе предназначено міру Самимъ Богомъ?... Неужели такимъ богатствомъ мы не докажемъ, что преходящее зло, которое мы вынуждены были дѣлать, послужило къ хорошему результату? Все придетъ въ порядокъ, хотя и черезъ нѣкоторое насиліе... все же мы въ первый моментъ сумѣемъ доказать, что мы благодѣтели, вернушіе растерзанной землѣ настоящее благо и свободу личности, которая, при соблюденіи установленныхъ законовъ, будетъ ограждена отъ частнаго насилія и злоупотребленія, и будетъ пользоваться покоемъ въ трудѣ, миромъ, достоинствомъ отношений“

Славны бубны за горами, да и то для самихъ евреевъ.

„Мы докажемъ, что **свобода не состоитъ въ распущенности и въ правѣ на разнузданность**, какъ равно достоинство и сила челоуѣка не состоитъ въ правѣ каждому провозглашать принципы, суть которыхъ ему самому не понятна... **что свобода не состоитъ въ правѣ волновать себя и другихъ**, безобразничая и ораторствуя безпрепятственно въ безпорядочныхъ сборищахъ; что свобода состоитъ въ неприкосновенности личности, соблюдающей всѣ законы общежитія честно и точно; что достоинство—въ сознаніи своихъ правъ и своего безпра-

вія, въ уваженіи чужой личности ради того, чтобы заслужить уваженіе себѣ, а не въ фантазированіи на тему собственнаго я“...

Внемлите, господа студенты-политиканы и профессора-шабесгой! Не стыдно ли вамъ отъ такого глумленія еврейскаго?

„Наша Власть будетъ славною, потому что она будетъ могущественною. Она будетъ править и руководить, а не плестись за ораторами и коноводами, выкрикивающими утопіи, называемыя принципами. Наша Власть будетъ вершителемъ порядка, въ которомъ лежитъ тайна счастья людей... Ея ореоль внушитъ мистическое благоговѣніе народамъ, которые и преклонятся передъ Нею, ибо истинная Сила никогда не теряетъ своего права. Никто не смѣетъ приступить къ Ней, не имѣя надежды отнять и пяди отъ ея Мощи“...

Внемлите, господа наши правители, потерявшіе понятіе о достоинствѣ власти и испугавшіеся призрака еврейской силы. Русскій народъ имѣлъ издавна именно такое мнѣніе о верховной самодержавной власти царя, сохранилъ его и теперь сполна въ средѣ народа и въ огромномъ большинствѣ въ средѣ интеллигенціи. Но евреи вытравили это понятіе изъ нѣкоторой части интеллигенціи и полуинтеллигенціи и, подстроивъ фальшивое общественное мнѣніе своими газетами, **вытравили это мнѣніе въ средѣ самого нашего правительства.** Вотъ что изумительно и печально!

№ 22.

„Чтобы народы привыкли къ послушанію, ихъ надо воспитывать въ скромности, съ которой объ руку идетъ кротость. Поэтому мы закономъ сократимъ производство предметовъ роскоши, которые усугубляютъ нервность, заносчивость. Этою мѣрой мы сейчасъ же улучшимъ нравы, испорченные соревнованіемъ на почвѣ роскоши“.

Это мы и безъ васъ понимаемъ, понимаемъ также, что вы и распространили у насъ эту роскошь своими идеями о равенствѣ, заставляющими стремиться къ нему прежде всего съ внѣшней стороны.

„Мы восстановим кустарное производство, которое обезсилит фабрикантов, ныне зазнавшихся от жирных капиталов, которые часто издают массовыми мыслями против нас... (знаем и без вас). Главная выгода от этого еще в том, что народ-кустарь не знает безработицы, что его связывает с потребностью порядка, а следовательно с крепостью Власти, назначение которой отражать каждого подданного от обиды со стороны других“.

„Ваша безработица — это самая опасная вещь для правительства. Для нас роль безработицы будет сыграна, как только Власть перейдет открыто в Наши руки. Лишневство тоже будет воспринято законом и наказуемо строже, как преступление против человечности людей, превращающихся в животных под влиянием алкоголя“.

А какое же наказание определить для вас, как преступников против человечности людей, которых вы умышленно развращаете и погубляете, тогда как пьяница, строго говоря, сам себя погубляет? Для вас, обращавших нас, христиан, в свиней рабов и скотов?

„Понятно еще раз, поданные готовы лишь повиноваться только Сильной, организованной и независимой от нас Власти, в которой они чувствуют не только силу, но и защиту, поддержку против социальных бичей...“

„На что им авторитарная душа в Лице их Правителя? — Они знают, что это назначение — проваление Силы и Мозга“.

„Властью которой смонит ныне существующая правления, действующая среди деморализованные общества, страдающие даже от Божеской Власти, изъ среды которых выступают со всеми сторонами огонь анархии, прежде всего должны будут приходить к заливанию этой всемирной пламени. Поэтому Силь будет обязан убить такое общества, чтобы вновь воссоздать их в лице правильно организованного и обученного войска, осуществляющего борьбу с социальными силами, которые могут генерировать общественный беспорядок...“

„Этотъ Избранникъ Божій, назначенный Свыше, сломить безумныя силы, движимыя инстинктомъ, а не разумомъ, животностью, а не человѣчностью, каковыя силы проявляются въ грабительствѣ и разбойничествѣ, шествующихъ подъ личиною принциповъ совѣсти и права“...

Спасибо за разъясненіе. Постараемся принять все это къ свѣдѣнію и руководству.

Въ брошюрѣ „Бесѣды о текущихъ событіяхъ въ Россіи“ я писалъ: „опасность нашей смуты заключается въ томъ, что въ ней разбойничьи тенденціи прикрываются политическими, самыя низкіе инстинкты — яко бы освободительнымъ движениемъ“ (стр. 56). Во имя этихъ же началъ евреи освободили нашихъ курсистокъ отъ всякой женской морали, что вовсе и не трудно было въ области соблазна.

Переводъ этихъ протоколовъ съ французскаго языка исполненъ, какъ значится въ брошюрѣ Г. В. Бутми, въ декабрѣ 1901 года, а составлены они можетъ быть годомъ или двумя ранѣе. А между тѣмъ въ нихъ уже предсказана текущая у насъ еврейская революція даже съ нѣкоторыми ея подробностями.

„Эти силы разрушили всѣ соціальныя порядки; но ихъ роль будетъ сыграна, какъ только, благодаря такому разрушенію, можно будетъ воздвигнуть Тронъ Царя Іудейскаго. Съ момента достиженія этой цѣли намъ надо будетъ сметать съ пути Нашей Власти все для нея вредное, чтобы на Ея пути не встрѣчалось ни сучка, ни задоринки“...

„Тогда мы скажемъ народамъ: благодарите Бога и преклонитесь передъ Носящимъ на Лицѣ Своемъ печать Предопредѣленія, къ которому Самъ Богъ велъ его звѣзду въ теченіе вѣковъ“...

Въ протоколѣ № 23 говорится о будущей династіи правителей изъ корней (?) царя Давида. Въ протоколахъ № 24 и 25 говорится о финансахъ будущаго еврейскаго самодержавно-олигархическаго правленія. Мы изъ нихъ приведемъ только нѣкоторыя мѣста.

№ 23.

„Сегодня перейду къ способу укрѣпленія Династическихъ корней Царя Давида до послѣднихъ слоевъ земли. Это укрѣпленіе будетъ состоять въ системѣ, которая послужила къ сохраненію за Нашими Мудрецами веденія всѣхъ міровыхъ дѣлъ: направленіе воспитанія мысли человѣчества до сего дня, слѣдовательно направленіе всей политики міра“...

„Нѣсколько членовъ отъ сѣмени Давида будутъ подготовляемы на Царство и управленіе народами, уготовляя для послѣднихъ Царей и Наслѣдниковъ ихъ, но не по прямому наслѣдственному праву, а по выдающимся способностямъ, посвящая ихъ въ сокровенные тайники политики, то-есть плановъ управленія, но съ тѣмъ, чтобы никто, кромѣ нихъ, не вѣдалъ эти тайны. Правленіе не можетъ быть поручено непосвященнымъ въ сказанныя тайны и въ искусство ихъ проводить въ дѣйствіе такъ, чтобы никто не узрѣлъ замысла... Этимъ немногимъ Лицамъ будетъ преподано практическое примѣненіе названныхъ плановъ, черезъ сравненіе многовѣковыхъ опытовъ и наблюденій надъ политико-экономическими ходами и социальными науками, вынесенными изъ этихъ опытовъ, то-есть Духъ законовъ, установленный самою Природою съ цѣлью управленія человѣческими отношеніями“...

№ 24.

„Сегодня будемъ касаться финансовой программы, которую я отложилъ на конецъ моего доклада, какъ труднѣйшей, важнѣйшей, завершительный и рѣшительный пунктъ нашихъ плановъ“...

„Экономическіе кризисы были подстроены для гоевѣни чѣмъ инымъ, какъ извлеченіемъ денегъ изъ обращенія. Громадные капиталы собирались, извлекая деньги изъ Государствъ, каторыя мы вынудили, благодаря этому, занимать у насъ. Эти займы удручили финансы государствъ платежами процентовъ, и закрѣпостили ихъ тѣмъ самымъ нашимъ капиталамъ. Концентрація промышленности изъ рукъ кустарей въ руки капиталистовъ высосала всѣ народные соки, а затѣмъ и государственные“.

„Вы знаете, что золотая валюта была гибелью для принявших ее государствъ именно потому, что она сократила количество денегъ въ обращеніи, а выпускъ золота въ обращеніе далъ намъ возможность выбрать золото и этимъ еще болѣе сократить количество обращающихся денегъ“...

Это же самое старались доказать въ своихъ статьяхъ наши уважаемые публицисты С. Э. Шараповъ, Г. В. Бутми и др., но тщетно. Теперь же они могутъ смѣло сослаться на сей еврейскій авторитетъ.

„У насъ будетъ иной порядокъ; мы введемъ *валюту (стоимость) рабочей силы*, будь она деревянная или бумажная, это безразлично, ибо обмѣнный знакъ не долженъ быть цѣнностью, онъ долженъ быть только показателемъ стоимости — *нормальныхъ, а не фантастическихъ потребностей людей*“...

„Представляя изъ себя цѣнность, деньги вынуждаютъ людей изнемогать въ производительныхъ трудахъ, для приобрѣтенія этой цѣнности отъ небольшой группы капиталистовъ, собравшей ее въ свои руки для того, чтобы ею угнетать и закрѣпощать себѣ остальныхъ людей“...

„Вы понимаете, что такое хозяйство, внушенное нами гоямъ, не можетъ продолжаться нами“...

„Всякій заемъ вѣдь доказываетъ государственную немощь и непониманіе государственныхъ правъ со стороны тѣхъ Правителей, которые не умѣютъ удовлетворить потребности въ деньгахъ иначе, какъ только обращаясь съ протянутой рукою просить милостыни у нашихъ банкировъ. Внѣшніе займы суть півки, которыя не отпадутъ отъ государственнаго тѣла, пока ихъ не отбросятъ сами государства; но послѣднія не отрываютъ, а все присаживаютъ ихъ къ себѣ, увеличивая дань, платимую ими нашимъ банкирамъ.. поэтому они должны неизбѣжно свалиться отъ собственнаго кровопусканія“...

„Пока займы были внутренніе, гои только перемѣщали деньги изъ кармановъ бѣдняковъ въ карманы богатыхъ поданныхъ, но когда мы подкупили, кого слѣдовало, чтобы они подстроили переносъ займовъ на внѣш-

них поше. То всё государственная богатства потыли въ наши кассы. и всё тои стали платитъ намъ день подданства, незамѣтно для себя“...

„Если легкомыслие Царствующаго гоевъ въ отноше- нии государственныхъ дѣлъ и продажность ихъ мини- стровъ, или непониманіе ихъ въ финансовыхъ вопросахъ закалили все нарѣомъ нмъ неплатными обликами и поставили всё финансовыя вопросы въ зависимость отъ нашего руководства—яко бы научнаго...—то надо знать, сколько это намъ стоило труда, времени и денег“...

„Застой денегъ въ наше Время не будетъ допущенъ. а потому не будетъ государственныхъ процентныхъ бу- магъ, чтобы проценты не поѣдали государственную мощь въ пользу пивокъ дармоѣдовъ. Выпускъ процентныхъ бумагъ будетъ предоставленъ только промышленнымъ компаніямъ, платящимъ проценты съ прибылей. Госу- дарство же прибылей не имѣеть, ибо занимаетъ деньги на расходы, а не на операциі. Промышленныя бумаги будутъ покупаться и правительствомъ, которое такимъ образомъ превратится въ заимодавца и будетъ получать проценты на свои деньги вмѣсто того, чтобы ихъ пла- тить... Такимъ образомъ оно можетъ сократить подати на сумми получаемыхъ выгодъ отъ покупки процентныхъ бумагъ промышленныхъ компаній. Такая мѣра еще бо- лѣе служить къ прекращенію застоя денегъ, тунеядства и лѣни, которая намъ были полезны въ гоевскомъ строѣ, но не могутъ быть желательны Нашему правленію“.

„Какъ ясна продажность, подлость, или недомыслие чи- сто животныхъ мозговъ гоевскихъ головъ, которая не подумали, что когда-нибудь ихъ будетъ судить міръ за то, что они брали взаймы у насъ, подъ платежи про- центовъ и учетовъ, и какъ будто игнорировали, что тѣ же деньги, да еще съ приплатой процентовъ, имъ при- дется черпать изъ своихъ же кармановъ для расплаты съ нами; что, слѣдовательно, проще было взять деньги прямо у своихъ, чѣмъ записывываться данниками по от- ношенію къ намъ на ежегодно возрастающія суммы про- центныхъ платежей... Но это же доказываетъ геніаль- ность нашего человѣческаго ума, благодаря которому мы съумѣли такъ представить и освѣтить дѣло займовъ въ глазахъ гоевъ, что они сочли ихъ выгодными для себя“...

Тоже доказываютъ и нѣкоторые наши экономисты.

№ 25.

„Въ дополненіе къ доложенному на прошломъ собраніи прибавлю еще кое-какія поясненія о внутреннихъ займахъ. О внѣшнихъ говорить не стану, потому что для Нашего Государства не будетъ внѣшняго..., а исходя изъ гоевскихъ государствъ, они питали наши кассы національными деньгами гоевъ“...

„Мы пользовались нерадивостью правителей и продажностью администраторовъ, чтобы, ссужая гоевъ вовсе ненужными имъ деньгами, получить съ нихъ за это двойныя, тройныя и болѣе суммы на то, что мы ссудили... но кто же бы могъ что-либо подобное продѣлать по отношенію къ намъ“?!

„Мы начали измѣненія цѣнъ на гоевскіе цѣнности съ повышенія, отъ котораго скоро перешли къ пониженію ихъ“...

„Биржи будутъ нами замѣнены грандіозными кредитными казенными учрежденіями, назначеніе которыхъ будетъ заключаться въ таксированіи промышленныхъ цѣнностей согласно правительственнымъ соображеніямъ“...

№ 26.

„Скоро мы начнемъ учреждать громадныя монополіи, резервуары колоссальныхъ богатствъ, отъ которыхъ будутъ зависѣть даже крупныя гоевскія состоянія настолько, что они потонутъ вмѣстѣ съ кредитомъ Государства на другой день послѣ политической катастрофы... Вы всѣ, господа, здѣсь присутствующіе экономисты, взвѣсьте-ка значеніе этой комбинаціи“...

„Преобладаніе Нашего Сверхправительства будетъ развиваться, представляясь покровителемъ, проводителемъ и вознаграждаемымъ Либерализма“.

„Какъ политическая сила, аристократія скончалась— съ нею намъ считается нечего; но какъ территориальная владѣлица, она для насъ вредна тѣмъ, что можетъ быть самостоятельно въ источникахъ своей жизни, можетъ задержать въ своихъ рукахъ земельную собственность, которую намъ надо всѣцѣло передать въ руки **Нашего народа**, который мы теперь станемъ обучать земле-

дѣлю, къ которому онъ не способенъ нынѣ, потому что намъ потребны были всѣ его силы въ торговлѣ, посредничествѣ, т. е. спекуляціи, и во всѣхъ тѣхъ трудахъ, которые разоряли гоевъ для того, чтобы превратить ихъ въ батраковъ, когда, съ помощью земельныхъ банковъ, всѣ дворянскія и крестьянскія земли перейдутъ въ наши руки“.

Напомнимъ читателямъ заботливое очищеніе для этого гр. Витте крестьянскихъ надѣльныхъ земель отъ казеннаго долга (выкупныхъ платежей) и стремленіе министерства нашихъ дней уравнивать крестьянъ въ правахъ закладывать свои надѣльныя земли. Мы не обвиняемъ министерство П. А. Столыпина въ умыслѣ, но въ объясненіе этого ссылаемся на статью Кіевлянина отъ 10-го октября 1906 г. „О гр. Витте можно сказать, что идеи и дѣянія сильнѣе людей. Гр. Витте ушелъ, но Россія натится по тому пути, на который онъ ее толкнулъ, и всѣ мы, въ томъ числѣ П. А. Столыпинъ и его министерство, находимся во власти идей. гр. Витте и служимъ исполнителями тѣхъ законовъ, которые онъ провелъ“. Гр. Витте ушелъ, но составленные имъ измѣнительскіе планы разрушенія нашего государственнаго и общественнаго строя не заброшены, а выполняются другими лицами, иными сознательно, иными бессознательно.

„Тогда они будутъ работать, чтобы мы ихъ кормили, потому что земледѣльческихъ продуктовъ имъ продавать никто не будетъ, какъ это было во время Соломона: **Какъ животныхъ и рабочей скотъ, мы будемъ кормить и беречь ихъ для работы:** человѣческихъ правъ купли и продажи для гоевъ дано не будетъ во дни Нашего Царства“.

Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази его!..

„Для этого—чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше—намъ надо обезземелить аристократію, а тамъ будетъ возможно тоже дѣйствіе обратить и на крестьянъ. Для достиженія этого плана, лучшей способъ заключается въ увеличеніи земельныхъ повинностей, въ задолженности земли; эти

повинности задержать землевладѣніе гоевъ въ состояніи безусловной приниженности.. Не умѣя пользоваться малымъ, аристократія быстро прогоритъ и бросится бѣжать съ земли, которую мы съ торговъ и купимъ, если не лично, то черезъ подставныхъ лицъ—пока“...

Пророчество еврейскаго мудреца для Россіи уже почти сбылось. Въ Россіи дворяне уже почти всѣ сбѣжали со своей земли, теперь сбѣгаютъ послѣдніе. Со времени же „дарованія“ крестьянамъ права закладывать свои надѣльные земли, сбѣгутъ уже не крестьяне отъ земли, а земля отъ крестьянъ въ еврейскія руки. Крестьяне же на той землѣ останутся еврейскими батраками. Хорошие мужички, недавно послѣдовало для васъ сія милость: не забудьте поклониться тому министру, который выхлопоталъ для васъ сіе „право“.

„Въ то же время надо покровительствовать усиленно торговлѣ и промышленности, а главное спекуляціи, роль которой заключается въ противовѣсѣ промышленности: безъ спекуляціи промышленность умножаетъ частные капиталы и можетъ послужить къ поднятію земледѣлія, освободивъ землю отъ ихъ задолженности, установленной ссудами земельныхъ банковъ, а намъ надо, чтобы промышленность высосала земледѣліе и черезъ спекуляцію передала бы въ наши руки всѣ міровыя деньги и, тѣмъ самымъ, выбросила бы всѣхъ гоевъ въ ряды пролетаріевъ: тогда гои преклонятся передъ нами, чтобы только получить право на существованіе“.

Да воскреснетъ Богъ!.. Уже и теперь промышленность высосала наше земледѣліе. Когда евреи окончательно захватятъ у насъ политическую власть въ свои руки, тогда имъ останется только увеличить „земельныя повинности“, чтобы обремененныя долгами гои-землевладѣльцы не могли вынести этихъ повинностей и пустили бы свои земли на рынокъ, т. е. въ руки еврейскихъ капиталистовъ и спекулянтовъ.

„Для разоренія гоевской промышленности, въ подмогу спекуляціи, мы введемъ въ обычай сильную потребность въ роскоши, всепоглощающей роскоши“.

О Боже! Роскошь и теперь уже дошла до геркулесовыхъ столбовъ, неужели еще мало? Впрочемъ еврейское пророчество сбывается чѣмъ дальше, тѣмъ скорѣе.

„Поднимемъ заработную плату, которая, однако, не принесетъ никакой пользы рабочимъ, ибо одновременно мы произведемъ вздорожаніе припасовъ, яко бы отъ причины паденія земледѣлія и скотоводства; да кромѣ того, мы искусно и глубоко подкопаемъ источники производства, приучивъ рабочихъ къ спиртнымъ напиткамъ, а интеллигентныхъ гоевъ, кромѣ того, еще оторвемъ отъ земли“.

У насъ въ Россіи эти пророчества быстро сбываются на нашихъ глазахъ, этого не видитъ только наше правительство.

„Чтобы истинная подкладка вещей не стала замѣтна гоямъ раньше времени, мы ее прикроемъ яко бы стараніемъ послужить рабочимъ классамъ и великимъ экономическимъ принципамъ, о которыхъ гласятъ наши экономическія теоріи“.

Дѣло понятное—съ! У насъ есть дурень Иванъ, который баштанъ стерегъ прошлымъ лѣтомъ, да и тотъ, наконецъ, понялъ это. Поняли это и большинство умныхъ рабочихъ, у которыхъ добрые инстинкты преобладаютъ надъ злыми. Дурень Иванъ тѣмъ замѣчательнъ, что у него вовсе нѣтъ злыхъ инстинктовъ.

№ 27.

„Сегодня хочу сказать вамъ, что наша цѣль уже въ нѣсколькихъ шагахъ отъ насъ. Вотъ рисунокъ, на которомъ изображенъ весь пройденный нами путь и намѣчено небольшое пространство, которое намъ осталось пройти, чтобы сомкнуть циклъ символическаго Змія, каковымъ мы изображаемъ нашъ народъ: когда этотъ циклъ окончательно сомкнется, то имъ будутъ замкнуты всѣ Европейскія Государства крѣпкими тисками“...

„Современные конституціонные вѣсы скоро опрокинутся, потому что мы ихъ установили не съ точностью, для того, чтобы они не переставали колебаться, пока не

перетрется ихъ коромысло... А гои предполагали, что они такъ крѣпко сковали ихъ, и все ожидали, что вѣсы придуть въ равновѣсіе“...

Уподобленіе остроумное!

„Но Царствующіе заслонены своими представителями, которые дурятъ, увлекаясь своею безконтрольной и безответственной властью, сознавая, что они обязаны ею навѣянному на дворцы террору. Не имѣя доступа къ своему народу, въ самую его среду, благодаря страху своему, Царствующіе не могутъ уже сговориться съ народомъ, какъ въ былыя времена, и укрѣпиться противъ властолюбцевъ. Раздѣленная нами, зрячая Царская Сила и слѣпая сила народа потеряли всякое значеніе, ибо отдѣльно другъ отъ друга, какъ слѣпецъ безъ палки и обратно, онѣ немощны“.

Какъ это вѣрно и цинично-откровенно! Сіонскіе протоколы очевидно имѣютъ въ виду главнымъ образомъ Россію, какъ главную вмѣстительницу еврейства и всего легче поддающуюся его вліянію. Это видно изъ той роли, которую протоколы придаютъ террору, который чаще всего и успѣшнее всего примѣняется евреями въ Россіи. Здѣсь же имъ легче всего сѣять крамолу и набирать разбойничій корпусъ. Въ Россіи терроръ служитъ главнымъ и вполнѣ успѣшнымъ ихъ оружіемъ. Эти строки протокола прекрасно разъясняютъ намъ роль и значеніе гр. Витте и другихъ властолюбцевъ.

И русскіе правители до сихъ поръ не изыскали мѣръ, чтобы остановить терроръ, ибо по выраженію протоколовъ (№ 10, стран. 109 и 110) тамъ, „гдѣ нужна личная инициатива, у нихъ безнадежно опускаются руки“. А между тѣмъ, если бы послѣ cadaго политическаго убійства очищать отъ евреевъ по одной русской губерніи и налагать на нихъ контрибуціи, а убійць передъ висѣлицей нещадно бить плетями — терроръ немедленно прекратился бы. Нѣтъ, нельзя, еврействующія газеты завопятъ: „позоръ, реакція!“ Пусть лучше валится Россія, пусть падаютъ ея лучшіе сыны, а жида тронуть нельзя! Нужды нѣтъ, что этой тактикой на жидовъ же вызываются погромы.

Еврейскій профессоръ возвращается здѣсь къ вопросу, уже затронотому имъ раньше (въ прот. № 3, стр. 79). Царствующіе долго не могли сговориться со своимъ народомъ, благодаря тому террору, который завели евреи въ сихъ видахъ. Но русскій народъ все-таки изыскалъ нѣкоторый способъ общенія съ царемъ посредствомъ адресовъ и депутацій, помимо крамольной Думы, въ которую евреи его не пустили. Напрасно министерство П. А. Столыпина уподобляетъ Всероссийскій Союзъ русскаго народа какой-то партіи. Это не партія, а корпусъ всей Россіи: здѣсь и земство, здѣсь и дворянство, духовенство, крестьяне, горожане и рабочіе. Здѣсь лучшія духовныя силы Россіи. Русскій Союзъ растетъ, укрѣпляется съ одобренія Государя Императора и по благословенію нашихъ духовныхъ пастырей. Правительство обязано не только *видѣть* настоящее положеніе вещей, но и *предвидѣть* будущее.

„Чтобы побудить властолюбцевъ къ злоупотребленію властью, мы противопоставили другъ другу всѣ силы, развивъ ихъ либеральныя тенденціи къ независимости. Мы возбудили всякую предприимчивость, мы вооружили всѣ партіи, **мы поставили власть мишенью для всѣхъ амбицій: изъ Государствъ мы сдѣлали арены, на которыхъ разыгрываются смуты.** Еще немного — и безпорядки, банкротство подорвутъ всѣ существующія установленія.

„Неистошчимые говоруны превратили въ ораторскія состязанія засѣданія Парламентовъ и административныхъ собраній. Смѣлые журналисты, безцеремонные памфлетисты ежедневно нападаютъ на административный персоналъ. Злоупотребленія властью окончательно подорвутъ учрежденія, и **все полетитъ вверхъ ногами подъ ударами обезумѣвшей отъ либерализма толпы**“...

Однакожъ, жида этого не боятся, ибо они управляютъ толпою.

„Мы бѣдностью приковали народъ къ тяжелому труду сильнѣе, чѣмъ ихъ приковало крѣпостное право, или рабство: отъ послѣднихъ они освободились, отъ нужды они не оторвутся... Мы включили въ конституцію

такія права, которыя для массъ являются фиктивными, а не дѣйствительными правами: эти права выражали неосуществимую на практикѣ идею... Какая нужда труженнику, согбенному подъ тяжелымъ трудомъ, пролетарію, придавленному своею участью, что говоруны получили право болтать, журналисты—право писать всякую чепуху наравнѣ съ дѣломъ, *разъ пролетаріи не имѣютъ иной выгоды отъ конституціи, кромѣ тѣхъ крохъ, которыя мы имъ бросаемъ съ нашего стола за подачу ими голосовъ въ пользу нашихъ предписаній и агентовъ...* Республиканскія права для труженника суть горькая иронія, ибо необходимость чуть ли не поденнаго труда не даетъ имъ настоящаго пользованія ими, но зато **отнимаетъ у нихъ гарантію постоянного и вѣрнаго заработка**, зависящаго отъ стачекъ хозяевъ или товарищей, возбуждаемыхъ нами по мѣрѣ надобности, чтобы отвлечь умы отъ текущихъ дѣлъ и провести незамѣтно намъ потребное“.

Какая глубокая и злая иронія израиля надъ гоевскими обществами и правительствами!

„Народы и Правительства гоевъ уничтожили подъ нашимъ руководствомъ аристократію, которая была ихъ опорой, защитой и кормилицей ради своихъ собственныхъ интересовъ; зато нынѣ они подпали подъ гнетъ кулачества разжившихся пройдохъ, насѣвшихъ на рабочихъ безжалостнымъ ярмомъ. Мы явимся спасителями для рабочаго, когда предложимъ ему вступить въ ряды нашего войска—**соціалистовъ, анархистовъ, коммунистовъ**, для которыхъ мы всегда имѣемъ поддержку изъ яко бы братскаго и солидарнаго правила нашего —соціального масонства“...

Еврейскій соціалистическій „Бундъ“ основался въ Россіи въ Вильнѣ 23 года тому назадъ. Отсюда евреи перенесли зачатки соціализма въ Россію, котораго въ ней собственно говоря и досихъ поръ нѣтъ, но піонеры соціализма собрали подъ свое знамя босую команду и разное отребье.

„Аристократія, пользовавшаяся по праву трудомъ рабочихъ, была заинтересована, чтобы они были сыты, здоровы и крѣпки; мы же заинтересованы въ голод-

ности, въ слабости своего рабочаго, потому что недостатками онъ закрѣпощается нашей волѣ, **а въ слабости онъ не найдетъ ни силъ ни энергіи, чтобы намъ противодѣйствовать**“.

Вѣрно: Въ Южной Россіи и Великороссіи народъ, иногда еще находитъ силы „противодѣйствовать“ евреямъ; но въ Зап. губерніяхъ, и особенно въ Польшѣ, онъ уже не имѣетъ на то силъ.

„Голодъ создаетъ права капитала надъ рабочими вѣрнѣе, чѣмъ Царствующая Власть могла укрѣпить надъ ними права аристократіи. **Нуждою и происходящею отъ нея завистливой ненавистью мы двигаемъ толпою и истираемъ ея руками тѣхъ, которые намъ мѣшаютъ.** Когда придетъ время нашему Всемирному Владыкѣ изъ дома Давидова короноваться, то тѣ же руки сметутъ все, могущее сему быть препятствіемъ“.

„Гои отвыкли думать безъ нашихъ научныхъ или умныхъ совѣтовъ, поэтому они не додумаются то того, что въ періодъ нашего управленія мы поставимъ на первый планъ преподаванія въ народныхъ школахъ важнѣйшую изъ всѣхъ наукъ—Науку о строѣ человѣческаго бытія, соціальной жизни, требующей раздѣленія труда, а слѣдовательно и раздѣленія людей на классы и сословія. Это преподаваніе мы установимъ, чтобы всѣ знали, что равенства въ правахъ не можетъ быть, вслѣдствіе различія назначенія въ дѣятельности; что мѣста и трудъ должны сохраняться въ опредѣленномъ кругѣ, **чтобы не быть источникомъ мукъ, отъ несоотвѣтствія воспитанія съ предназначенной отъ Природы работой.** Это мы должны тогда внушать изъ чувства самосохраненія, чтобы никто не оспаривалъ нашего положенія... При изученіи этой науки люди станутъ повиноваться властямъ и распределенному ими строю въ Государствѣ Нашемъ, иначе народы, въ невѣденіи требованій Природы, лѣзутъ изъ своихъ мѣстъ, питаютъ вражду ко всѣмъ сословіямъ, которыя считаютъ выше своего, ибо не понимаютъ значенія каждаго сословія. Сказанная вражда еще больше увеличится на почвѣ экономическаго кризиса, который скоро остановитъ биржевыя сдѣлки и ходъ промышленности. Такая мѣра броситъ на улицу цѣлыя толпы рабо-

чихъ во всѣхъ странахъ Европы одновременно... *Вы понимаете, съ какимъ наслажденіемъ они бросятся проливать кровь тѣхъ, кому они завидуютъ съ дѣтства* **Нашихъ они не тронуть**, потому что моментъ нападенія намъ будетъ извѣстенъ, и нами будутъ приняты мѣры къ огражденію своихъ, **какъ это было сдѣлано нами во время коммуны въ Парижѣ**“.

Вотъ это провокаторство, такъ такъ! Настоящее еврейское! Могъ ли что-либо подобное написать христіанинъ, которому къ тому же невѣдомы нити еврейскаго заговора?

На еврейскую безопасность во время коммуны въ Парижѣ указываетъ и Э. Дрюмонъ (см. выше, стр. 10). Еврейское искусство управлять темными массами рабочихъ, босой команды и воровъ поразительно; однакожъ и они иногда попадаютъ въ просакъ, на примѣръ 18—19 октября прошлаго года.

Въ Новгородъ-Сѣверскѣ революція побѣдоносно шествуетъ по улицамъ, еврейскіе ораторы краснорѣчиво говорятъ о разныхъ свободахъ, предстоя на дюжихъ плечахъ двухъ рабочихъ; но когда ораторъ перешелъ по очереди до упраздненія царя, то рабочіе немедленно бухнули оратора на мостовую и со словами: „такъ тоби не треба царя“? принялись тузить оратора съ подобающимъ усердіемъ.

„Мы убѣдили гоевъ, что прогрессъ приведетъ людей къ царству разума. **Нашъ Деспотизмъ и будетъ таковымъ, ибо онъ съумѣетъ разумными строгостями замирить всѣ волненія, вытравивъ Либерализмъ изъ всѣхъ учрежденій**“...

„Когда мы прививали Либерализмъ гоямъ, ихъ народы увидѣли, что во имя свободы Власть дѣлаетъ имъ уступки и послабленія. Изъ этого они заключили, что они представляютъ изъ себя силу, съ которою считаются, вообразили равноправность и ринулись во Власть; *но тутъ-то, какъ и всякій слѣпецъ, наткнулись на сумму препятствій, бросились искать руководителя, попали къ намъ въ руки и сложили полномочія у ногъ нашихъ агентовъ*. Съ тѣхъ поръ мы водимъ ихъ изъ одного разочарованія въ другое для того, чтобы они въ концѣ отъ всего отказались въ пользу того Царя-Деспота Сіонской крови, котораго мы готовимъ для міра“.

Новое доказательство, что рассматриваемые протоколы подлинно еврейскаго сочиненія. Извѣстно, что во время торжества еврейской революціи 18—19 октября прошлаго года евреи во многихъ мѣстахъ нагло заявляли русскимъ, что они дали намъ свободу, дадутъ и своего царя, иногда же выражались такъ: „мы дали вамъ Христа-Бога, дадимъ вамъ и царя земного“. Слѣдовательно, все еврейство одержимо секретной идеей о приуготовленіи для всего міра Царя-Деспота Сіонской крови, которая неволью прорвалась наружу во время опьяненія евреевъ революціоннымъ торжествомъ. Секретъ прорвался наружу, но значеніе его можетъ быть понято только по прочтеніи сіонскихъ протоколовъ.

„Въ настоящее время мы, какъ интернаціональная сила, неуязвимы, потому что при нападеніи на насъ однихъ, насъ поддерживаютъ другія государства гоевъ... неистощимая подлость гоевскихъ народовъ, ползающихъ передъ Силой, безжалостныхъ къ слабости, безпощадныхъ для проступковъ и снисходительныхъ для преступленій, не желающихъ выносить противорѣчій свободнаго строя, терпѣливыхъ до мученичества передъ насиліемъ смѣлаго деспотизма—вотъ что способствуетъ нашей неуязвимости“.

И вся эта низость и мерзость была культивирована евреями въ средѣ гоевъ именно ради своей неуязвимости.

„Отъ современныхъ Премьеровъ-Диктаторовъ, нами воспитанныхъ, они терпятъ и выносятъ такія злоупотребленія, за меньшее изъ которыхъ они бы обезглавили двадцать Королей... (какая наглая откровенность), но это потому, что наши агенты имъ шепчутъ, что ущербъ Государствамъ дѣлается съ цѣлью привести къ интернаціональному благу, къ братству народовъ, къ солидарности и къ равноправію... (конечно, имъ не говорятъ, что такое соединеніе всѣхъ народовъ подъ интернаціональнымъ правленіемъ совершится Нашею Державой)... И вотъ народъ осуждаетъ правыхъ и оправдываетъ виновныхъ, чтобы убѣдиться, что онъ—владыка положенія: этимъ онъ разрушаетъ всякую устойчивость—изъ соревнованія со своими предшественниками, и создаетъ безпорядки на каждомъ шагу. Слово Свобода выставляетъ

человѣческія общества на борьбу противъ всякихъ силъ, даже Божескихъ и силъ природы... Вотъ почему при Нашемъ Воцареніи мы должны будетъ исключить самое слово „Свобода“ изъ человѣческаго лексикона, какъ принципъ животной силы, превращающей толпы въ кровожадныхъ звѣрей. Правда, звѣри засыпаютъ всякій разъ, какъ они напьются крови, и въ это время ихъ легко заковать въ цѣпи, но если имъ не дать крови, они не спятъ, а борются.

VI.

Какія мѣры можно и должно принять для нашего спасенія отъ еврейства?

Итакъ, вникните русскіе люди и иноплеменники, защитники русской государственности, въ содержаніе рассмотрѣнныхъ и разъясненныхъ мною выше сихъ двухъ еврейскихъ документовъ, опредѣляющихъ стратегію и тактику еврейской политики по отношенію къ гоямъ. Я считаю ихъ *подлинно еврейскими* и доказательства тому привелъ частью въ гл. IV. частью при разъясненіи самого текста сіонскихъ протоколовъ. Однакожъ добавлю и еще нѣкоторыя.

Какъ я выше упомянулъ (стр. 58).

Сіонскіе протоколы представляютъ, очевидно, конспектъ изъ лекцій, читанныхъ секретно однимъ изъ главныхъ еврейскихъ ученыхъ патріотовъ избранному собранію еврейскихъ делегатовъ-патріотовъ, что подтверждается нерѣдкимъ обращеніемъ лектора къ собранію, напримѣръ: „Вы всѣ господа, здѣсь присутствующіе экономисты, взвѣсьте-ка значеніе этой комбинаціи“ (протоколъ № 26) и т. д. Очевидно, каждый протоколъ представляетъ собою сжатое резюме содержанія цѣлой лекціи, одобренное собраніемъ делегатовъ и внесенное для храненія и увѣковѣченія въ секретную сіонскую книгу, потому что оставлять такія записи въ частныхъ рукахъ было бы неосторожно. Что это были такія лекціи, видно изъ того, что лекторъ нерѣдко прибѣгаетъ къ повторенію важнѣйшихъ своихъ выводовъ и положеній, чтобы

покрѣпче запечатлѣть въ умахъ своихъ слушателей, ибо, по обстоятельствамъ тайны, эти лекціи не могли быть повторены слушателями, ибо не могли быть изданы въ видѣ писаннаго или печатнаго курса изъ предосторожности, чтобы они по какой-либо случайности не попали въ руки гоевъ.

Весьма вѣроятно, что лекціи эти были составлены однимъ лицомъ, которое ихъ читало; но возможно, что въ составленіи ихъ принимало участіе и нѣсколько лицъ, а чтеніе было поручено одному изъ нихъ.

Если бы авторъ сихъ протоколовъ былъ христіанскій публицистъ, спрашивается, для чего бы онъ избиралъ подобную форму обличенія евреевъ передъ своими соотечественниками? Чтобы сдѣлать подлогъ и тѣмъ увеличить интересъ въ публикѣ? Но, во-первыхъ, подлогъ могъ быть раньше или позже обнаруженъ, а въ слѣдъ затѣмъ потерялся бы интересъ къ трактату; въ-третьихъ предстояла бы задача для автора, какимъ образомъ пустить этотъ подлогъ въ ходъ, чтобы самому остаться неизвѣстнымъ; въ четвертыхъ, положенія, высказанныя въ протоколахъ, столь вѣрныя и пророческія, столь краснорѣчиво изложены, что обнаруживаютъ въ ихъ авторѣ несомнѣнную геніальность; они имѣли бы глубокой интересъ если бы были высказаны и прямо отъ лица христіанина, которому не было бы резона скрываться подъ псевдонимомъ, а тѣмъ болѣе прибѣгать къ подлогу. Напротивъ, авторъ-христіанинъ изложилъ бы свой трактатъ не въ видѣ лекцій, а тѣмъ болѣе не въ видѣ резюме отъ лекцій. Онъ не сталъ бы стѣсняться пространствомъ и временемъ и пояснилъ бы свои положенія разными примѣрами и данными, подобно тому, какъ поясняетъ это, на примѣръ, Д. В. Туткевичъ въ своей книгѣ „Что такое еврей“? Трудъ его нисколько не потерялъ бы въ своемъ значеніи и интересѣ отъ того, что авторъ — христіанинъ, а не еврей; здѣсь дѣло не въ національности автора, а въ пророческой справедливости его положеній.

Но кромѣ всего этого, еврейская подлинность Сіонскихъ протоколовъ доказывается общимъ духомъ ихъ (идеями). Сіонскіе протоколы подробно разъясняютъ для избраннаго круга евреевъ то, что не могло быть высказано публично, на виду у гоевъ, а могло только подразумеваться. А вѣдь

тайна и заговоръ составляютъ основу еврейской политики. Кремье сказалъ: „сѣть, раскидываемая израилемъ поверхъ земного шара, расширяется съ каждымъ днемъ... Станемъ же пользоваться всѣми обстоятельствами. Могущество наше огромно, поучимся примѣнять его къ дѣлу. Чего намъ страшиться? Ужъ недалекъ тотъ день, когда всѣ богатства земныя перейдутъ въ собственность дѣтей израиля“. Эти положенія Кремье—**остовъ**, а Сіонскіе протоколы—**тѣло**, облекшее этотъ остовъ. Сіонскіе протоколы развиваютъ мысли Кремье, разъясняютъ, какъ слѣдуетъ раскидывать уловляющія гоевъ сѣти, поучаютъ примѣнять къ дѣлу могущество еврейскаго оружія: тайнаго заговора, обмана, предательства, моральной отравы, капиталистическаго насилія и пр. Кремье говоритъ коротко: „чего намъ страшиться?“ а Сіонскіе протоколы стараются выяснить, что при посредствѣ такого оружія задача покоренія гоевъ вполне исполнима и не представитъ для евреевъ никакой опасности, могущей проявиться на случай прозрѣнія гоевъ, доказывая, что это прозрѣніе невозможно, благодаря легкомыслію, довѣрчивости, глупости и подкупности гоевъ, съ одной стороны, и умѣнію евреевъ закрыть и потушить всякій отдѣльный свѣточъ, который проявился бы въ средѣ гоевъ—съ другой. Моисей Монтефіоре указываетъ, что „пока мы, евреи, назовладѣемъ печатю всего міра, наши мечты о владычествѣ останутся химерою“ (стр. 51). Въ Сіонскихъ протоколахъ, какъ и въ Пражскихъ рѣчахъ, развивается со всей циничной подробностью, какимъ путемъ печать можетъ развращать гоевъ и обращать ихъ въ скотское состояніе, послѣ чего евреямъ, какъ людямъ, будетъ легко **приручать** и поработить ихъ. Вся современная еврейская публицистика, пропаганда и революціонная дѣятельность до такой степени проникнута духомъ Сіонскихъ протоколовъ, что таковой прорывается у нихъ на каждомъ шагу. Во время торжества еврейской революціи 18—19 октября 1905 г. этотъ духъ настолько рѣзко проявился, что вызвалъ повсемѣстный отпоръ со стороны русскаго народа, отъ Кишинева до Томска, отъ Архангельска до Кавказа. Послушайте, что говоритъ бывшій кандидатъ въ президенты еврейской черноморской республики, адвокатъ Пергаментъ

въ предисловіи къ переводу брошюры Ламброза *Антисемитизмъ*: „Культурными богатствами еврейскаго народа живеть современное челоувѣчество. Духовная мощь его недосягаема для народовъ современной Европы“. Развѣ это не есть сдержанное повтореніе протоколовъ № 8, № 14 и друг., въ которыхъ наглядно разъясняется непреоборимая сила еврейскаго генія, передъ которой гоямъ неминуемо предстоитъ разсыпаться въ прахъ?

Да, велики таланты еврейскіе, но, къ сожалѣнію, проявлялись и проявляются они только въ извѣстной узкой области обмана, хищенія, коварства и предательства по отношенію къ гоямъ. Короче сказать, таланты ихъ чисто дьявольскіе, а потому для остального челоувѣчества не могутъ быть предметомъ восхищенія и соревнованія, а только предметомъ возмущенія и негодованія!

Припомните, какъ еврейская газета „Вѣкъ“ раздражается упреками по адресу правительства за то, что оно не надѣло намордниковъ на членовъ Союза Русскаго Народа, послѣ чего они не смѣли бы пикнуть, хотя бы ихъ даже стали обращать въ еврейскую вѣру (см. выше, стр. 106). Развѣ это не та проповѣдь насилія и деспотизма въ примѣненіи къ гоямъ, которая разъясняется въ проток. № 1, № 10 и другихъ? Русскіе не смѣютъ, не должны организоваться въ союзы для защиты отъ евреевъ, не имѣютъ права быть патріотами. Все это составляетъ исключительную привилегію евреевъ — только для нихъ дозвоительно.

Въ Сіонскихъ протоколахъ, читанныхъ и записанныхъ за нѣсколько лѣтъ до нашей смуты, съ поразительной яркостью изображается картина ея: поразительно успѣшная роль еврейской печати, наша одураченная и развращенная учащаяся молодежь (за исключеніемъ военныхъ училищъ, корпусовъ, академій и женскихъ институтовъ), бараны-интеллигенты, терроризованное правительство, не способное къ инициативѣ, въ которомъ активную роль играютъ измѣнники, наша Дума — звѣринецъ“, еврейскіе агенты во всѣхъ видахъ и на каждомъ шагу, слѣдующая за ними на вѣревочкѣ глупая чернь и форменное сумасшествіе десятой части населенія. Они предусмотрѣли даже характеръ гоевской оппозиціи:

„каждый въ отдѣльности будетъ противъ насъ, но, масса по своей глупости будетъ за насъ“. Внутренній голосъ отдѣльнаго субъекта будетъ говорить ему: „это обманъ“; но выйдя на улицу, субъектъ встрѣчаетъ толпу, предводимую тайными еврейскими агентами, которая вопитъ: „долой самодержаніе! да здравствуетъ свобода!“ И субъектъ невольно слѣдуетъ за толпой, не подозрѣвая, что ядро демонстрантовъ ангажировано изъ босой команды по полтиннику съ рыла. Проявится гдѣ либо русскій человѣкъ *съ инициативой*—евреи тутъ какъ тутъ стерегутъ его, быстро локализируютъ его вредное для нихъ воздѣйствіе и при первой возможности устраняютъ протестанта съ арены его дѣятельности.

Итакъ, Сионскіе протоколы достойны самаго серьезнаго изученія ихъ съ нашей стороны. Читать ихъ нужно не разъ и не два, потому что сжатое изложеніе дѣлаетъ ихъ трудно усвояемыми, а важность вопросовъ, о которыхъ трактуется въ нихъ, требуетъ вдумчивости. То же самое нужно сказать и о Пражскихъ рѣчахъ еврейскаго синедріона.

Сионскіе протоколы и Пражскія рѣчи откроютъ вамъ глаза, и вы увидите всю опасность, угрожающую христіанскому міру отъ еврейства, въ особенности намъ русскимъ, ибо въ Россіи, сосредоточена главная масса еврейства, и на Россію они теперь со всей интенсивностью направили свои удары, отъ которыхъ такъ стонетъ наше отечество. Изучайте, господа, еврейскія программы, они освѣтятъ вамъ яркими лучами разрушительное дѣйствіе евреевъ въ Россіи, Франціи, Австріи и во всей Европѣ. Вы увидите, что евреи великіе психологи и опасные магнетизеры, и что сообщество ихъ для христіанъ крайне опасно и можетъ быть погибельно. Упражняясь тысячи лѣтъ въ своей злой еврейской магіи, они достигли въ сферѣ одурманиванія кореннаго населенія поразительныхъ, ужасающихъ результатовъ. Но этотъ же яркій свѣтъ, который озаритъ васъ при изученіи еврейскихъ программъ, укажетъ вамъ и надежный путь для выхода изъ заколдованнаго еврейскаго круга, **ибо мы узнаемъ въ чемъ дѣло.**

Какіе же мѣры мы должны принимать для своего спасенія отъ еврейства? Конечно, не погромы, ибо они только даютъ

поводъ евреямъ требовать отъ правительства компенсаціи за нихъ въ видѣ расширенія своихъ правъ и могутъ дать поводъ для вмѣшательства нѣкоторыхъ державъ въ наши внутреннія дѣла. Въ сихъ именно видахъ евреи сами умышленно вызвали недавніе погромы въ Бѣлостокѣ и въ Сѣдлицѣ. Въ сихъ видахъ они умышленно обвиняютъ наше правительство въ подстрекательствѣ къ погромамъ, а правительство со всей силы старается опровергнуть это обвиненіе и въ доказательство своего безучастія даетъ имъ новыя права. Непосредственной причиной погромовъ всегда служитъ еврейское нахальство, а основной причиной—беззащитность русскаго населенія отъ еврейской эксплуатаціи и нахальства.

Нѣтъ, мы должны признать евреевъ иностранцами, т. е. гражданами особаго еврейскаго государства (конечно не англійскаго, или японскаго или иного), и принять самыя радикальныя мѣры для своей защиты отъ матеріальной эксплуатаціи еврейства и особенно отъ нравственнаго растлѣнія, вносимаго имъ въ среду нашего юношества, образованнаго общества, простого народа и самого правительства. Мы должны установить для еврейства своего рода внутреннюю таможенную линію, даже карантинъ. Дѣтскій возрастъ естественно требуетъ государственнаго попеченія о немъ, тоже и легковѣріе и легкомысленность взрослога населенія. Вѣдь мы же преслѣдуемъ и наказуемъ умныхъ и ловкихъ воровъ, мошенниковъ, шулеровъ за то, что они, благодаря симъ своимъ качествамъ, обкрадываютъ или обманываютъ неосмотрительнаго и довѣрчиваго человѣка. Есть же у насъ *законы, изданные въ предупрежденіе* и пресѣченіе преступленій, также законы **въ огражденіе государственной безопасности**. Почему же не возобновить ошибочно отмѣненныхъ императоромъ Александромъ II законовъ въ огражденіе кореннаго населенія Россіи отъ тайныхъ козней, отъ грабежа, нравственнаго растлѣнія и внутренняго разложенія, производимаго у насъ гражданами „всемирнаго еврейскаго государства“

Бѣдные евреи задыхаются въ своей узкой сферѣ дѣятельности! Какъ это можно ограничивать ихъ чертой осѣдлости, одной торговлей и ремеслами? Почему бы не пустить ихъ въ

губернаторы, въ министры, почему бы имъ недозволить землю приобрѣтать?

Да развѣ русскій человѣкъ долженъ умереть, чтобы освободить мѣсто для еврея? Вѣдь русскій человѣкъ въ среднемъ выводѣ въ десять разъ бѣднѣе еврея, почему же онъ при этомъ вынужденъ еще такъ или иначе кормить и содержать еврея? Вѣдь у евреевъ есть свои богачи, миллионеры и стотысячники—пусть они и содержатъ своихъ бѣдняковъ. Вѣдь евреи сами же развили и распространили социализмъ и коммунизмъ. Марксъ, Лассаль и Бебель ихъ собственные пророки; поэтому пусть они сами на себѣ испытаютъ это новое ученіе, а не навязываютъ его коренному населенію.

Чтобы евреямъ не задыхаться въ узкой сферѣ дѣятельности, они должны ограничить свою плодовитость, хотя-бы по примѣру французовъ, которые вслѣдствіе этого дышатъ привольно. А если евреи не хотятъ этого дѣлать, то пусть и задыхаются. Русскій человѣкъ не обязанъ самъ помирать для того, чтобы очистить имъ мѣсто. „Якъ бы люди не мерлы, то бѣ небо пидперлы“, говоритъ мудрая пословица. Но прежде чѣмъ евреи подопрутъ небо, они задавятъ русскихихъ. Вотъ противъ чего мы должны принять рѣшительныя мѣры, вотъ къ чему обязываетъ насъ гуманность!

Въ брошюрѣ „По поводу нашей смуты“, стараясь своевременно выяснитъ нашимъ соотечественникамъ „въ чемъ дѣло“, я совѣтовалъ закрыть доступъ евреямъ въ наши университеты и гимназіи, а также въ ученія, литературныя и иныя общества, предоставивъ имъ открытъ и содержать свои собственныя гимназіи и университетъ (въ Гродно), свои собственныя ученія и литературныя общества (стр. 72—73). Казалось-бы здѣсь нѣтъ ничего затруднительнаго для евреевъ—они только лишились-бы возможности портить и развращать наше юношество, защититъ которое отъ такого растлѣнія составляетъ не только наше право, но и обязанность. Тогда же я совѣтовалъ установить нѣчто въ родѣ черты осѣдлости для еврейской и еврействующей печати, ограничивъ ея мѣстонахождение какимъ-либо однимъ пунктомъ, напр. Гродно, что имѣло-бы значеніе подобное надписи: „это маргаринъ, а не масло“. То же самое я повторилъ въ брошюрѣ „Бесѣды о

текущихъ событіяхъ въ Россіи". Общество, выразителемъ мнѣній котораго я въ данномъ случаѣ являлся, незамедлило откликнуться въ печати на мой призывъ, особенно послѣ пресловутаго освѣщенія революціи народомъ 18—20 октября. Теперь русское общество, разумѣющее „въ чемъ дѣло“, поняло и увидѣло, что оно составляетъ огромное большинство, и потому представитель его, Объединенный Союзъ Русскаго народа, въ своемъ воззваніи къ Русскому народу определенно выставилъ свои требванія по еврейскому вопросу, сущность которыхъ заключается въ томъ, чтобы всѣ проживающіе въ Россіи евреи были немедленно признаны иностранцами. Въ частности-же Союзъ требуетъ:

1. Чтобы евреи не могли быть допускаемы ни въ армію, ни во флотъ, ни военно-служащими. ни по вольному найму, ни въ строевыя части, ни въ интендантство.

Чтобы евреи не могли быть военными врачами, фельдшерами и фармацевтами.

Съ другой стороны, Союзъ находитъ справедливымъ и необходимымъ замѣнить для евреевъ отбываніе воинской повинности—денежной; непрерывное жѣ поступленіе этой денежной повинности возложить на все еврейское населеніе съ круговой порукой.

2. Немедленнаго возстановленія строгой черты еврейской осѣдлости въ прежнихъ предѣлахъ, съ предоставленіемъ подлежащимъ обществамъ, входящимъ въ черту осѣдлости, права дѣлать постановленія о недопущеніи евреевъ въ свои предѣлы, а равно и выселенія изъ нихъ.

Отмѣны всѣхъ законовъ, расширяющихъ черту осѣдлости евреевъ, дабы были возстановлены законы, дѣйствовавшіе по ограниченію евреевъ до 1903 года.

Отмѣны привилегій для евреевъ по образованію, ремесламъ, предоставляющимъ имъ право повсемѣстнаго жительства.

Воспрещеніе евреямъ проживать и пребывать въ портовыхъ городахъ.

3. Недопущеніе евреевъ во всѣ учебныя заведенія, гдѣ обучаются дѣти христіанъ, и лишенія ихъ права основывать учебныя заведенія высшія и среднія.

Воспрещенія евреямъ быть преподавателями и начальниками (директорами, инспекторами и т. п.) въ казенныхъ, общественныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Воспрещенія евреямъ быть домашними и сельскими учителями.

(Воспрещеніе это распространяется и на евреекъ).

4. Недопущенія евреевъ на государственную и общественную службы.

Воспрещенія евреямъ получать какія бы то ни было концессіи и участвовать въ какихъ бы то ни было общественныхъ и казенныхъ подрядахъ и поставкахъ.

Воспрещенія евреямъ быть судовладѣльцами и судоводителями и вообще службы въ торговомъ флотѣ и на желѣзныхъ дорогахъ.

Воспрещенія евреямъ принимать участіе въ выборахъ въ общественныя учрежденія и самоуправленія, а равно имѣть въ оныхъ своихъ представителей по назначенію административной власти.

5. Недопущенія евреевъ подѣ какимъ бы ни было видомъ въ Государственный совѣтъ и въ Государственную Думу, ни къ выборамъ въ оныя.

6. Воспрещенія евреямъ содержать аптеки и аптекарскіе магазины, быть провизорами, управлять и служить въ оныхъ.

Воспрещенія евреямъ производить торговлю медикаментами и медицинскими продуктами.

7. У евреевъ, уличенныхъ въ участіи въ революціонныхъ дѣйствіяхъ, конфискаціи всякаго имущества, каковое поступаетъ въ казну.

8. Недопущенія евреевъ ни въ редакторы, ни въ издатели періодическихъ изданій.

Воспрещенія евреямъ имѣть книжные магазины, типографіи, литографіи.

9. Воспрещенія евреямъ—иностраннымъ подданнымъ— пребывать въ Россіи.

Союзъ находитъ „единственнымъ вѣрнымъ средствомъ для избавленія челоѣчества навсегда отъ зла, какое для него представляютъ евреи“,—образованіе особаго еврейскаго государства въ Палестинѣ или въ иномъ мѣстѣ (внѣ Европы,

конечно) и находить, что ради такого выселенія Россія должна принести даже большія матеріальныя жертвы.

Такъ-то, такъ, но вѣдь евреи имѣютъ въ виду не образованіе отдѣльнаго еврейскаго государства, а образованіе еврейской державы посредствомъ покоренія всего міра. То, что они разговариваютъ о выкупѣ и переселеніи въ Палестину, дѣлается только для отвода глазъ глупымъ гоямъ. Выше я указывалъ (стр. 26), что бѣдная Палестина не можетъ вмѣстить въ себѣ и двадцатой доли всего еврейства (11 миллионъ), слѣдовательно, если говорить объ особомъ еврейскомъ государствѣ, то мѣсто для токового нужно искать въ странахъ болѣе отдаленныхъ, а между тѣмъ евреи объ этомъ вовсе не заботятся, ибо питаютъ совсѣмъ другую мечту, болѣе заманчивую—покореніе себѣ всего міра. Если бы евреи пожелали основать свое государство въ предѣлахъ болѣе скромнаго и возможнаго, то они могли бы это сдѣлать. Они вѣдь правятъ Франціей и могли бы безъ труда купить у Франціи островъ Мадагаскаръ, съ прекраснымъ климатомъ, простирающійся на 10,000 кв. миль и заключающій въ себѣ всего около 4 милл. жителей малайцевъ. Деньги на это у евреевъ есть. Есть также островъ Новая-Гвинея пространствомъ около 15,000 кв. миль, не совсѣмъ здоровый, но евреи и тамъ могли бы приспособиться, если бы у нихъ было желаніе. Евреи могутъ обратиться къ этой мысли, но лишь тогда, когда убѣдятся, что шансы ихъ на образованіе всемірнаго государства плохи, а убѣдить ихъ въ этомъ можно только тогда, когда мы объявимъ ихъ иностранцами и преградимъ имъ всякіе пути эксплуатировать, развращать и революціонировать коренное населеніе.

Еще раньше Союза Русскаго народа и нѣсколько обстоятельнѣе были формулированы ограничительныя мѣры для евреевъ г. А. Калужскимъ въ его брошюрѣ „Дружескій совѣтъ евреямъ“ (Спб. 1906 г., изд. II, стр. 31 и 32). Эти мѣры, между прочимъ, одобрилъ и разъяснилъ Д. В. Туткевичъ въ его весьма добросовѣстномъ и безпристрастномъ трудѣ „Что такое евреи?“ (Кіевъ, 1906 г., гл. II). Нѣкоторые же другіе русскіе публицисты, писавшіе по еврейскому вопросу (напр., А. В. Оссовъ), находятъ единственно радикаль-

нымъ средствомъ избавленія нашего отъ евреевъ—выселеніе ихъ. Въ средѣ же простаго народа и нѣкоторой части общества послѣднее средство считается единственно цѣлесообразнымъ. Но пока окажется возможнымъ примѣнить радикальное средство необходимо энергично и безъ всякаго колебанія примѣнять палліативныя средства, которыя при умѣломъ ихъ примѣненіи могутъ оказаться также радикальными.

Для поощренія евреевъ къ выселенію можно выдавать имъ возможно большее пособіе, на примѣръ, отъ 80 до 100 р. на душу. Что касается учебныхъ заведеній, то евреямъ можно предоставить открывать для себя на свой счетъ всякія учебныя заведенія—низшія, среднія и высшія; учителя въ низшихъ школахъ могли бы быть изъ евреевъ, а въ среднихъ и высшихъ—русскіе, тѣ и другіе по назначенію отъ правительства. Высшія учебныя заведенія, какъ-то университетъ и технологическій институтъ, можно дозволить имъ открыть только въ одномъ городѣ, на примѣръ, Гродно или Вильно, также и изданіе газетъ и журналовъ. Временно, пока евреи откроютъ свои собственныя гимназіи и другія училища, отдѣлить для нихъ въ чертѣ осѣдлости пропорціонально ихъ населенію одну восьмую часть изъ числа существующихъ казенныхъ гимназій и училищъ.

Для распредѣленія и взыванія податей и повинностей, носящихъ спеціально еврейскій характеръ (военная, школьная, для призрѣнія бѣдныхъ и проч.) и для завѣдыванія другими еврейскими дѣлами общественнаго значенія они могутъ выбирать изъ своей среды должностныхъ лицъ подъ контролемъ правительства. Вполнѣ умѣстно было бы имѣть имъ свои собственные третейскіе суды по гражданскихъ дѣламъ и по дѣламъ о личныхъ обидахъ.

Но въ дополненіе къ вышеприведеннымъ положеніямъ Союза Русскаго Народа объ ограниченіи правъ евреевъ слѣдовало бы добавить еще нѣкоторыя, а именно:

А) Еврейскому населенію слѣдуетъ вести строгій учетъ, дабы не могли поселяться въ Россіи иностранные евреи или возвращаться въ Россію выселившіеся изъ нея.

Б) Для соблюденія существующаго, но неисполняемаго закона, запрещающаго евреямъ имѣть домашнюю прислугу

изъ христіанъ, установить налогъ на евреевъ, желающихъ держать таковую прислугу, примѣрно по 30 рублей за каждую душу. Къ разряду прислуги отнести: служанокъ, нянекъ, прачекъ, кухарокъ, лакеевъ, поваровъ, кучеровъ, дворниковъ, сторожей, приказчиковъ, домашнихъ учительницъ, хозяекъ. За укрывательство въ цѣляхъ избѣжать платежа подвергать виновныхъ хозяевъ и прислугу штрафу и аресту, а полицейскихъ чиновъ — административному взысканію. Устраненіе прислуги изъ христіанъ въ домахъ состоятельныхъ евреевъ дастъ бѣднымъ евреямъ средство приложенія труда, которое они теперь по обычаю считаютъ для себя неприличнымъ (на правахъ іерусалимскихъ дворянъ); а главное, будетъ устранена одна изъ главныхъ причинъ деморализаціи бѣднаго христіанскаго населенія въ еврейской средѣ, которое обратится къ другимъ занятіямъ, оставленнымъ евреями (ремесленники, мелкіе торговцы, извозчики и проч.).

В) Лишить евреевъ кредита въ Государственномъ банкѣ, предоставивъ имъ пользоваться своими собственными еврейскими банками. Тогда на христіанскомъ населеніи не будетъ лежать тяжесть еврейскаго банкротства, частью злостнаго, частью обусловливаемаго излишней спекулятивностью и азартностью сего жаднаго до легкой наживы племени.

Г) Въ этихъ же видахъ недолжно допускать совмѣстнаго страхованія отъ огня въ одномъ и томъ же обществѣ имущество евреевъ и христіанъ, а для тѣхъ и другихъ должны быть особая общества. Подвиги евреевъ по страховкѣ отъ огня имуществъ настолько дали себя знать, что инья общества и теперь не принимаютъ на страхъ еврейскаго имущества.

Д) Изъ великорусскихъ и сибирскихъ губерній евреевъ выселить сполна (пока ихъ тамъ еще не много) въ извѣстный періодъ времени (5—10 лѣтъ), также изъ г. Кіева, селъ и деревень въ чертѣ осѣдлости.

Е) Права выкрестовъ подвергнуть тщательному обсужденію и регламентаціи, вести имъ надлежащій учетъ. При этомъ, выкрестамъ изъ еврейскаго простонородья можно скорѣе и легче предоставить права русскаго гражданства, чѣмъ изъ образованнаго класса.

Ж) Въ городахъ и мѣстечкахъ приостановить для евреевъ право приобрѣтенія недвижимости и домовъ отъ кореннаго населенія, оставивъ имъ это право приобрѣтенія только отъ евреевъ же,

Это что касается обузданія собственно евреевъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо обуздаты и еврейскихъ агентовъ изъ христіанъ—такъ называемыхъ шабесъ-гоевъ. Прежде всего необходимо закрыть изданіе еврействующихъ газетъ и журналовъ, изгнать порнографію ихъ литературы, театральныхъ подмостковъ, увеселительныхъ заведеній и торговли; установить высоко-авторитетный цензъ на право изданія и редактированіе газетъ и журналовъ. На мѣсто еврейской возстановить строгую православно-русскую цензуру.

Конечно, въ настоящее время все это можно только проповѣдывать и одобрять, имѣя въ виду, что провести въ жизнь эти мѣры станетъ возможнымъ лишь тогда, когда наши правительственныя и чиновныя сферы надлежаше очистятся. Многіе наши публицисты настойчиво указываютъ на то обстоятельство, что революція у насъ поддерживается главнымъ образомъ *сверху*; другіе удивляются неестественной и загадочной слабости, проявляемой правительствомъ въ дѣлѣ подавленія нашей смуты. Для насъ же, обывателей, ясно какъ день, что не только покойный генералъ Лауницъ могъ бы быстро прекратить революцію, но даже полковникъ Ивановъ 16-й.

Какъ только евреи будутъ удалены изъ нашихъ учебныхъ заведеній, изъ печати и театральныхъ подмостковъ, какъ только будетъ наложено запрещеніе на еврейскую „грязную литературу“—прекратится дальнѣйшее отравленіе и разложеніе нашего юношества и общества, и оно постепенно и довольно скоро оздоровѣтъ. Тогда оно представитъ и лучшій контингентъ для пополненія органовъ общественнаго и правительственнаго отправления. Свобода печати должна существовать въ цѣляхъ нравственнаго очищенія общества и народа, а не въ цѣляхъ его порчи и разврата. Она должна содѣйствовать распространенію добра и правды, а не лжи, разврата и злодѣянія. Основы же доброй нравственности указаны намъ христіанствомъ, съ которымъ въ сущности

согласны и нѣкоторыя другія древнія религіозныя ученія, чуждыя насилію и фанатизму и имѣющія въ виду идеальное совершенство человѣка, напримѣръ буддійское, браминское. Иначе сказать, нравственность свойственна природѣ человѣка, и нужно только стараться не уклоняться отъ нея въ сторону звѣринаго состоянія. Анархія не должна допускаться не только во взаимныхъ отношеніяхъ людей, но и въ соотношеніяхъ внутреннихъ побужденій человѣка, не только на дѣлѣ, но и въ помышленіи.

Высшее образованіе цѣлесообразно только для субъектовъ болѣе или менѣе способныхъ, для людей же заурядныхъ способностей, а тѣмъ болѣе для способностей ниже среднихъ, оно есть излишняя и вредная роскошь, дающая особую привилегію ученой бездарности и содѣйствующая гнету природныхъ талантовъ, для которыхъ высшее образованіе недоступно по недостатку матеріальныхъ средствъ. „Распространеніе образованія содѣйствуетъ болѣе распространенію пріятныхъ заблужденій, чѣмъ суровыхъ истинъ“, говоритъ Спенсеръ. И это потому, что численно преобладающія бездарности не способны понять истинъ. Поэтому, государство и общество должны оказывать матеріальное пособіе только для низшихъ и отчасти средняго курса училищъ, а высшія школы—университеты и спеціальныя институты и академіи должны содержаться всецѣло на счетъ учащихся. Бездарность можетъ совершенствоваться, но только на свой собственный счетъ, а не на казенный. Въ отношеніи же совершенствованія талантовъ изъ бѣднаго состоянія съ нѣкоторымъ пособіемъ отъ казны можетъ быть изысканъ и примѣненъ нѣкоторый способъ подбора, хотя бы по примѣру нашего военного вѣдомства. Совершенствованіе глупости и лѣности на казенный счетъ и послѣдующее затѣмъ патентованіе и привилегированіе ихъ служатъ причиною неустройства и разстройства общественнаго и государственнаго организма.

Еврейскій кредитъ, еврейское засиліе на биржѣ служатъ однимъ изъ главныхъ козырей въ рукахъ нашихъ измѣнниковъ, еврейскихъ агентовъ, и страшнымъ пугаломъ въ

глазахъ нѣкоторыхъ нашихъ правителей. И это при неисчислимыхъ и мало тронутыхъ еще естественныхъ богатствахъ нашей имперіи. Конечно, если государственное хозяйство и политика внутренняя и внѣшняя поставлены на ложный путь, то отъ банкротства не спасутъ ни естественныя богатства страны, ни кредитъ, тѣмъ болѣе еврейскій. Но если государственное хозяйство и политику поставить на истинный путь, то Россія можетъ явить примѣръ быстрого роста ея богатствъ и силы. Не все равно, будетъ ли трудящееся и хозяйливое населеніе кормить на свой счетъ 3% порочнаго населенія, или 20—25% его. Не все равно, платитъ ли человѣкъ податей и налоговъ 10% отъ своего дохода или 25—50% отъ своего труда. Все будетъ зависѣть отъ правильной постановки государственнаго хозяйства и политики, а правильность постановки будетъ зависѣть отъ талантливости, честности и осмотрительности государственныхъ правителей.

Государство не должно быть въ зависимости отъ частнаго, а тѣмъ болѣе отъ хищнаго еврейскаго или иноземнаго кредита. Напротивъ, оно само должно вліять на состояніе частнаго кредита, и для этого оно имѣетъ всѣ благопріятныя естественныя преимущества, которыми только надо умѣть пользоваться. Въ этихъ видахъ государство должно избѣгать большой задолженности, а иноземной — безусловно избѣгать.

Нашъ бюджетъ разросся не по средствамъ населенія. Наши расходы могли бы быть сокращены проц. на 20, особенно по издержкамъ взиманія налоговъ и по многимъ мелочамъ. Наши акцизы питейный, сахарный, керосиновый, табачный, спичечный ложатся всею своею тяжестью на бѣдное населеніе, а потому ближайшею заботою правительства должно быть постепенное уменьшеніе ихъ до незначительныхъ размѣровъ¹⁾.

Разстройство русскихъ финансовъ доведено до апогея гр. Витте. Заключительнымъ финаломъ его былъ подарокъ крестьянамъ выкупныхъ платежей, сдѣланный подъ видомъ

¹⁾ О тягости акцизовъ питейнаго и сахарнаго для бѣднаго населенія Россіи я писалъ болѣе подробно въ брашюрѣ „По поводу нашей смуты“, гл. VII и въ „Замѣткахъ по вопросу о нуждахъ сельско-хоз. промышленности“, гл. VII.

облегченія крестьянъ, а на самомъ дѣлѣ съ цѣлью очищенія ихъ отъ казеннаго долга, дабы онъ не препятствовалъ залогу надѣльныхъ земель въ банкѣ и *выпуску ихъ на вольный рынокъ* ко времени еврейскаго равноправія. Этотъ подарокъ данъ крестьянамъ, средній размѣръ земельного владѣнія которыхъ составляетъ на семейство около 7 десятинъ, стоимостью около 1000 рублей, не считая движимости (скота, орудій и пр.). Подарокъ этотъ составляетъ приблизительно около 15 рублей на десятину, а на всѣ семь десятинъ—болѣе 100 рублей. Этотъ подарокъ оплачиваетъ казна, т. е. все населеніе, въ томъ числѣ не имѣющіе ни кола, ни двора рабочіе, прислуга, мелкіе служащіе, мелкіе чиновники-пролетаріи и наконецъ, безземельные крестьяне же, которыхъ подарокъ вовсе не касается. Наконецъ, и между одаренными крестьянами большій подарокъ получилъ тотъ домохозяинъ, который богаче, у котораго больше надѣловъ. Такъ, напримѣръ, домохозяинъ, имѣющій одинъ надѣлъ, получилъ подарокъ около 40 рублей, имѣющій три надѣла—около 120 рублей, имѣющій 6 надѣловъ—240 рублей. Ясно, что эта операція имѣла въ виду не облегченіе нуждающихся крестьянъ, ибо она самыхъ нуждающихся миновала, а только очистку крестьянскихъ надѣловъ для залога въ видахъ будущаго еврейскаго равноправія.

Не менѣе замѣчательна и продажа крестьянамъ казенныхъ, удѣльныхъ и частныхъ земель при содѣйствіи Крестьянскаго банка, при чемъ крестьянскіе платежи въ банкъ будутъ облегчаться, т. е. уменьшаться, тоже на счетъ казны, или тѣхъ же неимущихъ рабочихъ, служащихъ и крестьянъ, которые останутся непричастны къ покупкѣ, въ томъ числѣ и вдовъ съ 3—6 малолѣтними дѣтьми. Казна, которая будетъ взимать съ купившаго крестьянина $4\frac{1}{2}\%$, а сама по своимъ займамъ платитъ 6% , въ сущности даритъ покупателю-крестьянину четвертую часть покупной стоимости земли, при чемъ домохозяинъ, купившій три десятины на 600 рублей, получаетъ подарокъ въ 150 рублей, купившій 6 десятинъ на 1.200 рублей—получаетъ подарокъ въ 300 рублей, купившій 20 десят. на 4000 руб.—получаетъ подарокъ въ 1000 руб., купившій 30 десятинъ на 6.000 руб. получаетъ подарокъ въ

1.500 рублей, и т. д. Крестьянина можно ссудить на покупку земли 2—4—6 тысячами рублей и при этом подарить ему отъ 500 до 1.500 рублей, а на рабочаго, ремесленника, служащаго, чиновника, нуждающихся въ кровѣ, въ собственномъ домикѣ, это благо распространять нѣтъ основанія. Казна сама платитъ по займамъ 6⁰/₀, а крестьянину перессужаетъ по 4¹/₂⁰/₀, притомъ крестьянину, и до того, и безъ того имѣющему уже кровъ и весьма цѣнное малоземелье. Съ другой стороны, та же казна платитъ по своимъ займамъ жидамъ-банкамъ по 6⁰/₀, а бѣднякамъ въ сберегательныхъ кассахъ только по 4⁰/₀. Шабесъ-гои угрожаютъ намъ закрытіемъ жидовскаго кредита въ случаѣ отказа жидамъ въ ранноправіи. А между тѣмъ стоитъ только процентъ сберегательныхъ кассъ поравнять съ банкирскихъ—и вклады въ сберегат. кассы удвоятся, въ казну потечетъ новая ссуда въ 1.200 милл. рублей на замѣну иностранной. Теперь же эти вклады въ значительной мѣрѣ идутъ въ жидовскія руки, ибо нѣтъ той сотни рублей, а тѣмъ болѣе тысячи, которая соберется у мужика, приказчика, эконома, дьячка, чиновника и ихъ вдовъ, которой бы жида не пронюхали и не выдурили себѣ въ займы и потомъ ее не замошенничали (на этотъ счетъ освѣдомтесь въ судахъ въ чертѣ осѣдлости).

Ясно, что и въ операциі увеличенія крестьянскаго землевладѣнія имѣется въ виду не благо крестьянъ, а сѣти для опутыванія ихъ посредствомъ задолженности и послѣдующаго сплава крестьянской, казенной и владѣльческой земли въ еврейскія руки при посредствѣ банковской продажи ея съ публичныхъ торговъ, да сбудется рѣченное въ Сіонскихъ протоколахъ: „земельную собственность намъ надо всецѣло передать въ руки нашего народа“ (прот. № 26). Конечно, эти еврейскія цѣли и планы выше пониманія нашихъ сановниковъ, съ которыхъ евреи въ Сіонскихъ протоколахъ такъ глумятся. Имъ нашептывается со стороны еврейскихъ агентовъ, что необходимо такъ или иначе удовлетворить и задобрить мужика, чтобы онъ не бунтовалъ. И сановники стараются задобрить мужика предложеніемъ земли по дешевой цѣнѣ и такимъ образомъ вступаютъ въ соперничество съ революціонерами по части заискиванія мужика. Но средства

не равны: революціонеры предлагаютъ мужику всю землю даромъ или за полцѣны (конечно, не стѣснясь обманомъ), а правительство предлагаетъ только часть земли по дешевой цѣнѣ. Понятно, что бунтующій мужикъ подейтъ за революціонерами, а не за правительствомъ, которое не понимаетъ, что бунтующаго мужика надо усмирять не потачкой, а розгами, и тѣмъ болѣе не понимаетъ, что бунтуютъ не хозяева, а отребье, хозяева же грабежа не признаютъ и революціонерамъ вовсе не вѣрятъ.

Если бы наши революціонеры—соціалисты, коммунисты и всякіе демократы—способны были самостоятельно мыслить, а не слѣдовать мыслямъ, „навѣяннымъ“ имъ евреями (см. выше, прот. № 14 и № 18), то къ вопросу облегченія бѣдности они подошли бы другимъ путемъ—близкимъ, прямымъ и вполнѣ проходимымъ: не заводя рѣчи о надѣленіи мужика и рабочаго при посредствѣ грабежа, они постарались бы прежде всего **самого мужика изъавить отъ обиранія и грабежа** какъ казной, такъ и жидами при посредствѣ заведенной у насъ еврейской финансовой политики: акцизовъ питейнаго, сахарнаго, керосиннаго, спичечнаго, табачнаго; сахарной нормировки, золотой валюты, стѣсненія денежнаго рынка, отсутствія мелкаго кредита, угнетенія кустарной промышленности, чрезмѣрно высокаго таможнаго тарифа для поощренія еврейской контрабанды и нѣмецко-еврейской фабричной промышленности на прусской границѣ и т. п. ¹⁾ Если бы вмѣсто подарка крестьянамъ выкупныхъ платежей они добились бы отмѣны акциза съ сахара и прекращенія сахарной нормировки, то цѣна сахара съ 5 руб. понизилась бы до 1 р. 70 к. за пудъ, т. е. втрое, или въ разничной продажѣ до 5 коп. за фунтъ, вмѣсто 15; и эта дешевизна послужила бы на пользу не только земельному мужику, но и безземельному, а также рабочимъ, ремесленникамъ, служащимъ, бѣднымъ чиновникамъ, пенсіонерамъ и т. д. Бѣдное населеніе на отмѣнѣ сахарнаго акциза и сахарной нормировки ежегодно сберегало бы въ Россіи около 150 милліоновъ рублей, половина которыхъ

¹⁾ Объ этомъ я писалъ подробнѣе въ брошюрѣ „Замѣтки по вопросу о нуждахъ сельско-хозяйст. промышленности“.

могла бы находить помѣщеніе въ госуд. сберегательныхъ кассъ, а не въ карманахъ жидовъ-сахаразаводчиковъ. Кромѣ того, вслѣдствіе дешеvizны сахара потребленіе его въ Россіи вскорѣ удвоилось и утроилось бы, а слѣдовательно и производство его, а увеличеніе производства его доставило бы занятіе многимъ милліонамъ рукъ того же крестьянскаго и рабочаго населенія на свекловичныхъ плантаціяхъ и на новыхъ сахарныхъ заводахъ, ибо свеклосахарная промышленность есть такая, въ которой преобладающее значеніе принадлежитъ рабочимъ рукамъ, а не капиталу. Она составляетъ основу богатства Средней Европы, гдѣ она можетъ съ успѣхомъ развиваться, и потому-то Германія, Австрія, Франція и Бельгія прилагаютъ всѣ мѣры для ея развитія, включительно до вывозныхъ премій на сахаръ. Если бы наши революціонеры-демократы были способны самостоятельно мыслить, то они поняли бы, что нашъ мужикъ страдаетъ не отъ мало-земелья, а отъ зимняго и весенняго **бездѣлья**, на устраненіе котораго и должна быть направлена наша экономическая политика. Въ этомъ отношеніи, помимо только что упомянутаго развитія у насъ свеклосахарной промышленности, напомнимъ еще, что прежде мужикъ самъ себѣ работалъ одежду и матеріалы для нея (полотно, сукно, шерсть, кожи), теперь же его одѣваютъ жида. Это одно уже много значить. Но, вмѣсто пріисканія дѣла для мужика, мы, по жидовской указкѣ, стараемся опутать его ипотечными долгами, которые разорили уже наше дворянство и которые еще легче обезземелятъ и разорятъ наше крестьянство.

Совсѣмъ не такъ поступало наше правительство при надѣленіи крестьянъ землею въ 1861 году, когда въ среду его еще не имѣли доступа евреи и ихъ агенты: выкупные платежи взимались фискальнымъ порядкомъ, въ формѣ податей, а не посредствомъ продажи крестьянскаго надѣла съ торговъ.

Если бы наши революціонеры-соціалисты и коммунисты способны были самостоятельно мыслить, то они уразумѣли бы, что коммунизмъ и соціализмъ въ томъ или другомъ видѣ есть форма быта, свойственныя первобытному человѣку, а по мѣрѣ развитія человѣческаго ума и прогресса развивалась и его индивидуальность. Еще не такъ давно въ средѣ

малокультурныхъ народовъ можно было встрѣтить формы родового быта, а въ настоящее время, по мѣрѣ развитія государственности, индивидуальность стѣсняется даже семейными узами: социализмъ и коммунизмъ не можетъ удобнo совмѣститься даже въ семейной ячейкѣ. Извѣстный сортъ рабочихъ и мужиковъ не прочь пограбить, если къ тому представляется удобный случай, но только для себя лично, а не во имя идеи. Чѣмъ болѣе развивается культура и государственность, тѣмъ сильнѣе стремится человѣкъ къ индивидуальности. Человѣчество пришло къ этому путемъ многолѣтняго опыта. Социализмъ же и коммунизмъ являются ложными ученіями, выдвинутыми, развитыми и пропагандированными еврейской наукой и еврейской печатью въ ряду многихъ другихъ такихъ же ложныхъ ученій, привитыхъ намъ евреями съ цѣлью разрушенія нашей народности и государственности. Что и требовалось доказать.

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

Малороссійская народная сатира на людскую глушость.

У однимъ сели лытвыны стали миркуваты: скількы-то воны платяты чумакамъ за тую сіль! Миркувалы-миркувалы, а дали й кажуть: „Чи не можна якъ добуты соли и безъ чумакивъ?“ Отъ и прыраялы соби—посіяты сіль. „Адже сіють жито—родыты; повинна вродыты и сіль, якъ посіяты“!

Выбралы, що єсть найкраще поле, зъоралы, посіялы сіль, заскородылы—и раденьки, що дурненьки: соли вже куповаты не будутъ! Отъ, настає весна; хлиба скрызъ посходылы, зазеленило—така руна! (а рикъ урожайный бувъ). А сіль не сходыты!... Отъ воны—що робыты? Ходяты по полю, головы повисывшы: „Не сходзиць, не сходзиць“!

А на тій ныви, де сіль посіялы, вовкы яму вырылы, да и живутъ соби. Отъ, одынъ лытвынъ и назнавъ: „Браця! каже: теперъ я знаю, чому сіль не сходыты“.—„А чому“?—„Бо чорты завелысь у насъ на ныви“?—„Дзе“?—„На ныви, тамъ, де сіль посіялы“. Лытвыны понялы виры, да зибралась громада—давай миркуваты: що воно за нечысты сыла завелась на ныви? Доходяты тропу до тыи ямы, да ніякъ не догадуютця: „Пахадзило—пабрадзило и следу не знаць: ци старая куропаццица, ци маладой медзведзь“. Отъ и прыраялы: освятыты те поле, „то наша сіль зійде, якъ чортяку выженемо“.

Пишлы за попомъ, поклыкалы. Тоди забираютъ хресты, корогвы, образы—така процесія иде въ поле! Прыходяты на ту ныву, ажъ надъ яму; пипъ ивангелію чытає; дякы спиваютъ: „Да воскресне Богъ“! Спивалы-спивалы, чыталы-чыталы вже и свяченою водою кропывъ пипъ, такъ ни; не вылазыты нечыста сыла, та й годи! Отъ громада и присудыла: комусь треба лизты у яму и подывытысь, що тамъ таке? Все вагаютця... Громада й присудыла: „Лизыте вы, батюшка, зъ хрестомъ въ рукахъ: нечыста сыла васъ не визьме“!

Продается въ книжныхъ магазинахъ:

Въ Кіевѣ—Н. Я. Оглоблина, Ф. І. Іогансона, Вл. Идзиковскаго, И. В. Розова.

Въ С.-Петербургѣ—въ маг. Оглоблина, „Новаго Времени“, Карбасникова, Тузова, Союза Русскаго Народа.

Въ Москвѣ—въ маг. А. А. Анисимова, и газеты „Вѣче“.

Въ Одесѣ—въ маг. „Новаго Времени“.

Въ Харьковѣ—въ маг. Брейтигама, Дредера, Іогансона.

Въ Саратовѣ и Ростовѣ на Дону—въ маг. „Новаго Времени“.

Тамъ же продаются брошюры того же автора:

1) По поводу нашей смуты. Изданіе II, Кіевъ 1905 года, 111 стр. ц, 70 к.

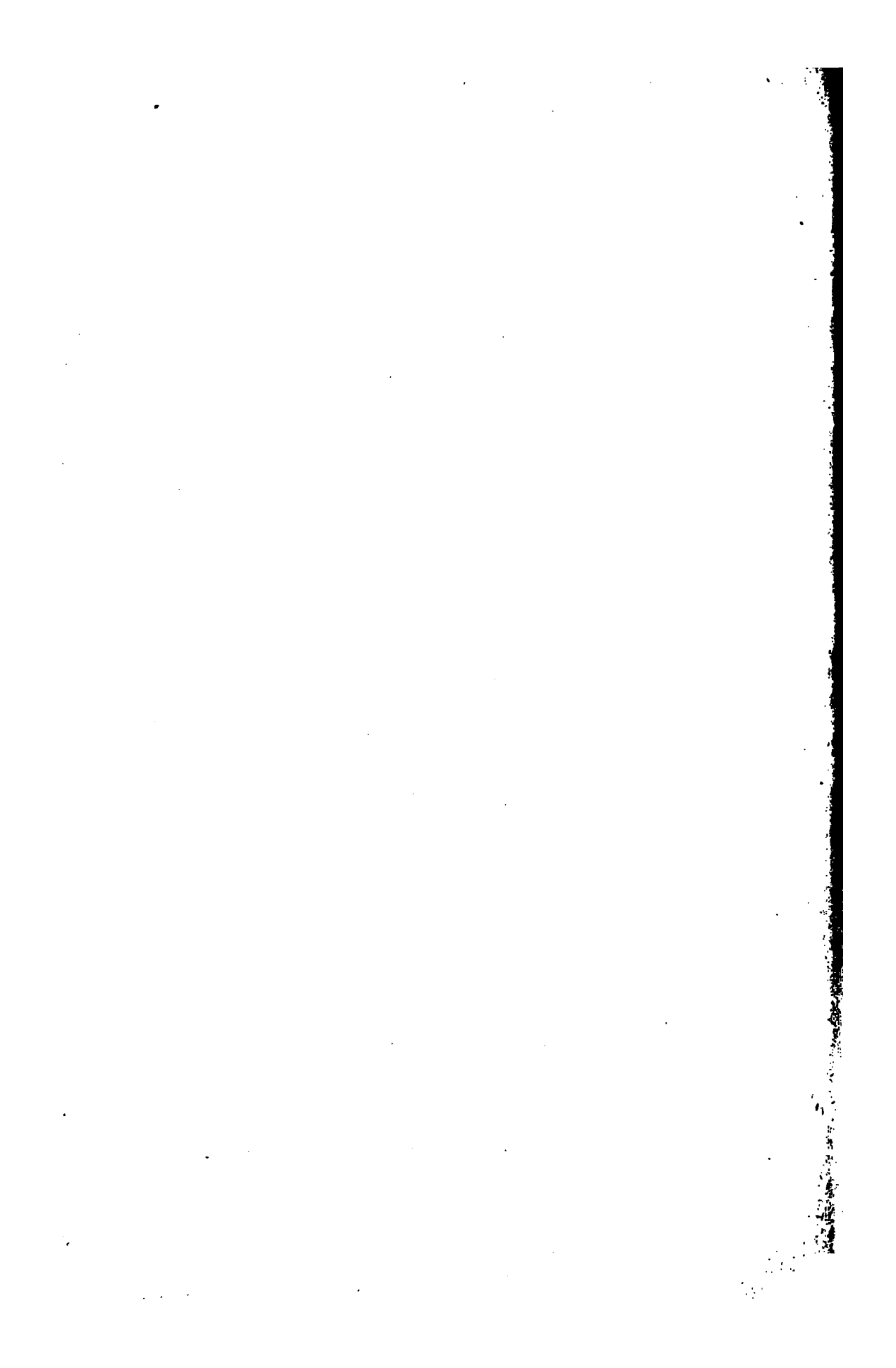
2) Замѣтки по вопросу о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности. Кіевъ, 1903 г. 67 стр., ц. 40 к.

3) О наводненіи Арало-Каспійской низменности для улучшенія климата прилежащихъ странъ. Съ картой береговъ Каспійскаго и Аральскаго морей. Изд. II, Кіевъ, 1900 г. 138 стр. ц. 80 коп.

4) Образованіе и сочетаніе словесныхъ звуковъ. Кіевъ, 1900 г., 42 стр., ц. 25 к.

5) Правда объ украинофильствѣ. Кіевъ, 1906 г., 40 стр., ц. 20 коп.

Stanford University Libraries

3 6105 004 469 636

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(415) 723-1493

All books may be recalled after 7 days

DATE DUE

--	--

